

КАПИТАЛМУД

ИЛИ

ПЕСНЬ АКЫНА

О НИБЕЛУНГАХ,

ПАРАДИГМАХ

И

СИМУЛЯКРАХ

Философия в России: парадигмы, проблемы, решения

© Гринько Валентин Сергеевич 2007

ВВЕДЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ ФИЛОСОФИИ ВООБЩЕ И ФИЛОСОФИИ В РОССИИ

Глава 1. Возникновение философии: некоторые проблемы интерпретации процесса

§ 1. Мифология как предпосылка развития философии, как ее
основной, аборигенный (исконный) пласт

§ 2. Структурно-антропологическая концепция мифологии: роль мифа
в бытии человека

Глава 2. Эндогенный пласт философии вообще

§ 1. Основные проблемы философии российской национальной
отечественной духовной традиции (ФРОНДТ)

Глава 3. Экзогенный (окупационный) пласт философии, его
основные черты вообще и в России в частности

Глава 4. Диалектика бытия в современной «единой» парадигме
философии

§ 1. «Я есмь путь и истина и жизнь...» Онтологизация эпистемологии
и - vice versa?

§ 2. Обыденный аспект философской картины универсума

§ 3. Научно-концептуальные аспекты философской картины
универсума

1. Конкретно-онтологический структурный аспект философской
картины универсума

2. Конкретно-онтологический субстанциальный аспект философской
картины универсума

3. Координационный конкретно-онтологический подход

4. Основные направления социально-исторического аспекта
философской картины универсума

5. Основные направления аксиологического подхода: к вопросу об
онтологических корнях морали

РАЗДЕЛ 2. ФИЛОСОФИЯ В РОССИИ И СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСУМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ

Глава 1. Человек, общество, универсум в пространстве и времени

Глава 2. Общественное бытие – центральная категория современной
социальной философии

§ 1. Материальное производство

§ 2. Духовное производство

§ 3. Функциональные ниши

Глава 3. Философия истории. Социальная революция (общая теория
социального конфликта)

Глава 4. Борьба и мир: к вопросу о месте России в глобальных
(геополитических) процессах

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

БИБЛИОГРАФИЯ

ВВЕДЕНИЕ

В силу ряда особенностей, в России поиски национально-политической духовной идентичности на самом высоком уровне абстракции – философском – не прекращались и, скорее всего, не прекратятся никогда. Запечатленная разнообразными памятниками, история этих поисков впечатляет¹. Однако чем больше находится находок и предложенных решений, тем больше возрастает и множество новых проблем, предстающих то грубо, зримо, то очень неявно. И есть ли этому предел?

Антонио Грамши, авторитетный на Западе марксист и глубокий мыслитель вообще, подвергая умственному взору геополитические процессы в универсуме, как они ему представлялись в середине XX век из фашистских застенков в Италии, о происхождении национально-политической идентичности России в сравнении с некоторыми иными мощными геополитическими силами писал:

«В России совершенно иные отправные начала: политическая и хозяйственно-торговая организация была создана норманнами (варягами); религиозная – византийскими греками; в последующее время немцы и французы несут европейский опыт в Россию и придают новый плотный костяк русскому историческому "студню". Национальные силы инертны, пассивны и восприимчивы, но, может быть, именно поэтому они полностью ассимилируют иностранные влияния и самих иностранцев, русифицируя их. В более близкий исторический период происходит обратное явление: элита, состоящая из наиболее активных лиц, энергичных, предприимчивых и образованных, выезжает за границу,

¹ См., например, новейшие публикации в нашей Библиографии, работы таких авторов, как Панарин А.С., Кара-Мурза С.Г., Кожин В.В., Солженицын А. И., Моисеев Н.Н., Гиренок Ф.И., Дугин А.Г., Шафаревич И.Р., Джемаль Г., Бжезинский З., Ильин Д., антологии «Русская идея» и иные аналогичные произведения.

усваивает культуру и исторический опыт более передовых стран Запада, не теряя при этом и наиболее существенных черт собственной национальной культуры, то есть, не порывая духовных и исторических связей со своим народом; завершив таким образом свою интеллектуальную подготовку, они возвращаются на родину, **принуждая** (подчеркнуто нами. – В.Г.) народ к насильственному пробуждению, к ускоренному движению вперед, перескакивая через этапы (другой перевод: "сжигая за собой мосты"¹). Различие между этой элитой и импортированной немецкой (Петром Великим, например) состоит в том, что она носит, по существу, народностно-национальный характер: ее не может захлестнуть инертная пассивность русского народа, поскольку она сама является энергичной русской реакцией именно на эту историческую инертность»².

Из этой широко на всех языках известной в узких кругах цитаты проглядывала вначале неявно, а потом все более отчетливо проблема: так ли это? Была ли вообще некая «инертная пассивность русского народа» как таковая вообще? Действительно ли во благо «инертную пассивность русского народа», российский студень (в английских переводах – *protoplasm*, протоплазма), некая элита конфессионально-политических сталкеров-возвращенцев, сжигая за собой мосты, цементировала варяжской (норманнской и византийской) духовной арматурой, таща за собой в светлое будущее по сценариям, созданным вовне? В современной ситуации в России факторы византиецентризма в становлении духовной идентичности и варяжского воздействия в государственном строительстве с попытками придать им славянско-русский окрас *a priori* и *de facto*

¹ Грамши А. Избр. произв. В 3-х тт. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957-1959. Т.3. С.474. Из посылок «антинаучной норманистской теории» «происхождения русского (?) государства (?)» исходил в ряде работ о России и К. Маркс (см.: Конюшая Р.П. Карл Маркс и революционная Россия. М.: Политиздат, 1975. С.57-63).

² Грамши А. Тюремные тетради. В 3 ч. Ч.1.. М.: Политиздат, 1991. С.338-339.

полагаются за благо. Философия так же партийна, как и две тысячи лет тому назад, можно добавить, пристрастна и личностно заужена. Кому партийна в России наука о наиболее общих законах, скажем так, познания универсума?

Важным аспектом философского осмысления универсума и места в нем России представляется и проблема соотношения *языка и реальности*, а шире сказать – кантовская проблема феноменов и ноуменов. Наверное, в любом обществе существуют табуизация, функционализация, ограничения в употреблении определенного стиля речи, например, так называемого мата в русском языке, но так называемый мат (аллегорическое интенционирование определенных табуизированных высказываний) в ненаучных вариантах стилей русской речи применяется для приближенно адекватного, эскизного, описания неадекватных ситуаций.

Заведомо функционализированное, а тем более табуизированное речевое воздействие – инструмент порчи, сглаза, каковым могут быть не только ругательства, но и комплименты. То есть – инструмент манипуляции сознанием, иногда рассчитанной на долговременное действие, на самообслуживание. Отсюда вытекает диффамация и табуизация опасных для заведомо считающихся истинными, научными, нарративными концепций постановок многих креативных неявных реальных проблем.

Нам представляется существенным то обстоятельство, что язык описания действительности, применяемый субъектом речевого и есть наиболее адекватное отражение действительности субъектом. Ограничения как на стили, так и на содержание речевой (языковой, а, следовательно, познавательной) деятельности, соответственно, ограничивают адекватность как отражения самой действительности, так и её преобразования, что относится и к деятельности научной, в том числе и в сферах философского обобщения при описании реальных картин универсума.

В ходе изучения таких проблем возникла мысль теоретически разобраться со студнем, историей России, ее духовными источниками и ресурсами и прочими аналогичными вопросами, например, с народным героем, костромским крестьянином Иваном Осиповичем Сусаниным, заведшим в гибельное болото отдельных представителей цивилизованного Запада, благородно шедших к нам с очередным спасением. Нет ответа, откуда взялся и кому служил создатель учения о просвещенно-абсолютистской державе Феофан Прокопович, который возглавлял «ученую дружину» Петра I¹. Идеалы, ведшие Наполеона Бонапарта в Россию – еще более благородного цивилизатора, двести лет спустя шедшего в Россию с образцовой, самой демократической, пожалуй, конституцией гражданского общества, были заведомо отвергнуты на фундаменте отнюдь не самых передовых представлений. В чем тут дело?

Попытки сводить философию в России к одной единственно верной доктрине или к чему-то такому, «чтобы не хуже, чем на Западе», напоминают составителю прочитанный в юности рассказ лауреата Сталинской премии писателя Виктора Некрасова², изданный в его редком сборнике во времена уже хрущевские, если не брежневские.

Творческий стиль Виктора Некрасова известен тем, что автор знаменитой книги «В окопах Сталинграда» как бы не любил сочинять вымышленные сюжеты и писал в основном только правдивые рассказы о “себе”. Во вспомнившейся зарисовке речь идет о том, как в Киев к Некрасову в гости приехал нормальный и какой-то знаменитый итальянский писатель, да еще и коммунист. На киевских базарах

¹ См. Ничик В.М. Феофан Прокопович. М.: Мысль, 1977. – 192 с.

² К сожалению, обнаружить адекватный текст рассказа в доступных библиотеках не удалось. Кажется, это была небольшой изданный в 70-х годах в Киеве сборник избранного.

итальянцу очень понравились дешевенькие «малюнки»¹ с, казалось бы, примитивными сюжетами. Козаки, дивчата, русалки, зэлэни гайи (рощи), кони, ставки (пруды), лэбэди, – исполненные наивных, казалось бы, идиллий пастельные пасторали, как считалось, в украинском народном вкусе. Точь-в-точь такая художественная продукция, как в дооперац-Ы-онном бизнесе знаменитой троицы (конкретно этим бизнесом занимался, кажется, Трус) из фильма «Операция “Ы” и другие приключения Шурика». Восхищенный итальянец настойчиво намеревался купить некоторые из них. Признав в покупателе иностранца, продавцы в страшном испуге сразу куда-то прятались с товаром, наотрез отказываясь продать свои шедевры. Удалось, однако, приобрести отдельные произведения и, насколько помнится сюжет, после покупки довольный итальянец тут же стал выказывать бурную итальянскую радость своему русскому другу-писателю. Поняв свою ошибку, продавцы в ужасе обратились к сопровождающему итальянца Виктору Некрасову с просьбой помочь им уговорить иностранца вернуть купленные картины. Одним из аргументов был примерно такой: «Да мы ему нарисуем настоящие картины, пусть он нам вернет этот базарно-криминальный ширпотреб». Вот они, наглядные признаки тоталитарного государства! Уж с точки зрения иностранца, даже западного коммуниста, явные, наверное.

Эта притча к тому, что, может, самое ценное в нас для всего мира – наша, казалось бы, примитивная, простота. В ней, может, и есть вся высшая экзотика, а, глядишь, и вселенская глубина. И только иногда наши гости, непредвзятые иностранцы, видят в ней символ безмерной сложности универсума. Настоящую стоящую философию. Потому что со стороны виднее.

Поэтому, на наш взгляд, философия в России действительно

¹ Рисунки (укр.), имеются в виду акварели, выполненные на бумаге достаточно низкого качества, но действительно, очень симпатичные и забавные.

уникальна и действительно универсальна. Универсальный – от слова универсум. «Универсум (лат. *universum, summa rerum*) – философский термин, обозначающий “мир как целое” или “всё сущее”»¹. Можно только добавить, что *universum* – наверное, слово составное: *uni versum*, то есть: единства разнообразие. Такой диалектический – универсальный и уникальный – характер понимания российской отечественной национальной парадигмы институциональной философии может быть подчеркнут и в конкретном определении ее как философии российской отечественной национальной духовной традиции (сокращенно – ФРОНДТ).

Таким образом, предлагаемое исследование представляет подчас в именительном, но достаточно наглядном виде основные проблемные и содержательные пункты состояния и развития одного из ярчайших духовных феноменов универсума – философии (и непосредственно связанных с ней явлений) в России. Тем не менее, в рамках представленного мнения наше исследование имеет своей целью рассмотреть определенные возможности обновления понимания философии в рамках парадигмы «философия в России»², которая в значительной части своего содержания отождествлялась с парадигмой «русская философия» и понималась как таковая. Поскольку парадигма «философия в России» как термин заранее прямо охватывает не только аспект парадигмы «русская философия», постольку в рамках рассмотрения оказались вопросы, напрямую связанные с рассмотрением содержания основных структур философии в России вообще как таковой в некотором сравнении с аналогичными образцами в других краях мира.

¹ Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт-Комета, 1994. С.630.

² Характерно, что именно по проблеме, известной в традиционной парадигме как “русская религиозная философия XX века” имеется обстоятельная монография: Кувакин В. А. Религиозная философия в России. М.: Мысль, 1980. – 309 с.

РАЗДЕЛ 1

ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ ФИЛОСОФИИ ВООБЩЕ И ФИЛОСОФИИ В РОССИИ

ГЛАВА 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФИЛОСОФИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОЦЕССА

Философия – термин многозначный. Все мы теперь немножко инженеры, химики, биологи... Некоторые гуманитарии уже даже от компьютера не шарахаются, как от чумы. На бытовом уровне подчас глубоко вникаем в сложные вопросы пользования холодильником, мобильником, микроволновкой, лазерным проигрывателем, коммуникациями мегаполиса. Но есть и профессионалы.

Есть и профессиональная, институциональная философия, философия как таковая, со своей сложной разветвленной парадигмой. В чем ее суть? Каков ее генезис?

Любая техника приходит и уходит, а философия остается как вечное исследование непреходящего. В известном смысле «все люди — философы»¹, – писал тот же А. Грамши, авторитетный на Западе мыслитель-марксист, представитель страны, где господствующей конфессией является католицизм. При этом, по мнению проницательного в вопросах информационных процессов А.Грамши, весьма существенным является вопрос о том, какое же мировоззрение будет подлинно: «то, которое утверждается логически, как интеллектуальный акт, или то, которое вытекает из реальной деятельности каждого, которое заключено в его делах?»². Решение этого вопроса переходит к философии и основывается на особенностях ее как особого рода интеллектуальной

¹ Грамши А. Тюремные тетради. Часть первая. М.: Политиздат, 1991. С.25.

² Там же. С.28.

деятельности и на отношении к ней ее сознательных или невольных носителей.

Философия, сообщает Грамши, во-первых, может выступать как такая «интеллектуальная деятельность, которая свойственна лишь определенной категории ученых-специалистов или профессиональных философов»¹.

Во-вторых, она может обнаруживать себя как «стихийная» философия, свойственная всему миру, «в самом минимальном проявлении любой интеллектуальной деятельности», «в житейском здравом смысле, во всем комплексе народных верований, суеверий воззрений, образов жизни и действий» уже заключено определенное мировоззрение. «По своему мировоззрению человек всегда принадлежит к определенной группировке, и именно к той, в которую входят все социальные элементы, разделяющие тот же, что и он, образ мысли и действий. Люди являются конформистами, им свойствен тот или иной конформизм; это всегда люди-масса, или люди-коллективы. Вопрос в следующем: к какому историческому типу относится данный конформизм, данные люди-масса, элементом которой человек является?»². Кстати, в старом, 1957-1959 годов издания, русском трехтомном переводе текстов Грамши в соответствующем месте вместо термина “конформизм” (conformismo) стояло “система соответствия”. Тоже верно.

Следовательно, какую бы мы суперфилософию извне ни позаимствовали, мировоззрение у нас будет зависеть от коренной местной массы, менталитет которой определяется локальными социально-географическими условиями, прописанными в генофонде поколений и поколений аборигенов. Не отсюда ли во многом и обломовщина у аборигенов и только Штольц, русский, но немец, несет на себе черты житейской пассионарности? Другое дело, действительно ли так

¹ Грамши А. Тюремные тетради. Часть первая. М.: Политиздат, 1991. С.25.

² Грамши А. Тюремные тетради. Часть первая. М.: Политиздат, 1991. С.26.

называемая обломовщина (может, не совсем в гончаровском представлении) – это национальное бедствие? Может быть, литераторы, мыслители не разглядели в ней конструктивных черт, и просто шли на поводу у заряженной бродячими по Европам призраками иных, внешних, идеалов элиты, сжигающей за собой родимые мосты? Соответственно, в предлагаемой работе нами представлена попытка разобраться и в этих ситуациях.

Во многих странах¹ под институционализированной (институциональной, общей, национальной в широком смысле) философией вообще как действительной учебной или научной дисциплиной понимается конвенционально систематизированная парадигма, содержащая явные и неявные установки по поводу концепции конкретного национального духовного богатства, унаследованного народом данной страны от предков, переработанного в ходе исторического опыта народа в соответствии с результатами этого опыта и принимаемого как нечто не подлежащее существенной ревизии, а то и как святое, заветное.

Все остальные философские системы называются с уточнением. Так, в Англии, (генеральная) философия, вообще, (general philosophy) – это прежде всего институционализированная философия, разработанная англичанами, в том числе профессиональными философами (в особенности, почему-то котируется утилитарист-меркантилист Иеремия Бентам, которого в наших даже подробных курсах иногда не так-то легко найти); континентальная философия (continental philosophy)– это

¹ См.: Мельвиль Ю. К. Философское образование в университетах США // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия, 1983, №1. – С.35-43; Россман В., Шрамко Я. О философии континентальной и аналитической и об интеллектуальной многоукладности: Беседа В. Россмана с Я. Шрамко // Вопросы философии, 2002, №11. С.106-123; а также: Митрохин Л. Н. Введение // Буржуазная философия XX века. М.: Политиздат, 1974. С.3-37, и др.

философские системы стран континентальной Европы (исключая её славянские и некоторые другие течения); [древне]восточная (orient philosophy) философия – философия Востока с древности и до наших дней, древняя философия (ancient philosophy)– это философия Греции и Рима; или просто по названию: средневековая философия; лингвистическая философия; «философия жизни»; Фейерабенд; и т.п.; примерно такой же принцип разделения философии действует в США.

У нас в России все не совсем так. Пример тому, скажем, – международный русскоязычный современный, как подчеркнуто в названии, объемистый философский словарь¹, где действительно современные, особенно западные, философские течения представлены избирательно, видимо, по пристрастиям авторов, а восточные, в том числе и древневосточные – вполне обстоятельно. Значит, древневосточная философская мудрость современна всегда даже в Лондоне и в Париже? Значит, значит. Даже *мандала* - которая, исходя из определения, данного в словаре, «в своей основе является зрительной конструкцией... символизирует психику, в частности, принцип самости, стремление к целостности, гармонии и мира и сознания»², и т.п.? Но почему только восточная философия современна вечно, тем и хороша, (несмотря на?) умозрительность конструкций, а западная хороша тем, что вся из себя передовая? Чем же хуже философия отечественная, имеющая не менее древнюю историю и не менее зрительные многозначные конструкции³? Не

¹ См.: Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: ПАНПРИНТ, 1998. – 1064с.

² См.: Багаев Ю.Г. Мандала // Современный философский словарь / Под общей ред. д.ф.н. профессора В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: ПАНПРИНТ, 1998. – С.466.

³ См. об этом также: Гринько В.С. Философия и жизнь в России // Вестник РФО, 2002, № 2.

хуже, пишут, например, в своих трудах В.М. Кандыба, Д.В. Кандыба¹ и др., и многие из авторов почти с ломоносовской настойчивостью пытаются доказать.

Ричард Рорти описал путь западных интеллектуалов: «От религии через философию к литературе» (так и называется публикация)². В блестящем эссе блестящего мыслителя тем не менее никак не упоминается: ни русским именем, ни эпизодом Россия. Разве что Маркс один раз. Но этот замечательный мудрец иудейского происхождения (крещен в возрасте 7-и лет) вообще родился в политически офранцуженной Наполеоном области немецкого государства, основную часть жизни прожил в Лондоне, хотя бывал и в Марокко, и еще кое-где, и все это впитывал и осмысливал. А его глубокое, но искаженное в горячечных мозгах левых радикалов русской секции социалистического интернационала (и не только в них!) учение наконец-то пытаются постичь адекватно и у нас, ища, где бы найти его изложение размером максимум в аспирантскую шпаргалку для кандминимума по философии. Так многие философы из-за рубежа знают населенный мир, в котором живут: без России. А в России постичь искупительную (по Рорти, у нас ее чаще называют абсолютной) истину³ через философию как самодовлеющую интеллектуальную тенденцию практически не получилось уже почти в первой половине 19 века. Пушкин – уже наше всё, включая философию. Гениальный, тем и достающий всех иной раз до печенок, Евгений Евтушенко, еще будучи гражданином только СССР, комаров по лысине размазав, подытожил в прелюдии к поэме «Братская ГЭС»: «Поэт в России

¹ См. их работы, а также сборник «Русские веды» в Библиографии.

² См.: Рорти Р. От религии через философию к литературе // Вопросы философии, 2003, №3.

³ Иногда контакты со студентами приводят к интересным с эвристической точки зрения диалогам: Преподаватель спрашивает: «Почему Вы пропустили занятие?» Студент: «Вам правду или честно?» Оглушительный взрыв смеха в аудитории. А между тем, уточнение от студента интересно с точки зрения модальности (шире – конвенциональности) истины.

– больше, чем поэт»... Такие, как Евтушенко – всяко!!! Но, разумеется, не все поэты России – одинаково «больше, чем». И не только в России. Столица независимой Украины Киев – мать (!) городов русских. Великий Кобзарь, светоч украинского народа¹ Тарас Шевченко в своих гениальных поэтических прозрениях признавался: «Я так, я так ее люблю, Украину, мой край убогий, что прокляну святого бога и душу за нее сгублю!»². Есть над чем задуматься. Ему вторит Великий Каменяр Иван Яковлевич Франко, преподавший в прекрасной поэме «Моисей» тяжкие заботы и работы вождя народа: «Народе мій замучений, розбитий, мов паралітик той на роздорожжю, людським презирством, ніби струпом, вкритий! Твоїм будущим душу я тривожу...»³. Почему наши отечественные Моисеи ТАК, как показано в поучительнейшей поэме знаменитого Каменяря, о своем народе не думают? А озабочены, судя по всему, только тем, какие новые восхитительные иноземные штучки имплантировать в ненавистный студень отечественного тела? Почему?

Феномен Моисея, casus Mosi, поучителен еще и тем, что Моисей не прибегал к прямым внешним заимствованиям, а тем более к сталкерским, с вилянием хвостиком перед цивилизованной публикой, набегам, а мог бы; – ведь, согласно Преданию, он был усыновлен дочерью фараона и получил наивысшее для того времени образование – по специальности, скажем так, высокопоставленный жрец египетский. Своему народу Моисей демонстрировал **очевидно** имманентный **самому** избранному народу характер сакральной доктрины – «Торы», полученный непосредственно свыше, только с верностью заветам которой этот народ ждет успех. Так же свыше явлены и имманентны **самому** народу корни «Корана» Мухаммеда, Пророка Аллаха, но этот путь открыт для всех. Аналогично

¹ См.: Гончар О. Светоч украинского народа // Шевченко Т. Г. Избранные сочинения. М.: ИХЛ, 1987. С.5-15.

² Там же. С.7.

³ Франко І.Я. Мойсей // Франко І.Я. З вершин і низин. Вірші та поеми. К.: Радянська школа, 1990. – С. 480.

происхождение Третьего Завета, которым является «Книга Мормона. Новые свидетельства об Иисусе Христе». Народы России лишены такого имманентного феномена своей истории, а внешние доктрины раньше или позже оказываются несовместимыми с историческими интересами России.

В России во все времена стремились познать искупительную истину исторически доступными средствами, особенно старались литераторы, чем и прославились, но люди больше познавали ее через свою деятельность и жизнь, свой практический и житейский опыт миссионерски стремились передать другим, чтоб те меньше мучились, воспользовавшись готовеньким результатом. Что, в принципе, Рорти вообще осуждает в завершении: да не смеет брать на себя сие сложное занятие добывания искупительных истин просто человек хоть немножко мыслящий, но не компетентный в философии, потому, что сапоги должен тачать сапожник. В Европе. А в России на бескрайние до сих пор тысячи километров человек сам себе и сапожник, и пирожник, и биндюжник. А то мы потом опять до слез наудивляемся, почему опять что-то не так получилось. Нечему удивляться: ИХ пирожник НАМ сапоги тачал. Увы, нас чьи-то истории мало трогают. У советских собственная гордость. Пока гром не грянет, нам всякие Гекубы, или, там, Кассандры – не авторитет. А гроза пройдет – тем более чего суесться?... «Любить свой родной край, свою республику – это значит, между прочим, знать и ценить народные песни, былинный эпос, танцы. – писал Ю.В. Андропов еще на заре своей политической карьеры, и не отказался от высказанного на больших постах, дважды перепечатывая свои партизанские заметки в сборниках избранных произведений. – ... Замечательные песни народов нашей страны, воспевающие ратные подвиги богатырей, прославляющие народную стойкость в борьбе против иноземных захватчиков, подчас молодежи вовсе неизвестны¹.»

¹ Андропов Ю. В. О любви к родному краю: Статья, опубликованная в

Нам представляется своевременной и актуальной постановка вопроса об основаниях национальной институциональной философии на мудрости, обычаях и образовательных, методологических, научных традициях многонационального по происхождению, этническому и культурному составу народа нашего российского отечества.

М.Н. Громов считает, что «изучение философского процесса с самых ранних форм, в максимальной полноте охвата и предельно адекватно подлинному бытованию мысли в разнообразии жанров, интенций, способов выражения, объективизации идейного содержания в разнообразии памятников культуры» должно стать нормой истории отечественной философии (См.: История философии: Запад, Россия, Восток. Кн.1. М.: ГЛКШ, 1995. С.446). И на самом деле. Что можно иметь в виду? Многочисленные предания, поверья, орнаменты, мелодии, ритмы, обычаи, нравы, храмы, памятники, деревни и прочие способы устройства поселений, методы выбора места и обустройства жительства, одежда, пища, добыча средств существования, традиционная и сакральная кулинария, традиционная и сакральная медицина и много всего всякого интересного остального. Наша постоянная, повседневная мандала.

Ведь в их основе всегда есть определенная, может, невербальная концепция, а, следовательно, философия.

Лирический вождь России Сергей Есенин в своем философском, к сожалению, мало известном и малодоступном широкой публике, манифесте «Ключи Марии» (здесь Мария означает архетип, душу как пневму) пишет: «Орнамент – это музыка. Ряды его линий в чудеснейших и весьма тонких распределениях похожи на мелодию какой-то одной вечной песни перед мирозданием. Его образы и фигуры какое-то одно непрерывное богослужение живущих во всякий час и на всяком месте. Но никто так прекрасно не слился с ним, вкладывая в него всю жизнь, всё

сердце и весь разум, как наша древняя Русь, где почти каждая вещь через каждый свой звук говорит нам, знаками о том, что здесь мы только в пути, что здесь мы только «избяной образ», что где-то вдали, подо льдом наших мускульных ощущений, поет нам райская сирена и что за шквалом наших земных событий недалёк уже берег.

Прежде чем подойти к открывшимся нам тайнам орнамента в слове, мы коснемся его линий под углами разбросанной жизни обихода. За орнамент брались давно. Значение и пути его объясняли в трудах своих Стасов и Буслаев, много других, но никто к нему не подошел так как надо, никто не постиг, что ...на кровле конек – есть знак молчаливый, что путь наш далек (Н.Клюев)»¹. По существу, Есенин всегда всем нутром глубоко чувствует, сердцем берет мысль, что конек на крыше русской избы символизирует, заменяет объединяющую категории вечного становления бытия целую теоретическую вербальную систему академичной философии. Но философски прямо выражаться он не берется, а, скорее, хочет ее выразить сам, в ареале собственного национального лиричного менталитета. Чувствуется, что его тянет на мысль, на теоретические споры, в защиту, хотя бы, позиций собственных и позиций своих имажинистских собратьев, окруженных пролеткультом или другими некрестьянско-кулацкого происхождения изысками, но он, наверное, по-расейски стыдится абстрактного теоретизирования, может быть, еще и потому, что она, мысль, на языке тупой науки тут же профанируется и теряет всю свою полновесную метафизичность, трансцендентность. «Правда, – пишет великий классик русской литературы, а, следовательно, и философии века, – любой, на моржовом клыке нацарапанный миф является равноправным уравниванием с тем еще преимуществом, что алгебраическая абракадабра заменена там наглядной символикой простонародного мышленья»².

¹ Есенин С. Полн. собр. соч. М.: Рипол Классик, 1999. С.624.

² Леонов Л.М. Мироздание по Дымкову // Леонов Л.М. Собр. соч. В 10-и т. Т.10. М.:ИХЛ, 1984. С.561.

Наверное, поэтому Есенин – поэт: и как великий поэт он глубоко и национально мыслит образами, символами, мифами. Он пользуется прекрасным видением этой мысли в стихотворении своего друга и соратника Н.Клюева.

Было (и есть) такое многотомное издание: История философии народов СССР. В таком случае русская философия должна быть и философией, и историей философии русского народа. А там есть русские философы – и многие юродствующие – с философскими системами внешнего происхождения или случайного житейского дуновения, а народа как такового – нет. Что, русский народ – не народ, что ли, то есть не исторический субъект? И что это за народ?

Может, эта проблема станет яснее, если мы рассмотрим, что такое русская философия в натуре, то есть именно что такое то, что каким либо способом включалось в состав очерков русской философии, или интуитивно в ней предполагалось. Многим иностранцам иногда приходится объяснять, что русский и российский – слова со своим отличным значением каждое. Не доходит. Оба слова у них – Russian, и всё тут.

Один из выдающихся представителей отечественной политической философии А.С.Панарин, говоря о судьбе «русской духовной традиции как великого суперэтнического текста» призывает: «Защитникам нашей **большой традиции** – а без нее нет и не может быть самостоятельной **большой России** – предстоит выработать адекватную стратегию. Она состоит не в том, чтобы заниматься национальным самовосхвалением, призывать к духовно-политической изоляции и пестовать “исконное”. По существу, она состоит в том, чтобы заново переосмыслить современные проблемы глобализирующегося универсума с позиций нашей большой духовной традиции, сформулировать альтернативные варианты ответа на мироустроительные вопросы нашей эпохи, не сверяясь с западными “мэтрами”, помня их партийно-цивилизационную пристрастность и

ограниченность, их новый “цивилизационный расизм”»¹.

Разумеется, объективный исследователь большой традиции большой России может оставаться и конфессионально и политически пристрастным приверженцем одного из потоков, составляющих масштабный спектр интенсивной духовной активности в России. Как нам представляется, в рамках представленной им талантливой работы русский народ, мистически убежденный в высшей справедливости и истинности своего православного текста, сидит и ждет, медленно запрягает в своей справедливой изгойности, пока его совсем уж до ручки не доклюет жареный петух западных реформ. И тогда, вместе со всем остальным обиженным Западом миром, русский народ, наконец, наверное, поедет. И, наверное, мало тому проклятому Западу не покажется. Истинные ценности будут вновь восстановлены и установлены.

А нельзя ли как-то поспокойнее жизнь устроить? Без революций и гражданских войн, тем более уж точно глобального масштаба? Каждый день в рамках глобального *contract social* вести житейскую битву, микровойну существования, если не сказать бытия, маленькую революцию за свои интересы, а не передоверяться единодержавному и очень одинокому в своих царственных эмпиреях царю как воплощению и гаранту интересов многочисленных обиженных и слабых «малых сих» против малочисленных, но редких по своему нахальству «самоуверенных сих»? Никто не *дасть* (из выражения: "Зъйысты вона зъйисть, та хто ж иый дасть") нам спокойно жить в рамках такой вот национальной духовной традиции. Лишь тот достоин счастья и свободы кто каждый день сражается за мир, кажется, так?

Стихийно или сознательно, но наверняка наши геополитические соседи и конкуренты уже всё просчитали и стратегию разработали. И видно, что основная мысль этой стратегии в конечном счете сводится к

¹ Панарин А.С. Страхи властвующих элит как фактор стратегической нестабильности // Наш современник, 2002, №9. С.193-221.

одному из требований «У-цзин» – семи канонов военного искусства древнего Китая: «Побеждать больших тигров, не сражаясь». Как это удалось Черчиллю, организовавшему отвод нападения Гитлера на Великобританию путем повышения активности в переориентации экспансии Гитлера на Восток.

Совет уверенного в своей правоте мыслителя не сверяться с не к ночи будь помянутыми «западными мэтрами» сразу лишает инноваторов российской национальной адекватной стратегии существеннейшего ресурса информации и инструментария, если не сказать больше, заставляет гордых партизан отважно идти по рельсам навстречу вражескому поезду, не сворачивая с желдорпути.

Учась, учась и учась, а тем более у самого Ленина, у него же и можно и обнаружить интересную, многим запоминающуюся мысль: «История знает превращения всяких сортов; полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные душевные качества – это вещь в политике совсем не серьезная. Превосходные душевные качества бывают у небольшого числа людей, решают же исторический исход гигантские массы, которые, если небольшое число людей не подходит к ним, иногда с этим небольшим числом людей обращаются не слишком вежливо»¹. А тем более в современной манипуляционной геополитике.

Многие наши соотечественники, впервые ступив на землю загнивающего капитализма из развитого социализма и даже ныне, из развивающегося капитализма в развивающийся глобальный банковский коммунизм, испытывали так называемый «культурный шок».

Аккуратность, чистота и порядок, царящие на общественных площадках цивилизованного Запада, по сравнению с оными в Отечестве, доводят наших соотечественников до благоговейного, парализующего

¹ Ленин В.И. XI съезд РКП(б): Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта // Ленин В.И. Избр. соч. В10-и т. Т.10. С.274-275

страха, вплоть до того, что боятся даже пошевелиться, чтобы не нанести какого-либо малейшего ущерба своим «недостойным поведением (происхождением)» священным объектам блистательной западной культуры. При некоторых крупных аэропортах за границей, говорят, созданы даже специальные краткосрочные реабилитационные центры специально для «русских» визитеров.

Знакомясь с философской культурой современного Запада, многие отечественные философы также испытывают шок не меньший, но философский: «Вот, мол, где настоящая философия, а не то, что у нас... квасной совок!» А между тем этот квасной совок в своих разных ипостасях жил и, как пишут даже новейшие учебники, побеждал в последней ипостаси аж восемьдесят лет! И еще не раз не тут, так там, не так, так иначе себя покажет. И, разумеется, это не меркантилизм, скажем, Иеремии Бентама, в связи с которым приходит в голову какая-то странная связь между копейкой и церковью...

На Западе и в США нас, насколько известно, в основном не по языческому коньку на кровле, а больше по иконам, по Достоевскому, по Толстому, по Чехову, по Вл.С.Соловьеву представляют. В Индии некоторые знатоки древних текстов считают прароссиян обитателями древнейшей северной страны эпических мудрецов Риши, откуда, мол, и термин Россия. Но Индия у нас экзотика.

Здесь ли главная цепь, чтобы вытащить всю нить понимания основ отечественной российской философии? Думается, что главная цепь в нашей универсальности. То есть, не пора ли подключать к освоению российской духовной традиции Западом и нас, других нормальных советских людей, реальных героев и действующих лиц новейшей великой отечественной литературы, а не ригористических придумок некоторых иногда всегда юродствующими наших великих писателей о величии любых, но только не аборигенных духовных традиций?..

Как ни пытались наши исторические предводители избрать нам в

качестве духовного ресурса то византийское православие, то кровавое окно в Россию для протестантской Европы, то марксистский деизм в качестве наконец-то единственной и универсальной науки о высочайшей всемирно-исторической миссии пролетариата, мы потаенно оказались чем-то сродни японцев: они терпимы ко всем течениям, но верны одному завету предков – синто, высшему пути. Адекватна ли информационная база зарубежных интеллектуалов, а то и геополитиков о нас, о нашей национальной философии? И насколько сознательно адекватна именно такая база, какой они рисуют *свое* ее понимание в *нашем* воображении? В чем синто России?

Можно вкратце отметить, что информационная проблема вообще состоит еще и в том, что в той или иной информации, поступающей к субъекту, всегда наличествует несколько пластов смысла: прямой (феномен, явление); скрытый (сущность, эссенция); вкладываемый источником по своему разумению и воле; получающийся у источника независимо от его воли; воспринимаемый субъектом прямо; воздействующий на субъект косвенно; добавим физический, химический, электрический, психический – проанализируйте с этой точки зрения хотя бы ситуацию «В.В.Жириновский¹ в прямом эфире»: электромагнитные и аналогичные колебания, воспринимаемые нами из «ящика», В.В.Жириновским не являются; а также дефолтный – по умолчанию, т.е. никто ничего не передает, никто ничего не воспринимает, но информация, скажем, как пласт смысла, образуемый всей совокупностью действующих

¹ Когда мы видим одного из авторов уникального по количеству и качеству иллюстраций учебника по философии (там только не хватает Востока впереди, хронологически) под редакцией доктора философских наук профессора Л.А.Никитич доктора философских наук профессора, а еще более известного как политика с непредсказуемым политическим сценарием В.В. Жириновского по телевизору в прямом эфире, явно мы видим только особый электрофизический агрегат с названием телевизор, но иногда не отделяем наши неявные фантазии, внушенные СМИ, от картины более адекватной – работающего телевизора

обстоятельств, тем не менее поступает довольно активно: «Чапай думает» (находится в контакте со всей вселенной). Когда лидер либерально-демократической партии России, доктор философских наук, профессор и прочая, и прочая В. В. Жириновский, выступая по телевидению, утверждает, что, будучи избранным Президентом РФ в 2016 году, он установит виселицы на центральных площадях столицы и будет чуть ли не лично вешать по 5-6 преступников каждый день, ошибутся те, кто воспримут эту информацию 1:1, а не аллегорически. Еще Ленин писал: «Злоупотребление словами – самое обычное явление а политике»¹. Тот же В. В. Жириновский проникновенно поет (речитативом) популярные песни, например, «Не нужен мне берег турецкий, и Африка мне не нужна...» А между тем еще Ф.И. Тютчев писал: «Москва, и град Петров, и Константинов град – вот Царства Русского заветные столицы! Но где его предел и где его границы?» Таким образом, геополитические и художественные социороли человека (в данном случае великолепного политика) могут внешне очень не совпадать, но иметь некое сущностное единство, описанное, к примеру, А.С.Пушкиным в набросках к «Фаусту». Богатство смыслов русской речи состоит и в том, что образы, эстетическая, а в данном случае алефейская² иллюзия³, фантазмы об обступающем нас универсуме, спонтанно возникающие или создаваемые у слушателей В. В.

¹ Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.11. М.: Политиздат, 1960. – С.118.

² От греч. Ἀλήθεια – истина, – именно этот термин употреблен в подлиннике евангельского текста в беседе Пилата с Иисусом: «Что есть истина?» (Ин 18:38). См.: Новый Завет на греческом и русском языках. М.: Российское Библейское Общество, 2002. С.350.

Таким образом, истина как алефейская иллюзия может быть определена как мир, явленный нам на одном из основных – обыденный, идеологический, теоретический – уровней познания. Еще одно значение этого греческого теримна – действительность (см.: Греческо-русский словарь Нового Завета. М.: Российское Библейское Общество, 2002. С.18.

³ Шульц Л.Б. К вопросу об эстетической иллюзии // Вест. Моск. Ун-та, сер. Философия. 1978. №6. С. 53-62.

Жириновского, совсем не однозначно видоизменяются и истолковываются в образы, понятия, эмоции и т.п. 1:1 адекватно уровню владения богатством смыслов живого великого русского языка во всех его оттенках и формах бытования. И в принципе, скорее всего автором сообщения практически всегда становится и является не источник информации, а приемник, пользователь, его ее освоение¹, а то и понимание и есть сама информация любого происхождения в деле. «“Черный квадрат на белом фоне” Казимира Малевича – символ того, сколь неисчерпаемы ... смыслы, которые могут открываться человеческому сознанию в самых простых ... изобразительных формах»². Даже если спросить у творца информации, что он имел в виду, выдавая ее в универсум, то отдельный честный автор вполне может ответить так, как поется у Окуджавы: «А он отвечает: Ах, если б я знал это сам»...

В связи с этим ожидание адекватного восприятия «прямого» смысла информации подчас весьма недальновидно: следует хорошенько подумать, в каком виде изложенная мысль окажется понятой адекватно – в виде ли логических суждений или четких политических программ, в виде ли притч, частушек, орнаментов, образов, намеков или даже прямого, в расчете на локальные особенности восприятия, ее искажения.

Особенно актуально это для оценки содержания, структуры, идейного богатства национальной философии в России.

¹ Включая восприятие выступления В. В. Жириновского в упомянутой передаче «Апельсиновый сок». Однако, на наш взгляд, если сопровождающая реформы узурпация все большего числа национальных богатств России ужайшей олигархической элитой будет продолжаться, то, несмотря на компьютеры и прочую виртуальную реальность, виселицы появятся, и не только в столице, в результате стихийного творчества масс задолго до 2016 года.

² Мотрошилова Н. В. «Идеи I» Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. М.: Феноменология – Герменевтика, 2003. С.17.

§ 1. МИФОЛОГИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ, КАК ЕЕ ОСНОВНОЙ, АБОРИГЕННЫЙ (ЭНДОГЕННЫЙ, ИСКОННЫЙ) ПЛАСТ

В программах современных учебных пособий по курсу философии, в программах университетских курсов, академических исследований по философии стало всё больше уделяться внимания первоосновам как самой философии, так и того исконного, на чьей базе она, наряду с другими духовными проявлениями человека в соответствующих *фантазмах*¹. Фантазм как понятие не совсем обычное явление в философии, но в перспективе, на наш взгляд, имеет статус солидной философской категории в аспекте теоретико-познавательном, как первичный продукт познавательной деятельности проявившегося Я человека, появляющийся сразу после завершения нулевого (и не только по завершении), витального – биологического цикла. И действительно: разве можно чем-то ограничить полеты человеческого – а он является КОСМИЧЕСКИМ существом – воображения? Тем более, что так хочется реализовать вернейшую формулу Ленина о сознании не только отражающем, но и творящем универсум. В боги захотелось, хотя они мы и так уже есть, о чем я уже упомянул со ссылками на авторитетные источники.

В этой связи, как нам представляется, чем основательнее в рамках соответствующего представительства предмета говорится о конкретно-дисциплинарном аспекте так называемой метамифологии – о проблеме происхождения и содержания самого мифа, тем более высоким достоинством обладает материал.

Фридрих Ницше, как напоминает в своей статье С.А.Азаренко, усмотрел в (примордиальном – первичном, первобытном) мифе жизненные достоинства всякой культуры (в широком смысле этого

¹ Наверное, впервые вполне обстоятельно представлен в философском словаре: Котелевский Д.В. Фантазм // Современный философский словарь. Лондон и др.: ПАНПРИНТ, 1998. С. 951 – 954.

понятия). Культура, по Ницше, может развиваться лишь в очерченном примордиальным мифом горизонте. Болезнь современности – историческая болезнь, и состоит она, по Ницше, именно в разрушении этого замкнутого и вечно бы возвращающегося горизонта избытком истории, то есть под знаком всё новых и новых, гроздьё и россыпью, ценностных символов, новоиспеченных мифов современности.

Предфилософскую, в рамках первого **аборигенного** пласта составляющую в истории философской мысли того или иного народа можно вкратце охарактеризовать и в рамках пропедевтической **метамифологии** (науки о происхождении и сущности мифов). Аборигенный пласт можно отнести к платоновской линии в философии. Платон, опираясь на достижения аборигенной греческой мысли и её мифологической разработанности создавал дедуктивным путем универсальную философскую модель именно умозрительного характера, хотя до наших дней дошли от его имени только его диалоги – опять же, практически художественные произведения.

Рассмотрим основные позиции философской метамифологии – гуманологии – философии, того, что нам известно как бы о предфилософском и внефилософском состоянии философии, более позитивно, абстрагируясь от всех многочисленных школ, но опираясь на основные.

Термин гуманология походя внедрен нами с коллегой М.Ю.Мартыновым в рецензии на революционную, особенно по тем временам, книгу И.Т.Касавина «Познание в мире традиций», где был определен в таком контексте: «Гносеолога-философа интересует не только само предметное содержание знания, не только то, как объект отражается в знании в форме понятий, идей, принципов, фактов и пр., но, напротив, то, как именно происходит познание с точки зрения конструируемых субъектом средств. Акцент переносится на познавательные средства человека, а сама гносеология в этом случае становится частью общего

учения о человеке и формах его деятельности (гуманологии в широком смысле)»¹.

В других публикациях, с другими соавторами², мы дополняли это определение, уточняли, что под гуманологией прежде всего мы имеем в виду науку о духовных исканиях человечества, то есть подчас скучную научную систематизацию многочисленных у человечества философских, религиозных, юстициарных (так мы с целью отличия от юридических исканий, от сутяжничества, называем искания высшей социальной справедливости, социального идеала) и т.п. движений, течений, откровений, в том числе их генезис, содержание и судьбу. Надо же дать второе дыхание прекрасной, в принципе, науке со страшным названием «научный атеизм». Религиоведение – термин очень узкий уже сам по себе. А в метамифологических терминах имеется очень много системных, интересных и плодотворных, но иногда не совсем удовлетворяющих кардинальные дальнейшие вопросы теорий.

«Миф, – пишет С.А.Азаренко, – (греч. *mythos* – слово, речь, предание) – язык описания, оказавшийся, благодаря своей **исконной символичности**, удобным для выражения **вечных моделей** личного и общественного поведения, неких сущностных законов социального и природного космоса. Миф является **базисным феноменом** человеческой культуры. Начало современной интерпретации мифа восходит к 1725 году, к книге Джамбатиста Вико “Основания новой науки об общей природе наций”»³ (Подчеркнуто нами – В.Г.). Замечательное определение, но, к

¹ См.: Гринько В.С., Мартынов М.Ю. И.Т.Касавин. Познание в мире традиций. М.: Наука, 1990 // Философские науки, 1991, №4. С.187.

² Гринько В.С., Морева А.М. Что за горизонтом? // Урал, 1996, № 2; Гринько В.С., Любутин К.Н., Ставиньски П. К вопросу о менталитете // Ученые аграрники - сельскохозяйственному производству. Материалы научно-практической конференции 24-25 мая 1995. Т. 2. Кострома: Изд-во Костромск. гос. с.-х. академии, 1995.

³ Современный философский словарь. Лондон и др.: ПАНПРИНТ, 1998. С.406.

сожалению, из статьи не узнать, откуда берется и что такое в философском смысле, к примеру, подчеркнутое нами в этом замечательном определении.

Исконная символичности у нас далее в рамках структурно-антропологической концепции генеалогически уточнена в общей части и систематизирована в качестве виртуальных свойств примордиального менталитета. Вечные модели – у нас далее представлены как архетипы мифа. Базисные феномены также получили свое место на генеалогическом мировом древе метамифологии.

Д.В.Котелевский дал определение фантазма в качестве некоего психоаналитического, затем околэстетического «момента действия фантазирования», но всё же! А откуда и почему он, момент, берется, – на такие вопросы структурно-антропологическая концепция отвечает просто: в генотипе, и уточняет как.

В разработку вопросов метамифологии, происхождения, смысла и интерпретации мифа, как видим, вложили свои лепты очень многие раскрученные и навороченные товарищи всемирного философствующего сообщества. Было много школ, направлений именно по мифу, в том числе даже специально по отдельным сведениям о легендарных событиях мировой истории, рассматриваемым как адекватный или неадекватный миф.

Воссоздать на базе современных знаний о духовных, витальных, физических факторах бытия интегральную картину универсума, да еще и в кратком изложении, стремятся на базе мифа многие мыслители. Очень стараются, и в рамках скромных усилий некоторых из них получилось, что философия – только узкая часть процесса развития знания от фантазма до ноу-хау, пользующаяся засушенными до понятий, мумифицированными до алгебраических формул, до виртуально-информатикационной пыли мифами. В самой философии архетипы (структуры) мифа в основном представлены категориями и понятиями.

Существующее многочисленное количество теорий происхождения и

сущности мифа и мифологии как одного их первых исторически социализированных продуктов творчески отражающего универсум субъекта можно свести к трем основным. Рассмотрим их.

1. Поп-марксистская концепция по названию может быть произведена от слов Франца Меринга, одного из биографов Карла Маркса, возмущавшегося, что «попы марксистского прихода», «сионские стражи марксизма» восторженно изображают Маркса, которому ничто человеческое не чуждо, «скучным примерным мальчиком»¹. Или даже вообще от всем известного слова поп-культура по названию места, где эта культура господствует, как нигде. В ее рамках утверждается, что мифы, а на их основе и религия – а «всякая религия является не чем иным как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»², – как нечто социально ничтожное, возникли в результате страха первобытных темных людей перед лицом непонятных и ужасных, отвергнутых партией и ее вождями, явлений, в основном наблюдаемых в природе, обществе, в практике межчеловеческих отношений, через психику, особенно на Западе и от Западе у наших братских латиноамериканских, азиатских, африканских народов³.

Эту концепцию мифа как продукта невежеств, суеверия и прямого обмана, выгодного правящим классам и подлежащего уничтожению любыми средствами, вообще-то разработали французские просветители (Вольтер: «Если бы бога не было, его надо было бы выдумать для черни», вроде как говаривал он; Дидро; Фонтенель; Гольбах; Монтескье и пр.).

¹ Меринг Ф. Карл Маркс: история его жизни. М.: Политиздат, 1957. С.26.

² Энгельс Ф. «Анти-Дюринг» // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. в 9-и т. Т.5. М.: Политиздат, 1086. С.293.

³ Со студенческих времен вспоминается легенда об оном из лекторов МГУ, по фамилии Гагарин, который, якобы, говорил: На вопрос о том, есть ли бог, марксистско-ленинская наука утверждает положительно: бога нет.

Поп-марксисты, дополнительно используя некоторые плохо переведенные с немецкого языка высказывания в трудах Ф.Энгельса, действительно превратили высказывания Маркса о религии как о вздохе угнетенного создания, духе бездушных порядков, сердце бессердечного мира, опиуме народа в слоган «Религия – опиум для народа», в фактический брэнд Союза воинствующих безбожников СССР. Особенно велики в этом заслуги руководителя этого Союза Ем. Ярославского.

Многие активисты Союза в центре и на местах в цикле полит-просветительских, антирелигиозных и историко-партийных трудов славно потрудились над искоренением религиозного дурмана в самом передовом обществе. Они объявили исходные установки своей концепции непогрешимой научной истиной и широко использовали их в популярной массовой атеистической пропаганде.

Как ныне представляется, на их взгляд, она раз и навсегда **освобождала** людей от самого главного порабощения – духовного. Она внушала массам буквально мичуринский оптимизм: человек – полный хозяин везде, в том числе, что человек стоит над природой. Мифологическая, читай, религиозная, картина универсума должна быть преодолена в пользу научной и напрочь забыта как продукт мрачного наследия темных веков эксплуатации, как происки ЦРУ, как ненужный сор, как **«черный ящик»** как мрачное пятно нашего непросвещенного исторического прошлого на всё более светлеющем фоне нашего прекрасного грядущего. Красиво и заманчиво. Но ваша свобода – всегда чья-то неволя. И принцип этот очень материалистичен, фактически закон сохранения материи. Чья свобода? Замечательного пролетариата. Чья неволя? Проклятой буржуазии.

Но, оказывается, пролетариат, уничтожив старую буржуазию, создает новую из собственной среды, да еще с такими пережитками богатого давнего и свежепрошедшего прошлого, что старой буржуазии и не снилось.

«Черный ящик» замифологизированности, в свою очередь, опирается на соответствующую поп-марксистскую концепцию психики в рамках дихотомии «основного вопроса философии», обнаруженного у Энгельса. Есть у Энгельса такая незавершенная, на полуслове заброшенная работа «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Само название этой работы с неявной подкачкой вождистских установок для некоторых стало до сих пор тоже непогрешимой теорией.

А между тем именно в этой работе Энгельс сам (ранее он подписался в этом же совместно с Марксом в «Нищете философии») писал: «Особенно со времени огромных успехов естествознания в нашем столетии мы становимся всё более и более способными к тому, чтобы уметь учитывать также и более отдаленные естественные последствия по крайней мере наиболее обычных из наших действий в области производства и тем самым господствовать над ним. А чем в большей мере это станет фактом, тем в большей мере люди снова будут не только чувствовать, но и сознавать свое единство с природой и тем невозможней станет то **бессмысленное и противоестественное представление о какой-то противоположности между духом и материей, человеком и природой, душой и телом**, которое распространилось в Европе со времени упадка классической древности и получило наивысшее развитие в христианстве»¹. А это кто писал: **«Бытие есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где прекращается наше поле зрения»**²? Подчеркнуто мною. – В.Г.).

Человеческое, слишком человеческое прочтение истины было у нашего прежнего советского руководства и его философских консультантов.

В рамках непогрешимой, как само пролетарское происхождение

¹ Энгельс Ф. «Диалектика природы». Статьи и главы. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. В 9-и т. Т.5. М.: Политиздат, 1986. С.514.

² Энгельс Ф. «Анти-Дюринг» // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. В 9-и т. Т.5. М.: Политиздат, 1986. С.37.

большевистских вождей, теории происхождения и роли в человеческой культуре мифа мифы рассматриваются как нечто вредное для человека, как таковое нечто, от чего необходимо как можно в более короткие исторические сроки избавиться в лучшем случае и в том числе путем культурной революции. Или путем революционной самозащиты от всяких злостных читателей вне генеральной линии партии.

Как мы смеем предполагать, просто одни мифы, отжившие, но привычные, часто произвольно заменялись новыми, подчас нежизнеспособными, о последней перспективе новых мифов хорошо писал Г. Лебон¹.

Но причём здесь вообще-то мифы? Хотя бы Шеллинга почитали, не говоря уж о Джамбатисте Вико.

2. Интересную концепцию создал великий мыслитель XX века А.Ф. Лосев. Она представляет собой концепцию «абсолютной мифологии – абсолютной диалектики»² и в основном изложена в работе «Диалектика мифа»³.

Мифология понимается А.Ф. Лосевым как «развернутое магическое имя»⁴ бога, «самое самб»⁵, постигаемое человечеством в своем бытии посредством особых интеллектуальных интуиций (созерцаний, медитаций откровений) у некоторых его выдающихся представителей, осознающих

¹ Лебон Г. Психология народов и масс // Тексты по истории социологии XIX – XX веков. Хрестоматия. М.: Наука, 1994; Лебон Г. Психология толпы // Психология господства и подчинения. Хрестоматия. Минск: Харвест, 1998. О мифологии, фашизме, толпе см.: Pirri A. Antonio Gramsci e il fascismo // Quaderni Siciliani, 1975, Anno III, №1-2. P.114-127.

² См.: Лосев А.Ф. Абсолютная диалектика - абсолютная мифология // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 263-298.

³ См.: Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 6-232.

⁴ См.: Лосев А.Ф. Миф - развернутое магическое имя // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. С.217-232..

⁵ См.: Лосев А.Ф. Самое самб // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. С.300.

свои образы, получаемую в них информацию, благодать, как высокое откровение от высших сил универсума. Далее образы развиваются путем переложения такой своеобразной информации в речи, тексты, доступные людям, и воспитание священного трепета перед их глубинной истинностью активистами, адептами, фанатами, жрецами этого откровения, доходя до савонаролизма.

Бог есть преображенный в бытие сам универсум, постигаемый человеком, как искрой божьей, как носителем потенциальной божественности, в виде того или иного все более содержательного «имени» бога, мифа о себе самом как о целостном вселенском организме, содержание и форма которого соответствуют актуальным условиям его бытия и экспоненциально расширяется по мере раскрытия бесконечности бытия и бога, по мере накопления социального опыта.

Имяславие – есть такое целое, хотя и очень немногочисленное и замкнутое философско-религиозное течение внутри русско-православной доктрины, основывающееся на идеях А.Ф.Лосева о Боге¹.

3. Более практична и технична, учитывающая даже достижения генетики и других наук или их многочисленных производных, концепция мифа, разработанная философской школой структурной антропологии. Основные имена представителей этой школы: Э. Дюркгейм, К. Леви-Стросс, К.-Г. Юнг², Г.Хубер (G.Huber) и др.³

¹ См.: Семенкин Н. Имяславие // Русская философия: малый энциклопедический словарь. М.: Наука, 1995. С.218-219. А.Ф. Лосев. Имяславие и платонизм // Вопросы философии, 2002, №9.

² См.: Новая философская энциклопедия. В 4-х томах. Под ред. акад. В.С.Степина. М.: Мысль, 2001, соответствующие персоналиям статьи.

³ Huber G. Sigmund Freud und Claude Lévi-Strauss: zur anthropologischen Bedeutung der Theorie des Unbewussten. Wien: Universität-Verlag, 1986; Grińko W. Mistyka i rewolucja // Wyższa szkoła pedagogiczna w Częstochowie, Instytut filozoficzno-historyczny. Biuletyn, 1987, № 1(8). S.63-66; Гринько В.С., Морева А.М. Проблемы институционализации российской национальной философии // Аспекты культуры. Коллективная монография. Кострома: Изд-во Костромск. гос. ун-та, 2001. с.111-118 (параграф 6-й

Эта концепция разрабатывается Вашим покорным слугом в парадигме ФРОНДТ под названием гуманологии. Ее основы представлены в следующем разделе.

§ 2. СТРУКТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МИФОЛОГИИ: РОЛЬ МИФА В БЫТИИ ЧЕЛОВЕКА

На наш взгляд, эта концепция несколько не противоречит принципам адекватной марксистской философии, а в определенной степени является как бы частным случаем, конкретизацией «абсолютной мифологии» А.Ф.Лосева и строго опирается на убедительные достижения современных естественных и гуманитарных наук.

В рамках структурно-антропологической концепции мифологии целесообразно исходить из определения, что, в самом внешнем поверхностном определении **мифы** – это простые или сложные экзотерические (открытые, для всех) или эзотерические (закрытые, тайные, для заранее отобранных и подготовленных посвященных), как правило, анонимные рассказы в жанре притчи, оды, баллады или других высоких видов словесного художественного творчества, в аллегорических (т.е. образных, символизированных, иносказательных, многозначных, многосмысловых, иногда говорят – амбивалентных) формах повествующие, как хорошо определено у С.А.Азаренко, о существенных, законодательных, коренных вопросах бытия, существования, жизни людей в универсуме, и удовлетворяющие их биосоциально предопределенным, врожденным, предусмотренным как сходу действующие определенные представления в каждом индивидууме автономного человеческого сообщества, гносеологическим, т.е. познавательным потребностям. В этой связи нельзя не затронуть вопроса о легенде. Кратко можно сказать, что **легенда** представляет событие, ставшее поводом и для мифа, но само по себе архетипным не являющееся.

Мифы в человеке предопределены в развитии его как вида с загадочного момента его образования (что является открытой проблемой), то есть в **филогенезе**, когда в каждой клеточке вещества уже записан прототип человека – генотип человека в широком смысле, включающий:

- 1) собственно генотип человека в узком смысле – **набор расово-**

биологических потенциальных черт каждого индивидуума (скелет, мускулатура, цвет волос и пр.);

2) архетип человека – набор предпосылок, **потенциал духовного развития** человека; как бы косточки, мускулатура, скелет его духовного (многие мистики говорят – астрального) тела, его виртуальные наклонности¹.

В индивидуальном развитии в конкретных условиях социальной и природной среды, то есть в **онтогенезе** прототипные, а в особенности, архетипные начала, предопределенные в исходной степени генотипом, формируют **фенотип** – совокупность всех «внешних» конкретных признаков и свойств организма².

Архетипные факторы с необходимостью проявляются в виде **способности к образотворчеству**, начинающейся с неопределенных заготовленных к определенному наполнению и развитию **фантазмов** еще у младенца на уровне реализации генетически предусмотренной программы, все более и более совершенствующейся и усложняющейся. Результаты генетически запрограммированного духовного развития наиболее выразительны в философии.

Философия является наукой (знанием и постоянным его совершенствованием) о конструкции универсума в его мега, макро, микро

¹ В подтверждение хотелось бы напомнить промелькнувшее в средствах массовой информации сообщение о расшифровке генетического кода, присутствующего в каждой живой клетке и состоящего из не менее 5 миллиардов автономных участков, за что-то конкретно каждый отвечающих и, по всей видимости, и в фенотипе, и в архетипе. Кстати, чтобы только пронумеровать и описать все эти участки справочкой по 100 букв на каждый, потребуется книга, только один экземпляр которой займет около одного триллиона томов по 1000 страниц каждый. Даже если в миллион раз меньше, то и то впечатляет: ведь всего одна книга!

² Используются сведения из таких работ, как: Гуляев Г.В., Мальченко В.В. Словарь терминов по генетике, цитологии, селекции, семеноводству и семеноведению. М.: Россельхозиздат, 1983; Рис Э., Стернберг М. От клетки к атомам. Иллюстрированное введение в молекулярную биологию. М.: Мир, 1988, и др.

уровнях и наиболее значительных их частях, важных для жизнедеятельности человека.

Эти состояния нужно и можно представить себе абстрактно, то есть в каких-либо емких, укладывающихся в мышление, категориях. Идеально.

Что такое идеальное – тоже проблема. «Für Hegel ist der Denkprozeß, den er sogar unter dem Namen Idee in ein selbständiges Subjekt verwandelt, der Demiurg der Wirklichen, das nur seine äußere Erscheinung bildet. Bei mir ist umgekehrt das Ideelle nichts anderes als das im Menschenkopf umgesetzte und übersetzte Materielle»¹, – писал Маркс в «Предисловии ко второму изданию “Капитала”», а именно: «Для Гегеля процесс мышления, который он под именем идеи превратил в самостоятельного субъекта, есть демиург действительности, которая является лишь его внешним проявлением. У меня же наоборот идеальное есть не что иное как материальное, преобразенное и осуществленное в человеческой голове» (Перевод наш. – В.Г.). Не «пересаженное и преобразованное и т.п.», как в официальном переводе этого места², а, пожалуй, именно нечто другое, поскольку в обоих случаях у Маркса употреблены глагольные формы с корнем “setz”, а именно глаголы, которые в немецком языке означают много чего.

Что касается того, как происходит преобразование и осуществление, – именно на этот вопрос, на наш взгляд, как раз и отвечает более конкретно структурно-антропологическая концепция мифологии (гуманология), задевающая в этой части фундаментальные проблемы гносеологии. В этом ракурсе более подходит одно из значений (нелюбимого многими из-за его, типа, излишней надуманности) слова «виртуальное». Виртуальность по определению, данному, скажем, в одном из авторитетных западноевропейских словарей по философии, есть «сила, которая

¹ Marx K. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie // Marx K., Engels F. Werke. Band 23. Berlin: Dietz, 1979. S.27.

² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В 3-х т. // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. в 9-и т. М.: Политиздат, 1988. С.16-17.

стремится себя осуществить»¹ или «сила, стремящаяся реализоваться» и «предполагает нечто большее, чем просто логическую возможность»². Самое то. Сámое самó, по А.Ф.Лосеву³. Но не будем сильно настаивать на виртуальном и виртуальности.

Философ, или просто человек познающий, осуществил в своей голове бытие, пусть будет – материального универсума. Но как сделать эти субъективные, абстрактные, внутренние и не сходу наглядные, необозримые, структуры бытия, тем не менее являющиеся объектами всеобщего праздного любопытства либо практического интереса, понятными, вербальными, операбельными, практичными, а тем более с прогрессом, то есть с умножением, усложнением, углублением знания?

Здесь помогает древнейшее занятие: изъяснение вопросов любой сложности с помощью символов и притч. Образцами такого жанра, разъясняющего коренные узлы человеческого бытия в живых, осязаемых формах, являются притчи евангельские. Священные писания народов, содержащие боговдохновенные тексты – вообще наилучший источник аналогий в преподавании конкретных философских и любых других проблем. Для нас в России таким источником чаще всего является «Библия, или Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета».

Представленные здесь на нескольких страницах краткие эпистемологические тезисы структурно-антропологической концепции мифологии (гуманологии) составлены с опорой на первые же образные мысли Библии, а также на вводные идеи Евангелия от Иоанна:

«Вначале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог

¹ Julia D. Dictionnaire de la philosophie. P.: Larousse, 1964. P.314.

² Жюлиа Д. Философский словарь. М.: ИМО, 2000. С.62.

³ Лосев А.Ф. Сámое самó // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. С.299-526.

свет от тьмы»¹,

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. **Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.** В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков»². (В греческом тексте Слово – Логос. Подчеркнуто мной. – В.Г.).

Психологические аспекты развертывания и развития способностей человека освещаются, к примеру, в рамках генетической эпистемологии Жана Пиаже (в СССР и в России – практической педагогической школы психологии у П.Я.Гальперина, В.В.Давыдова и др.).

В рамках структурно-антропологической концепции кратко укажем на узловые пункты и основные вехи создания одной лишь цепочки наглядной эпистемологической композиции, скажем, при изложении философских проблем.

Базовая схема представляет изначальный, нулевой (и абстрактно чистый) цикл «Знания⁰ – Позна[ва]ния⁰» (– небытие, ничто, нечто)³, который происходит примерно по такой цепочке.

1. Фантазм.

Процесс пошел. Явились в бытие, уже дышим, начинаем улыбаться, проявили свое Я.

¹ Быт 1:1-4. American Bible Society переводит, давая в подстрочнике стилистические варианты при сохранении терминологии, соответствующее место так: “In the beginning, when God created the **universe**, the earth was formless and desolate. The raging ocean that covered everything was engulfed in total darkness, and the **power** of God (варианты the spirit, the **wind from God**) was moving over the water. Then God **commanded**, “Let there be light”-and the light appeared. God was pleased with what he saw. Then he separated the light from the darkness...” (Good News Bible. Glasgow: The Bible Societies and HarperCollinsPublishers, 1982. P.4. Подчеркнуто мной. - В.Г.).

² Ин 1:1-4. Это место также переведено на английский язык с простодушной ясностью, но философские признаки гностического характера сохранены в полной мере.

³ Аналогично у А.Ф. Лосева: бытие - небытие - становление. См.: Лосев А.Ф. Хаос и структура. М.: Мысль, 1997. С.746.

Вновь образовавшийся индивид, уникальный коллектив человеческих клеток, упакованный генетическим материалом в количестве до $(1-5) \cdot 10^5$ генов в кольцевой молекуле ДНК, содержащей $4,6 \cdot 10^6$ оснований¹, начал работать.

С predetermined генетической программой фантазма еще в «воображении» новорожденного младенца начинается неопределенное спонтанное эпистемологическое творчество, развиваемое далее с учетом рамок «чистой доски», то есть для predetermined социальными и естественными условиями воздействий, врожденных познавательных возможностей, воспринимаемых по ходу чаще всего как некое «неявное знание».

Пример тому – то же восприятие телевизионных изображений как реальной информации о реальных объектах, а не как электромагнитных колебаний в рамках специального технического изделия – аппарата телевизора. Это работают могущественные и многообразные врожденные, рудиментарные, основанные на витальности способы общения – восприятия информационных потоков и взаимного обмена ими.

Правда, некоторые считают любой вид проявления человеческих способностей, отрицающий гегемонию правил классической логики, низким, недостойным человека занятием. Следует подчеркнуть, что люди были, есть и будут есть как телесные, витальные и пока очень мало духовные существа. Тем более, что, согласно духовно возвышенным человеческим исканиям, настоящая духовность предполагает интеллект вовсе не логический, а как минимум астральный.

Мы же всем человечеством сообщаем даже язык земных животных не в состоянии постичь, а ищем контакта с инопланетянами.

2. Образ: распознавание внутренним взором внешних знаков от самых примитивных до очень сложных. Начинается субъективное

¹ Рис Э., Стернберг М. От клеток к атомам: Иллюстрированное введение в молекулярную биологию. М.: Мир, 1988. - С.82-89.

понимание и объяснение извне («объективное»). Арифметика.

3. Понятие: анализ, обработка, хранение, использование информации или информационного фрагмента. Алгебра.

4. Суждение: элементарная ячейка познавательного процесса, содержащая какое-либо утверждение. История.

5. Притча: ясное наглядное, желательно остроумное изображение познавательной ситуации в живых динамичных подробностях. Литература.

6. Миф: целостная концепция по поводу существенной познавательной ситуации. Миф – лучшее объяснение. Мышление.

7. Имиджмейкерство: попытка доказательно воспроизвести понимание преподанной познавательной ситуации в адекватных формах (экзамен – одна из форм имиджмейкерства; студент иногда не может изложить вопроса, но демонстрирует его вполне добротное понимание). Активное мышление. Видимо, фраза, что джентльмены понимают друг друга без слов, имеет серьезную биогенетическую подоплеку.

8. Эпос: целостная доктрина масштабов отдельной научной дисциплины, представленная в вербальной или символической материальной форме – буквами, иероглифами и т.п. Ум.

9. Целостное Зрелище: внутреннее созерцание гносеологической картины. Мудрость.

10. Познание [определенной фрагментарной картины с лакунами, вызывающее дальнейшую необходимость удовлетворения познавательной потребности знания целостной картины интересующего нас объекта]. Новый, на новом витке спирали, уровень познавательной деятельности. Гений.

Начинается второй цикл и вообще цепная термоядерная реакция познавательной активности:

Знание^{1,2,...n}. Результат позна[ва]ния, включающее определенное знание из предыдущего познавательного процесса, а также параллельных познавательных и других форм жизнедеятельности познающего субъекта,

неявное знание, и т.п. – Новый виток познавательной активности.

Итак, начинающееся с «порожного» (с простых, биогенетически predetermined познавательных предпосылок вновь и вновь постоянно образующегося субъекта познания) через «полное» (т.е. готовые к непосредственному прямому применению биологически же predetermined познавательные возможности, типа обоняния, осязания. болеощущения, зрения, слуха и т.п.) и «пустое» (predetermined биогенетически же готовые информационные базы получаемого знания, пополняемые познавательным материалом от спонтанно впитываемых фантазмов, развития образотворчества и т.д. вплоть до построения субъектом в своем эпистемологическом виртуальном поле более-менее адекватного и практичного, и целостного объекта, миропонимания) наполнение Словом, Логосом является одним из чудес Творца, постичь которые до максимально возможной степени – неотъемлемая цель Его удивительного создания.

От безвидности и пустоты через наполнение Логосом – информацией слова и дела – таков путь познания.

Таким образом, все люди в той или иной степени являются имиджмейкерами, если не гипнотизерами, а вообще-то творцами как для самих себя, так и для партнеров по бытию.

Правда, понятие имиджмейкер – тоже широкое. Имидж личности, сделанный в США, как правило часто вовсе не зависит от качеств самой личности, а, опирается на финансовую поддержку заинтересованных в имидже-продукте лиц и обеспечивающей раскрутку, то есть измеряется буквально материально-технически при помощи рейтинга.

В конечном счете, как и в рамках более стратегической концепции А.Ф.Лосева, всё наше знание об объективном универсуме, об есть миф¹, даже точная наука математика есть просто очень сконцентрированный,

¹ См.: Лосев А.Ф. Хаос и структура. М.: Мысль, 1997. С.746.

очень конденсированный миф. Всё наше знание, в конечном счете есть спонтанный творческий фантазм нашего **я**, предопределенный прежде всего **временем и местом**.

Например: $a+b=b+a$. Ни одно a никогда никогда и нигде не равно ничему другому. Как так?! Достаточно сказать: хотя бы постольку, поскольку оно написано в иное время, другим веществом, на другом месте. Вот вам, бабушка, и Юрьев день величия Гераклита, сказавшего, по дошедшим до нас сведениям¹: «Панта реи². В одну и ту же реку нельзя войти дважды».

Тождественность **конвенциональна**, то есть, условна и обязана подчас **неявно** присутствующей системе договоренностей³ (**парадигм, конвенций**), умолчать о которых и не пробуждать вопросов о них – задача мифотворческого работника, в том числе создателя убедительных и лучше бы господствующих теорий⁴.

Далее К.Г. Юнг и его школа вычленили в гомогенном мифотворчестве целый ряд⁵:

¹ А не по документам протокольной строгости.

² Всё течет (древнегреческ.). Всё надо менять, - добавлял д.ф.н. проф. В.И.Купцов у нас на лекциях по философским вопросам естествознания,.

³ Ср.: Торн Г., Торн К. Справочник по математике для научных работников и инженеров. М.: Наука, 1984. С.27: «Если a и b – действительные числа, то...»; Садовничий В. А. Теория операторов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С.10: «Условимся в дальнейшем рассматривать...»; Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. С.32: «Каждый, кто сколь-нибудь долго жил в сельских районах Африки южнее Сахары, не мог не быть поражен значением ритуала в жизни сельских жителей, а также тем фактом, что ритуалы состоят из символов» и т.п.

⁴ Мы с глубоким уважением и признанием относимся к достижениям отечественной метамифологии, получившим широкое признание благодаря трудам С.С.Аверинцева, Я.Э.Голосовкера, Е.М.Мелетинского, В.Я.Проппа, В.Н.Топорова и многих других и хотим подчеркнуть, что аспект нашего интереса более связан с генетическими, мифогоническими наработками.

⁵ Сразу отметим, что почти по каждому из терминов в представленных ниже элементах гомогенного мифотворчества существуют целые научные

- 1) виртуальных сфер пребывания субъекта отражающей (мифотворческой) деятельности;
- 2) виртуальных сюжетов всякой мифологии;
- 3) виртуальных свойств примордиального аборигенного менталитета;
- 4) ряд половозрастных циклов социализации (воспитания и т.п.);
- 5) виртуальных периодов развития сознания.

1) Виртуальные сферы пребывания субъекта отражающей (мифотворческой) деятельности:

социальная иерархия и ее причины; ценностные ориентации примордиального сообщества с кодексом «правильного» поведения; сакральная иерархия; компендиум духов; компендиум божеств; сакральная практика; сакральные сооружения; сакральная квази-виртуальная культура: обычаи, ритуалы, празднества, установления по вопросам рождения, жизни, смерти, посмертной участи; сакральная кулинария¹, включая охоту, собирательство и труд по приготовлению продовольствия; пищевые запреты, обязательства и рекомендации.

Сюда же входит сфера сакральной магии. Сакральная магия – источник и основной идейный центр технического прогресса человечества, поскольку магия означает стремление получить задуманный результат

направления, также представленные уже энциклопедиями, монографиями, реставрированными сводами своего аборигенного эпоса и т.п., в том числе и на русском языке.

¹ Во многом действительно человек есть то, что он ест. Правда, в нашем отечественном обществе не прижились сакральные представления философской значимости об отношении к различного рода и приготовления пищи. А между тем у многих народов пищевые правила строжайше соблюдаются практически добровольно и всеми: кошерность, вегетарианство, пост (хотя слово пост происходит от латинского термина *fastum*, означающего праздник) и т.п. Упомянутая выше книга В.М.Кандыбы «Фармакологический гипноз» в значительной степени посвящена философскому состоянию личности в зависимости от некоторых, специфических ресурсов его питания.

воздействия очень экономными усилиями, во всяком случае сокращенными и непрямыми, не в поте лица своего непосредственно, а с опорой на мощный, сакрального характера, но вполне, как оказывается, доступный энергетический ресурс; Иисус Христос, отвечая на вопросы своих учеников о причинах их неудачи с изгнанием беса указал на важнейший энергетический ресурс человека: «по неверию вашему; истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; сей же род (неверие. – В.Г.) изгоняется только молитвою и постом»¹. Вера в себя, в царство Божие внутри вас – вот источник телекинеза, ибо ничего, а тем более элементарный телекинез, не будет невозможного для вас с верою. И, как варианты древней сакральной магии, могут быть названы современные модные ее виды – экстрасенсорика (медитации и пр.).

2) Виртуальные сюжеты всякой мифологии, иногда тоже называемые архетипами, но мифа:

космогонические; теллуругонические; теогонические; ойкуменогонические; биогонические с вариациями: зоогонические; вегетациогонические; антропогонические с вариациями: этногонические; феминогонические; социогонические; расогонические; элита- или политогонические; ксеногонические; натурогонические с вариантами на темы происхождения детей, размножения, семьи и брака, огня (Прометей), труда, камня и почвы, металла и орудий, рек и воды, гор и неба, сокровищ (вещественных и духовных ценностей), неба и мечты, охоты и животных, кочевья и оседлости, ремесла, пастушества и земледелия, растениеводства и животноводства, греха, кощунства, святости, спасения, «этого» и «иных» миров; о конкретных бытовых, социальных, географических, природных, климатических, астрономических особенностях, ситуациях и системах,

¹ Мт 17.20-21.

мечтаниях и отношениях, экстремальных ситуациях и выборе в них поведения; о войне, о враге, о вере, об обязанностях и законах, о ценностях, об источниках силы и могущества, о красоте, о постыдном, о благородстве, и т.п.

Красочно изложенные и отшлифованные в ходе исторической деятельности конкретных сообществ людей, системы таких архетипных мифов составили священные эпосы многих народов.

Правда, некоторым народам пришлось отказаться и даже проклясть свое прошлое ввиду перехода под ксеногенное оккупационное мировоззренческое мифологическое начало, ставшее, тем не менее, буквально своим, из-за чего многие новоиспеченные христиане или мусульмане чувствуют себя святее папы римского, наместника бога на земле, или более значительными, чем сам Мухаммед, пророк Аллаха, и отвергают, как ересь традиционные толкования Корана, исходящее от аборигенных народов, именно создавших ислам.

К таким народам, утратившим самородную, коренную, гомогенную мировоззренческую идентичность, относятся практически все русскоязычные ныне народы. Прекрасно ее сохранили и активно использовали в качестве источника духовной энергии для выживания и процветания, например, японцы, израильтяне, китайцы, индийцы.

3) Виртуальные свойства аборигенного примордиального (от латинского словосочетания *primo* – первостепенный, *order* – важность, порядок, значение), то есть первостепенной значимости, непременно присутствующего, менталитета.

К таким свойствам относятся и качества первобытной аборигенной мифологии (в том числе у аборигенных народов нашего Великого Отечества) или, как их еще называют, **характерные черты мифологического сознания.**

Первым и исходным фактором, непреходящей чертой человеческой духовной деятельности **фетишизм** – выделение из окружающего

универсума каких-либо объектов действительности и поклонения им. Только что родившийся ребенок, улыбаясь или плача, уже выделяет нечто и оценивает (исток аксиологии!) его эмоционально.

Вместе с тем фетишизм – это залог разграничения Я (субъекта) и не-Я (объекта) с соответствующим масштабом превалирования одной из сторон этой двоицы в восприятии; это и причина непреодолимой границы Канта между вещами самими по себе и вещами для нас, в нашем представлении.

Табуизм отмечает сакральный, а, следовательно, непререкаемый, заветный запрет на совершение тех или иных действий, продиктованный в принципе реальным опытом раскрытия архетипа человека в рамках онтогенеза.

Холизм – отсутствие разделения на субъект и объект; **рудиментарный эстетизм** – образный, конкретно-чувственный характер представлений о универсуме вообще; составляют в тех или иных пропорциях такую черту как **синкретизм** – слитность всех элементов духовной культуры, без подразделения их на сферы веры, права, морали, частной жизни, своего рода **соборность**, органичная социальная коммунистичность, естественное идейно-политическое единство общества.

Антропоморфизм, т. е. надделение индивидуумом внешнего универсума в своих искренних представлениях о нем «человеческими» свойствами: дышать, грустить, думать, идти...

Близок к антропоморфизму **гилозоизм** – витализация практически любого вещества или предмета, почитание их как живых, чувствующих, страдающих.

Специалисты также выделяют и наделяют богатой содержательной спецификой **анимизм** – веру в особых духов важных сфер среды обитания, и **аниматизм** – полагание, что все предметы живые, у них есть душа, которая, в особых условиях ее обработки, может выйти из тела погулять по Вселенной.

Отсюда **тотемизм** – почитание объектов действительности, особенно

из животного и растительного мира в качестве предков, прародителей человека (библейский миф в качестве исходного материала человека называет красноватую глинистую землю – эдому, откуда и адам – человеческий род, первочеловек); и **зоолатрия** – культ животных, как правило, тотемных или просто священных, типа коров в Индии.

Кстати, в третьеримском по происхождению, следовательно, экзогенном (и что бы это значило?), гербе РФ можно указать как факторы тотемизма или зоолатрии несколько классов животных, а косвенно – даже растения и предметы.

Помимо **культа** – то есть обязательных действий с сакральным значением, появляется **магия** (и ее виды ведовство, волхвовство, кудесничество и т.п.), то есть деятельность по достижению желаемых целей опосредованными, экономными средствами, при поддержке могущественных таинственных субъектов или путем подключения к бесконечным энергетическим ресурсам универсума.

Именно из магии, как мы отмечали выше, на наш взгляд, берет свое начало развитие **техники**: техника не совсем магия, но ресурсы экономит хорошо, а тем более с развитием и совершенствованием ее средств. Маркс называл орудия труда, технику органами человеческого мозга, овеществленной силой знания.

И, наконец, шаманство, волхвовство, кудесничество. Здесь начинается интегральная **профессионализация духовной деятельности**.

4) Ряд половозрастных циклов мифологических сюжетов, целые циклы, посвященные важнейшим аспектам повседневной повторяющейся деятельности, выживания людей и рода.

К примеру:

правильное окормление потомства, духовное и физическое;

организация воспитания необходимых в процессе существования качеств, школа поэтапного формирования умственных действий, необходимых для адекватного функционирования индивидуума и социума,

на базе рудиментарной генетической эпистемологии;

подготовка к самостоятельной жизни, к адекватному автономному плаванию;

учение о зрелости, старости, смерти, посмертной жизни и необходимых для этого ресурсов.

5) Масштабные виртуальные периоды развития сознания (самосознания, самоощущения, самовыражения – менталитета) этноса также достойны автономного выделения.

В их рамках явно присутствуют три основных элеса:

1) предфилософский, то есть собственно мифологический, а при дальнейшем развитии гуманологический период с этапами:

космогонический – выработка мифологических концепций о внешнем мире; теогонический – происхождение высших сил универсума и его флуктуаций, антропогонический – осознание себя людьми в универсуме;

героический – экспансивный этап, связанный с необходимостью расширять и защищать безопасность своего жизненного пространства с находящимися на нем ценностями;

земле- или хозяйство-устроительный – оборудование и эксплуатация своего жизненного пространства в оптимальных для своего времени формах, откуда произошли экономические (хозяйственные), политические (государство-строительные) и другие аналогичные направления;

сотериологический – начинаются поиски тайного и высшего смысла земного бытия человека;

2) собственно философский – появление первых философов с традиционной философской проблематикой:

ОНТОЛОГИЯ включает поиск субстанций, того нечто, к чему сводится всё многообразие вещей;

ГНОСЕОЛОГИЯ – поиск правил мышления;

АКСИОЛОГИЯ – определение критериев ценности и обоснование их: добро, зло, прекрасное, безобразное; грех (кощунство) и святость

(доблесть) и т.п.;

история философии – возникает с проявлением самой философии, а иногда как раз и считается собственно философией как таковой, представленной хронологически в метаморфозах ее основных структурных элементов.

3) постфилософский, или философиеборческий – возникает очень рано и продолжается всегда.

В его рамках философия может быть представлена единственной духовной основой бытия людей, а так как она постоянно сталкивается с проблемами, которые в рамках догматической сакрализации философии решать невозможно, возникает и философский нигилизм, вплоть до абсолютного ее отрицания, с последующим ее возвращением на уровне, скажем, даже эпистемологического анархизма или современной стадии феноменологии Э. Гуссерля.

Весь этот комплекс добросовестно, подчас на интуиции описанных учеными составляющих священную историю всякого народа структур был в полной мере представлен и у древнейших предков современного русскоязычного народонаселения России, и прежде всего у народа русского – весьма представительного народообразующего и государствообразующего этноса Российской Федерации.

В настоящее время возникло такое направление как гуманология – наука о духовных исканиях человечества.

В тех сообществах, которые перешли на начала **цивилизации**, древняя (восточная) мудрость, составляющая ядро гуманологических достижений человечества, распалась на отдельные научные направления – гуманитарного цикла, естественнонаучные, инженерно – прикладные, и ещё более мелкие, микроспециализации и профессионализации и т. п. И это тоже природная необходимость, связанная со свойством функционализации всякого бытия. Но соответствует ли функционирование смыслу функционализации – это уже второй, а, может, и самый главный вопрос

бытия человека.

В сообществах **культурных** древняя мудрость сохранилась практически в первозданном виде в рамках какого-либо конкретного целостного учения, не разделяясь на химию, физику, философию и т. п., как совершенно отдельную науку каждая. Китайская древняя «Книга перемен» «И цзин» – там есть всё: и математика, и алгебра, и экономика, и мораль...

В Японии до сих пор нет цифровой хронологической системы и нумерации домов на улицах города. И живут! А европейская стала, но туго, стала применяться для удобства иностранцев.

В России интеллектуальные традиции склоняются более всего к гуманитарии, но позиции вождей державы, от которых многое зависит, не всегда определены. Им иногда хочется то догнать и перегнать Америку по всем направлениям, а особенно по производству мяса, молока и масла на душу населения, но получалось только со сталью, то, а часто и одновременно, осуществить идею «русский с китайцем братья навек», что уже несовместимо с первым, то построить рынок, то сильное социальное государство. В какие только дебри размышлений и идеалов по выведению нашего отечества на передовые рубежи не заносит наших вождей! То есть: и так хочется, и этак, потому и орел на гербе двуглавый, в натуре. И что делать? Изучать философию дальше, особенно это касается вождей, то есть жить на основе определенной житейской стратегии каждого и всех одновременно. Подробнее наша интерпретация понятий «культура», «цивилизация», а также «варварство» изложена в главе 3 настоящего раздела, в параграфе **«СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЫ УНИВЕРСУМА»**.

Древняя мифология, мифологический аспект философской картины универсума, поиск своей оригинальной родовой духовной идентичности, **родославие**, в известной степени составляет **аборигенный пласт** в составе отечественной философии практически любого народа.

Не следует пугаться этого «дикарского» выражения: **ab origen** по

латыни означает – по происхождению, то есть изначальный, **исконный** пласт предфилософской мифологизированной культуры, обычно совпадающий с и называемый *языческим периодом*; хотя он продолжается до наших дней, и в компьютерах водятся домовые.

В рамках реальных историко-философских исследований в России, несмотря на широко любимую мысль о том, что прошлое – ключ к будущему, этот пласт включает период почти полной неизвестности¹.

¹ По крайней мере, академические, общепризнанные разработки именно в аспекте рассмотрения его как базисной основы отечественной философии практически отсутствуют, хотя можно упомянуть, например: работу того же Михайлы Ломоносова «<Древняя Российская история>», "Русские веды", работы В.М.Гобарева, ломоносовщину В.М.Кандыбы, Д.В.Кандыбы и т.п.

ГЛАВА 2. ЭНДОГЕННЫЙ ПЛАСТ ФИЛОСОФИИ ВООБЩЕ

В составе практически любой институционализированной национальной философии, можно выделить две основные группы проблем, аспектов, сторон философии.

Первая группа: Общеинституциональная составляющая в виде конвенционально признаваемой ее конкретной – классической, академической, персональной, глобальной и вообще – парадигмы. В нее входят разделы, получившие свое стабильное наименование и авторизованное содержание.

А). Онтология, онтологическая сторона, онтологический аспект философской картины универсума.

В том числе:

онтология бытия: например, философия М.Хайдеггера;

физическая онтология, натурфилософские школы: ионийская философия;

экзистенциальная онтология, экзистенциализм, персонализм, философская антропология и т.п.,

витальная онтология, «философия жизни», социал-дарвинизм, витализм, фрейдизм,

социальная онтология, она, по существу интегральна: марксизм, в особенности у Д.Лукача (с эстетическим уклоном), у А.Грамши (с уклоном в сторону философско-политической антропологии);

виртуальная онтология (обычно проблема сознания), ранее проходившая как психология, но психология – очень узкий, неопределенный и специфический термин, в который каждый автор вкладывает что-то свое, совсем не сверяясь с другими коллегами. К тому же небезосновательно: беспредельное богатство «психики» (а точнее, *духа*) дает для этого неограниченные возможности;

информатика, скорее на грани онтологии и гносеологии, с корнями в

символологии, семантике, семиотике, да и в грамматике, и т.п.;

В). Гносеология (в том числе онтологическая).

Самыми известными элементами конкретной философской гносеологии, эпистемологии, являются философские науки, возникшие чуть ли не ранее самой философии:

математика, геометрия в плане содержания в них доказательных рассуждений и правил их обоснования; а далее возникла и отдельно сама

логика как таковая, а также ее собственные внутренние и прикладные элементы, в Европе особенно благодаря деятельности Аристотеля; в ее составе в сцепке с онтологией зародилось учение об истине и формах ее удостоверения.

Учений об истине очень много. Отвлеченно **определять**, что такое истина вообще, не стал даже Иисус Христос канонических Евангелий, а из их контекста вытекает, что Высшей Истиной есть Отец наш Небесный, а, следовательно, мы, земные дети Его, содержим Ее крупички, но убедить друг друга в нашей правоте – это уже наши проблемы здесь на месте. На то у нас и полная человеческая свобода воли, в рамках абсолютной воли нашего Небесного Отца, совпадение или несовпадение с которой предопределяет наше преосуществление.

Можно назвать три основные, популярные в философии стратегические концепции истины. Это корреспондентная, когерентная и прагматическая концепции. В рамках практически каждой из этих концепций рассматриваются виды истин: относительная, абсолютная, необходимая, достаточная, и т.п.

Выше мы говорили об истине как алефеевской иллюзии. Истина как алефеевская иллюзия вообще может быть определена как универсум, явленный нам на одном из основных – обыденный, идеологический, теоретический – уровней познания на наши индивидуальные или коллективные усмотрение и ответственность.

С). Аксиология – многочисленные разделы, базирующиеся на

обосновании тех или иных ценностей, начиная с совсем отколовшихся от философии аспектов с соответствующими вполне самостоятельными науками, но, по происхождению и по сути, основанных на аксиологической проблематике:

фундаментальный раздел оснований аксиологии;

экономический – пожалуй, самый древний, на базе всеобщего эквивалента цены стоимости труда в товаре (продукте собственно любой человеческой деятельности) и до сохранившихся, пожалуй, пока в ее лоне:

этических, нравственных, связанных с моралью, нравственностью, на основании различения добра и зла (этика);

эстетических – обоснование прекрасного и безобразного, трагического и комического, смешного и серьезного, и пр. (эстетика), аспектов.

Д) . генезис философии (история философии) и т.п.,

Е) . авторские, авторизованные системы. Например:

предыдущий или

текущий образовательный ГОСТ РФ по философии,

всеединство Вл.С.Соловьева,

«Константиновский» учебник по философии,

курс А.С.Спиркина, и т.п.

Вторая группа проблем, аспектов, сторон. С учетом своеобразия национального менталитета можно набрать много черт и особенностей, по которым философию в той или иной стране не спутаешь ни с какой другой.

Это:

А) . содержательный аспект и связанный с ним аспект

В) . типологический –

виды,

школы,

направления; типа:

мистические, рационалистические, рев.-дем., анархизм, толстовство и

т.п.

С) . хронологический –
проблемы периодизации и т.п.;

Д) . Методологический –
характерные приемы исследования,
традиционные приемы исследования и т.п.

Е) . информационный (герменевтический):
проблемы интерпретации;
оценки предфилософских, квазифилософских, классических и т.п.
памятников;

Ф) . маркетинговый –
наличие или
отсутствие национального интереса и спроса на ценности
отечественной духовности и т.п.;

Г) . феноменологический –
ввиду важнейших специфических сфер бытия, традиционно
являющихся объектом философских устроений в отечественной
философии;

Н) . кратологический –
парадигма какого из социальных национальных претендентов
господствует в философии;

кто держит власть (в основном духовную, является духовным вождем
массы людей);

И) . аспект первоначала –
что,
кто олицетворяет национальный дух;

Ж) . языковой (лингвистический),

К) . этнический,

Л) . географический аспекты –
языки,

народы,
 частично территории,
 допустимые и реальные места пребывания представителей
 национальной философии;

М) . эпический –
 какие своды,
 памятники и т.п. олицетворяют саму национальную духовность и
 нацию;

Н) . социальный –
 какой социальный слой,
 субъект исторического действия является носителем самого
 насыщенного национального менталитета, духовным авторитет
 национального масштаба;

О) . топологический (если не геополитический) -
 место в универсуме (самооценка),
 место в универсуме (внешние отчеты),

Р) . конкретно-конфессиональная (конкретно-идеологическая)
 ориентация -

апологетика «своих»,
 критика «чужих»,
 (якобы) объективное исследование;

Q) . традиционные философские ориентации -
 рационализм,
 сенсуализм,
 эмпиризм,
 сциентизм,
 материализм – диалектический, механистический,
 идеализм – субъективный, объективный; и т.п.

R) . нетрадиционные философские ориентации –
 иррационализм

волютаризм – субъективный, объективный,
интуитивизм,
мистицизм, и т.п.;

S) . территориальные аспекты:

исторические территории,
современные территории,

T) . вне-территориальные признаки, но связанные с
территориальным вопросом или по демографическим признакам;

U) . методологические, и т.п.

Этими структурами отнюдь не исчерпывается безграничность
понимаемого народом своего отечества далекого пути, предстоящего в
познании нашего универсума, нашего Я.

§ 1. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ (ФРОНДТ)

Ввиду представленного многообразия пластов и проблем называть русской отечественную философию не совсем правильно. Мы предполагаем, что более точным было бы называть весь комплекс проблем, составляющих философскую сокровищницу, идейный арсенал отечественной философии философией российской отечественной национальной традиции (ФРОНДТ).

Л.Н.Гумилев пишет: «Великороссы включают в свой состав: восточных славян из Киевской Руси; западных славян – вятичей; финнов – меря, мурома, весь, заволоцкая чудь, угров, смешавшихся сперва с перечисленными финскими племенами; балтов – голядь, тюрок – крещеных половцев и татар и в небольшом количестве монголов»¹. Все упомянутые и многочисленные другие этнические, демографические, конфессиональные ветви на том или ином этапе своего развития были ассимилированы в единую геополитического формата нацию, в том числе на почве общего языка межэтнического общения – русского.

Этот процесс ассимиляции продолжается за счет сохранивших свои этнолингвистические особенности народов бывшего СССР и мимикрийных популяций, массово проживающих вне территориальной России: немцы, евреи, мордва, иранцы (азербайджанцы, таджики), узбеки, даже цыгане, негры, грузины, армяне, греки, марийцы, башкиры, эвенки, якуты, буряты, монголы...

Некоторые народы мира, хотя и живут в России буквально в рассеянии среди иных народов России, но положительно комплиментарными не являются, другие же, исторически стабильно проживая довольно далеко, часто являются очень большими и давними

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли, М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. С.181.

друзьями России, некоторые в минуты опасности становятся даже братушками, а потом снова отворачиваются, соблазняясь бесплатным сыром с цивилизованного Запада.

На территории нашего Великого Отечества в самые древние исторические времена многочисленные, в том числе праславянские племена имели и совершенствовали **исконную символичность** своего языческого мировоззрения с их **вечными моделями и базисными феноменами**¹. И это происходило задолго до принятия Киевской Русью христианства в 988 году в качестве официальной, единственной религии².

Местами обитания наших первых соотечественников были самые разнообразные географические (степь, лес, у гор, у рек и т. п.), резко-климатические условия, во многом отличающиеся от нынешних условий в тех же местах. По условиям исторического существования язычество аборигенных первобытных племен обладало многовековой сложной и развитой духовной культурой так называемого родового или раннефеодального строя, носившей так называемый мифологический характер.

В полном восторге от неведомой, но предположительно очень славной собственной истории собственного народа Михайло Ломоносов писал во «Вступлении» (годы 1754 – 1758) к попытке воссоздать оную в полноте классического величия: «Посему всяк, кто увидит в российских преданиях равные дела и героев, греческим и римским подобных, унижать нас пред оными причины иметь не будет, но только вину полагать должен на бывший наш недостаток в искусстве, каковыми греческие и латинские писатели своих героев в полной славе предали вечности»³. Вот как

¹ См.: Азаренко С.А. Миф // Современный философский словарь. 2-е изд. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: ПАНПРИНТ, 1998. С.406.

² См.: Гобарев В.М. Предыстория Руси. В 2-х частях. М.: Менеджер, 1994.

³ См.: <Древняя Российская история> // Ломоносов М. Избранная проза. М.: Советская Россия, 1986. С.212.

скромно вывернул: не будем считать для себя унижением равенство героизма дел наших российских предков с античными. И Михайло Васильевич на всю катушку нашу славную историю расписал, беря факты и цитаты источников, пожалуй, прямо с потолка. За это, и за другие русские привычки современные ему дотошные немцы-академики, по свидетельствам источников, сильно невзлюбили, хотя и сами – и в своих геополитических интересах – не брезговали подобными методами, умело маскируя их под строго научные выкладки перед “невежественными” туземцами.

Как описывают наших предков, это были сильные и жизнерадостные люди, их духовный универсум был неразрывно связан с природой (читай со средой обитания). Еще в VI в. византийский историк Прокопий Кесарийский, побывавший в славянских землях, писал, как цитирует его тот же Михайло Васильевич, что: «судьбины не признавают и не приписывают ей никаких действий в роде человеческом... Сверх того, почитают реки и другие воды, также и некоторых других богов, которым всем служат и в приношении жертвы гадают о будущем»¹ (См.: <Древняя Российская история> // Ломоносов М. Избранная проза. М., Советская Россия, 1986. С.214). Наши предки, значит, были фаталистами, индетерминистами... Волюнтаристами? В других, вполне ломоносовских по масштабности, сочинениях на эту тему со ссылками или без них, можно прочесть, что славяне всё зовут богами – солнце и месяц, землю и воздух, зверей и гадов, но особенно почитают солнце. Обращают внимание на характерное отношение к смерти: она – не полное уничтожение, не гибель тела и души. Она переход в иной мир – подземный. И что? Вполне метафизическая концепция, выраженная на языке своего времени.

Несмотря на такое, в том числе многоязычное, изобилие и бытование составляющих российское национальное духовное богатство источников,

¹ См.: <Древняя Российская история> // Ломоносов М. Избранная проза. М.: Советская Россия, 1986. С.214.

отечественную философию чаще всего называют русской философией, редко и не всерьез, и совсем подчас неверно – русскоязычной и практически никогда – российской.

Реально под условным названием «русская философия» в отечественной философии с большей или меньшей рельефностью выступают как взятые по отдельности, так и концептуально сочлененные, **два** основных пласта толкования философии в отечественной российской философии, обнаруживаемые при аналитическом подходе к составляющим её богатствам:

экзогенный (окупационный, т.е. внешнего, по тем или иным причинам, происхождения) и

аборигенный (исконный, отечественный, туземный).

Если наиболее современную и т.н. «общепринятую» в мировом сообществе устоявшуюся философскую парадигму выделить в качестве автономного отдельного пласта, то **три**, но в свете западного же принципа конвенционализма возникает проблема общенаучности, общепринятости, очень схожая с проблемами загадочных общечеловеческих ценностей.

Тем более, что доказано неоднократно самими же в том числе западными философами, что так глубоко подчас впечатляющий наших соотечественников высоко технологизированный стиль жизни вовсе не идеален, а если еще вскрыть, какой экономический каннибализм сокрыт за всем этим технологическим или эстетическим шиком, то тем более.

Русская философия – что это такое? Что ее делает русской? Язык¹? Какой? Московский диалект киевского говора? А тогда как быть с церковнославянским канонем Библии? Как известно, язык оригинала наиболее древней части Библии с издержками, но возрожден, и библейский народ не мыслит своей великой исторической перспективы вне исконного языка и национального священного предания. Территория? Какая? Исторически принадлежавшая одной из форм Российского государства? Когда? Был ли Советский Союз одной из форм Российского государства? Не является ли Российская Федерация одним из государств в рамках и в пределах исторической России? Крещение Руси произошло в Киеве, а теперь в этой исторической цитадели прарусскости самой идеологически внятной, потому и господствующей является агрессивно антимоскальская идеология. Может, русскость – это киевскость по происхождению? Но все мы, творения Божии, суть дети Солнца, Земли и других объектов космических, и, будучи в этом смысле земляками и даже родичами, ведем жесткий государственно-политический контроль над более-менее справедливым использованием всех космических ресурсов, и особенно на родной земле.

И действительно. Русскую философию, особенно в последнее время, в

¹ Под языком можно понимать институционализированную совокупность наречий, то есть образцов применяемой речи, относящихся к этому языку. С русским языком в России сложилась вполне удачная ситуация: в настоящее время он практически един, сохраняя в себе солидные исторические резервы в качестве активно работающих и понимаемых – даже язык летописей. Но вот многим другим известным языкам приходится существовать виртуально, ибо носители этих языков их применяют только в наречиях, а институционализированный образец применяется только в очень ограниченных, официальных сферах. Это касается таких, например, языков, как украинский, итальянский, арабский, даже немецкий и особенно китайский. Китайский язык еще тем показательнее, что институционализирован он пиктографически, а уж произношение пиктографий – иероглифов, да и их значение – рационализировано, вплоть до функционирования на их основе новых языков – корейского, (старо) вьетнамского, японского и т.п.

основном представляют православицентричные философские учения.

Православная вера – прекрасна. Православные философы – великие мыслители. Пожалуй, как никакие другие они прославили отечественную философскую мысль. Но ни духу, ни смыслу, ни содержанию философии вообще и философии в России партийная, конфессиональная, политическая ангажированность, на наш взгляд, не соответствует. Неужели нет корня своей собственной, российской, идентичности, скажем, в связи с Новгородом Великим, Владимиром, Москвой, Костромой, Псковом, Тверью, Смоленском? А Кант, родившийся и творивший всю свою жизнь, и умерший в пределах нынешних границ РФ! И даже некоторое время бывший верноподданным российской государыни. Почему он родоначальник немецкой классической философии? По-немецки писал? Чаадаев писал (и, наверное, думал) по-французски. А Блаватская? В России почти не жила. Великий Ленин в свои лучшие для философского творчества годы 1900 – апрель 1917 постоянно проживал за границей, то в Швейцарии, то в Париже, то в Лондоне, не считая Германии и Австро-Венгрии. Надо присмотреться к Збигневу Бжезинскому. Может, он тоже – русский философ?.. Он ведь, носитель славянских имени и фамилии (уже что-то!), пребывая в основном в США, так много работал над обустройством России! Не меньше некоторых, в том числе репрессированных, большевиков... Стиль (мышления)? В чем его отличие от стилей, допустим, (древне)китайского, древнегреческого, древнеримского? Древнееврейского? Замотришься искать общего и особенного, хотя и того, и другого – не перечить. Принципиальное единство живого и исток бесконечно ожидаемой гармонии между его многообразными сферами – в универсальности генетического кода.

Нам представляется, что корень идентичности нашей национальной философской традиции есть. Он состоит во вбирании универсальных закономерностей бытия, где только ни обнаруженных. Потому что вся земля – Россия. Но вот с адаптацией их как-то не идет. Или слепо

применяем субтропические учения у себя в Воркуте, или с порога отмечаем и западных мэтров, и восточных гуру.

Закономерности универсальны, традиции национальны. Философские традиции российской отечественной национальной духовной традиции, российской мысли как раз и состоят в ее универсальности, всеядности, если хотите. Один утверждает: марксизм спасет мир, другой – нет, только всеединство, третьи – зовут назад, в передовую мудрую восточную древность. Но никто как-то не удосужился внятно отметить, что всё это и есть философия в России как таковая – многогранная философия российской отечественной национальной духовной традиции.

Почему именно российская, а не москальская? Впрочем, почему бы и не москальская? Видимо, нас, россиян, скажем, из Таймыра, как-то временно не совсем так поймут москали из Оймякона. К тому, что мы – россияне, и то не все еще серьезно готовы привыкнуть, а тут вообще – москали.

Потому что границы России пульсирующие. Сегодня она с Финляндией и Аляской, завтра – исключая территорию в рамках МКД.

Почему отечественная? Потому что сакральное российское отечество никак не определяется географическими границами ни Руси, ни России. Живем ведь, в конечном счете, в бесконечности космоса. А родная пустошь среди бескрайних болот, бывшая деревней Шолежка – просто вечный наш центр его... Отчизна.

Почему национальная? Потому что политическая и философская Россия живет и step by step кругом торжествует в сердцах россиян всего мира, независимо от этнического их происхождения. А не-россиян в универсуме вообще не существует. Нам, россиянам, все жители планеты – соотечественники, друзья и братья – разной, конечно степени близости.

Так ли это? Мы стремимся показать, что, на наш взгляд, весьма положительное решение таких вопросов имеется, и не только теоретическое. А и на деле. Только надо взяться, наконец.

Аборигенный пласт ФРОНДТ вовсе не однороден (по крайней мере, не совсем православицентричен), в частности, по оригинальному языку его становления и происхождения («и назовёт меня всяк сущий в ней язык»): в этом пласте сохраняются элементы, ветви, сплавы довольно многочисленных славянских; финских; угорских (хунгарских, мадьярских); тюркских, позже монгольских (включая бурят, ханты, манси, якуты и т.п.); отживших или удаленных, отошедших языков, культур, памятников.

Эта философская проблема – реставрации богатства исторического содержания российской национальной духовной гуманологической традиции на наш взгляд, на самом деле чрезвычайно плодотворна и интересна.

Вот только **некоторые темы возможных направлений исследования** (при этом, с нашей точки зрения, термин ФРОНДТ и производные концептуально вполне взаимозаменяемы термином гуманология и производными)¹:

Философия умственная и философия экзистенции в философии российской национальной отечественной духовной традиции.

Невербальные² формы философствования в философии российской отечественной национальной духовной традиции:

Концепции происхождения русского народа и русского языка (философский аспект) в философии российской отечественной национальной духовной традиции.

Языческая терминология в современном русском языке с точки зрения

¹ Формулировки условны и могут быть изменены в соответствии с этническими предпочтениями в аспекте исследовательского интереса.

² «Движенья нет, сказал мудрец брадатый. Другой смолчал и стал пред ним ходить. Сильнее бы не смог он возразить...» и т.д. В теории относительности А.Эйнштейна при описании движения важна точка отсчета, принимаемая за покоящуюся.

философии российской отечественной национальной духовной традиции¹.

Социальная структура; социальная иерархия языческого общества в философии российской отечественной национальной духовной традиции.

Ценностные ориентации и кодекс поведения прарусского язычника в философии российской отечественной национальной духовной традиции.

Языческий коммпендиум духов — олицетворений природы и быта в философии российской отечественной национальной духовной традиции².

Русские и славянские языческие божества в философии российской отечественной национальной духовной традиции³.

Генеалогия и этимология русских языческих божеств (авторизованные версии) в рамках философии российской отечественной национальной духовной традиции.

Языческие виды одухотворенной деятельности⁴; их мировоззренческая база в философии российской отечественной национальной духовной традиции.

Рецепты зелья и их сущность в философии российской отечественной национальной духовной традиции.

Языческие сооружения, инструменты и другие атрибуты гуманитарного назначения в философии российской отечественной

¹ К примеру, сохранившиеся и поныне в повседневном обиходе (включая украинские, “языческие”) представления: цур, чур, щур, пек, тряся, бука, карачун и др.

² К примеру: водяной, домовый, соседушко, вила, купало, рожаница, леший, кикимора, русалка, мавки (малки), чудь, мара, оборотень, банник, упырь...

³ К примеру: Род, Лада, Перун, Сварог, Даждьбог, Хорс, Семаргл, Стрибог, Велес, Мокошь, Белбог, Святовит, Ругевит, Радегост, Триглав, Сива, Купало, Ярило, Регл... И чего нас на Аполлонов или на Одинов, или к Манасам тянет? Как будто своего нет?

⁴ К примеру: волхвование, знахарство, ведовство, чародейство, ворожение, врока, порча, сглаз... Чем не сокровищница традиционной народной валеологии, как психологического, так и соматологического назначения?

национальной духовной традиции¹.

Языческая сакральная география в философии российской отечественной национальной духовной традиции.

Географический фактор (курганы, могилы, особая роль гор, рек, чащ) в философии российской отечественной национальной духовной традиции.

Языческие празднества в философии российской отечественной национальной духовной традиции².

Пасхальное язычество в философии российской отечественной национальной духовной традиции.

Языческие ритуалы, обряды и установления: рождение, жизнь, смерть, жизнь после смерти в философии российской отечественной национальной духовной традиции.

Языческая кулинария в философии российской отечественной национальной духовной традиции.

Ведовские снадобья, их смысл и предназначение в философии российской отечественной национальной духовной традиции.

Герои русского (татарского и т.п.) и славянского (общетюркского и т.п.) языческого эпоса в философии российской отечественной национальной духовной традиции: сравнительно-сопоставительный анализ.

Русский эпос и русские сказки в философии российской отечественной национальной духовной традиции: общее и особенное.

Иван Царевич и Иван Дурак: два архетипа русского этнического этического? Гуманологический анализ.

Сюжетно-содержательные параллели в ведическом, скандинавском, германском, римском, тюркском, японском и других эпосах.

¹ К примеру: капища, кумиры, кумирни, орнаменты, обереги, барельефы. Алатырь-камень.

² К примеру: коляда, масленица, радуница, русалин, семик, тризна, святки...

Гуманологический анализ.

Эстетическая иллюзия, её корни и роль в народном духовном базисе прарусского этноса¹. Гуманологический анализ.

«Русские Веды»: миф и реальность. Гуманологический анализ.

«Боянова проблема». Гуманологический анализ.

Язычество и проблемы становления христианства (православия и инославия) и мусульманства (буддизма и т.п.) в России (от докиевского по петербургский и современный периоды). Гуманологический анализ.

Исторические судьбы язычества в России.

И так далее. Можно согласиться с мнением, что вообще негативно окрашенные «представления о первобытном человеке как об узколобом дикаре не просто искажают человеческую перспективу. Такой подход влечет за собой ничем не оправданный отказ от изучения захватывающе интересного пласта культурного наследия человечества»². Более того, в рамках поисков духовной идентичности некоторыми заинтересованными инициативными общественными организациями в России может и должно обнаружиться, что вдруг найденная так называемая русско-славянская языческая исконная духовная идентичность – только ступень, оболочка русифицированных в незапамятные времена вовсе неславянских народов и их потомков, например, скифов³. Тем не менее, на наш взгляд, такой дотошный, но толерантный и непрекращающийся поиск совершенно необходим с тем, чтобы всем нам лучше знать свои истоки, место и пути человечества, и России в том числе, а это абсолютно философская задача.

¹ См., например: Жегин Л.Ф. Язык живописного произведения: Условность древнего искусства М.: Искусство, 1970. – 231с.

² Ларичев В. Е. Прозрение. М.: Политиздат, 1990. С.9-11. Ср.: Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи / Словарь тюремно-лагерного-блатного жаргона: Речевой и графический портрет советской тюрьмы / Авторы-составители Д. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. М.: Края Москвы, 1992. С.354-398.

³ Граков Б. Н. Скифы: Научно-популярный очерк. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 200 с.

Великие на века в своем прекрасном творческом амплуа Чеховы, плеяда замечательных гениев словесности под рубрикой Толстой, или Соловьев¹ при всем величии их вклада в летопись времени и судеб в нем Отечества, эти и другие творцы не всегда могли позитивно осмыслить богатейшую, разнообразную российскую национальную духовную традицию, случалось, пристрастно ее подавляли, в лучшем случае буквально игнорировали ради торжества своих собственных, зачастую преходящих, воззрений. Украинская средняя школа, полный курс которой довелось пройти в 1958 – 1968 годах, обильно насыщала идеями украинских писателей и мыслителей в богатом курсе украинской литературы, и прежде всего – светоча украинского народа Т. Г. Шевченко². Не забыть впечатляющих произведений Великого Каменяра – великого патриота Карпатско-Галицкой Руси И.Я.Франко, в особенности его «Гимна»³ духу – вечному революционеру, рвущему тело в бой, как незабываемы многие мысли и чувства, почерпнутые со страниц Леси Украинки, П.Мирного, М. М. Коцюбинського, В. В. Сосюры, П. Г. Тычины, М. Т. Рыльского и других. Неоднозначность как официальных, так и нелегально фигурирующих идеологических установок, в том числе крайне националистических, имевших место в Украине в те годы, сама идейная борьба, явственно присутствовавшая, несмотря на констатацию единства, понуждала к самостоятельной работе по анализу текущих процессов. В поисках истины после армии дорога судьбы привела на философский факультет МГУ. Поток, в котором выпало учиться, как и

¹ Интересное сообщение относительно оценок деятельности Вл.С.Соловьева см.: Щеголев П. События 1 марта и Владимир Соловьёв // Наше наследие, 1988, № 2. См. также: Гринько В.С. Философия в России: парадигмы, проблемы, решения. Кострома: Изд-во Костромск. ГСХА, 2003. С.161-165.

² См.: Гончар О. Светоч украинского народа // Шевченко Т. Г. Избранные сочинения. М.: ИХЛ, 1987. С.5-15,

³ Франко І. Я. Гімн. Замість пролога // Франко І. Я. З вершин і низин: Вірші та поеми. К.: Радянська школа, 1990. С.3-4.

сопутствующие потоки и события, уже показал стране и миру, в частности, в СНГ, многих выдающихся деятелей в сфере вообще гуманитарных, политических и аналогичных, а особенно собственно профессионально философских занятий. Таковы, вкратце, истоки нашей постановки проблемы, означенной в заглавии.

Если обратиться к некоторым аналогиям, то можно вспомнить, что центральным объектом в древневосточных религиозно-философских течениях является мандала – «один из основных сакральных символов в буддийской мифологии»¹. Сохранились и отечественные памятники, которые можно рассматривать как предметно-объектный архетип философской концепции.

Рис. 1

Бронзовая фигурка (рис.1) на языке археологов называется «Пламенеющий идол» и обнаружена на территории Костромской губернии в 1835 – 1836 годах – так называемый «Галичский клад» – и датируется

¹ Топоров В.Н. Мандала // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х т. М., Минск, Смоленск: РЭ, Дилер, Русич, 1994. Т.2. С.100-103.

ХІІІ (тринадцатым) веком до н.э.¹ Кстати, согласно официальной датировке, приведенной в процитированных исследованиях, это времена деятельности пророка-законодателя Моисея.

Следующий пример – каменная фигура (рис. 2). Согласно сообщению описывающего памятник авторитетного исследователя, «зооморфные образы и композиции искусства верхнепалеолитического поселения Малая Сья (Хакассия, Кузнецкий Алатау; радиоуглеродная дата $34\,500 \pm 450$; $34\,060 \pm 300$) по содержанию глубоко космогеничны»².

Рис. 2

Разве здесь нет мысли, разве нет образа, абстракции – примордиальных форм (ино)бытия философии?

Конечно, это не Аполлон и не Толстопузый³ будда счастья Хотеи. Но

¹ См.: Байдин В. «Солнечное коло» восточных славян // Наука и жизнь, 1994, № 1. С.37; Археология Костромского края. Кострома: АКО-ДККИИН, 1997. С.59-63; Богданов А.П., Степанищев А.Т. История России с древнейших времен до Петра Первого. М.: Терра-КК, 1998, передний форзац.

² Ларичев В.Е. Зооантропоморфная скульптура рожавшего существа верхнепалеолитического поселения Малая Сья и великая Богиня-Мать индийской мифологии // Рериховские чтения: 1979 год. К 50-летию института «Урусвати». Материалы конференции. Новосибирск: ГПНТБ, 1980. С.16-17.

³ Так в подлиннике статьи «Счастья боги», с которого делался перевод

это НАШ коренной аборигенный незапамятный исторический памятник.

Разве здесь нет «общественной силы красоты», как оценил значение философского образа как эстетической иллюзии (в отличие от философского понятия) Л.Б.Шульц в ряде произведений¹? Или ее практических, но забывших свои истоки, результатов?

Анализируя четыре сказки Пушкина – о попе и работнике его Балде, о мертвой царевне и семи богатырях, о золотом петушке, о царе Салтане, французский исследователь подводит к итогу: «Все это позволяет предположить существование некой богатой и точной логики воображения, некоего без конца повторяющегося сценария, творение какой-то космической оси социальности, предполагает самую основу мифологического мышления; образ этот встречается среди прочего в мимической драме спортивного состязания. Престиж, который окружает детектива, чемпиона, ковбоя, “звезду”, иллюзиониста, несомненно, побуждает нас несмотря на разнообразие своих форм, обратиться к тому общему источнику, каковым является реминисценция первоначального племенного опыта, выводящая в современном одеянии все того же царя-волшебника, наделенного космической властью»².

Как при наличии многочисленных и разнообразных памятников национальной мысли можно заявлять: философия в «форме, адекватной своему (Какому же? – В.Г.) содержанию» в России начинается «в XIX столетии (в полную силу – во второй его половине)»³. Философия на Руси

книги: Бидерман Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996. С. 263. В русской редакции оставлено Толстый Будда.

¹ Шульц Л.Б. Общественная сила красоты. Ярославль, ВВКИ, 1985. С.40-43; Шульц Л.Б. К вопросу об эстетической иллюзии // Вест. Моск. Ун-та, сер. Философия. 1978. №6. С. 53-62.

² Же Б. Космогония и воображаемое (Разбор четырех сказок А.С.Пушкина) // Разум и культура: Труды международного франко-советского colloquiuma. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – С.133-141.

³ Философия. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С.106.

никогда не появлялась: она всегда была, есть и будет есть в форме, полностью адекватной своему содержанию!

ГЛАВА 3

ЭКЗОГЕННЫЙ (ОККУПАЦИОННЫЙ) ПЛАСТ ФИЛОСОФИИ, ЕГО ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ВООБЩЕ И В РОССИИ В ЧАСТНОСТИ

Именно при обнаружении и систематизации этого пласта открывается универсальность ФРОНДТ, поскольку никакая другая философская система не вобрала в себя так органично, как российская, богатство философской мысли народов практически всего населенного мира.

Под наши густые старинные вязы на отдых тянуло усталых людей, ребята обступят, начнутся рассказы про Киев, про турку, про чудных зверей.

Ребята наслушаются, а некоторые потом давай у себя применять как наконец-то (!) выисканную панацею: то византизм, как, сам варяг, Владимир Красное Солнышко, то лютеранство, как Петр Великий, то марксизм, как Плеханов, то монетаризм, как не к ночи будь помянут вампирски прищелкивающий языком славный реформатор...

С одной стороны, как не позаимствовать уже работающие готовенькие системы, обеспечивающие успех геополитическим соседям, но, с другой стороны, зачем так уж и сразу внедрять механически то, что возникло в условиях бесснежной зимы в Африке (где, кстати, к примеру, одному богоизбранному народу был изложен Ветхий Завет, учитывавший огромный, тысячелетний, духовно-политический опыт древнего Египта) в условиях резко-континентального, почти арктического климата, производящего соответствующую корректировку и социальных условий?..

Где лаской, где таской у нас накопилось много богатств духовного творчества многих выдающихся идеологических достижений народов населенного мира. Но автором произведения в конечном счете является читатель. Мы адаптировали и переработали усвоенные знания великих чужеродных и своих мудрецов, и поняли кое-что.

Например, что во многой мудрости много печали.

И, в лучшем случае, не всегда впрок.

Но почему?..

Итак, в качестве экзогенных в составе идейного богатства ФРОНДТ мы, в частности, имеем важные, подчас судьбоносные, независимо от степени охвата их идейным содержанием массового соотечественника, пласты.

1) Христианский слой привнесен из хиреющей Византии, в том числе в виде нескольких болгарских влияний, под аккомпанемент благотворности мероприятия, называемого Крещением Руси¹, а потом третьеримности, и т.п.

Христианский слой весьма разнообразен вообще и в России в частности, где он включает:

а) православный элемент. При этом следует отметить, что самостоятельных православных церквей, претендующих на федеральный масштаб и / или на истинное древнее православное благочестие, искреннее верование в свои канонические идеалы, даже если это, по традиционным представлениям, мусульмане, например, татары-кряшены, существовало и существует много. В том числе русскоязычные, в том числе русскоязычные не только в России, в том числе не только русскоязычные.

Так, к примеру, на 1 января 2000 г. только с юридическим сохранением названия «православная» в Минюсте РФ было зарегистрировано 5 организаций, а явно христианских – около 40 из 57 автономизированных².

К примеру, в качестве равноправных юридических субъектов

¹ Центр Руси таки был тогда в Киеве. Поэтому термин «русский» - исторически - связан с Киевской Русью, не случайно на Украине своих русских братьев называют москалями, московитами. Да, москаля, да, мозговиты мы... Чего же нам от этого отбиваться?

² Справочный материал к политическому отчету ЦК КПРФ УП Съезду КПРФ. М.: ЦК КПРФ, 2000. С.84 -87.

существуют «Русская Православная Церковь (РПЦ)»¹, «Русская Православная Церковь За границей (РПЦЗ)»² и «Российская Православная Свободная Церковь (РПСЦ)»³. Почему одна церкви – русские, другие – российские?

Мы в России, конечно, чувствуем какую-то неопределенную для большинства людей разницу, но некоторые иностранцы очень удивляются. Вашему покорному слуге пришлось с этим затруднением у иностранцев вплотную столкнуться в период консультирования (за что и удостоился благодарности во «Вступлении») польского ученого философа-гуманолога Пётра Ставиньского, составлявшего словарь «Секты схизмы и ереси в России»⁴.

Следует отметить, что в польском языке слова «русский» и «российский» переводятся одинаково, как *rosyjski*, в отличие от английского, немецкого и французского, где эти два русских слова переводятся тоже одинаково, но как *russian*, *russisch* и *russe* соответственно. Неправильно, господа. Вникните, врубитесь. А то вам всё никак не понять русскую душу, да и саму Россию. Не хотите?

Наше объяснение состояло примерно в следующем: Разница примерно такая, как между понятиями иудей и еврей. Как мы понимаем, иудей – это принадлежность к определенному вероисповеданию в полном соответствии с его канонами. Еврей – это принадлежность к определенному народу по сугубо демографическим, реже политическим показателям, иногда довольно размытым и неоднозначным.

Российский – это принадлежность к определенному государству и создающему его сообществу людей. Это сообщество представлено многими народами совершенно разного происхождения, в том числе

¹ См.: Христианство. Словарь. М.: Республика, 1994. С.405-406.

² Христианство. Словарь. М.: Республика, 1994. С.406.

³ Христианство. Словарь. М.: Республика, 1994. С.403-404.

⁴ Stawiński P. Sekty schizmy i herezje w Rosji (Słownik). Kraków: TradArt, 2000.

оказавшихся по тем или иным мотивам и вне пределов изменчивых границ родного российского государства и в пределах изменчивых границ неродного российского государства. А тут может возникнуть еще больше проблем с “[«Российскостью / русскостью?»] (раз) или [«Нероссийскостью / нерусскостью?»] (два)?”, например, Набокова.

Обратите внимание хотя бы на легенду о призвании варягов. И нечего стесняться этой легенды. Возможно, предки русских просто наняли зарубежных специалистов в качестве менеджеров, потому что собственное русское свободолюбие мешало подчиняться равным себе. Различие между коренными и некоренными народами очень относительна, а в России особенно, независимо от этнического, конфессионального, демографического и пр. факторов.

Русский – это скорее более всего этническое, хотя очень размытое начало. И не надо отождествлять русскость и православность. Русские по происхождению, аборигенно, – язычники, среди русских много (и давно) мусульман, буддистов, католиков, протестантов, и многих других достойных категорий. Сталин, хотя и был этнически грузином из осетинского региона Грузии, например, в переписке со своими друзьями Черчиллем и Рузвельтом, часто употреблял такое выражение: «Мы, русские коммунисты, считаем то-то...»¹ Вопрос актуален только в определенных кругах, но вполне разрешим до полного и ясного дондышка!

Если необходимы уточнения – пусть товарищи поправят, оспорят, за что мы всем заранее признательны.

Общие направления многочисленных институционализированных или подчас нет ветвей автономного российского национального христианского

¹ Ср. тост Сталина за здоровье русского народа в: Сталин И. Выступление товарища И.В.Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии // Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1951. С.196-197.

воцерковленного православия русского православия¹:

православно-консервативный – за старые догмы;

православно-модернистский – за обновление догм;

православно-либеральный – пусть верят, как хотят, не надо особых догм².

При этом так или иначе появляются свои общетеченческие догмы.

Вообще старообрядчество всех видов толкования можно выделить в отдельный слой, в том числе в Костроме и окрестном крае, где происходили славные страницы старообрядческой истории (Аввакум и т.п.), в том числе поповство и беспоповство;

Христианский слой также включает:

б) католический элемент: тевтонские псы-рыцари осуществляли планы католической экспансии, генуэзцы с Мамаем тоже шли во многом ради этого, Лжедмитрий (Третий) с поляками, наш император Павел Первый, убийство Тарасом Бульбой сына Остапа за любовь к католичке, и т.п.;

в) протестантский элемент – хотя зарождались и самобытные русские течения, близкие к протестантизму, при этом задолго до Реформации,

¹ Здесь - не абракадабра. Дело в том, что вообще православие, особенно некоторые его течения и православие Русской Православной Церкви - вещи подчас буквально враждебные. В качестве примера можно привести, допустим, униатство на Украине, и не только униатство. И не только на Украине есть такие течения, а и в России, и не только в России: например, Истинно православные христиане - ИПХ, Истинно-православная церковь - ИПЦ. Иллюстрацией к этому являются и книги Н.Черкасова («Хмель» и другие), Андрея Мельникова-Печерского («В лесах», «На горах», очерки).

² Например, «живоцерковцы». См.: Grińko W. Mistyka i rewolucja // Wyższa szkoła pedagogiczna w Częstochowie, Instytut filozoficzno-historyczny. Biuletyn, 1987, № 1(8). S.63-66.

правда, не без влияния инославцев: стригольничество, жидовство, стяжательство – нестяжательство¹.

Но особенно велики оказались успехи протестантской экспансии в Россию во времена Петра; он еще в Москве был восхищен порядками немецко-протестантско-лютеранской слободы, а затем за границей покори образам протестантских же Великобритании, Нидерландов, опираясь на инженеров, инославного, как правило, протестантского вероисповедания, «брил бороды», но не помышлял о бритье голов. Переодевал по существу в протестантскую моду, отменил патриархат, с подачи приближенных к себе агентов влияния «прогрессивных перемен» превращая Россию в удобный для Запада и бездонный источник невосполнимых энергетических ресурсов, богатств;

В составе его также:

г) обще-христианский, вытекающий из непосредственного знакомства с христианством (по адекватным или не вполне адекватным источникам), поскольку воцерковленное христианство и христианство непосредственного первоисточника, особенно, если учесть, что окончательным автором является читатель его, – вещи разные; а также сектантские вариации, как самобытные русские – стригольничество, армяноверие, хлысты, скопцы, молокане, голбешники и т.п.; так и привнесенные извне: адвентисты, иеговисты, шейкеры (трясуны), шелапуты, мормоны; и новейшие явления – сайентология, дианетика, мунисты и другие в виде т.н. ересей, сект, расколов, толков, центров.

2) Исламский пласт.

Мусульманские факторы действовали еще в древней и средневековой России. Это для нас – очень темные, загадочные, может, тайные, непроясненные, но заметные струи.

¹ См. соответствующие статьи В.В.Милькова, А.Т.Павлова и др. в книге: Русская философия. Словарь. Под общ. Ред. М.Маслина. М.: Терра КК – Республика, 1999. – 656 с.

Кстати, по нашему мнению, при легендарном выборе конфессий князь Владимир никак не мог рассматривать мусульманство в тех жутко конкретных подробностях, которые освещены в «Повести временных лет» (имеются в виду двухтомная академическая публикация 1950 г. Д.С.Лихачева и ее распространенные изложения) в рассказе об отказе от принятия ислама, поскольку в те времена носители к тому времени всего только трехсотлетней исламской традиции арабы действовали в очень удаленных от России регионах – Пиренейский полуостров, Испания, Галлия, Иран, Северная Африка, Бахрейн.

Севернее в Европе они были малоизвестны, демонизирующе именовались сарацинами, и воспринимались очень враждебно.

Чего стоит, например, изложенная в «Повести временных лет» в хронологической записи под 1071 годом о борьбе с волхвами в Ярославле волхвовская, языческая «концепция» происхождения человека! В ходе дискуссии с неким Янем, сыном Вышаты, сборщиком налогов и, видимо, по совместительству, политработником князя Святослава, волхвы разъясняют происхождение человека:

«Бог мылся в бане и вспотел, утерся ветошью и бросил ее с неба на землю. И заспорил сатана с богом, кому из той ветоши сделать человека. И создал сатана человека, а бог вложил в нее душу. Вот почему когда человек умирает, тело идет в землю, а душа на небо»¹.

В этой ситуации можно смело сказать: такой концепции человека, каковая здесь приписана языческим волхвам, в язычестве не может быть, потому что не может быть никогда. Бог там не один, и у всех свои имена и

¹ Повість минулих літ: Се повести времянных лет, откуда есть пошла руская земля, кто въ Кieve нача первее княжити, и откуда руская земля стала есть. К.: Веселка, 1099.. С.124. Хотелось бы обратить внимание на киевоцентризм в подзаголовке в отношении поиска истоков русской государственности. Нельзя не считаться с тем, что это Киев являлся автономным центром политических амбиций с весьма сильными собственными, и отчетливо антимоסקальскими, например, у Т.Г. Шевченко глобальными политическими претензиями.

функции. Особенно интересны подробности насчет бани. В чем корни и суть этой нелепой информации и каковы причины ее появления в своде – интересная научная проблема. Но таких проблем у нас много¹.

На наш взгляд, летописные сообщения об отказе Владимира серьезно изучить на предмет принятия мусульманство по мотивам заведомо заготовленной суггестии об аморальном его содержании, наряду с рядом других рассказов, – на наш взгляд, позднейшая православно-церковная контрпропаганда, и не исключено, что в сознательных рамках или на поводу у конспирологического манипулирования русофобских, русско-истребительских закономерных интересов внешних или даже внутренних геополитически враждебных сущностей России сил.

Ислам вообще становится заметным, а кое для кого и опасным полюсом современного многополярного универсума, и нельзя не замечать исламских струй в составе ФРОНДТ.

Мусульманский слой также неоднороден, например, два основных течения: суннизм, шиизм, суфизм представлены богатейшими философскими памятниками и источниками.

Можно взять актуальную проблему: ваххабизм – течение в суннитстве, но во многом на той же базе, что и традиционный шиизм; и т.п.

3) Иудаистские влияния.

Кстати, о чем гордо сообщают полушутя-полувсерьез древние и современные иудейские источники: оказывается, сам креститель Руси Владимир был сыном ключницы Святослава иудейки Малки-Малушки (Малка с ударением на последнем слоге по-еврейски – царица, Мелех – царь; например, Мелхиседек – (мой) владыка справедливости).

¹ Проблема происхождения и подлинности древних эпических памятников, в том числе «Слова о полку Игореве», «Песни о Нибелунгах», «Манаса» и т.п. довольно обстоятельно поднимались в печати, например, в работах В.И.Козлова, А.А.Зиминой, Олжаса Сулейменова, Семена Липкина и других.

Эту версию полностью проигнорировал автор капитальной книги о Владимире Святом¹.

Иудаистское конфессиональное, еврейские этнические начала в России воздействуют буквально с дославянских времен до наших дней, и представляют собой ценнейшую, незаменимую составляющую российского национального духовного богатства иногда в тотальном масштабе, взяв под контроль важнейшие сферы и отрасли в науке, искусстве, финансах.

Иудаистическо-еврейский слой весьма неоднороден: светский, религиозный, и т.п., почти отдельно стоит хабад, и его представитель – не последний человек в отечественном иудейском начальстве. Но и не единственный.

Еврейское представительство в России не так уж и едино, как это иногда представляется некоторым патриотам. Некоторые евреи не только продают Россию, но иногда и спасают, как могут.

Россия – такая же древняя родина евреев, как и для греков, для славян, для многих других коренных народов Отечества.

4) Буддистский слой представлен элементами как отечественного (буряты, калмыки, тот же «русский Майтрея», «рыжий будда»² Р.Ф.Унгерн фон Штернберг, родившийся в Вене), так и внешнего (Монголия, Китай, Индия, даже Европа – дзэн, США – Эзра Паунд) происхождения;

5) Ино-языческий пласт таков, что воздействующий культурный слой идет от языческих, в том числе от вообще далеких, классических, или близких народов, но не вошедших в Россию или не ассимилировавшихся в русских. Он включает следующие элементы:

античный греческий, античный римский и т.п.;

германо-, скандинаво- и т.п. дохристианский, и т.п.;

¹ Карпов А. Ю. Владимир Святой. М.: Молодая гвардия - ЖЗЛ - Русское слово, 1997.

² См.: Марков С.Н. Рыжий Будда. М.: Пересвет, 1992.

местные народы – саами, карелы, лопари, ханты-манси, буряты, мордва, марийцы, якуты, удмурты, алтайцы и т.п.; с другой стороны – цыгане, курды, абиссинцы, ассирийцы (айсоры, курды), корейцы, японцы, финны, и т.п.

К примеру, цыганского происхождения мелодия «Ой да не вечерняя, невечерняя да ты да неээ заря» (записано по исполнению А.Малининым) уже давно стала лейтмотивом национальной медитации как по тактическим, так и по стратегическим направлениям духовных поисков, что и отражено в зрелищных искусствах.

Теперь можно говорить и о пластах, слоях географического происхождения, хотя в чистом виде, разумеется, их не бывает, им всегда сопутствует фактор идейный, конфессиональный. При этом названия «роевропейский», «проамериканский» – условны, поскольку имеют в виду только определенную связь с «[Западной] Европой»; с большим значением их можно было бы отнести к конкретным течениям. Мы говорим: логический позитивизм, подразумеваем – Европа; мы говорим даосизм – заведомо знаем – Азия.

б) Проевропейский слой – просветительский, культуртрегерский слой, но не обязательно, это вообще слой философских тенденций в России, ориентированный на привнесение в Россию философских идей и учений, и их различных интерпретаций европейского происхождения в том числе, в порядке проникновения тайных (тайные организации, как правило, враждебны существующему государству, секретные – создаются в рамках государства или им же самим) организаций, например, иезуитов, масонов, и т.п. в том числе:

германофильство – династия Романовых, Ленин; но с каких разных позиций;

англофильство – слабо Набоков, байронизм (кстати, в книге Бертрана Рассела «Мудрость Запада» упоминается всего 4 русских фамилии, в том числе М.Ю.Лермонтов, во-первых, видимо, из-за шотландского

происхождения, что ли, во-вторых – за байронизм(?));

франкофильство – дворянство, Чаадаев, кое-что Лев Толстой показывает в своих произведениях;

славянофильство – в том числе эксославянофильство: так называемый панславизм шел от разных, в том числе западных славян, пытавших объединить славян, но чехи – вокруг чехов, поляки – вокруг поляков, но уже известно на примере Ивана Сусанина нужен ли русским панславизм, скажем, польский, который создавал и создает проблемы самим полякам;

христианско-православное славянофильство, в том числе вокруг дуализма: кровь и/или/, но и почва – если с акцентом на кровь, мы ближе скорее к азийству (туранству), если с акцентом на почву, то сапоги придется мыть только в Северном Ледовитом океане. Нам ЭТО надо?

А также антико-, других разных этносов –филы: пропагандисты, искренние или втемную сторонники.

Или, по другому основанию:

русский анархизм,

русский социализм,

русский нигилизм,

русский марксизм,

русский позитивизм,

русский интуитивизм,

русский экзистенциализм, в том числе кинематографический (Отар Иоселиани: «Жил певчий дрозд»),

русское нищестество (Горький!)¹,

¹ См.: Агурский М. Великий еретик: Горький как религиозный мыслитель // Вопросы философии, 1991, № 8. Именно эта статья убедительно свидетельствует о религиозном характере именно нищестества Горького, занимавшегося так не нравившимся В.И.Ленину богостроительством. В качестве божества новой религии провозглашен человек (см. Горький М. Человек // Горький М. Рассказы. Пьесы. Мать. М.: ИХЛ, 1978. С.285-290). Что касается Горького как отца основного художественного метода

русский фашизм¹, и т.п.

7) Проазийский слой: индо-, тюрко-, монголо²- и т.п. -филия. Или коллективно-географические течения: туранство, евразийство разного толка, например, классическое, Л.Н.Гумилева, А.Г.Дугина.

Понятие Вавилон стало нарицательным. Арийцы – иранцы? То и дело вспыхивает подчас жестокая суета вокруг арийской расы: ее чистота, ее потомки, ее заветов.

Возьмем поэму Ф.Ницше «Так говорил Заратустра». Ницше гордился своим происхождением из польского – славянского – шляхетского рода Ницки. Герой поэмы – одноименен арийскому пророку, вокруг проповедей которого сотворилась «Авеста» – «Основной текст».

В современной философской российской отечественной национальной традиции на высоком духовно-интеллектуальном, политическом уровне представлены замечательные деятели китайского, японского, корейского происхождения. Например, Ян Хиншун, В.Ф.Цзан Кайси, И.М.Хакамада, В.Цой, многочисленные носители фамилии Ким.

Так что можно, пожалуй, говорить и о конкретном этническом пласте в многообразной ФРОНДТ.

И, кстати, рядом с ним африкагоническое воздействие на ФРОНДТ.

8) Проафриканский слой.

Этот слой настолько укоренен в нашем менталитете, что мы даже подчас не отдаем себе полного отчета в африканской по происхождению специфике многих его свойств.

Нескрываемо афророссиянин по происхождению, Александр Сергеевич Пушкин – это наше Всё, как замечательно сказал некто,

советского времени - социалистического реализма, - то тоже не будем оспаривать. Пуркуа бы и не па? Очень прилично.

¹ См.: Кулешов С.В. Послесловие // Звезда и свастика: большевизм и русский фашизм. М.: ТЕРРА, 1994. С.271-315..

² Например, Р.Ф.Унгерн фон Штернберг, см.: Марков С.Н. Рыжий Будда. М.: Пересвет, 1992..

кажется, В.В.Кожин. Наше всё – это, пожалуй, Сократ, Платон, Аристотель классической Греции, Лао Цзы, Конфуций, Гаутама древнего до сих пор Востока, Великий Кобзарь Тарас Шевченко, отец-основатель Джордж Вашингтон и другие в одном лице.

Дружественные отношения и общая конфессиональная основа длительное время связывала – и связывает – в духе наше отечество с коптско-православной Ефиопией, во главе которой длительное время находилась династия, продолжавшаяся со времен библейской царицы Савской.

Кажется, именно эфиопский народ установил до буквальной степени африканскую – эфиопскую – родословную великого Пушкина и установил ему памятник на африканской земле.

А еще раньше, читая Библию, мы познавали и впитывали впечатления о древнем африканском государстве времен Иосифа и Моисея, о Древнем Египте.

Не там ли, в поисках земли обетованной, возникли, как гласит Книги Священного Писания Ветхого Завета, заповеди Моисея, Закон, который Иисус Христос пришел не нарушить, но исполнить Новым Заветом.

9) Проамериканский пласт (феномен «“Юнона” и “Авось”»): имеется в виду прежде всего США, ценности этого политического образования; и не только США, а так же есть в США и коренное начало, индейцы со своими духовными представлениями; а также еще одно оккупационное начало, в том числе: латиноамериканское (католическое, вне США и Канады), протестантское и т.п.

Также на философскую составляющую отечественного менталитета¹ влияли, хотя бы косвенно, даже ацтеки, майя и т.п.

¹ См.: Гринько В.С., Любутин К.Н., Ставиньски П. К вопросу о менталитете // Ученые аграрники - сельскохозяйственному производству. Материалы научно-практической конференции 24-25 мая 1995. Т. 2. Кострома: Изд-во Костромск. гос. с.-х. академии, 1995. С.143-146.

В том числе зарегистрированы у нас и движения, и поселения, и племена духовно «американских» индейцев разнообразного происхождения.

10) Сама история зарубежной философии – в интерпретации, соответствующей той или иной квалификации отечественных исследователей, например:

одна авторитетная версия (линия Платона);

другая конкурирующая авторитетная версия (линия Демокрита);

популярная версия;

то, что есть на самом деле.

11) Сама история отечественной философии – в интерпретации, соответствующей той или иной квалификации отечественных исследователей, например:

одна авторитетная версия (декабристы разбудили Герцена);

другая конкурирующая авторитетная версия (Толстой, Достоевский, Соловьев, И.А.Ильин);

популярная версия (Да, скифы мы, да, азиаты мы... Ах, Соловьев! Ах, Блаватская!);

марксистско-ленинская концепция;

настоящая история.

12) Институциональный, якобы западного происхождения, слой, хотя на Западе, как мы отметили выше, нет единого, «международного» понимания структур философии¹, который с долей условности (в национальной редакции) и можно признать за **третий основной, собственно философский (в институциональном смысле) пласт** (подробнее см. ниже в главе 4: «Диалектика бытия»).

¹ Как, впрочем, и единого понимания таблицы умножения: некоторые умные люди там, у них, и тут, у нас, могут спросить: в какой системе исчисления – двоичной, троичной, двенадцатеричной - вы ее хотите видеть?

Светско-научная и общественная практическо-производительная состоятельность служанки богословия стала укрепляться, исходя, наверное, из узкого европейского, восходящего к древним грекам времен Аристотеля, а в особенности в Новое время, ее восприятия, пожалуй, прежде всего при мощном воздействии трудов Ф.Бэкона, заложившего прочные и убедительные основы понимания философии как органа по познанию наиболее общих законов природы и её сфер, и как практической науки по применению таких законов.

Наверное, вплоть до известного призыва И.В.Мичурина не ждать от природы милостей, призыва к ее покорению вообще и в частности. Во что вылилось осуществление этих смелых замыслов?

Самоуверенный метод освоения человеком природы как чего-то чуждого, отчужденного, враждебного, а не как своего же внешнего, неорганического, как Маркс говорил, тела путем внешнего, механического покорения, подчинения произволу выгоды, а не с максимальным стремлением приближения к гармонической воле универсума, – аристотелевская линия философии. Высшее духовное, собственно человеческое начало в ней узреть трудно. Но эта линия эпистемологически и экзистенциально не менее ценна, чем платоновская.

«Человек сказал Днепру: “Я стеной тебя запру, ты с вершины будешь прыгать, ты машины будешь двигать”. “Нет, – ответила вода. – Ни за что и никогда!” И вот реке объявлена война, война, война. И вот реке поставлена стена, стена, стена...» Так прекрасно летописал С.Я. Маршак эти великие притязания и средства их осуществления.

В другом месте Самуил Яковлевич философски обоснованно, на наш взгляд, как бы мимоходом отмечал в качестве начала универсума не Афины, не Рим, не Вашингтон, не Париж, не Лондон, в котором он бывал и учился, а центр отечества: «Начинается земля, как известно, из Кремля»¹.

¹ Идентифицировать запомнившиеся с начальных классов цитаты не

Костромского, естественно, которого в натуре нет, но память о нем жива в сердцах костромичей. Даже хотят восстановить, несмотря на множество материальных проблем. То есть, с того, с чего начинается Родина.

ГЛАВА 4

ДИАЛЕКТИКА БЫТИЯ.

ОНТОЛОГИЗАЦИЯ ЭПИСТЕМОЛОГИИ ET VICE VERSA

§ 1. «Я ЕСМЬ ПУТЬ И ИСТИНА И ЖИЗНЬ...»

«Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня»¹. Или: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне»².

Что имеет в виду евангельский Иисус под Я: Себя лично или все же философские понятия индивидуального и индивидуального субъектов? Особенно если учесть и такие слова Спасителя (так с древних греческого и еврейского языков на русский переводятся традиционные имена Иисуса Христа): «Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть»³.

Попробуем разобраться. Поставим мысленный эксперимент.

Начнем с предметов престижных. Если смешать, скажем, 20 кг углерода, 0,75 кг кислорода, щепотку фосфора, щепотку сурьмы, по горсти титана, меди, кремния и около 1000 кг железа, то, условно, получится набор веществ, из которых состоит, допустим, Мерседес-Бенц.

Но кому он такой нужен?! Мерседес нужен такой, чтобы все в нем соответствовало нашим высоким представлениям о нем, как о высочайшем в некоторых человеческих кругах объекте престижа.

Следовательно, нужны не просто соответствующие килограммы, нужна *гармония частей, элементов*, чтобы они соответственно заиграли, захватывая дух. Ну, и чтобы с ними можно было иметь дело по особым правилам, водить, понимать, что к чему.

¹ Ин 14:6.

² Ин 15:4.

³ Лк 17:21.

«Философы, – писал Карл Маркс в знаменитых в свое время «Тезисах о Фейербахе», – лишь различным образом *объясняли* мир, а дело заключается в том, чтобы *изменить* его»¹.

Философы издревле как могут раскрывают гармонию частей и элементов универсума, и даже пытаются теоретически сконструировать универсум новый, усовершенствованный, заинтересовать ремонт и совершенствованием, изменением его.

Когда мы меняем универсум, это он САМ преобразует себя нашими руками. Потому что мы и есть он нашими глазами. Одно из «самых очевидных и самых таинственных достояний человека», наше Я является «точкой, где происходит встреча потока смысловых проекций и потока чувственных сигналов»².

Вот надо ли менять? Кому кого? Изменится ли универсум в принципе? И как?

Может, для начала все-таки изучить, познать, куда мы попали?

То есть освоить, сделать своим личным, осознанным, помеченным, объективированным продолжением нашего Я, нашим внеорганизменным телом. Как этого достичь?

В книге Бытие Священного Писания Ветхого и Нового Завета, сказано: «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа»³.

Важный момент, утраченный при переводе с древнееврейского и древнегреческого языков исходных, подлинных текстов в свитках Торы или в Септуагинте состоит в том, что ряд общесемитских,

¹ Маркс К. Тезисы о Фейербахе (Текст 1845 года) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. Т.42. С.263.

² Доброхотов А. Л. В поисках утраченного смысла: по направлению к Гуссерлю // Новый мир, 2004, №4. С. 181.

³ Быт. 4:1.

древнегреческих и латинских глаголов означает познание как процесс присвоения в самом широком смысле, в том числе и тот, после чего бывают дети.

Такая семантика касается также латинского и древнегреческого языков¹; а, например, слово «рахм», основанное на трехсложном общесемитском корне р-х-м-, означает «лоно» (в литературном переводе).

Этот корень – родовой для семейства терминов самого благородного назначения: мусульманская молитва и любое предприятие мусульманина начинается с произнесения формулы

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

(‘Би-См-Иллаһи-р-РаХМани-р-РаХиМи’):

Во имя Аллаха милостивого, милосердного.

А слово «рахмат» и его смысл – благодарствие – известны многим несемитским народам. Бывает и личное имя от этого корня.

Таково отношение мудрого Востока к проблемам познания, освоения и наполнения универсума человеческой деятельностью.

Социально-исторически значимый аспект самопознания² – снятие отчуждения между человеком и природой, освоение, чуть ли не приватизацию, внешнего универсума на уровне достигнутых прозрачных и разумных – и благородных! – связей человека со своим внешним телом – природой – Маркс и называл коммунизмом, практической универсальностью человека:

«Практически универсальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его *неорганическое* тело, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным

¹ Майзель С.С. Пути развития корневого фонда семитских языков. М.: Наука, 1983. – С.197.

² Об обществе как субъекте и объекте познания см.: Шаповалов В.Ф. Проблема теоретического и эмпирического в социально-историческом познании // Диалектика социального познания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – С.41.

средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности. Природа есть *неорганическое тело* человека, а именно – природа в той мере, в какой она сама не есть человеческое тело. Человек *живет* природой. Это значит, что природа есть его *тело*, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы»¹.

Именно понимание коммунизма как гносеологической универсальности (УНИВЕРСУМ-ности) человека роднит философские воззрения Маркса с воззрениями древних восточных мистических учений.

Между концепцией коммунизма, разработанной Марксом в его собственных произведениях и рукописях и которая представляет коммунизм в качестве концентрата подлинной сущности человека, с одной стороны, и познавательной деятельностью человека с ее результатами есть прямая диалектическая связь.

«Критика религии – предпосылка всякой другой критики»², – писал Маркс. Почему так? Не слишком ли сурово в адрес «сердца бессердечного мира», души бездушных порядков», «вздоха угнетенного создания»?

Маркс разъясняет: «Задача истории, следовательно, – с тех пор как исчезла правда потустороннего (феноменального, отчужденного, неосвоенного – В.Г.) мира, – утвердить правду посюстороннего (познанного, освоенного, гносеологически коммунизированного и коммунистически преобразуемого – В.Г.) мира. Ближайшая задача философии, находящейся на службе истории, состоит – после того как разоблачен священный образ человеческого самоотчуждения – в том,

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. Т. 42. С.92.

² Маркс К. К критике гегелевской философии права: введение // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. Т. 1. С.414.

чтобы разоблачить самоотчуждение в его неосвященных образах»¹.

Идея прекрасная, но Маркс еще не отдает себе отчета, что достичь этой благородной задачи можно только с помощью новых символов, вербально, образно и понятийно отражающих новые, коммунистические перспективы человечества. И авторизует текст французского перевода «Капитала» с французскими распознаваемыми символами. Мы цитируем их из этого текста Маркса в русском переводе: «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда условия труда и практической жизни будут являть человеку картину ясных и разумных отношений с себе подобными и с природой. Общественная жизнь, основу которой составляет материальное производство и связанные с ним отношения, сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда она станет продуктом свободной ассоциации людей, действующих сознательно и являющихся хозяевами их собственного общественного движения. Но для этого необходима в обществе совокупность определенных условий материального существования, которые сами могут быть лишь продуктом долгого и мучительного развития»².

Достичь ситуации, когда условия *труда* (см. раздел «Основы социальной онтологии») *будут являть* человеку *картину* прозрачных и разумных связей людей друг с другом и людей с природой³ означает

¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права: введение // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. Т. 1. С.415.

² Маркс К. [Фрагменты из французского издания 1 т. «Капитала»] // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. Т. 49. С.181-192.

³ Здесь нет передегериваний. Здесь даны в изложении соответствующие места из вышеприведенного авторизованного французского издания 1-го тома «Капитала», а также из русских переводов с немецких изданий «Капитала» под редакцией Ф.Энгельса. Действительно, в русском переводе с немецкого издания нет выражений «будут являть картину». Здесь так: «будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и природой» (Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. В 9-и т. Т.7. М.: Политиздат, 1987.

преодолеть непреодолимую по Канту границу между *вещами самими по себе и вещами для нас*, о чем еще великий (которому ничто человеческое было тоже не чуждо) Вл.С.Соловьев мудро писал: «Милый друг, иль ты не видишь, что всё видимое нами – только отблеск, только тени от незримого очами». Не только этот друг, но почти никто этого не видит.

Достичь такой ситуации также означает достижение человеком, да что уж – человечеством, нирваны еще при этой жизни, в посюстороннем мире. Это и есть коммунизм как «необходимая форма и энергетический принцип ближайшего будущего, но как таковой коммунизм не есть цель человеческого развития, форма человеческого общества»¹ и родственность его мистическому единству в освоении, правда, в высшем бытии – небытии нирваны, на наш взгляд, однозначна.

То есть стремиться усовершенствовать условия труда человека надо, но как таковой коммунизм – не цель.

Но некоторые стремятся непременно осуществить, да еще и назвать плоды своих досужих мечтаний воплощением коммунизма как такового. Но с универсализацией человека, с реальным коммунизмом получается пока что не очень красиво и разумно, хотя местами достаточно прозрачно.

А каковой коммунизм цель? Кто бы знал бы в этом бесконечном универсуме. С земной точки зрения коммунизм – это идеология земных ближайших социальных целей, подчас солидарно целесообразных для одних групп людей, и так же солидарно враждебных для других.

С.77-78). В каких формах выражаться? Нет в переводе. Собственно немецкий же текст тоже несколько иной. Не «прозрачных и разумных», а “durchsichtig vernünftige” то есть «насквозь обозримо продуманных», или «мыслью пронизанных» (см. Marx K. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie // Marx K., Engels F. Werke. Band 23. Berlin: Dietz, 1979. S.93-94.), но это уже несущественно. Хотя не хочется переводить термин vernünftige через русские слова, однокоренные с «разумом». В СССР Маркса переводил целый особый Институт при ЦК КПСС, и нюанс перевода подчас не зависел персонально от переводчика.

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. Т. 42. С.116-127.

Но стремиться надо. И человечество стремится, очень хочет раскрыть аж окончательную картину универсума, в котором живет. А для этого надо знать, и знать, и знать, то есть, учиться, учиться, и учиться.

Действительно, с самых ранних моментов существования людей дотошными наблюдателями, летописцами, Гомерами, замечено, что люди, несмотря ни на какие бытовые сложности стремились познать высшие, высочайшие, небесные законы бытия и те силы, которые их определяют, во всей полноте и строгости и неукоснительно следовать им, втайне надеясь оседлать, подчинить себе на пользу, использовать в своих интересах и потребностях, или въяве снискать себе благоволение какой-нибудь косвенной операцией (при помощи магии, например).

Понятно, что абсолютные законы бытия в разных условиях разным сообществам представлялись уникальными и несовместимыми ни с какими иными, поэтому возникали кровавые конфликты по поводу того, как правильно понимать универсум. Конец таким конфликтам придет еще не скоро.

Есть у некоторых людей такой народный обычай принимать за последнюю истину не итоги тягостных раздумий вышколенных специалистов о судьбах нашей родины, а то, что бормотала одна не вполне трезвая леди, валяясь в полноте ощущений неограниченной свободы воли на автобусной остановке.

И никакого большего авторитета ни академика, ни даже иностранного эксперта с дипломом стажёра Калифорнийского университета для наших ультра-патриотично настроенных граждан даже и быть не может. А другие были на другой остановке. Там никакой леди не нашлось. Не повезло народу. Феномен Кассандры действует. Никакие исторические роки впрок не идут. Но пытаться их извлечь всё же необходимо.

С чего начать надежно работающее познание своего места в бытии? В философии обычно начинают с самого начала, с познания БЫТИЯ УНИВЕРСУМА.

Чукча, выходя из чума на охоту, фиксирует три несводимых друг к другу уровня бытия: скалу тюленя, себе подобных, а среди них на особенном месте шамана. Это вполне приличная философская база.

Бытие Универсума (=Единокого, Целого, ВСЕ-го, Вселенной, Мира Человека) заключается в том, что он(о) предстает перед нами прежде всего в его наиболее представительной форме – в форме воспринимаемого нами мирового сообщества того или иного масштаба: то ли это Земля на трех китах (слонах), то ли это весь универсум (космос), то ли только его предположительно обитаемая часть, ойкумена, то ли просто родные халтайшингтоновские джунгли

В этот универсум, в мир человека (с его уровнями и структурами бытия) входят все включаемые в Я человека эпизоды, факторы, моменты в виде самого разного уровня представлений, которые в своем истоке в обобщенном виде могут быть представлены как **фантазмы, развивающиеся в имиджи (образы), представления** и более сложные **виртуальные реальности**.

А это всё, что мы видим вокруг, а по существу – в себе, в нашем Я.

Наше я – это всё, что мы вообще производим и знаем.

Мы ничего не знаем об окружающем нас внешнем, да и внутреннем мирах, кроме определенного состояния своих собственных фантазмов внутри нашего Я.

Другое дело, насколько эти продукты нашей деятельности эффективны в контактах наших Я с «внешними» Я – с внешними универсумами, которых воспринимают наши фантазмы как наши имиджи, как образы, в которых мы предстаем перед другими Я.

В частности, Л.Б.Шульц, солидаризируясь с идеями «Рождения трагедии» Ф.Ницше, выделяет особую роль искусства, подчеркивая незаменимое значение способа познания и / или преобразования

универсума посредством эстетических образов, эстетических иллюзий¹.

И действительно, прежде всего мы все друг другу имиджмейкеры. Они нам, и мы себе самим тоже.

¹ Шульц Л.Б. Общественная сила красоты. Ярославль, ВВКИ, 1985. С.41.

§ 2. ОБЫДЕННЫЙ АСПЕКТ ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЫ УНИВЕРСУМА

Обыденный универсум человека стихийно-автоматически построен на спонтанно формирующихся категориях обыденного уровня философской деятельности.

Категориальные структуры этой обыденной философии также предусмотрены программой генетического кода, и, к примеру, включают обычно следующие обыденные образы (категории, как это становится ясно позже): разнообразных по разнообразным качествам людей; животных, растений; вещей и т.п., образующих (от слова образ в том числе) разветвленнейшую систему (социально)-функциональных ниш человека в природе, обществе, в самосознании.

Итак, *обыденный аспект философской картины универсума* включает следующие факторы:

1. люди: свои и чужие; союзники – противники, земляки, иноплеменники, иностранцы иноверцы, иной расы; опасные, доброжелательные, неизвестные, загадочные, интересные, братаны, «козлы», начальники, старшие, ровесники, шпана, отморозки, авторитеты, менты, дембеля, и т.п.; в отношениях между людьми разных философских категорий столько нюансов, что можно создавать тысячи разных наук об этом каждый день, и то всего не охватишь. Но хотя бы можно попытаться предупредить об этом лишний раз в рамках единого курса философии, и стремиться оперативно предпринимать все необходимые меры по всесторонности охвата в своих разысканиях о том, что такое человек; социально значимым категориям людей нет конца;

2. животные и

3. растения: вредные, опасные, полезные, дружественные, священные и т. п.;

4. вещи: знакомые, известные, непонятные, ценные и ничтожные и т.п.;

5. космические объекты и явления: луна, солнце, звёзды, затмения, календарные события;

6. географические условия: вода, суша (земля), степь, равнина, лес, горы и т.п.;

7. климат: жара, снег, дождь, туман, бураны, тайфуны, грозы, штормы и т. п.;

8. формы деятельности: растениеводство, скотоводство, набеги, вооруженная борьба и т. п.;

9. образ жизни: кочевье, оседлость, миграция и т. п.;

10.ценности: материальные, духовные; конкретные, виртуальные; старые, новые; вечные, текущие, ликвидные и т. п.;

11.традиции: священные, бытовые, национальные, социальные, профессиональные и т.п.;

12.формы обмена: денежные, бартерные;

13.формы распределения: по возрасту, по наследству, по заслугам, по необходимости, по силе и т.п.;

14.гипотезы, теории, догадки, версии: и исторические формы их бытования в популяционном менталитете;

15.истина, критерии и форма ее удостоверения; в том числе: с помощью примордиальных, эпического масштаба, мифов;

16.подчас полную **ассимиляцию своего Я** перед великим лицом так называемой: объективно существующей материи в ее безгранично сложных и грозных формах движения;

17.и многое другое, образующее разветвленнейшую систему [социально-]функциональных ниш человека в природе, обществе, в самосознании.

С философски более профессиональной точки зрения бытие людей в универсуме вообще предполагает научно-концептуальный подход.

§ 3. НАУЧНО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЫ УНИВЕРСУМА

Научно-концептуальный аспект философской картины универсума включает, должен быть открытым для включения практически всех состоявшихся философских учений.

В рамках научно-концептуальной грани философской картины универсума мы (условно) выделяем следующие основные ее факторы:

1. Онтологический подход
2. Гносеологический подход
3. Аксиологический (ценностный) подход
4. Историко-философский подход
5. Авторско-концептуальный подход

В рамках одного только онтологического аспекта можно (условно) выделить еще более конкретные онтологические подходы к рассмотрению и представлению, объяснению и пониманию философской картины универсума:

1. Конкретно-онтологический СТРУКТУРНЫЙ
2. Конкретно-онтологический СУБСТАНЦИАЛЬНЫЙ
3. Конкретно-онтологический КООРДИНАЦИОННЫЙ
4. Конкретно-онтологический СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
5. Конкретно-онтологический СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ

1. КОНКРЕТНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЫ УНИВЕРСУМА

Можно обратить внимание, что, в рамках **структурного конкретно-онтологического подхода**, целый ряд философских учений так или иначе категорийно выделяют три основных уровня – три иерархизированных структуры, в которых происходит процесс бытия:

Бытие в универсуме вообще – человек выступает здесь в качестве архетипа абсолюта, его искрой или искрой его разума, человек – бог в зародыше, как говорят мормоны; он естественен и комплексен, имеет полное естественное право на всё, что ему представится необходимым.

Это уровень онтологического бытия. Метафизика?

Бытие в обществе – человек функционализирован обществом: иерархизирован, классифицирован, ограничен в правах, причем подчас как бы добровольно: например, полицейский перестает обладать правом человека делиться служебной информацией с кем бы то ни было, например, с ворами, иначе он становится предателем и преступником. Жить в обществе и быть свободным от него иногда нас просят очень хорошие люди, которым попробуй откажи!

Это уровень экзистенциального бытия.

Бытие человека как носителя жизни – на основе витального начала в человеке, которое очень автономно, оно содействует проявлению и энергетической экспансии варварских порывов, и с этими порывами трудно было справиться даже выдающемуся ударнику педагогического труда Чикатило, который был учителем на хорошем счету.

Это уровень витального бытия.

Многие философы даже специализируются по конкретным направлениям бытия или даже объявляют излюбленную одну из сфер бытия определяющей.

Всё бы ничего, но другие философы с ними не согласны, поэтому и

происходят целые научные, и в философии в том числе, революции по изменению парадигм.

До окончательной победы одной из парадигм сторонникам различных концепций (так же, как примерно в физике ньютоонианцам и эйнштейнианцам) приходится сосуществовать в рамках единого философского (профессионального) процесса, ведь многозначных и убедительных аргументов в свою пользу достаточно у каждой сторон.

Так, есть тотального охвата философские направления онтологического, экзистенциального направления, есть несколько течений «философии жизни», есть интуитивизм и интуиционизм, есть эмпиризм, прагматизм, утилитаризм и даже меркантилизм как философское течение.

2. КОНКРЕТНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СУБСТАНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЫ УНИВЕРСУМА

Другой примечательный конкретно-онтологический подход к структуре бытия в его диалектике – **субстанциональный**.

При анализе субстанции (единого во многом) бытия и на Востоке, и на Западе выделены были три основных составляющих, субстрата бытия, вокруг которых было много споров, но часто эти три составляющих сводились только к двум типам: «материя и душа», «бытие определяет сознание», и также к спору о том, что из этой диады первично, и на каком основании так считается. Между этими началами есть нечто единое, есть и как минимум три большие, подчас загадочные различия. Эти три субстанции вида: тело, жизнь, дух.

Под **телом** (древнегреческ. *σάρξ* – физическое тело, в отличие от *σῶμα* – тело живого субъекта, сотнесенное с душой), вещностью, вещественностью (древнегреческ. *hyle*, произносится хюле или гиле; латинск. *materia*; церковнослав. прах, тлен), телесностью, материальностью в современной философии обычно понимается субстрат физического тела, вещество, материальная, эссенциальная, протяженная, имеющая массу вещь как нечто объективно физическое, сводящееся к субстанции, единому во многом. Дву- и более-смысленность термина тело в русском языке автором статьи в «Новой философской энциклопедии»¹ представлена по применению содержательно. Но это же можно сказать и о понятии вещи. Древний гилозоизм в современной русской речи сохраняется и вряд ли удастся упорядочить применение таких амбивалентностей.

Наиболее характерными видами телесной субстанции в истории философии, которые были названы мудрецами древности, являются: дхармы (одно из толкований, в Индии); дао (одно из толкований, в Китае);

¹ Огурцов А. П. Тело // Новая философская энциклопедия. В 4-х томах. Под ред. акад. В.С.Степина. М.: Мысль, 2001. Т.4. С.25.

вода (Фалес Милетский); земля и вода (Парменид); воздух (Анаксимен, Эмпедокл); апейрон (Анаксимандр); огонь (Гераклит Эфесский); атом (Демокрит); модуль, число, пропорция (Пифагор, а также древние китайцы в ассортименте, например, пятичленка: земля, вода, воздух, огонь и середина/навоз).

В современной картине универсума в качестве конечной субстанции обнаружен импульс¹. Но мы видим, что некоторые мыслители признавали одно и только одно начало – монисты, другие признавали два – дуалисты, третьи еще больше – плюралисты.

Под **жизнью** (древнегреческ. *bios*; латинск. *vita* для животных, *vegetatio* для растений; церковнослав. *плоть*), вегетативностью, витальностью в философских системах обычно понимается способность субстанции к рекреации, креативности, – к восстановлению, размножению, самовоспроизводству. «Жизнь, – пишет Л.И.Корочкин, – специфическая форма организации материи, характеризующаяся единством трех моментов: 1) наследственной программой, записанной в совокупности генов (геном), т.е. в соответствующих последовательностях нуклеотидов дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК); 2) обменом веществ, специфика которого определяется наследственной программой; самовоспроизведением в соответствии с этой программой»². Философский аспект проблемы жизни ставит много естественнонаучных проблем, которые подчас еще даже не сформулированы с полной определенностью.

Так, например, не определены еще основания жизни как по происхождению, так и по содержанию энергетических источников, каналов поддержания, центров координации, импульсов и закономерностей. Много вопросов по философской сущности жизни

¹ Утияма Рёю. К чему пришла современная физика. М.: Знание, 1986. С.179-208.

² Корочкин Л.И. Жизнь // Новая философская энциклопедия. В 4-х т. М.: Мысль, 2001. Т.2. С. 29.

возникает даже в очень простых ситуациях. Например, если функционирование жизни связано с определенной организацией *материи*, то это еще что такое? А что такое *организация*?

А отчего весной расцветают цветы и начинаются кошачьи концерты, собачьи свадьбы, глухаринные тока и т. п.?

Вот ещё удивительные феномены к вопросу о свойствах витальности:

размельченный морской еж способен вновь частично собраться в прежний организм;

хвосты ящериц, клешни крабов, раков способны отрастать, регенерировать утраченные фрагменты, конечности, видимо, под воздействием какого-то внешнего суперпрограммного фактора стоящего над индивидуальным организменным развитием;

существует вроде бы и закон всемирного тяготения, но растения растут ввысь вопреки его предписаниям валиться под собственной тяжестью, а подсолнечник и многие другие гелиотропы очень пластично поворачиваются вслед солнцу, чего нельзя сделать с помощью физических, гравитационных усилий, не навредив);

хрупкие шампиньоны вздымают мощный пласт асфальта и пробивают в нем выходы (собственное наблюдение);

с элегантною легкостью достаточно громоздкие представители кошачьих буквально без разбега взмывают на невиданную физическую высоту и приземляются довольно точно;

возможно, даст себя проявить на этапе большего продвижения в разрешении проблемы сущности жизни заманчивой, но пока гипотетический, если не мифический феномен левитации...

Носителя витальности у человека обычно (не будем настаивать, что это правильно, но смотря в рамках какой концепции или ради какой потребности рассматривать) принято называть душой. Следует отметить, что так называемая душа, (древнегреческ. *psyche*, латинск. *anima*) в том числе человека, скорее всего является носителем или выразителем именно

в разной степени развитой и представленной витальности. Витализированную телесность человека иногда именуют соматикой.

Нам представляется важным напомнить, что отдельные особи вида человек обладают феноменальной витальной живучестью: судя по легенде о живучести тела убиенного Григория Ефимовича Распутина (Новых), его тело обладало таковой.

Другим примером для размышлений на эту тему являются эпические циклы поверий и представлений о вампирах, вурдалаках и т.п. Возможно, здесь имеются в виду обездушенные и лишённые черт, которые мы относим к *духу* (см. ниже), тела людей и животных, организм которых наблюдаемо ведёт одно только витальное функционирование.

Для различных сообществ да и для всего человечества в целом задача укрепления и универсализации витальной живучести (хотя бы на вампирском, или как еще можно сказать, на уровне зомби) стала поистине феноменально: остро стоит замена органов, крови еще вполне душевно и духовно состоятельных людей. Здесь возникают сопутствующие философские ситуации, например, проблема эвтаназии.

Под **духом** (древнегреческ. *pneuma* – собственно дух, *poos*, или *pous* – мысль, разум в широком смысле; латинск. *spiritus* – дух, *mens* – мысль, мозг; церковнослав. твар, творение), тварностью во многих философских, христианских, теологических, мистических системах понимается достаточно автономная бестелесная, не имеющая массы, мыслящая, всё пронизывающая и не знающая темпоральных ограничений крупница и искра высочайшего вселенского начала.

А.Л.Доброхотов в той же «Новой философской энциклопедии» определяет дух как: «1) высшая способность человека, ... играющая роль руководящего и сосредотачивающего принципа для других способностей души; идеальная, правящая универсумом сила к которой человек может

быть активно и пассивно причастен»¹.

Почему играет роль? Кто режиссер? Почему только человека способность? А до человека? Но сели человек возник, значит, она была тоже? В какой форме. Почему дух связан с душой, да еще и человека?..

Да сочтутся эти и фонтан других замолчанных вопросов не за придирчивую укоризну автору: статья, как никогда на эту тему, содержательна и взвешена, заслуживает самой высокой оценки. Но не решить нам всех проблем. Всех проблем. Всех проблем.

В христианстве духовное начало, имеющее отношение к человеку, иногда изображается в виде ангелов-хранителей человека (отдельно от души!), которые, по словам Иисуса «на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного»².

Таким образом, возникает соображение, что ангелы в смысле субстанции еще бесплотнее, безвременнее и безобъемнее, чем вегетативные, витальные принципы.

Не поэтому ли в Средние века иногда проводились научные конференции на тему: сколько ангелов может разместиться на минимальной, нулевой, площади, например на кончике иглы, или, к примеру, может ли всемогущий Вседержитель (Цбаот, Саваоф) создать такой камень, который сам поднять не сможет.

От имени и по поручению предлагается такой ответ: Уже создал, поднимать не будет, на то есть херувимы и прочие работники, продолжение, овеществление и представительство Его могущества.

Но часто именно дух путают с чем-то пониже, то есть с душой, или синтезируют из них нечто свое, концептуальное, называя всё это или духом. или душой. или психикой. В принципе с философской точки зрения

¹ Жизнь // НФЭ. Т.1. С.706.

² Мф. 18:10.

целесообразно, если не необходимо, дух, определяемый тварностью¹, отличать от души, определяемой витальностью и вегетативностью, а субстанциально – сводить его к бестелесным и бесплотным, но для наглядности изображаемым очень симпатичными существами, началам – ангелам.

Их бесплотность, безвещественность действительно роднит их с импульсами, измерение которых состоит из элементарных измерений единицы длины (в лучшем случае пространства) в единицу времени.

Соматика человека является, пожалуй, виртуальным сосудом, который наполняется всеми тремя субстанциальными началами.

Эти три философски значимых начала являются диалектически неразрывными, но автономными, имеющими собственную, а не атрибутивную человеку и иже с ним, сущность.

При этом у разных мыслителей эти структуры представлены в разных пропорциях: то вообще трактуется, что человек произошел от обезьяны, а обезьяна из коацерватной лужи, то, наоборот, что тело – темница души, а душа – темница духа. Где же правда?

Действительно, в человеке в той или иной степени присутствуют обычно три начала:

тело – физические качества;

жизнь – витальные качества (душа, психика?);

духовность – трансцендентные и (или) трансцендентальные качества, то есть качества, привносимые из внешних для тела и организма человека и полагаемых высшими, источниками.

Соотношение между ними в разных философских системах трактуется по-разному.

Так, по Платону, тело – темница души, душа – темница духа, стремящаяся ввысь, вширь, слиться с универсумом в нирване или в навозе.

¹ Отсюда этимологически хочется вывести замечательную социальную категорию *товарищ*.

Взаимоотношения между этими парами по Платону, напоминают взаимоотношения мустанга и ковбоя, или, как распространено считать, лошади и всадника.

Главная задача человеческого бытия – определить его смысл.

Считается практически единодушно, что, если человек знает пути очищения в себе высшего духовного начала и его развития, то он свят или на пути к святости, если он этим совсем не интересуется, то он грешен.

Но практически любой человек чувствует святость у других. Но решение проблемы святости сопряжено со многими трудностями. Есть религиозные секты, которые признают спасителем мира даже Иуду. За что? Он унизился сам до предательства, возвысив, тем самым, божество. Наши цари иногда тоже себя унижали, подписывая указы уничижительными титулами, ползая на коленках до Александровской слободы Владимирской области. Иисус провозгласил, что Отцу нашему Небесному один раскаявшийся грешник дороже 99 праведников. Почему так высоко ценимы бывшие грешники? За способность постичь суть бытия? А если симулируют?..

3. КООРДИНАЦИОННЫЙ КОНКРЕТНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Такой подход также показывает много разного поучительного, касаясь таких проблем, как материя – субстанция и ее атрибуты, формы существования, и т.п.: пространство (и) время (и) движение/ развитие/ прогресс, и т.п.

В том числе по Ньютону, по Канту, по Эйнштейну, по А.А.Логуну и А.А.Ломунову, В.С.Борзенкову (тахioniны). Все концепции, изучая практически одно и то же, отличаются по своим основаниям, и при этом приносят важнейшие, в том числе военно-стратегические результаты.

Хотя бывают и такие, которые, будучи «обе правы» одинаково в своей сфере, пытаются истребить своего противника напрочь. Живой пример – не из философии, хотя и в ней бывали эти научные революции во все времена, а борьба генетиков с мичуринской биологией в СССР. В таких случаях очень действуют субъективные факторы: ищут не истину, а просто желают победить и растоптать ненавистного противника несмотря ни на что.

4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АСПЕКТА ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЫ УНИВЕРСУМА

В рамках **социально-исторического аспекта философской картины универсума**, весьма значимом для социальной онтологии можно выделить две следующие основные системы самонаблюдения людей в универсуме (структуры бытия), которые известны как: Культура (Восток – мистицизм – иррационализм) и Цивилизация (Запад – иллюминизм, просветительство – рационализм).

На наш взгляд, этот конкретно-онтологический подход чрезвычайно плодотворен для рассмотрения диалектики социального пространства и активности в нем.

Мы, если не оговорено другого, будем придерживаться смысла этих терминов, которые восходят к Платону-Аристотелю, Канту-Шпенглеру, Данилевскому-Лосеву, а в конечном счете изложены Ю.М.Бородаем в его работе «Третий Путь»¹, а также продвинуты в работах С.Г.Кара-Мурзы, В.В.Кожина, Н.Н.Моисеева и других².

Культура – способ существования человеческих сообществ во Вселенной, основанный на безусловном уважении древних традиций, мифов, верований, иррациональных, но упорядоченных, мотивов поведения людей, восходящих к божественному откровению, ясновидению, заветам высших сил и укрепленных суровыми, сакрального статуса, требованиями неукоснительного исполнения их воли, выраженной посредством авторитетных толкователей типа пророков; то есть на адате, как сказали бы борющиеся против него исламские экстремисты; но, кстати, шариат тоже можно отнести сюда же, только он уже опирается на заповеди

¹ Бородай Ю.М. Третий путь // Наш современник, 1991. № 9.

² Кстати, примечательно, что «Третьим путем» - «Мэсамэ Даси» - называлась организация, в которой начинал свою деятельность молодой грузинский революционер Иосиф Джугашвили, впоследствии русский император Сталин.

единой Священной Книги и на веру в Единого Бога.

В культурном сообществе люди существуют (должны существовать), руководствуясь как бы непогрешимыми священными традициями, которые, как считается по преданиям высшей степени святости, им дали верховные существа или некий единый бог¹ через легендарных, избранных для этой миссии высшими силами Универсума, предков – патриархов и пророков².

Иногда запреты такого священного характера в этих сообществах в литературе называют **табу**, отсюда термин табуизация. Нарушение повседневных священных установлений расценивалось как **кощунство** и жестоко пресекалось еще при этой жизни всем племенем, нарушение самых коренных сакральных установлений расценивалось как нечто с неустрашимыми последствиями – как **грех**.

Нарушители священных запретов называются грешниками, и несмотря на то, что наказание грешников должно настичь не в этой жизни, им и здесь достается.

Хотя бывает и так, что то, что в одном сообществе является грехом – в другом является чуть ли не признаком святости, или просто допускается, без предусмотрения каких либо санкций.

Таким образом, ни абсолютной святости, ни абсолютной греховности, единых для всего человеческого сообщества, не существует, они так же относительны, как критерий истинности.

Здесь надо сделать замечание, что иногда толкование культуры как способа сосуществования социумов в универсуме исследователи называют традиционалистской, или органической, цивилизацией, или общинностью, или соборностью и т.п. практически в том же, что и выше, смысле термина *культура*.

¹ Самосуций, см.: Законы Ману. М.: Наука - Ладомир, 1992. С.21.

² См.: Бытие, Второзаконие и другие книги Священного Писания; Мухаммед и Коран.

Цивилизация – способ сосуществования человеческих сообществ в универсуме, основанный на логике разума, рациональности, целесообразности, расчете выгоды, на основании так называемой ясности и наглядности, на так называемой очевидной убедительности знаний, на меркантильном, утилитарном расчете стоимости усилий ради того или иного предприятия и укрепленный в большинстве случаев тем или иным видом реализации так называемого contract social (общественного договора).

Правда, есть и третий тип сосуществования человеческих социумов в универсуме. Хронологически он, пожалуй, даже первый, если не вечно сопутствующий всем и вся процессам человеческого развития, но аксиологически, правда, при поверхностной оценке, очень уж непригляден. С него, кстати, согласно многочисленным историческим теориям, и началось само человечество, а некоторые видные мыслители уже издавна утверждали, что современное им (в том числе и нынешнее) человечество туда же и возвращается; от того же, с чего начиналось человечество, оно и погибнет; или призывают вернуться к этому исходному началу на определенном так или иначе витке спирали, доказывая, в весьма, правда, романтизированной версии, его необходимость теоретически и поэтически (анархисты, Ницше). О каком третьем типе идей речь? О варварстве.

Варварство – это способ сосуществования социумов человечества в универсуме, основанный на реализации чувственно-волевых, инстинктивных, примординальных, бессознательных и подсознательных, бесконтрольных, т. е. практически самых стихийных, элементарных, бестиарных начал в человеке: не думать; захотелось – сделать; никак не контролировать себя с позиций каких-либо «внешних» кодификаций. Варвар – сам себе высшая инстанция там, где верноподданный опирается на священные предания и традиции, гражданин – на положения общественного договора. Но где-то на уровне витальности это и

спасительный автопилот – антисоциальный, девиантный, но способ выживания.

Знаменитый роман в стихах А.С.Пушкина «Евгений Онегин» начинается буквально с прославления своеобразной формы варварства, заставившего уважать себя хотя бы с помощью такого приема, как болезнь:

Мой дядя самых честных правил.

Когда не в шутку занемог,

Он уважать себя заставил

И лучше выдумать не мог.

Его пример – другим наука...

И лучше *выдумать* не мог!

Иронически указывая на инициативу самого дяди, заставившего себя уважать самым надежным в данных обстоятельствах способом, А.С.Пушкин, пожалуй, художественно лукавит: не дядя выдумал, а обычай заставил Онегина посещать занемогшего не в шутку дядю, невзирая на боже мой какую скуку.

Так думал молодой повеса, но не осмелился нарушать обычаи. Даже для молодого повесы такая по *честным правилам* болезнь дяди диктует жесткая необходимость выполнять неписанный закон, обычай, через что Онегин не может переступить, сделав тем самым первый роковой шаг к варварству. Болезнь дяди – может, и просто повод проявить свою культурность, то есть, несмотря на то, что сам повеса, что скука, вежливо посещать, ухаживать и думать про себя всё, что угодно. Обычай гласил, что молодые состоятельные дворяне должны быть повесами, это укладывалось в рамки обычая, морального кодекса. Но ни в коем случае не произвол, не варварство.

Энергетические источники варварства, как это было замечено уже самыми ранними мыслителями, коренятся в самом человеке, в животности (биологичности, витальности, генетической предопределенности) его природы, но не исчерпываются животностью. Обнаруживавшие их

мыслители выделяли эти энергетические источники в отдельные категории, то призывая целиком подавить их все сразу или по частям, то дать им полную волю.

Так, благородный Платон ряд аспектов этого начала назвал эросом.

Карл Маркс, капитально потрудившись, понял, что иначе, чем капиталом – индивидуума ли, общества ли, всего ли рода человеческого – эту страсть не назовешь.

Фридрих Ницше просто и без затей назвал его «волей к власти» (по-немецки то, что в кавычках часто пишется как одно слово, правда, часто довольно сложное).

Зигмунд Фрейд назвал это начало довольно мудрено: либидо, а его отколовшийся, но почтительный ученик Карл-Густав Юнг нечто аналогичное назвал «коллективным бессознательным», присутствующим в каждом человеке.

Великий Ленин национальной философии США Джон Дьюи в работе «Демократия и образование» это-то аккуратненько и называл собственно жизнью: «В течение всей жизни живое существо стремится **использовать в собственных интересах** (здесь и ниже в цитате подчеркнуто мной. – В.Г.) возможности внешней среды: свет, воздух, воду и почву, превращая все это в средства поддержания своего существования. И пока оно растет, извлекаемая им из внешней среды энергия превосходит ту, которая затрачивается на сам процесс извлечения. В этом смысле можно сказать, что живые существа **подчиняют себе для продолжения жизнедеятельности те силы, которые в противном случае использовали бы их самих.** Жизнь есть процесс воспроизводства посредством воздействия на окружающую среду»¹. (Обратите внимание, какой труд цитирую: «Демократия и образование». После такого образования как не стремиться стать акулой империализма!).

¹ Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. с. 7.

Лауреат Нобелевской премии в области биологии Конрад Лоренц (бывший у нас немецко-фашистским военнопленным и очень мило отзывающийся в своих воспоминаниях об отношении к военнопленным со стороны простых советских людей) назвал агрессией: «Агрессия, проявления которой часто отождествляются с проявлениями «инстинкта смерти», – пишет, в частности, К.Лоренц, сопоставляя свою теорию с психоанализом З.Фрейда, – это такой же инстинкт, как и все остальные, и в естественных условиях так же, как они, **служит сохранению жизни и вида** (подчеркнуто мной.- В.Г.)»¹.

Великий русский евразиец Л.Н.Гумилев называл нечто этого порядка пассионарностью. А про анархистов русских и зарубежных мы вообще пока помолчим. Иные мыслители обобщают свои догадки до понятия свободы и бьются за свободу человека, пока от ее его же и не гибнут.

Разумеется, между приведенными выше, как и у других, неупомянутых, мыслителей, понятиями, есть различия, но, по существу, речь об одном и том же, – о чем-то вполне виртуальном, но очень властном и сильном (хотя и несоизмеримым с такими привычными нам показателями авторитетности, как емкость мышечной массы или тоннокубатура золотого запаса на персональных счетах в швейцарской банке) внутри самого конкретного человека индивидуума – о стремлении к расширению личного или кланового контроля над жизненным пространством с относящимися к нему ценностями.

Это стремление создает основное противоречие между сущей реальностью и манящей перспективой – перспективой обогащения, капитализации субъекта хотя бы в своих собственных глазах. А чем измерить живому существу рост и прогресс своего личного личностного капитала, как не обладанием каких-либо общезначимых ценностей? Подспудное стремление разрешить противоречие создает, пожалуй,

¹ Лоренц К. Агрессия. М.: Прогресс-Универс, 1994. С.6.

основной конфликт бытия человека. При этом следует отметить, что любая участвующая в любом конфликте сторона права абсолютно так же, как любой ее противник. Все мы здесь, в этом бытии, «дети Божьи», имеющие равные права быть властными делать в своем, что хочется. И даже сами Боги, о чем напомнил Иисус Христос, как зафиксировано в Евангелии:

«Тут опять Иудеи схватили камень, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?

Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человеком, делаешь Себя Богом.

Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: “Я сказал: вы – боги”? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: “богохульствуешь”, потому что Я сказал: “Я – Сын Божий”? Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне, а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем»¹. Вот так всё просто.

Абсолютно неправых сторон ни в каких конфликтах не бывает.

Сторона конфликта может быть правой в конфликте психологически, морально, политически, экономически, энергетически, философски, генетически, даже территориально и т.п.

Но всё это только относительно, а точнее – конвенционально.

В том числе бывает и так: «Признать абсолютной истиной то-то, то-то и то-то, потому что так учит нас наш Великий Вождь и Отец Народов, наша родная и любимая, вечно живая партия!»

Такие истины, как мы видим, очень абсолютно абсолютны. Сократ в завершении диалога Платона «Горгий» призывает собеседников жить по

¹ Евангелие от Иоанна 10:34-38.

справедливости, но не в силах ничего убедительного противопоставить рассуждениям Калликла, которое можно обобщить как: «Сильный прав по природе»¹. Ибо все равно получается, что критерии своей, вплоть до абсолютной, справедливости или правоты у всякой стороны выверены по тем или иным удовлетворяющим ее правилам, которые договорились (конвенция и есть соглашение) не нарушать без особого на то заседания или указания вождя.

В науке такие конвенции очень обстоятельно исследовали – не хочется применять силу, сила здесь не всегда выгодна – и назвали парадигмами. Научные революции происходят при устаревании парадигм.

Но часто в процессе бытия людей важно найти живой институт ну не абсолютной, так объективной, истины прямо тут, на земле, рядом. То есть, несмотря на закон исключенного третьего, для двух конфликтующих сторон важно найти третью, общую, примиряющую позицию, третейский суд, арбитраж, инстанцию с тем, чтобы разрешить конфликт сообразно новому витку развития обстоятельств.

Такой третьей позицией вполне может быть и открытая деятельность, и тайная работа, и прямая схватка, и закулисные мероприятия, и синтез всяческих известных истории акций. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил» (подчеркнуто мной. – В.Г.) – писал Маркс. Одним из основных производственных отношений является отношение собственности на средства производства своей жизни.

Основным средством производства своей жизни является земля, вообще жизненное пространство с находящимися на нем ценностями и возможностями.

¹ Платон. Горгий // Платон. Соч.. В 4-х т. Т.1. С.523 (Платон 483a-484e)

И никакое развивающееся существо ни пяди своего жизненного пространства отдавать не обязано, и, пожалуй, вполне понятно, что не только не отдаст, но и всяческими хитрыми способами будет стремиться к упрочению своего контроля над жизненным пространством других развивающихся стихий, в том числе так называемыми добрыми и гуманными экономическими средствами квази-эквивалентного обмена.

Но не бывает в универсуме эквивалентных обменов нигде и никогда, и быть не может. Человеческая сущность проявляется только там, где человек вступает в зависящие от его воли отношения.

Все время хочется понять, кто больше марксист: Маркс или Дьюи? Доколе буду взывать, а никто не внимлет, что американский прагматизм хотя бы в версии Джона Дьюи давно пора положить в основу русской национальной идеи¹, или, хотя бы, обсудить.

Потому что борьба за расширение и освоение (сделать СВОИМ!) жизненного пространства и находящимися на нем ценностями и возможностями является и онтологическим и эпистемологическим смыслом общественного производства людьми своей жизни, то есть смыслом бытия людей, вплоть до мистического стремления слиться с Универсумом вообще. То есть речь здесь идет уже не о просто витальных началах.

Вырабатываемая варварской динамомашинной энергетики человека жажда рваться без тормозов к тому, чем хочется владеть и пользоваться – встретила на своем пути парочку заслонов: культуру и цивилизацию. О культуре, как наморднике на кровожадные инстинкты масс, говорил Шопенгауэр. Варварские начала не следует путать с животным, а тем более звериным началом: у зверей есть организация, ограничения, порядок, биоценоз, своеобразная программа бытия и ниша в нем, они бесцельно, по собственному произволу практически ничего дурного не

¹ Гринько В.С. Русская идея хорошо, а костромская лучше? // Отражения, 1998, №2. С.48.

делают.

Конечно, есть – и это вполне понятно – и другие, более широкие или более узкие – толкования терминов «культура», «цивилизация», «варварство» и производных от них. Так, понятие «цивилизованность» означает характеристику определенного лица в отношении знания и соблюдения им, хотя и нигде подчас не записанных, правил поведения: быть чистым, хорошо пахнуть, не целоваться с подругами на подоконниках учебного заведения, не плевать семечками, оставаться человеком в час пик на автобусной остановке и т.п., а нарушение этих правил называют варварством, нарушителей – варварами. Из других часто употребляемых применений под цивилизацией понимают совокупность наиболее общих для всех человеческих сообществ, независимо от времени и места, институций практически в ассортименте – в комплексном наборе: письмо, литература, писанные законы и т. п., а под культурой – конкретный временной и локальный, или и того, и другого одновременно, очаг истории, сравниваемых с образцовым, полным, цивилизационным комплексом, теоретически разработанным (в плане социального идеала ли, в приступе ли религиозного энтузиазма) тем или иным авторитетным мыслителем.

Эти три субстанциальные структуры представлены нами в самом элементарном изложении.

Существует великое множество как древних, так и современных теорий, повествующих много интересного о структуре телесного, витального и пневменного (спиритуального, духовного) миров.

Так, *телесный* мир физики Ньютона – один, физики Эйнштейна – другой, физических воззрений И.Канта – третий, А.А.Логанова – четвертый, тахионов – пятый...

Но, не сливаясь в единую теорию практически все концепции, касающиеся материально-пространственных соотношений телесного, физического опыта дают или сулят впечатляющие практические

результаты, удовлетворяют познавательным потребностям человечества, делами осуществляющих эти исследования активистов познания, исследователей.

Назовем такую трехслойную картину бытия метареалистической. Ее можно назвать также и метамифологической, гуманологической, в первом приближении.

В древних самонаблюдениях, оформленных в мифологические своды три вышеупомянутые структуры бытия так или иначе выделяются и подвергаются осмыслению. Отношение к ним дифференцируется. За проступки против традиционных установлений предусмотрены жестокие санкции.

На Востоке с древности в мировоззренческих учениях все доступные знания были мифологизированы, то есть закреплялись в достаточно конкретной образной форме и совершенствовались в рамках единой и единственно верной мудрости, так сказать, мудрости Востока. Хотя систем восточной мудрости тоже было много, и еще до наших дней они дожили без существенных деформаций, в рамках их единой системы традиционной мудрости разделения на отдельные науки (физику, математику, геометрию и т. п.) не произошло, по крайней мере, в той степени, как это случилось на Западе.

На Западе же со времен античности из лона единых универсальных знаний зачастую мифологической формы стали выделяться к самостоятельному существованию науки и ремесла, кодексы и искусства, и т.п.

На наш взгляд, высказанный в соавторстве с коллегой, вообще «историческое движение самопознания человека в его доступном аналитическому разуму бытия – от мифа, ритуала, религии через искусство, философию, науку к осознанному поведению в универсуме «осуществленного натурализма человека и существенного гуманизма

природы»¹ – приобретает в наше время статус особой науки, имя которой гуманитарология»².

Итак, объединяющий мировоззренческий стержень исконного учения мы будем называть гуманитарологическим аспектом проблемы бытия, гуманитарологией, касается ли это химии или биологии, истории или математики, экономики или политики.

Философия в принципе – только часть гуманитарологии. Метафизика – теоретическая часть самой философии. У метафизики – большие проблемы с доказательствами. Поэтому основания самой философии даже самым добросовестным ученым приходилось представлять в виде само собой разумеющихся аксиом. Поэтому слово метафизика иногда употребляется как синоним чего-то бездоказательного, абсурдного, косного.

Метафизика – та часть философии, которая занимается безпредпосылочными, исходными знаниями самой философии.

Диалектика бытия заключается именно в том, что практически вовсе не существует нечто чистое само по себе; любые вещи, связи, люди, отношения, вообще объекты нашего внимания, существуют во многочисленных мирах; и хорошо, если мы видим какой-либо предмет хотя бы в трех из них; соответственно, диалектика – это философское качество, подчеркивающее многообразие универсума в его единстве.

Так и выше рассмотренные нами структуры бытия – они тоже не существуют в чистом виде практически нигде, а взаимно переплетаются в различные формы с доминацией того или иного подмеченного категориального качества, открываемого, замечаемого, подчеркиваемого тем или иным мыслителем ли, ученым.

Философия как самостоятельное явление возникла и развивалась в

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1944 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.1-50. Т.42. С.118.

² Гринько В., Морева А. Что за горизонтом? // Урал (Екатеринбург), 1996 №2. С.186.

Древней Греции, сразу же разобщи́в круг гуманитарных проблем, свел философию (из гуманитарного комплекса) к рационализированным составляющим элементам, к онтологии – учению о бытии; гносеологии – учению о познании и его законах; аксиологии – учению о ценностях, их возникновении, содержании и сущности.

Из различных сочетаний этих трех классических философских составляющих возникли еще не менее основные философские науки: этика – наука о морали, о добре и зле; эстетика – наука о прекрасном, безобразном и его критериях; логика – наука о правильном мышлении и его законах; история самой философии. Многие считают, что история философии – и есть сама настоящая философия.

Целый ряд гуманитарных проблем стал вообще для философии двоюродным в качестве отдельных самостоятельных наук: психология, экономика, физика, математика, биология, космология, антропология, социология, идеология, политология, геополитика и т.п.

Конкретно-онтологическому подходу в рамках **социальной онтологии** ввиду его весьма практической и особенно геополитической значимости на примере самого авторитетного и заслуженного в нем философского учения марксизма уделено внимание в почти одноименном разделе.

5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА: К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ КОРНЯХ МОРАЛИ

Рассмотрев предыдущие разделы о происхождении духовных начал, можно сделать определенные теоретические, а не исключено, и практические умозаключения.

Заложенный в каждой клеточке вещества человека архетип, как виртуально-субстанциальная предпосылка духовных качеств индивида, предопределяет **телесные, витальные** и **духовные** черты индивидуума в фенотипе, координируемые онтогенезом, то есть средой природной и социальной (которая есть автономная часть природной).

Все потенциальные, заложенные Высшей Виртуальной Программой задатки индивидуума рвутся реализовать себя по максимуму. То есть стремятся к абсолютной свободе. Некоторым мыслителям абсолютная свобода рисуется сплошным деланием добра, например, раздачей добра бедным и нуждающимся. Чьего добра? Кем произведенного? И, пока раздается добро одними благодетелями, кто на них, этих благодетелей, в это время и почему работает? Стремление к абсолютной свободе, такой заманчивой и желанной, мы определили как варварские начала в человеке.

Телесные начала (материал) индивидуума рвутся, видимо, к самораспаду, к энтропии, к нирване. **Витальные** начала (лошадь, у Платона в «Федоне») рвутся скорее всего к реализации животности – решают индивидуальную производительно-продовольственную проблему. Проблему освоения, присвоения. Без этого – никак. Без решения специфических для этих задатков этих задатков не может даже быть и разговора о третьей духовной составляющей человека. **Духовные** задатки (всадник) тоже не бесстрастны, не стоят в стороне от бытия и испытывают огромное давление лошади и материала. Суть ли их – воссоединение с миром идей, слияние ли с Первоисточником, или, может, еще нечто промежуточно конкретнее: вера,двигающая горы и проявляющаяся в беспредельной левитации. Версий относительно сущности духовного

начала много. Но лошадь и материал давят. Всадник любит быструю езду.
Куда?

Могут ли все эти начала существовать автономно?

Телесные всегда.

Витальные – вопрос открытый.

Духовные – еще более открытый.

Но над этим всем стоит какой-то хозяин, который использует для игры в свободу и неволю с этим новым индивидуумом неисчислимый набор приемов, инструментарием которого являются также концептуально определенные выше культура и цивилизация. Некоторые называют его эгрегором – субъективированным духом сообщества, в котором он непременно возникает, например, духовный накал митингующей толпы – тоже эгрегор.

Эти наиболее, на наш взгляд, важные элементы, задействованные в бытии человека, для большей наглядности представлены в схеме. Стрела-молния означает как бы конфликтный момент во взаимоотношениях между основными противоборствующими сторонами, но, разумеется, не всегда конфликт протекает так грозно.

То, что ищут в качестве онтологических начал нравственности, ищут как нечто трансцендентное, надчеловеческое, скорее всего находится в районах баланса схваток между варварскими началами индивидуумов и интегральным коллективным договором защитных архетипных структур (органов безопасности) этих же индивидуумов.

Мотивы отклоняющегося поведения индивидуума в обществе могут быть по разному оценены, если индивидуум их мотивирует варварскими, витальными или духовными факторами. Оценки поведения могут быть даны также с позиций культуры, цивилизации, варварства (после нас хоть потоп).

Моральное отношение есть результат вырабатываемой по причине и во имя временного совместного пребывания в этом мире в ходе социально-

природного общежития витальных существ определенной степени толерантности толерантности к некоторым бесчисленным особенностям других (иных).

РАЗДЕЛ 2**ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ****ГЛАВА 1****ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, УНИВЕРСУМ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ**

Общество, его жизнь – изменения общественного организма в пространстве и во времени – можно рассматривать в том или ином аспекте (и всегда это будут занимательнейшие сюжеты):

1. идеальная структура общества вообще и абсолютно, в том числе с позиций: разумности; целесообразности; богоданности; боговдохновенности; волюнтаризма объективного или субъективного и т.п.;

2. реальная ситуация в обществе с тех же и множества других подходов;

3. личностное содержание общественных структур по бесчисленному множеству выбранных критериев;

4. внеличностное содержание социальных процессов;

5. учение об обществе (социальные воззрения) в Законах Ману; в Пятикнижии Моисея; Платона; Аристотеля; Иисуса Христа; Августина; Руссо; Конта; Ницше; Маркса...

Стоп! Маркс?.. Это не тот ли философ по имени Карл, которого чтит гуманитарная элита всего цивилизованного Запада, а наши доморожденные изобретатели социальных панацей его напрочь отвергли и как евангелие преподносят дилетантские (по отношению к нашей стране, к нашей истории и традиции) опусы научных потомков Маркса в десятом поколении? Тот, тот¹. Очень концептуальный очерк жизни Маркса и его

¹ Очень концептуальный очерк жизни Маркса и его учения дал В. И. Ленин, включивший в Библиографию работу Маркса о России, которую мало кто читал полностью или частично, а в России тем более.

учения дал В. И. Ленин, включивший в Библиографию работу Маркса о России¹, которую мало кто читал полностью или частично, а в России тем более

Чему же учил, если и учил вообще, сей интересный муж науки, советовавший не страшась усталости карабкаться по ее каменистым тропам? Многому чево. Он, по собственному признанию, отвечал на вопросы, что вполне в духе уже бывшего² генерального секретаря НАТО Хавьера Солана, который говорил в рубрике «Капитал» программы «Доброе утро» ОРТ 20 августа 1997 года: «Человек на протяжении своей жизни задает себе одни и те же вопросы, меняются лишь ответы».

Данное Карлом ещё в достаточно свежем возрасте 28-и лет (родился он в середине 1818 года) определение общества в письме к Павлу Васильевичу Анненкову от 28 декабря 1846 года, стало знаменитым, если не классическим:

«Что такое общество, какова бы ни была его форма? Продукт взаимодействия людей. Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет» и т.д.³. Отнюдь нет, и никаких гвоздей. Прямо как Гайдар Егор Тимурович в исполнении Михаила Николаевича Задорнова-сатирика. Вот так безапелляционно, причём весомо-то как! Не особо, казалось бы, затрудняя себя доказательствами.

Но доказательства последовали и заслужили мировое признание, живое и действенное до сих пор, причем совсем не в нашей бэу

¹ Ленин В. И. Карл Маркс // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. М.: Политиздат, 1963. С.85. Ряд фактов подтверждает предположение о незнакомстве Ленина с этой упоминаемой им работой Маркса «Разоблачения относительно дипломатической истории ХУШ века», считает исследователь (см. Конюшая Р. П. Карл Маркс и революционная Россия. М.: Политиздат, 1975. С.60.

² С 4 августа 1999 года в НАТО новый генсек Робертсон, а к настоящему времени может быть кто-нибудь еще новее.

³ Маркс К. П.В.Анненкову // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. В 9-и т. Т.3. С.524.

марксистской стране, а где-то совсем даже наоборот (правда, по расхожим представлениям). Эти доказательства становились всё весомее и конкретнее, материальнее, экономичнее, вернее, экономичественней.

Уже 41-летний Маркс как бы подводит своеобразные промежуточные выводы об обществе, что он о нём думает вообще, в «Предисловии» к работе «К критике политической экономии», датированном январем и вышедшим в свет в июне 1859 года. Прошу обратить внимание на слог. Изящество и грациозность при описании такой беспредельной махины как европейское общество любого образца – это уже гениальность. Ну не наука, а чистая поэзия, и какая при том реалистическая!..

«Общий результат, — пишет здесь Маркс, — к которому я пришел и который послужил затем руководящей нитью в моих дальнейших исследованиях, может быть кратко сформулирован следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают **в** (здесь и далее в цитате подчёркнуто мною. — В.Г.) определенные, необходимые, от их **воли¹ не зависящие отношения** — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания...»².

¹ Уж эта воля! Что-то не хочется думать что моя воля в этом мире ни на что не влияет. Здесь автор мистик и мормон: человек - зародыш и искра Всевышнего Отца нашего небесного, способен слиться с ним в одно безраздельное пламя. Принцип Белла в пользу такого мнения: если в одной структуре системы происходят изменения, они моментально, $t=0$, передаются всем остальным структурам системы и влияют на ее поведение в целом. То есть, вы только еще задумали козни какому-нибудь гаду, а мы все уже от этого страдаем. Как-нибудь ниже поговорим об этом поподробнее. А между тем, найдите эту категорию в марксистской философии не-Маркса. Особенно советского периода. Увы.

² Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. В 9-и т. Т.4. С.137-138. Найдите сами и

Эти рассуждения Маркса хотелось бы продолжать и продолжать, и сама жизнь продолжила и жизнь внесла в них свои коррективы в виде новых штрихов единой парадигмы социальной онтологии, не разрушая общего наброска концепции общества, разработанной Марксом. Практически каждый мыслитель, в том числе называвший себя ортодоксальнейшим марксистом, практически всегда давал свою – и тоже верную – интерпретацию того или иного пункта в марксизме, и хорошо, если не каждый раз разную, а хотя бы в русле линии партии.

Изложенное в июне 1846 в Париже, в январе 1859 года в Лондоне, а также в другое время и в других местах, многократно выверялось и уточнялось в Париже и Санкт-Петербурге, Нью-Йорке и Москве, Берлине и Екатеринославе, Костроме и Одессе...

Исходные позиции социальной философии, разработанной Марксом, полагаются достойными тщательнейшего анализа и разработки также в разных приличных для социальной науки местах – в Сорбонне и в Гарварде, в Оксфорде и на Воробьевых Горах, в Гуаньчжоу и в Караваево в аспекте их современных метаморфоз, чем и мы по мере своих сил займёмся. Но пока отметим, что мы трезво отдаем себе отчет, что цена товара и доходы капиталиста определяются не украденной капиталистом у рабочего прибавочной стоимостью, а спросом на него. Если товар никому на рынке не нужен – сколько бы капиталист ни затратил на его производство, сколько бы пролетариата ни грабил – кто бы этот товар на рынке брал!? Поэтому важный труд – создание потребностей.

Но Карла Маркса интересовал труд как таковой, без утечки – **все** издержки производства. Трудовая теория стоимости. И на самом деле можно сказать – в социально-философском плане общественная цена товара (если это на самом деле товар, то есть он кому-то нужен)

прочитайте всё «Предисловие» - не пожалеете, Грамши им так воодушевился, что лично перевел на итальянский язык. В субъективно-идеалистическом ключе.

определяется всеми издержками по его производству, чтобы их, например, где-то сокращать, где-то создавать потребность, или открыть, организовать ее, где-то просто что-то игнорировать. Умный капиталист для того и создан, чтобы этим заниматься.

Кстати, по ходу ещё одно замечание: помимо того, что мы все всем имиджмейкеры¹, в социально-философском плане мы все капиталисты. Потому что у каждой личности есть свой капитал. **Капитал личности** – этот мощный синхрофазотрон, вырабатывающий универсальную энергию, либидо стремления к расширению жизненного пространства с находящимися на нем жизненно важными ценностями – закладывается в архетипе и развивается в фенотипе. Скажем, научиться играть в шахматы могут многие. Но капитал чемпиона мира и капитал отличника по правилам игры в шахматы очень далеки друг от друга. И так на всех других поприщах. Как вычислить капитал личности? Как его преумножить и направить на нужное дело? Какое это дело? That are the questions!

Но вернемся к нашим категориям.

Центральной категорией, в какой-то степени обобщающей всю социальную философию и философию истории марксизма действительно является категория общественного бытия, между тем как сама категория общественного бытия – уже частный случай более общей философской категории – просто категории бытие.

Рассмотрим некоторые различия именно в интересующем нас аспекте между некоторыми основными категориями современной философии в рамках диалектики бытия, такими, как бытие, экзистенция, и, скажем, жизнь.

Резюмируя многие академические и научные разыскания в связи с категорией бытия, наверное, можно сказать, что вообще бытие человека означает стратегическое, метафизическое, **метареалистическое**

¹ См. главу «Диалектика бытия».

функционирование человека как мыслящего существа в универсуме, как омфалоса (пупа) универсума. Пуп – категория серьезная с древних времен, ей уделяется много внимания в различных мистических учениях, и современных – см. пример йоги. Функционализация человека в обществе есть процесс, в котором омфал (пуп) Вселенной превращается, в интересах родового бессмертия, например, в лагерную пыль, в полном соответствии с планами пролетариата в одном из куплетов украинского перевода «Интернационала»:

Ми всіх катів зітрем на порох!

Порох по-украински и означает пыль. Кат означает палача. Видимо, и по контексту ясно, что под палачами тут понимаются, в соответствии с определенными твердо усвоенными представлениями о социальном идеале¹, обыкновенные эксплуататоры, то есть такие же трудящиеся, только другой профессии. Одни профессии занимаются печением пирожных (мы не говорим уж о выращивании зерна для муки, о мельниках, о транспортировке, таскании мешков и т.п.), другие – их поеданием в момент размышлений о повышении производительности труда с тем, чтобы можно было еще больше иметь пирожных во время производственной деятельности по повышению производительности труда.

Общественное бытие означает тактическое, философское, историческое, экзистенциальное функционирование человека как клеточки социального организма, как социального существа: жить в обществе и быть свободным от него, указывал Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература», нельзя (но очень хочется, и надо, – добавили бы мы в целях пропаганды метареализма). Этот уровень социального бытия в конкретном планетарном универсуме можно назвать не только общественным бытием, но и просто экзистенцией. Но что это такое,

¹ См.: Амелина Е. М. Понятие социального идеала и его структура // Диалектика социального познания. М.Изд-во Моск. ун-та, 1979. – С.60-67.

социальное? Может, социальное просто есть биологическое (витальное, от слова жизнь), находящееся в очень природной человеческой голове в определенном космогоническими факторами состоянии?

Жизнь (в узком, разумеется, концептуальном смысле) прежде всего означает физико-биологическое функционирование человека, как тела, как движущегося по своим виртуальным законам космического вещества субъекта, одновременно с этим как высшего из известных нам продукта творчества Универсума. Жизнь есть витальный уровень бытия как процесс, в котором человек рассматривается в качестве космического биологического существа с миссией, которую стремится разгадать и исполнить (даже не поняв ее).

Бытие – философская категория, означающая наличие чего-либо вообще в том или ином виде с точки зрения человека, который так или иначе рассматривается или неосознаваемо (как у Ленина) подразумевается центральной фигурой универсума, богом, по одному из замалчиваемых определений Иисуса Христа¹.

Отсюда – трансцендентальный, виртуальный, гуманистический или антропологический (поставленный на человеческие ноги) коммунизм Маркса.

Почему коммунизм? Потому что всё бытие – продолжение (считай, собственность, освоенность в той или иной степени против прежнего докоммунистического отчуждения) организмизация «неорганического тела человека». Но быть всем и каждому центральной фигурой бытия очень сложно. Все там места уже заняты, кроме некоторых, в соответствии с определенным штатным расписанием, которое установил Главный Человек, Антропос, Вседержитель, в том числе через своих посланников с соответствующими мандатами. Критерий мандата устами главного героя хорошо определил Платон в диалоге «Горгий»: «Сильный прав по

¹ См. Ин 10.34-36 со ссылкой на Пс 81.6: те, к кому было слово Божие – сами Боги.

природе”.

А потом Иисус Христос, приведя в качестве подобия Царству Божию хозяина виноградника, заплатившего всем работягам, независимо от качества и количества работы, по динарию, и когда кто-то из ударников труда возмутился этой уравниловкой, хозяин виноградника страшно удивился: «Разве я не властен в своём, – спросил он у присутствующих, – делать, что хочу?»¹. Никто особенно не возразил. А что тут возразишь против власти в своём!

А мы все на Ленина валим, который, мол, гад, написал: «Великие исторические вопросы решаются в конечном счете только силой»². Сила, энергия, мощь, мощность, авторитет, власть – это и есть синоним самой жизни во многих даже вполне европейских языках, например, в английском (power), в немецком (Macht), во французском (pouvoir). Какова **сила тех или иных убеждений** и какие существуют реальные адекватные процедуры их передачи от субъекта к объекту, от объекта к субъекту то вместе то поврозь, а то попеременно – это пока ясно только на уровне мычания. И этого оказалось достаточно, чтобы их применять похрюкивая.

И правда – это расплата (расчет заказчика с наемным работягой). А заказчик, не зря говорят, всегда прав. Он может иметь кучу мотивов рассчитываться так, как хочет, в том числе неявными деньгами по-своему понимаемой доброты. Истинно то, что соответствует запросам заказчика, гегемона, того, кто здесь главный. Кто сказал, что здесь главные США? США? Это мы еще посмотрим.

Итак, философы изучают неисчислимы стороны и грани, аспекты и модусы бытия.

Социальная философия вообще изучает общество как бы в

¹ Мт 20.1-16: Притча о подобии Царства Божия хозяину виноградника, через каждые три часа нанимавшего работников в виноградник свой.

² Ленин В.И. К истории вопроса о диктатуре // Избр. соч. В 10-и т. Т. 9. М.: Политиздат, 1987. С. 410.

пространстве.

Важной стороной социально-философских исследований являются такие важные аспекты проблемы критериев социальных изменений как: проверка на вшивость реакционности или на благородство прогрессивности как таковые. Кстати, некоторые мыслители даже не отдадут себе отчета в том, что здесь есть проблемы. Для них всё от рождения ясно: вот так, как они считают, – правильно, а других мнений и слушать не стоит, потому что знают (или чувствуют) – многие могут предложить соблазнительно лучшее, вследствие чего появляется плюрализм, а соответственно, раскол и потеря управления, свободы и жизни.

Другой важной стороной социально-философских исследований являются более тонкие аспекты проблемы критериев социальных измерений; в чем, например, измерять социальные изменения, например, счастье всего человечества или лучших его представителей по тому или иному признаку: в выплавках стали на душу населения в тоннах; или в километраже дорог¹ на каждый гектар необостримых российских пространств; или в уменьшении количества дураков на душу населения (а еще узнай и дурак-то что такое да кто); в преданности делу коммунизма, согласно решению общего собрания (чевенгуровщина – не просто фантастика, еще и не такая история видела!);

Другими важными сторонами социально-философских исследований являются проблемы обоснования системы понятий, при помощи которых исследуется общество и его проблемы и борьба за место твоей среди чужих конкурирующих парадигм; методов исследования – наблюдение, эксперимент, обобщения, источники и т.п.; обоснования социального

¹ которые через год-два безнадежно вгрузнут в зыбучие весной и летом почвы без всякой перспективы нормальной реставрации - таков наш российский климат, несмотря на то, что асфальта, цемента и техники, не говоря уж о всем остальном - усушках, утрусках - было израсходовано ой скоко. А на всю Расею ишо напасись.

идеала применительно к масштабности того или иного социума и других условий его существования; и много другого социально актуального, а это просто утопание в проблемах.

Социальную философию иногда для простоты, ради иных благородных целей (а то и по невежеству) называют социологией. В чем все-таки отличие и общность между социальной философией и социологией? Очень кратко их можно свести к следующему:

Социология в широком смысле (общая социология) включает в себя все указанные выше смыслы и направления.

Социология в узком смысле (конкретная социология) имеет и ряд специальных названий (разделов, ответвлений) – демоскопия, методика конкретных социологических исследований (МКСИ) и др. Бывает такая конкретная социология, что ее редкие труды потопле иных фундаментальных трудов по общей социологии будут¹.

Философия истории вообще – иногда ее рассматривают как одно из сужений социальной философии – изучает общество и его состояние как бы во времени. Основная тематика ФИ – процесс, единство и борьба устойчивого и преходящего, надежного и зыбкого в социальной динамике; эволюция, революции, борьба...

Есть еще философская антропология, социальная психология и другие конкретно-философские науки, разделы генеральной философии.

Эти разделы многократно переплетаются и проникают друг в друга – в этом диалектика бытия, и, в зависимости от того, каков подход, интерес мыслителя, занимающегося своими социальными исследованиями, на первый план выступают, как основные, то одни, то другие проблемы, то их какая-нибудь гремучая смесь.

Но тем не менее во все времена и у всех народов мыслители со спасительными учениями регулярно появляются причем по несколько

¹ См, например: Маркович Д. Социология труда / Перевод с сербскохорватского. М.: Прогресс, 1988. – 632 с.

штук сразу и один другого лучше. Кого слушать только?..

Рассмотрим вкратце в соответственно следующих параграфах **основные парадигмы социальной философии** – учение об общественном бытии в его пространственных структурах и основные представления о временных изменениях в рамках социальной онтологии – **философии истории**.

ГЛАВА 2**ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ – ЦЕНТРАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ**

В самом кратком определении общественное бытие, как категория социальной философии, являет собой процесс производства и воспроизводства людьми своей жизни – одно из самых динамичных стационарных явлений, активно проявляющихся в деятельности людей, каковой и является конкретной социальной формой социальной онтологии. Этот процесс в функционально-операциональном смысле называется трудом. Труд – почти синоним общественного бытия – есть процесс обмена деятельностью (деятельностями) между природой и ее относительно самостоятельной частью – человеком. В результате любого труда обязательно образуется продукт труда, в социальном смысле принимающий состояние ТОВАРА. Продается (оценивается и обменивается) всё, что мы творим и производим. Цена товара определяется:

а) при социологическом теоретическом подходе – всеми издержками по его производству, которые вычислить нелегко; берутся лишь основные и заметные – необходимое рабочее время и т.п.;

б) при экономическом теоретическом подходе – в ходе постоянной СДЕЛКИ между партнерами-сторонами (иногда многочисленными: вроде бы двое их – продавец и покупатель, но рядом всегда стоят или наблюдают, или, при случае, появляются: государство-налоги, милиция, армия, санэпидстанция, нищие, воры, рэкетеры, церковь, дети, семья, вкус, возможности, эмоции...) – по договоренности, на основании согласия сторон. Согласие относительно, недовольство результатами постоянно.

Основным перманентным, спонтанным продуктом (результатом производства, результатом труда) общественного бытия, «взаимодействия людей» является само, «какова бы ни была его форма», хорошее ли, плохое ли, идеальное или не очень, общество, – довольно виртуальный продукт

взаимодействия людей. То есть общество – тоже товар, походя производимый людьми в общественном бытии (затем – государство). Как товар, общество больше всего напоминает механизм, но в принципе является организмом. Вокруг этого соотношения: общество больше механизм, или общество больше организм, уже лет с тысячу идет, когда идеологическими, а когда и вполне боевыми средствами, страшная мировая война ("Запад есть Запад, Восток есть Восток" ...).

Кстати, общества бывают:

ксенократическими – там, где руководствуются социально-политическими идеалами внешнего происхождения, или где господствуют чужаки, "варяги". Экзогенные идеалы пропагандистски могут быть названы, как и войска интервентов, оккупационными (в России к экзогенным факторам могут быть отнесены многие, подчас легендарные моменты современного представления ее истории: призвание варягов, крещение Руси, Октябрьская революция 1917 года, демократические реформы с западных рук через Горбачева – Ельцина). Проблема нострификации чуждых идеалов может быть решена путем убедительного доказательства исконности якобы чуждых идей (событий) данному этносу или социуму по типу: ведь это наши мужья, ведь это наши жены, ведь японцы – это тоже отбившиеся на острова наши же люди... Оккупационные идеи могут быть нострифицированы не только путем объявления их производными от данного этноса, но и путем выставления чужеродных генераторов идей исполнителями воли аборигенного заказчика;

автократические – там, где господствуют лидеры и доктринально развитые идеалы так сказать аборигенного происхождения с наличием автохтонного письменного древнего предания. Такими обществами являются Япония, Израиль, значительная часть арабо-мусульманского мира, в значительной степени Индия, Китай, Корея (из видных стран);

смешанные;

языческие: лучше всего сюда опять-таки подходит Япония, а также могут быть некоторые страны (или регионы) Центральной и Южной Африки, Папуа – Новая Гвинея, Намибия и т.п.

При этом вся философская система Маркса крайне антропоцентрична (что мы уже видели выше, и ещё увидим, как мы надеемся, ниже), за что его некоторые соратники и знакомые обвиняли в спиритуализме, не говоря уж об идеях юношеских гимназических сочинений.

Общественное производство своей жизни (экзистенцию, существование) люди ведут по двум основным направлениям:

- а) в направлении материального производства (сокращенно МП);
- б) в направлении духовного производства (ДП).

Эти два направления диалектически взаимно проникают друг в друга, подпитывают друг друга, тем не менее они являются достаточно и вполне автономными, рельефно различимыми.

В своей диалектической переплетенности они образуют сферы, образующие свои собственные автономные регионы со своими функциями и значениями (в чем-то аналогичными генетическим упаковкам в структуре ДНК, если брать пример из биологии), которые достигают подчас такой социальной ценности, что кажется: материальное, а тем более духовное производства, — только помеха в деятельности, в функционировании, скажем, науки. Весьма примечательной чертой **духовного** производства является его своего рода неограниченность, **фантазмы** в то время как материальное производство строго ограничено именно материальными возможностями, ресурсами, знаниями: чтобы реализовать любой фантастический проект нужно материальное снабжение. «Грубо говоря, – пишут А. и Б. Стругацкие в 4-й главе повести «Далекая радуга», – идей всегда будет больше, чем ульмотронов».

В ходе общественного бытия (общественного производства своей жизни) каждый человек, составляющий общество, с жесточайшей необходимостью функционализируется, то есть начинает занимать почти

строго (с некоторыми вольностями в некоторых сообществах) определенное место в функциональных нишах общества.

Социологию — науку об оперативном сборе реальной информации об обществе, чтобы можно было наблюдать за этим неповоротливым и непредсказуемым чудовищем¹ и хоть немного предсказать его возможные исторические метаморфозы, а также в целях его облагораживания, оптимизации, или, пуркуа бы и не па, хотя бы предложить ее на информационном рынке как вполне ликвидную ценность, как важный вид всеобщего эквивалента — весьма интересуют как эти две основные конкурирующие стратегические структуры общественной типологии, так и вроде бы маленькие, глазом сразу не обнаруживаемые точно, но, тем не менее, очень важные и объединяемые в одну множественного числа, и также конкурирующую со всеми крупными и мелкими частями самой себя и остальных структуры:

в) экзистенциально-функциональные ниши общества (сокращенно ЭФНО) — третий важнейший элемент структуры общественного бытия.

Входить в клетку с попавшимся матерым тигром, не щелкая хотя бы бичем, — можно, но кто ж туда войдет? И что выйдет! Функционализация человека есть процесс низвержения человека с высот центральности его бытия в универсуме до возможности знаменитого сотрения его в лагерную пыль при определенных социальных условиях. «Скольким обществам принадлежит человек?» — спрашивал в «Тюремных тетрадах», написанных, соответственно, в тюрьме, Антонио Грамши. По существу Грамши, как все и всегда мыслители, задался проблемами оптимальной функционализации бытия, естественно, для человека и общества. Ему там больше нечего было делать, токо думать. И вот, великий узник додумался

¹ Гоббс главную свою философскую книгу об обществе назвал «Левиафан» по имени ужасного библейского чудовища, хотя на иврите это слово, в другом произношении Левитан, означает нашего любимого доброго и умного животного - кита.

до такого важного вопроса, на который мы тут, на свободе, не часто выходим. «Законы Ману», «Священное писание Ветхаго и Новаго Завета» (Библия), «Капитал» Маркса и многие, многие другие великие духовные памятники человечества суть, в конечном счете, повествования о той или иной посткреативной онтологической функционализации человека во Вселенной, описания или поиски оптимального варианта функционализации. Конституции, те же «Законы Ману», Заветы суть совокупности цензов, предъявляемых людьми друг к другу вообще в целях своей общей безопасности. Общество, выработавшее или вставшее на путь выработки таких цензов путем рассудительных рассуждений, то есть по принципу *contract social*, называется Гражданским Обществом, сокращенно ГРОБ. Правда, у некоторых народов на алтарь духовного творчества в этом жанре нечего положить, кроме частушки рядом с библиями народов других. И живут — не тужат. Но нам подавай мудреную теорию именно в заграничной (экзогенной) упаковке, своим нельзя верить, и всё тут.

Философско-теоретическое признание наличия экзистенциально-функциональных ниш и крепко связанных с ними социумов (групп, обществ, служб, содружеств и т.п.) практически важно потому что: позволяет выделить иногда довольно противоречивые мотивы деятельности и активности при реализации интересов и потребностей таких сообществ и связанную с ними борьбу за их осуществление. Так, например, согласно Конституции РФ все граждане равны перед Основным Законом; принадлежность их к функционализированным сообществам почти не учитывается юридически. Но если сотрудники спецслужб по защите интересов граждан и государства — естественные же обладатели естественных неотчуждаемых прав человека — будут делиться информацией, грубо говоря, налево и направо с другими равными гражданами, допустим и в особенности с совершившими активность, которую суд может в перспективе квалифицировать как опасное преступление, то это уже будет против определенных

функционализованных групповых интересов. То есть, милиционер, делящийся информацией с мафией, — предатель. А это уже проблема не только теоретическая.

Философско-теоретическое признание наличия экзистенциально-функциональных ниш и крепко связанных с ними социумов (групп, обществ, служб, содружеств и т.п.) практически важно потому, что содействует разработке еще более глубокого реального основания, обоснования и разделения целесообразных границ иерархии между функционализованными группами с тем, чтобы они учитывались при разработке вербальных указаний и нормативных документов, а не просто считались неписанным законом. Хоша конечно: еще Иисус, как нам довелось читать в одном из многочисленных апокрифов, опубликованном на страницах журнала «Наука и религия», говорил: не создавайте себе писанных законов, они же вас и погубят. И ни одного труда ни в каком журнале так и не опубликовал. Одни интервью и митинги. Но все равно был погублен сам.

Философско-теоретическое признание наличия экзистенциально-функциональных ниш и крепко связанных с ними социумов (групп, обществ, служб, содружеств и т.п.) практически важно и потому, что требует более осознанной социализации (пропаганды) признания такого расслоения по ЭФНО с учетом или без учета такой функционализации с представлениями о естественных, бытийных и социальных, конституционных правах человека с тем, чтобы можно было знать, почему за качество сапогов нельзя спрашивать с пирожника, а за качество государственной власти — со всенародно избранного Президента. Разве народ не властен в своем делать, что хочет, если таков писанный, широко пропагандируемый и даже контролируемый международный порядок? Даже в металлических науках есть знания, которые нельзя потрогать руками без особой специализированной абстрактно-теоретической подготовки: прочность, усталость, углеродистость, стойкость, внутренние

полости, гибкость, коррозиестойкость и т.п. Такие же ненаблюдаемые живым глазом человека есть детали и в обществе на трех как минимум уровнях – микро, макро и мега. Если же пренебрегать этими невидимыми знаниями, интуитивным или иным сверхчувством неявных проблем, то судьба капитана Аникушина из «Момента истины. В августе сорок четвертого» В.О. Богомолова¹ может стать очень нарицательной.

На этом стоит остановиться подробнее, поскольку неявные проблемы, то есть, проблемы, в которых мы иногда находимся, но о которых даже и не подозреваем, или просто нас используют втёмную, нами манипулируют другие субъекты по своим сценариям, – нередки, если не сказать больше о всей нашей жизни – игре – институте неявных проблем. И что очень важно подчеркнуть, ради натуральности «тёмной» игры иногда ни в коем случае не следует раскрывать, расшифровывать ее сценарий, то есть, не требовать и не позволять видеть «истинной» картины кусочка универсума, в котором проходит вся наша жизнь². Можно напомнить, что капитан Аникушин при всем истинно рыцарском благородстве своих офицерских и гражданских качеств (а именно: талант – «надежда русского вокала»; герой сталинской обороны первых дней войны – стоял действительно по принципу «Ни шагу назад!» вопреки приказам командиров, которые оказались предателями; компанейский товарищ; благородный кавалер и джентльмен; к тому же искренний не на показ патриот, хотя, судя по всему, молчаливый оппозиционер реальному государству в своем отечестве; и пр.) оказался, в

¹ См.: Богомолов В. О. Роман. Повести. Рассказы. М.: Русская книга, 1994. С.5-408.

² Например, милиционер или другой аналогичный субъект по правилам должностной игры ограничен в правах распространять определенную информацию. В случае нарушения (точнее, несоблюдения этой официальной игровой роли) официальные лица с ним поступают еще суровее, чем с журналистами. А неофициальные тоже могут поступить сурово, в зависимости от того, в чем они были заинтересованы – в получении информации или в ее сокрытии.

августе сорок четвертого, как иногда и мы, полным, извините, лохом¹, в особых вопросах, наличие которых он даже и не подозревал, потому что был непоколебимо уверен в том, что все на свете он знает, а уж немецкого шпиона и диверсанта спиной заметит, – погиб, уверенно приняв по сути рядовых диверсантов за честных фронтовиков, над которыми измываются проклятые зажавшиеся (Аникушин с ними даже есть не стал) энкавэдэшники. Аникушин стал жертвой такого вида массовой пропаганды, как демонизация врага. Демонизированный враг предстает глупым, злобным, примитивным, но наглядным. Такого рода пропаганда имеет смысл лишь в широких до беспредела масштабах, в связи с чем набор доступных массовому восприятию черт упрощен, окарикатуризирован и минимизирован. К тому же недоверие к специалистам подпитывается еще и другим мифом массовой пропаганды, в рамках которого человеку внушается мысль, что он проходит как хозяин необъятной родины своей и приводит к бывшим хозяевам своих кухаркиных детей поиграть на пианино, поскольку теперь революция, и всё общее (как о том замечательно повествует автор трактата «Кондуит и Швамбрания» напрасно забываемый Лев Абрамович Кассиль). Соизмерившись с наилучшими (европейскими по отголоскам французских романов) идеалами благородного мужчины и скорректировав их по месту и времени, всех остальных представителей рода человеческого, гениальный тенор Аникушин оценивает по шкале «свои» (белое) и

¹ Книга Б. Лиддел Гарта «Стратегия непрямых действий», где говорится о подобных ситуациях, была издана в СССР в 1946 году. НЕПРЯМЫХ! Само это слово произвело неизгладимое впечатление с момента знакомства с книгой именно 1940-х годов издания, которое произошло в неплохой библиотеке военно-строительного батальона, где проходила срочная служба вашего покорного слуги в качестве курсанта учебного подразделения в 1989 году в г. Ангарск Иркутской области (а по сути в 12-ти км от него в тайге). Неслучайно она совсем недавно, в рыночных условиях, переиздана, наряду с другими работами Лиддел Гарта и других на сходную тему.

«чужие» (ну очень черное), в прямолинейных критериях фронтового товарищества. Плюс факторы, зависящие от пропаганды в меньшей мере — характер, темперамент, усвоенное мировоззрение, и т.п. Он не ведает страха, потому что страх — это не чувство, это состояние человека, субъективно находящегося в положении целенаправленно или случайно спровоцированной информационной недостаточности и, хотя бы смутно, осознающего ее. Его трагедия — следствие отсутствия даже элементарных, школьных теоретических представлений о функционализации. Не надо уподобляться Аникушином, по крайней мере, во всём, надо стремиться объять необъятное, понять неявное.

Прежде чем виртуально функционировать, то есть действовать, а тем более действовать успешно, человек должен иметь информацию об очень окружающем и уже почти совсем окружившем его мире, составить себе хотя бы элементарные относительно инвариантные, константные представления о нем, умственную версию, и уметь перерабатывать свои стратегические ментальные представления в динамизированные прогностические прагматичные концепции и методы оперативного стратегического назначения.

Давайте рассмотрим такую константную, да чего там, перманентно имманентную, структурную типологию общества, общественного бытия — дом, который начал выстраивать Маркс (хотя и до него были неплохие прорабы) более пристально.

§ 1. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Итак, из трех основных, конкурирующих за первенство между собой, элементов, составляющих структуру общества, по ряду интуитивных позывов¹ материальное производство (МП) нам бывшим, а в чем-то и по настоящее время материалистам, целесообразно избрать в качестве первой, и в какой-то степени исходной.

Синонимами этого понятия в известной степени и по ряду условий степени могут служить термины «общественное бытие», «общественное производство» и др. Правда, под общественным бытием в социологии, как правило, понимают практически все общество, все его составляющие, но чаще всего употребляют термин общественное бытие в узком смысле, а именно имея в виду общественное производство.

Категория *материальное производство*, при всей ее сложности и недостаточной воспетости даже лауреатами Нобелевских премий, в качестве структуры ОБ (общественного бытия), включает в себя следующие основные элементы: производственные отношения, сокращённо ПО, и производительные силы, сокращённо ПС.

А.1. Производственные отношения: старые, новые и господствующие.

Гегемонствующая совокупность этих производственных отношений образует так называемый базис, но в принципе нестрашно базисом считать и весь комплекс МП (а, соответственно, надстройкой – весь комплекс ДП).

Основными производственными отношениями являются:

А.1.1. Отношения собственности на жизненное пространство, осуществляемые в порядке контроля над освоением и потреблением находящихся в его пределах ценностей.

¹ Хотя бы потому, наверное, что всякий, даже самый духовный элемент любой деятельности требует расхода материальных ресурсов. Есть хлеб (материя), будет и песня (духовный продукт). Хотя...

В старых пособиях по т. н. истмату или по политической экономии обычно говорилось просто об отношениях собственности, или конкретизировалось так: отношения собственности на средства производства. Мы пришли к выводу, что категория средства производства является частным случаем категории жизненное пространство. Основными формами жизненного пространства являются земля, вода, недра. Остальные – производны с той или иной степенью объективации. Основными формами отношений собственности на жизненное пространство являются:

А.1.1.1. Приватные (частные), в том числе государственные.

А.1.1.2. Общественные, в том числе первобытный (зоологический) коммунизм. Свет солнца не приватизируешь. Хоша, конечно. Чего только люди не удумают в порядке контроля над ценностями.

Ни приватные, ни общественные отношения собственности на жизненное пространство практически никогда не встречаются хоть в чуточку чистом виде; они всегда сосуществуют в одной каше с той или иной степенью гегемонизации одной из круп.

А.1.2. Отношения обмена деятельностью, продуктами труда. Даже если мы ни фига не делаем, мы производим. Допустим, образчики матушки лени, которая родимая, раньше нас родилась. Но поэто Р.И.Рождественский в своей "Поэме о разных точках зрения" выдвинул версию, что "люди – агрегаты / по переработке / всевозможно всяческой / пищи на дерьмо".

Мы с необходимостью встречаем в разнообразные сделки. Это рынок, хозяйствование, экономика.

Трудом (вслед за Марксом, читайте его «Капитал») мы называем обмен веществ (иначе — деятельностью, деятельностями) между человеком и природой. Мы не забываем, что сам человек является относительно самостоятельной частью природы, да и вся она сама состоит из бесконечного множества своих относительно самостоятельных частей с

самыми разнообразными свойствами. Кстати, об относительности. Если отправить космический корабль во Вселенную со скоростью в 301 тысячу раз меньше скорости света и выбрать его за систему отсчета, то жизнь на нашей планете ускорится. Во всяком случае, это следует из теорий относительности А. Эйнштейна, как мы её понимаем. Мы, в натуре, обгоним ход времени. Во дела! И поскольку человек – природное, космическое существо, которого, хотя бы ты этого или нет, создала природа, природе свойственная еще какая деятельность не менее, чем тока человеку.

О человеке мы знаем, что он является носителем загадочного особого свойства материи почему-то называемого сознанием. Если бы человек обладал сознанием, то Царство Божие уже бы наступило прямо здесь, на земле. Расшифровкой этого загадочного особого свойства, каково оно на самом деле, мы, если мы его уже вдребезги не разгадали в разделе о мифах, может быть, займёмся, не один раз в порядке уточнения, например, в теме "Духовное производство".

Развитые формы обмена деятельностью, её продуктами, получили развитие в виде рынка, национальной экономики, маркетинга.

Основными формами отношений обмена являются:

А.1.2.1. Опосредованные, как правило, это товарно-денежные отношения.

Правда, в настоящее время всё активнее вовлекаются в оборот так называемые электронные деньги, практически сводящие всю опосредованность к виртуальным учетным цифрам. Но тем не менее им всегда находится некое материальное специальное ценностное (денежное) покрытие, за которое часто людей убивают. Нет человека — нет проблемы, в смысле — конкурента. Сатана там правит бал. С помощью своих агентов влияния, разумеется.

А.1.2.2. Прямые (бартер).

При надлежащем учёте нет ничего эффективнее бартерного обмена. Но

это пока поп-коммунистические (весь мир голодных и рабов) грезы, то есть бред. Читайте А. и Б. Стругацких от корки до корки. Там всё про это написано. Понедельник начинается в субботу. Доллары, бриллианты, и даже тяжелое золото, все таки удобнее припрятывать и накапливать, чем тонны ценных пород леса или скоропортящихся продуктов.

А.1.3. Отношения распределения произведенного и конфискованного тем или иным узаконенным способом изъятия ценностей у их непосредственных производителей продукта среди непроизводителей (среди не-непосредственных производителей). Кто этим занимается? Как правило, руководство вообще, поскольку вождю, лидеру, боссу сверху стратегически, как правило, видней, сколько в его племени и за что надо выделить. Это, как правило, сфера государственной бюрократий, а также банки, церкви, попечительства...

На нашем родном отечественном жаргоне людей, относящихся друг к другу по этому принципу относят к сфере в целом правильно называемой бюджетной сферой, причём забывается, что в тоталитарном государстве в бюджетную сферу входило всё. Сюда для чистоты теории мы включим все слои общества, не занимающиеся непосредственным производством потребительских товаров, но тем не менее на определенном уровне обеспечивающие а-а-атличные условия непосредственным производителям:

* учащие и обихаживающие их детей (а это страшных денег стоит, но, например, мне неоднократно приходилось слышать от начинающих преуспевать дельцов, что все эти ученые, да гуманитарии, да философы – страшные бездельники и зарплату им не платят правильно; но почему же тогда многие из новых представителей состоятельных классов начинают сразу же пристраивать своих деток именно по этим линиям – в что-нибудь культурно-благородное? Но какой профессор благородных наук сможет нормально учить изычным манерам молодых людей, пребывая в безысходной нищете?!),

то есть социализация, кузница общественных кадров, трудовые ресурсы;

- * сами их дети и прочие неупомянутые и нарисованные тонкой кистью на рисовой бумаге или принадлежащие императору иждивенцы;
- * находящиеся на заслуженном отдыхе бывшие производители, внесшие свой вклад в благосостояние и безопасность потомков;
- * дети, учащиеся, военнослужащие, полиция, милиция, вузы;
- * инвалиды, ветераны
- * и так далее.

Короче, стратегические издержки производства. Это, как правило, относится к сфере социальной политики как проводимой непосредственно государством, так и вне прямого контроля государства (о нем еще речь впереди, но отметим, что государство – головная часть общества, доверившего ему понемногу наиболее специфические кусочки от каждого из углов всего своего пятиугольного (по нашей концепции) отношений) в общественном или приватном порядке. Основными формами отношений распределения являются:

А.1.3.1. Справедливые — как бы по труду, по выслуге, по результатам и т. п. Таковых как бы и нету. В каждом субъекте сидит обида. У кого суп жидок, у кого жемчуг мелок, а горе - одинаково. Некоторые терпят молча, другие – минимум матом ругаются на несправедливость судьбы. Борьться и искать, найти – и не делиться? Мгм...

А.1.3.2. Несправедливые (с точки зрения солидной части общества) — по капиталу, по участи, по блату, по чину, по заслугам предков, по индульгенциям и тому подобное.

Хотя суждения относительно отношений распределения могут считаться весьма относительными, всё же, пожалуй, именно вокруг них возникают самые динамические проявления социального процесса. Тем не менее культура, наука, образование, социальное призрение, управление и тому подобные сферы общественного бытия функционируют на этом

пункте, хотя не обязательно, как народ России, работающий на частных предприятиях, по советской привычке и с подначки политиков иногда требует га митингах от правительства, читай, за счет госбюджета.

А.1.4. Отношения непосредственно в процессе труда – непосредственно производственные отношения, работа, предпринимательство.

Их можно распределить на:

А.1.4.1. Солидарные – в больших цехах, на больших предприятиях.

Здесь возможен рост группового (корпоративного, профессионального, классового) самосознания или чего-то подобного, (эгрегора?) стихийно или с привнесением извне. Именно здесь формируются и существуют на самом деле трудовые коллективы. Многие создатели социальных идеалов делали ставку на трудовой коллектив и его разум (?) как на панацею во имя социальной гармонии. Правда, они пытались (часто не вербальным, а на пролетарском чутьи, нюхе, порядком) ввести в такие коллективы свои представления о сущем и должном. Хотя в природе были, будут и даже есть максимально возможные оптимальные и идеальные трудовые коллективы (пчелиные, муравьиные, журавлиные, дельфиньи, волчьи семейства) загадка их автохтонного возникновения и примерно такого же исчезновения так ещё и не разгадана великими нашими науками до конца. Известно, что есть муравьи и муравьеды. Кто в их схватке прав? Судите, люди! И морозы тоже бьют по муравьям (и муравьедам), пожары, наводнения. Но вот они сгорели, утонули, вымерзли, съедены!.. Проходит какое-то время – и вновь кипит муравьиный человекник, в смысле человекный муравейник, короче, жизнь кипит. Как сказал бы Ю.В.Никулин: «Над этой проблемой бьёт свою голову весь учёный мир, и он её когда-нибудь разобьёт».

А.1.4.2. Отчужденные.

Особенно имеются в виду крестьяне. Считается иногда, что именно крестьянин по природе своей общественной ниши — частник. Между тем крестьянин, пожалуй, не частник, а стадник скорее всего, то есть

своим трудовым коллективом, стадом, он всегда стремится сделать людей близких и зависимых соотечественников, а сам рвется в мироеды, в пастыри. Батрачить никто не хочет. Среди прочих носителей отчужденных отношений в процессе труда – ремесленники, адвокаты, писатели, некоторые философы и другие тому подобные сволочи (большие, в смысле великие, в отличие от бомжей, маргиналы: любого отмажут, абы только гонорар соответствовал).

А.1.5. Отношения управления производительным процессом.

Это то, что в недавнее время получило название менеджмента.

Формы этих отношений:

А.1.5.1. Бюрократические.

Их, как правило, осуществляет компетентная – профессионально отобранная и подготовленная (со всеми недостатками всех профессиональных подготовок, которые, конечно же, следует совершенствовать), или наследственно (вспомним касты в Индии, сословия в феодальном обществе) – предуготовленная к управлению элита и сюда практически массы не привлекаются. Они зазомбированы, подчас наглухо, на безропотное участие в функционировании древних устоев, а если потребуют вожди – то и на бунт против всяких демократических посягательств на их незыблемость.

На наш взгляд бюрократические отношения управления производительным процессом наиболее оптимальны, Известный теоретик социологии Макс Вебер это убедительно показал. У нас же в стране термин бюрократия приобрёл совершенно не свойственное ему значение. У нас бюрократия означает нечто вроде страшного самовластья и самодурства чиновников. Так это не бюрократия. Это – преступление против бюрократии.

А.1.5.2. Демократические – включая выборы и так называемое участие масс.

Можно ли на полном серьезе разрешать всему населению, в том числе

криминальным и маргинальным структурам (в электоральном праве даже США, насколько нам известно, все же есть имущественный, доходов, оседлости и т.п. цензы) выбор, скажем, секретаря парткома, то есть, профессионального стратега из отборных слоев общества? И кого выберут? И что будет?

Даже самые удачные примеры участия привлеченных масс в управлении показали, что без этого там намного лучше дело шло, идет и будет идти. Раньше или позже, кнутом или пряником трудящихся от реального управления отстранят, оставив только лирическое, под песни и знамена, как при коммунистах, или, почетные звания победителей социалистического соревнования, или ненадолго, филькины грамоты под названием ценные бумаги сейчас. Ценные бумаги, конечно, в жизни бывают, но рабочему и крестьянину они вряд ли достанутся просто так и надолго. Процентом с них не хватает, чтобы их еще и дождаться, и семью кормить. В общем, каждый должен заниматься своим делом.

Но без производительных сил, в особенности без главной производительной силы — человека — ни материальное, ни духовное производство немислимы. Итак,

А.2. Производительные силы общества.

Долгие годы господства так называемого марксизма-ленинизма в нашей стране, который изучали в основном по портретам в кабинетах коммунистического начальства (впрочем, начальство знало марксизм по тем же источникам), пара хитрых будущих академиков типа М.Б. Митина, М.М. Розенталя и некоторых других, удачно выполнила социальный заказ руководства и создала достаточно удобоваримую для среднего советского интеллигента, а то и передового рабочего нормальную научную продукцию — основы диалектического и исторического материализма, иначе говоря — марксистско-ленинскую философию. От марксизма Маркса этот плод был далековат, к марксизму Энгельса и тактическим запросам их советских наследников был ближе. Учение в целом неплохое,

и где-то даже и полезное. «Перестройщики» над ним долго изгалялись, а потом и вовсе заныкали. Всё дело в том, что они его всерьёз приняли за марксизм. А в марксизме, с полным пиететом к которому приехали нанятые реформаторами западные консультанты, многое не то и не так. Но мы не будем на каждом шагу пересказывать вам весь аутентичный марксизм, против которого боролись в закрытых от массового читателя изданиях специалисты наших идеологических учреждений, мы просто сообщим вам версию производительных сил, которая куда ближе к Марксовой, чем истматовская.

Производительных сил, по этому Марксу, всего две (или, скорее всего, каждая иная – это другой аспект и, соответственно, другое их наименование; тем не менее знать об этих нюансах необходимо, потому что некоторые люди до расстрела стоят на том, что это очень далекие друг от друга вещи):

А.2.1. Человек и

А.2.2. Природа как неорганическое тело человека.

Но в принципе это всё-таки таки одна, главная и единственная в универсуме двуединая производительная сила с ее производственными отношениями и со всем прочим, потому что человек как виртуальность бытия универсума, универсум как виртуальность (бытия) человека есть центр, или как сказали бы древние греки, омфалос, пуп Универсума. А определение, принадлежащее самому Марксу этих двуединых сил, звучит так: «сам индивид, данный природой, представляет собой не только

органическое тело, но он есть эта неорганическая природа как субъект»¹.

В общем, все же, на наш взгляд, если честно признаться, марксизм — очень поучительное и исторически, и содержательно учение. Есть, конечно, в нем заскоки, обусловленные своим временем, типа «неорганическое тело». Что такое природа — органическое или неорганическое и до каких пор — принять можно только условно. Но понятно, что тут нутром чуял, но путно не мог выразить Маркс.

В природе мы можем выделить, как минимум, три уровня

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч.1. М.: Политиздат, 1980. С.48. Не говоря уж об «Экономическо-философских рукописях». Да и в советски канонических текстах многие места молчаливо обходят или торопливо фигурализируют: мол, Маркс этим хотел сказать всего-то вот это вот, а не то, что вы себе надумали... И далее идет выученный текст из передовицы «Правды». Специально дается ссылка на это издание. Это эти рукописи редактировал Энгельс, не поленитесь, загляните в библиотеки, может там весь ПСС марксизма ещё где-то валяется. Вы увидите, что все три тома «Капитала» переведены на русский язык с немецких изданий, выпущенных под редакцией Энгельса. И только втихаря сотрудники Института марксизма-ленинизма стали потихоньку пробивать сквозь всё более маразматевшие и обмафиевляющиеся слои коммунистических вождей и подвождёнков подлинные тексты Маркса. Та сто лет они кому здались! Хиба народу марксизм нужен? Знаменитое издание «Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Из ранних произведений» 1956 года для тех, кто интересуется сутью, до сих пор является библиографической редкостью. Это, вы представляете, в стране, где на Маркса заставляли чуть ли не молиться, так его печатали! Кстати, Маркс, хотя он не особо рвался к кропотливому педантичному просиживанию по подготовке рукописей к печати, как Энгельс, ряд ответственных изданий сам авторизовал. В частности, французское издание первого тома «Капитала». Так его тексты опубликованы фрагментарно и то при чуть ли не при Горбачеве, которому было вообще на всё марксистское или ленинистское наплевать. В 50-м томе 2-го издания Сочинений Маркса и Энгельса вы можете просмотреть и первые, и повторные (уточненные и дополненные) публикации переписки и Маркса, и Энгельса. В частности, Маркс сообщает некоему Адольфу Клуссу: такой-то рассякой-то Дана (редактор-издатель) опять сделал свои коррективы. Маркс не в обиде на Дану: «Пусть будет так, пока он платит» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. Т.50. С.423). Издатель – часто и самый главный автор.

(соответственно, три уровня продолжающегося до космических масштабов человеческого тела):

А.2.1.1 (А.2.2.1). Первая природа (так и называется): та, которую люди не достают вообще — Солнце, другие звезды и так далее в том же духе, но пользуются, не всегда догадываясь, что может быть и по-другому. Так, например, на Гавайях до сих пор не верят, что снег и лёд бывают в самом деле где-то в природе, а не в холодильнике и в сказках из книг;

А.2.1.2 (А.2.2.2). Вторая природа: та, которую создали люди, но не мы — города, леса (часть из них люди пожгли, сгноили, использовали, удобрили), в общем оставили нам в наследство;

А.2.1.3 (А.2.2.3). Третья природа: вот это мы и наши современные делишки непосредственно.

Тогда получается, что

А.2.1.4 (А.2.2.4). Четвертая природа равно самому человеку, то есть это то же, что и А.2.1.

А.2.1.5 (А.2.2.5). Пятая природа — ментальный мир человека.

И, наверное, это можно углубить вплоть до антропософских мелкот, до дхарм, до ментальных вирусов и т.п.

Истмат же давал другую, но тоже неплохую схему, тоже вполне марксистскую, но более пропагандистскую чем философскую:

объекты труда, орудия труда, предметы труда, средства труда, продукты труда.

На более возвышенном сленге средства труда иногда возвышались аж до именованья их средствами производства, из-за которых, мол, и идут всякие социальные катаклизмы. А средством производства жизненное пространство с находящимися в его пределах ценностями, то есть всеми видами природы, включая человека, людей, особенно в отчужденном, скажем, рабовладельческом обществе, как раз и является.

В этом и весь коммунизм Маркса: не считать внешнюю природу чьей то совершенно отчужденной собственностью, а продолжением своего тела

— мозга, рук и т.п. Он так и писал в «Капитале», например, о технике, что это – органы человеческого мозга, овеществленная сила знания. Человек — только относительно самостоятельная часть природы. В рукописях Маркса целые поэмы на этот счет. И не в каких-то незрелых, как иногда у нас писали, а именно недоделанных формально, но завершенных мыслительно и сданных на редактирование Энгельсу. Нам представляется, по секрету сказать, что Маркс ни одной рукописи не довел до ума сам. А когда подхалтуривал в одной американской энциклопедии, то практически все статьи за подписью Маркса (а у него почему-то был страшный авторитет!) написал Энгельс. Маркс их просто даже и не читал, и иногда даже понятия не имел (см. их переписку в пятидесятитомнике), о чем там ему заказано. Зато с легкой руки (и с благодушного благословения Маркса) Энгельс прослыл энциклопедистом и экзегетом идейных ям и глубин марксизма.

§ 2. ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО – СЛОЖНЕЙШАЯ СОЦИАЛЬНО-ВИРТУАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Даже основные структуры духовного производства бесчисленны.

В дидактических целях их можно назвать всего пять: Б1, Б2, Б3, Б4 и Б5. Но внутри у этой пятерки страшные взаимно переплетающиеся со всем на свете аспекты, лабиринты, состояния... Есть смысл начать как раз именно с такого что называется всё-проникающего нечто, а это:

Б1. Аспекты духовного производства то есть обмена деятельностями между человеком и природой (в терминологии истмата они близки к его категориям «формы общественного сознания») – это особые нюансы подхода людей к рассмотрению своей деятельности в целом и постоянно имеющие жизненно важное, стратегическое значение для общественного бытия людей, для антропосоциопроцесса – рефлекслируемого участия человека в ходе исторических событий. Аспекты духовного производства пронизывают все абсолютно структуры как материального, так и духовного производств. Каждый специфический аспект духовного производства один и тот же факт, процесс, предмет оценивает исходя из своего специфического акцента. А эти акценты таковы:

Нравственность, мораль, категорический императив;

Эстетика, вкус, образ, пластика, эстетическая иллюзия, игра;

Политика, власть, соизмеримость самолюбий;

Право, закон, общественный договор о правилах обязательного для всех исполнения в человеческом общежитии, признаки отклоняющегося поведения;

Юстиция, социальная справедливость, социальное возмездие;

Философия, метод, категории, адрес и смысл человека в универсуме;

Наука, картина универсума, понятия и категории специальных наук;

Техника, инструментально-энергетическая вооруженность человека;

Экономика, расчет, калькуляция, планирование, моделирование личностного и социального капитала;

Экология, среда, гармония или дисгармония человека с окружающей средой;

Здоровье, знание витальных законов функционирования своего организма и умение закалять его, поддерживать в необходимом для успешного существования статусе;

Занятость, труд, профессия, функционирование, функционализация;

Химеризация, то есть создание кумиров и непоколебимое поклонение им.

В классическом истмате признавалось пять-шесть важных форм (они перечислены выше в первых рядах) общественного сознания, и на этой почве строили концепцию надстройки. Мы же надстройкой предпочитаем называть все духовное производство в целом. а с оговорками – отдельные его, нужные нам при рассмотрении части, а базисом, соответственно, материальное производство.

Б2. Смыслоформы духовного производства (фактически – образы, но в самом широком, родовом смысле по отношению ко все остальным субстратам обмена духовной деятельностью) – целевая или спонтанная совокупность работающих приемов мышления, то есть методов сбора, обработки и использования информации, отражаемой социальным субъектом (социумом или индивидуумом) в ходе антропосоциопроцесса и по законам антропосоциопроцесса как явления универсума; формы творчества, просто предусмотренное законами антропосоциопроцесса духовное творчество ради него самого (в определенно узком смысле), при всей неблагоприятности некоторых его видов. Происходит этот духовный труд прежде всего в менталитете (Б3), в мышлении. Основной субстрат

духовного производства – виртуальная реальность. Напомним, что виртуальная реальность чаще всего предстает в виде информации, которая имеет:

1. прямой смысл (феномен, явление);
2. скрытый смысл (сущность, эссенция);
3. смысл, вкладываемый субъектом информации по инерции;
4. смысл, вкладываемый субъектом информации по своей воле;
5. смысл, вкладываемый субъектом информации по своему разумению;
6. смысл, получающийся у субъекта (источника) информации независимо от вкладывания;
7. смысл, воспринимаемый наблюдателем, приемником, объектом информации прямо;
8. смысл, воспринимаемый наблюдателем, приемником, объектом информации скрыто;
9. смысл, воспринимаемый наблюдателем, приемником, объектом информации частично, косвенно;
10. дефолтный смысл, то есть «по умолчанию», на авось, что включает совершенно неизвестные каналы восприятия информации, которая, тем не менее, очень активно действуют на людей (но не обязательно в том направлении, которое было задумано ее субъектом или которое полагается ее объектом). Считается, что дефолт, «по воле волн, по воле волн» – это 90 % информационного поступления, информационного восприятия и информационного базиса для принятия ответственных в жизни человека решений во всей его духовной, да и материальной составляющей.

Так, Кот-в-сапогах, Ша-боттэ из одноименной сказки именно Шарля Перро, очень наглядно выступает в виде носителя и организатора определенной информации, Король – ее важным объектом, крестьяне – важным каналом, младший брат – очень удачливым потребителем, на

благополучие которого сориентирован весь смысл представленной в сказке поучительной информационной агрессии. Средства, скажем так, не прямые, а, может, и не правые, но справедливость побеждает и устраивает практически всех. А мы говорим: «Пусть рушится мир, но торжествует закон!» Эта фраза тоже из особых средств, к которым часто прибегал Кот-в-сапогах в нашей сказке. Законы пишут одни люди для других людей, а при письме этих законов законотворцы не забывают (или даже неосознанно подразумевают), что главное производственное отношение есть расширение ИХ жизненного пространства, и закон, написанный ими с такими-то нюансами, ИМ и ИХ заказчикам очень пригодится.

Следует также отметить, что к формам мышления, на наш взгляд, относятся не только дискурсивно-понятийные, словесные, но и формы непрямого действия, а также медитативные, и другие, образующиеся, например, в ходе спонтанно поступающей информации во всех возможных ее видах, которую вполне достоверно можно расшифровать, перевести на внятный для нас язык – интуиция, образ, тоска, «в костях ломота», пение птиц, голос кукушки, вытье собаки, «кот ластится», печаль, горе, изумление, а также их реальные и вероятностные мотивы, источники, поводы и последствия.

Любое событие в духовной истории социума или личности сознательно или бессознательно укладывается в ряд характеристик, в рамках которых различные формы деятельности людей получают четкий смысл. Выделим несколько основных групп характеристики смыслоформ:

Хронологические – например:

- * возникновение сюжета,
- * разработка сценария,
- * режиссура,
- * постановка,
- * корректировка (пилотное исследование),
- * оценка результатов,

- * коньяк победителям,
- * подзатыльники оробевшим,
- * уцелевшие и проигравшие примыкают;

Пространственно-географические;

Мотивационные;

Инновационные – кажется. именно в этом пункте важно отметить. что никакой политик ничего не сможет сделать без соответствия какому-либо органическому или коллективно-виртуальному побуждению (движению) со стороны народа, *ego* (народа) запросов; так, диктатура Сталина возникла как результат созревания феномена социальной мести как потребности общества, а Сталин эту народную потребность в достаточной степени и выражал, и цдовлетворял;

Разведывательные;

Накопительные (про запас);

Пропагандистские;

Защитные;

Контрпропагандистские;

Экспансивные;

Оптимистические;

Пессимистические;

Ксенофилистские;

Ксенофобистские и т.п.

Строгое определение этих черт, наверное, не так уж и необходимо. Вспомним, что один из домарксовских арабских, побывавших как на Востоке, так и на Юге, и на Западе современного ему мира с серьезными миссиями, мыслителей 15-го века Валиддин ибн-Хальдун, которого часто называют средневековым Марксом арабского мира, все смыслоформы человеческой деятельности успешно и, на мой взгляд, верно сводил к способам добывания средств к существованию. Способы добывания

средств к существованию, по Валиддину ибн-Хальдуну, бывают:

- * естественные – охота, земледелие, ремесло, торговля;
- * неестественные – контрибуция и фиск¹ (то есть рэкет товарный и денежный).

Иные – частные и промежуточные, но в принципе стратегически они соответствуют производственным отношениям. Сурово, конечно. Что тут неестественного: отнять у чужих и поделить между своими?

Совершенно невозможно однозначно развести по отмеченным нам группам смыслоформ целый ряд их конкретных видов, да и не будем этого делать. Действительно, ряд видов деятельности встречается в целом ряде групп:

ученичество, наставничество, воспитание, образование, обмен опытом (туризм);

предания, суеверия, идеи, концепции, теории, идеологии;

разработка сценариев, их постановка и корректировка в исполнении;

конспиративные (скрывающие свою деятельность по своему собственному желанию) течения, секты, движения;

запретные (запрещенные вопреки их собственному желанию) течения, секты, движения;

открытые течения, секты, движения;

социальный контроль;

социальное манипулирование;

логика, интуиция, чувства, воля, мышление, симпатия, антипатия, апатия, бесстрашие, обаяние, антипатия, пассионарные толчки;

знаки, символы, письмена, толкования;

боль, сострадание, протест, неприязнь;

насилие, постановка в повиновение (служили ли вы в армии?);

¹ См.: Игнатенко А.А. Ибн-Хальдун. М.: Мысль, 1980. С.87; ср. Кирабаев Н.С. Классическая арабо-мусульманская философия // Философия. Учебник. М.: ТОН – Остожье, 2001. С. 126 – 128.

суггестия, зомбирование, гипноз;

книги, газеты, масс-мэдиа;

давление (по арабски давя – государство, хоть и по-русски так называй, до чего в принципе верно), голодовка, забастовка, бойкот, обструкция, – духовное, телефонное, газетное, дисциплинарное, телевизионное, вооруженное;

терроризм, империализм (специфическая форма терроризма);

шантаж, благотворительность, раскрутка;

шпионаж, диверсия, провокация, лоббирование;

дилерство явное (дипломатия), дилерство втемную (агентура влияния, коллаборационисты, пятая колонна);

стимулирование, подстрекательство, диффамация неугодных, демонизация ненавистного конкурента, дезинформация, подкуп;

честность, честь, благородство, подлость, коварство, хитрость, темперамент, характер, вальяжность;

имиджмейкерство, заливание приторным елеем, фальшивый наезд;

методы –

ленинские, сталинские, мозаиковские, цэррушные, энкавэдистетские;

стихийные, плановые;

геополитика, и т.п.

Или, к примеру, ситуация такая: продовольственные ценности Каспия, гулявшие в виде мощных стай ценных пород рыб на нерест до верховий Волги, ныне перекрыты от населения верховий Волги мощными нижеволжскими энергетическими и водохранилищными перекрытиями по мотивам великой государственной целесообразности. А может это таки хитрый грабеж россиянами Юга россиян Севера с попустительства центральных органов государства? Контрибуция и фиск? Явно неестественно, по крайней мере, с точки зрения интересов россиян Верхневолжья. Что да, то да, но если это делают так, что ты чуть ли не внутренне порываешься торжественно благодарить за то, что у тебя отняты

источники ценного продовольствия в пользу далеких братьев, то здесь явно –

неявные проблемы.

Б3. Менталитет – социально-философская характеристика мышления субъектов антропосоциопроцесса, или, иначе, конкретное состояние социального сознания на данный момент. При всей инвариантности, скажем, национального менталитета, внутринациональные – психологические и другие микросоциумные, а также индивидуальные характеристики менталитета очень ликвидны, и, кстати, легко подавляются так называемым коллективным бессознательным (контролируются эгрегором, по Свияшу). Ментальная самозащита от ментальной (информационной) агрессии, от информационного империализма – одна из важнейших задач гуманологии, да и многих других честных гуманитарных курсов, имеются в виду такие, где не заманивают на свои позиции, тем более насильно, а добросовестно и героически рассказывают всё, независимо от выгоды или невыгоды, как было и есть на самом деле. Структуру менталитета можно свести к следующим основным составляющим:

Факторы (установки, доминанты)

- * Микро – биологическое, конкретно-реальное наследство;
- * Макро – конкретно-социальное состояние: внушаемое, врожденное, воспитанное, ценностное, витальное;
- * Мега – конкретно-универсальное воздействие, практически по умолчанию, очень неявно;

Степени состояния и развития

- * Обыденный, естественный, обычный – масса, серость, гражданский уровень; по Фрейду близко к Id; носителями этой степени являются 90-97 %% общества;
- * Идеологический – пропаганда и контроль; руководители, пропагандисты, активисты, вожди; Ego; носителей – 3-17 %%

общества;

* Теоретический – разработка, проверка, эксперимент; специалисты, знатоки, мудрецы; Super-ego; носители – 0,003-3 %% от всего общества. Мундиров за их немислимые умственные подвиги им не всегда выдают, поэтому вместо того, чтобы слушать, при острой необходимости, самого умного, что в той или иной ситуации надо делать, слушают самого нахального, у которого одна извилина, да и та от топора;

Типы:

- * Массовый, коллективный, солидарный;
- * Индивидуальный, эгоистичный, отчужденный;

Их можно, разумеется, варьировать на основе представленных ниже двух основных. При этом следует отметить, что массовое сознание C ни в коем случае не является суммой индивидуальных сознаний $S_1, S_2, \dots, S_{m-1}, S_m$, составляющих массу. это всегда сознание единого организма $\oint S_m dm$, который для краткости и четкости иногда называют толпой, то есть верна формула толпы

$$C = \oint S_m dm \neq \sum S_1 + S_2 + \dots + S_{m-1} + S_m \quad ;$$

Пассионарность (эффект избытка биохимической энергии живого вещества, как определил эту свою категорию Л.Н.Гумилев), имеющая ряд характеристик:

- * Целенаправленность: жизнеутверждающая; жертвенная;
- * Этапы: зачатие; акмэ; спад;
- * Экспансия (ее направленность): внешняя; внутренняя, в том числе скрытая, глубинная.

Б4. Динамика (социальное поведение, социальные отношения, социальная практика, коллективная деятельность, историческое творчество масс) – характеристика скорости хода социально значимых этапов, моментов, черт антропосоциопроцесса во времени.

Специально динамикой социального времени занимается раздел философии под названием философия истории. Основной проблемой философии истории, на наш взгляд, является проблема социальной революции, то есть по существу скорости социального процесса, комплексно ощущаемой его субъектами. У нас не любят говорить о социальной революции, понятно, почему. Во времени мы все стареем и приходим к неизбежному результату. Одним хочется остановить доставшееся им счастливое мгновение, другим хочется его только достичь. Так что динамика неизбежна. Однако все социальное важно, особенно для таких временных субъектов, как люди. Поэтому в рамках социальной онтологии должно отразить и динамику. У многих марксистов самой представительной формой социальной динамики провозглашается социальная революция, и часто они отождествляют социальную динамику и социальную революцию (известны расхожие лозунги: «Революция продолжается!», «Lucha continua!»).

Сам Маркс так считал в общеполитическом смысле, ну, а его ученики придавали этой концепции одиозно-политическое значение (скажем, из тактических соображений, когда бывало не до тонкостей теории, товарищи Ленин и Сталин придавали учению Л.Д. Троцкого о перманентной революции черты чуть ли не людоедские. Но теория хорошая. И мы к ней вернемся.

Основными характеристиками социальной динамики как философии истории (некоторые говорят историософии, но это не всегда философия истории в том смысле, который мы придаем этому термину) являются характерные для социальной революции:

1) Само социальное время, уже получившее свою специфическую характеристику: античность, средневековье, перестройка, индустриализация, капиталистическая общественно-экономическая формация и т.п.

2) Характерные носители признаков времени – того или иного

масштаба субъекты исторического процесса, наделенные значимыми чертами типа: пол, возраст, профессия, этническая, конфессиональная, образовательная принадлежность и т.п.

3) Источники динамики – социальные противоречия, в рамках которых тактически возникают побудительные мотивы и потребности, а стратегически возникают интересы. На почве мотивов и интересов возникает воля к их осуществлению, или, наоборот, сомнение в ценности старых ценностей, любовь (филеос и агапэ, биологическая подоплека обладания или единения) и страсть и стремление добиться осуществления задуманного, пробившегося как цель. Различные источники динамики можно разнести по разным содержательным системам: внутренние, внешние, индивидуальные, коренные, внешние, внушенные, стихийные, корпоративные, виртуальные, реальные и т.п.

4) Цели – как выше сказано, задуманное, и (хотя и не всегда, а тем более до конца) осознанное. Цели бывают: явные, тайные, порочные, благородные, темные, светлые и т.п. Как правило, ни одна достигнутая цель никогда не оправдывает возложенных на нее надежд здесь, на земле. Вот на небе – там, наверное, другое дело.

5) Формы динамики (деятельности во времени) – любительские, профессиональные, открытые, мирные, корыстные, альтруистические, во имя своего, во имя общего, добровольные, по долгу, ангажированные, инициативные, конспиративные, незаконные, насильственные, привычные, дежурные и т.п.

6) Средства, применяемые в ходе развития деятельности субъекта во времени: порицаемые, одобряемые... Говорят, победителей не судят. Не судят только сами победители. У любого победителя всегда найдется судья, и раньше или позже такой судья, даже очень мягкий критик из своих может стать могильщиком недавнего победителя, и сам, в свою очередь, падет от очередного негодующего правдоискателя.

7) Уровни социальных отношений: экстремальные, вызывающие,

традиционные, сакрально дозволенные, в рамках легитимности, запойные и т.п.

8) Продольная напряженность, (высокая, слабая, равномерная, утолщенная) векторность, плотность: застой, энтузиазм, апатия. криводушие («двойные стандарты»), искренность, вынужденность, безысходность и т.п. Уровень солидарности.

9) Результаты: плановые, ожидаемые, реальные, неожиданные плюс, неожиданные минус, в связи с результатами всегда необходимо иметь в виду закон обязательного проявления совершенно неожиданных. непредусмотренных прогнозами последствий, о чем чуть более подробно в разделе «Философия истории».

10) Тензорность: поперечная напряженность (крепость, массовость) отдельных участков особенно коллективного субъекта исторического действия: так, представители одного и того же социального слоя могут по разному относиться к политикам, средствам социальной самозащиты; одни хотят взять свое своими активными действиями, другие – выжидают, что и до них нормальная очередь дойдет, а пока потерпим. Уровень единства.

Б5. Упаковка (организации, учреждения, институции, институты...) – характеристика наиболее наблюдаемых и наиболее опознаваемых, воплощенных объектов и субъектов духовного производства по ряду социально значимых признаков:

1) Принципы обоснования (идейные основы примерно те же, что и аспекты менталитета, с теми или иными ограничениями или расширениями): уставы, статуты, «понятия» криминальной среды и т.п.

2) Массовые ячейки.

К примеру, в религии – миряне, в гражданском обществе – человек в своих естественных правах, в правовом государстве – гражданин, в традиционном государстве – верноподданный, в сфере эстетического – поклонники, в сфере этического – общественное мнение, в науке – заказчики и потребители, в технике – пользователи и низовой

обслуживающий персонал...

3) Расхожие представления (минимальные требования (само)идентификации).

К примеру: мусульмане – свинину не едят; евреи – обрезаны, с пейсами; электорат – всегда прав; подсудимый – заведомо преступник; отечественный ученый – бедный, но умный; нравы – пали по сравнению со строгостью в старые времена; красота – неестественна, на раскрутке и косметике...

4) Профессионалы: в религии – монахи, священники, клир; в политике – элиты, партии, лидеры, вожди; в праве – юристы, правозащитники, правоохранительные органы; в морали – общественное мнение (sic!), и злые языки здесь воистину страшнее пистолетов; мастера, специалисты. корифеи, «мозги», академики, звезды и т.п.

5) Знаки внешнего отличия: обрезание, крестики, мундиры, погоны, форма одежды, паспорта, удостоверения, мантии, спецодежда и т.п.

6) Здания, сооружения (особой, целевой, архитектуры): церкви, костелы, мечети, синагоги, хубилганы; ратуши, Капитолий, Белый Дом, Кремль, Вестминстер; Дворцы Правосудия, тюрьмы, СИЗО; НИИ, синхрофазотроны, научные сотрудники, аспиранты, лаборанты; заводы, фабрики, предприятия, учреждения; зоопарки, стадионы. цирки, театры, музеи, кинозалы; заповедники, национальные парки; замки, поместья, подворья, хозяйства, дома и т.п.

7) Альтернативные функции: в рамках корпоративных сообществ при сохранении функциецентризма вокруг специфически корпоративной идеологии всегда возникают и стихийно закрепляются альтернативные функции: политические партии – с тем или иным конфессионально-религиозным уклоном; эстетические концепции с политико-сотериологическим уклоном («Красота спасет мир»; «Неписанные законы предков важнее писанных») и т.п. Альтернативность функций организации может иметь и тенденции: разрушительные (направленные на «врага»),

созидательные («Еще выше поднимать знамя единства!»), опасные (если втемную используются деструктивными, особенно внешними силами), полезные (катализирующие процесс социальных перемен, а также в рамках мониторинговой политкорректности – отслеживание, реформация экстремистских, маргинальных слоев, с целью социального контроля и эффективного управления) и т.п.

8) Принципы самоограничения, самоподдержки; цензы: для всех, для соотечественников, для «своих», для избранных, для подготовленных, по возрасту, по образованию, по увлечениям, по принадлежности, по средствам; условные, строгие, эфемерные.

§ 3. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ НИШИ ОБЩЕСТВА – СТРУКТУРА ВРОДЕ БЫ ПОПРОЩЕ, НО ТОЖЕ ОЧЕНЬ МНОГОСОСТАВНАЯ...

То, что мы называем экзистенциально-функциональными нишами общественного бытия, в марксистской философии трактовалось в рамках исторического материализма в рамках темы «Социальные / и / исторические / формы общности людей», или в рамках темы, аналогичной, в частности, «Социальная структура общества».

Такой подход был в свое время и целесообразен, и плодотворен, правда, возможно за счет неимения лучшего. Много было путаницы, в частности с отдельными формами общественного сознания. Нам представляется, что вводимый термин экзистенциально-функциональные ниши общественного бытия более соответствует философскому содержанию вообще-то знакомых составляющих его понятий, функционирующих активно уже на обыденном уровне. Философский подход подчеркивает их специфически философскую, универсальную, стратегическую значимость.

Основные элементы, составляющие эти ниши, таковы:

- труд,
- занятость,
- семья,
- брак,
- быт,
- воспитание (социальная, в основном, функционализация и иерархизация),
- социальный контроль,
- социальная гигиена,
- социальное партнерство (социальная трансгрессия, социальная мобильность и диверсификация),
- этнические факторы,

- демографические факторы,
- возрастные факторы,
- половая дифференциация,
- геополитические факторы (включая патриотизм или манипулирование втемную извне),
- энергетическая вооруженность,
- технологическая обеспеченность,
- инженерная подготовленность,
- образование,
- наука,
- искусство,
- нравственность,
- справедливость,
- валеологическая сфера (медицина, физкультура, гигиена),
- досуг,
- язык,
- речь,
- власть (легитимная – государство, паралегитимная, реальная, в том числе криминальная, отвергаемая законом),
- религия,
- идеология,
- пропаганда,
- менталитет,
- жизнеобеспечение,
- игра (взаимное имиджмейкерство, ролевой фактор),
- искания знания (информационные потребности),
- вооруженная стража (армия, полиция, милиция, жандармерия, самозащита),
- самоуправление,

- банки, включая социальное и индивидуальное накопление ценностного капитала,

и т.п.

Несть предела называнию важных явлений социального сосуществования индивидов. Определим же философский смысл некоторых из них, наиболее популярных, можно сказать, классических.

ГЛАВА 3

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

(ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА)

Революция есть непосредственная борьба за власть.

Л.Д.Троцкий¹

Великие вопросы в жизни народов решаются только силой.

В.И.Ленин²

В основе социальной динамики лежат общественные противоречия, протекающие в том или ином масштабе, создающие вокруг себя адекватную социальную ауру во всех экзистенциально-функциональных нишах общества и принимающие формы социальных кризисов, конфликтов.

Социальные кризисы и процессы их разрешения – явление постоянное и неизбежное. Определенные, если не все, в специфическом преломлении, закономерности социального конфликта относятся и к бытию индивидуальному, то есть, характерны и для социального развития личности.

Напомним, характерны и для физической природы:

Ветер, ветер, ты могуч, ты гоняешь стаи туч...

Сговорятся ли стаи туч в освободительное движение против ветра – в

¹ Л.Д.Троцкий. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 302.

² Ленин В.И. К истории вопроса о диктатуре // Избр. соч. В 10-и т. Т. 9. М.: Политиздат, 1987. С. 410.

настоящем разделе мы решать не будем. Попробуйте подумать над этим сами. Попробуйте организовать подпольное движение борьбы против лунного затмения. Человек – везде у нас хозяин? Чего-нибудь и здесь добиться можно.

Социальные кризисы и процессы их разрешения – и есть революция, или революции, которые начинаются ежесекундно и повсеместно и продолжаются автономно и, соответственно, с разной силой тока. Иногда происходят совпадения процессов в разных местах, но вызвать их произвольно или притормозить – очень тяжело. Умные политики могут себе позволить учитывать естественно-исторические тенденции развития универсума (в масштабах того или иного задействованного ими масштаба глоального сообщества) путем наблюдения (мониторинга) социальных состояний того или иного общества как скорость света по Эйнштейну. Но у Эйнштейна скорость света всегда равна c , а скорость социальных перемен, а также их обобщение – очень переменны. Но всё равно плохо помогает, потому что всего не успеть, не смочь, да и просто не узнать или забыть. В том числе и фактор, подмеченный в беседе двух известных философов: «Так, я иногда думаю, – говорит один из них, – что напрасно марксисты критиковали буржуазную философию. Буржуазия философией не интересуется. У нее нет для этого досуга. Философия – анти-буржуазная наука, форма сознания аристократического общества. ЕЯ трудно приспособить к потребностям, интересам и образу жизни буржуазного сословия»¹. Тем не менее, максимальное приближение к полноте знаний законов социальной динамики еще никому не мешало в реальной практической деятельности. Особенно выдающимся индивидам.

Высшей и сводной формой социальной динамики – особенно в теоретическом воплощении – выдающиеся теоретики-социотехнологи

¹ Россман В., Шрамко Я. О философии континентальной и аналитической и об интеллектуальной многоукладности: Беседа В. Россмана с Я. Шрамко // Вопросы философии, 2002, №11. С.123.

Маркс, Троцкий, Гитлер называли социальную революцию. Мониторинговое (обозреваемое) описание в философии истории – теории социальной динамики – в форме социальной революции может быть представлено следующим образом:

I. Объективный закон социальной революции – единство и готовность 1. объективного и 2. субъективного факторов.

1. Объективный фактор состоит из 2-х аспектов:

- (a) Объективные условия;
- (b) Объективные признаки

К (a) объективным условиям относятся:

1) экономические противоречия внутри материального производства: между новыми производительными силами и старыми (по отношению собственности, контроля над жизненным пространством с находящимися на нем ценностями в первую очередь) производственными отношениями.

Роль экономических противоречий велика, но нельзя не привести и мысль, приписываемую Бенджамину Дизраэли: «Мне кажется, что нет более глупой ошибки, чем представление, будто революции вызываются экономическими причинами»¹. Революции – локомотивы истории, а история, как и все движущееся в принципе, процесс естественный.

2) классовые противоречия между революционным классом или революционной стратой и их союзниками носителями новых производственных отношений и производительных сил (см. выше), с одной стороны, и реакционным классом, носителем (держателем) старых производственных отношений, с другой стороны;

3) идеологическо-политические противоречия (более всего по вопросу о власти) – между передовыми, свежими, привлекательными, абстрактно-теоретически справедливыми для активного большинства населения

¹ Цит. по: Рид Д. Спор о Сионе. М.: Витязь, 1998. С.162.

идеалами революционного класса (исторически) и старыми, отжившими скомпрометированными, отжившими мифами реакционных классов, слоев;

Процитированное в эпиграфе высказывание Л.Д.Троцкого о власти требует определенных разъяснений. Дело в том, что под властью многие имеют прежде всего в виду власть легитимную, которой чаще сего выступает государство, а странах древней культурной традиции – сакральная элита, для удобства именуемая церковью или клиром. На наш взгляд власть и легитимную власть не следует отождествлять.

И тем более не следует создавать из легитимной власти, из государства своего рода кумира.

Да большевики, к примеру, и сами это знали, и теоретически так и действовали. Они хотели сломать «буржуазную государственную машину» и создать общественное самоуправление. И не только большевики. В официальном именовании североафриканской страны Ливии значится: Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия¹. И что это за географические новости? Вообще-то с арабского языка термин «джамахирия» так и переводится «народное самоуправление», «власть народа». Но не государство. И не демократия. Закон общества! «Подлинным Законом общества является либо обычай, либо религия. Всякая попытка установить Закон общества, минуя эти исходные отправные моменты неправомерна и нелогична. Конституция не является Законом общества. Конституция – это основной, созданный человеком закон. Этот закон должен иметь источник, который оправдывал бы его существование. ... Следовательно, Закон общества не нуждается в составлении или выработке. Значение Закона в том, что только он может определить, что – истина, а что – ложь, что верно и что нет, и каковы права

¹ Страны мира. Смоленск: Русич, 2001. С.300.

и обязанности членов общества»¹, – пишет главный теоретик Третьей Всемирной Теории, по совместительству руководитель страны, должность которого скромно именуется как «лидер ливийской революции»². Какой умный человек, настоящий философ, Сократ, достался ливийцам в качестве правителя!

Помимо теории есть еще и практика. Человек как часть общества – тоже природа, то есть творение Аллаха, осуществляющее Его Волю путем осуществления своей свободы, например, в виде создания писанной конституции и добровольно-принудительного (само)подчинения ей.

Между тем, действительно, власть – явление универсальное, и физическое, и психическое, достойное многих томов капитальных исследований. Любое движение, любое шевеление, волеизъявление – это уже проявление власти. А всякая власть – высшая, ибо, как указывал апостол Павел в своем Послании к Римлянам, «нет власти не от Бога»³.

И здесь без философии никак.

- 4) международные противоречия: благоприятные международные условия обеспечиваются (заинтересованной!) поддержкой и солидарностью влиятельных, авторитетных международных сил или просто поддержкой «извне»;
- 5) миссионерские факторы, взаимная пассионарность: экспорт, экспансия революции, генерация аналогичных революционных ситуаций, в окружающем геополитическом пространстве, особенно находящемся под влиянием;
- 6) коммуникационные противоречия;
- 7) информационные противоречия;
- 8) климатические противоречия (борьба с неурожаями, засухой, голодом, холодом и т.п.);

¹ Каддафи Муаммар. Зеленая книга. М.: ИМО, 1989. С.51.

² Страны мира. Смоленск: Русич, 2001. С.301.

³ Рим. 13:1.

- 9) технологические противоречия (за производительность и т.п.);
- 10) исторические противоречия – социальная революция может пройти успешно только тогда, когда она как бы выражает тенденции глобального масштаба, хотя бы экспериментально;
- 11) психологические противоречия;
- 12) субъективные противоречия (личные амбиции элиты, династии и т.п.);
- 13) случайные противоречия (внешние происки, экспорт, непродуманные провокации безответственных элементов типа отморожков и студентов).

К (b) объективным признакам, которые собственно и называют революционной ситуацией, и которые, наряду с элементами субъективного фактора, по существу являются основными средствами и методами революционных действий, относятся:

- 1) общенациональный кризис, или кризис «старых» верхов (они виноваты): низы не хотят старого порядка, верхи не могут править, осуществлять власть ни по старому, ни по новому (развал – «верхи не могут, низы не хотят»);
- 2) обострение выше обычного нужды и бедствий социальных слоев, существенное понижение жизненного уровня народа (часто «накрученное» или вообще организованное) – то есть в революции участвуют слои, одержимые глубокими объективными («Жрать нечего!») интересами, в первую очередь витально-экономическими;
- 3) быстрое, взрывное увеличение пассионарных субъектов, готовых идти на всё из-за принципа «Так жить нельзя!» и способных на решительную политическую борьбу миллионов масс людей, доселе апатичных (активированная энергия); даже самые отсталые в психологической атмосфере революционного подъема втягиваются в политику и служат, в виду своей некомпетентности, средством манипулирования со стороны активных слое как революции, так и контрреволюции;

- 4) материально-массовое, численное превосходство революционных слоев или «молчаливого» большинства в активной массе населения (по сравнению с поддержкой реакционного класса или с равнодушными обывателями);
- 5) захват, морально-идеологическое разложение, паралич охранительных, силовых структур старой системы;
- 6) завоевание на свою сторону маргиналов – гаврошей, клошаров, бомжей, уголовников; например, амнистия всех осужденных во времена Керенского), попытка их использования на самых напряженных линиях;
- 7) нейтрализация колеблющихся путем соблазнения посулами и обещаниями светлых перспектив, а то и возврата к идеализированному старому: использование болота (бабульки с флагами, домохозяйки с кастрюлями, водители и т.п.)

2. Субъективный фактор включает идейно-теоретические, организационные, пропагандистские вопросы. К субъективному фактору относятся:

1) морально-политическая готовность (осознание, возможно, явно ошибочное, своей правоты), морально-политическая сила: революционная сознательность измеряется готовностью революционных слоев выступить на борьбу и вести ее до конца – до победы или насмерть; (ой, временное) морально-политическое превосходство революционного класса может обеспечить победу даже без боя. Революционная романтика всюду воспевается в искусстве революционного времени¹, и получает свое развитие и отражение в искусстве революционной традиции:

«За фабричной заставой, где закаты в дыму, жил парнишка кудрявый, лет семнадцать ему. О весенних рассветах тот парнишка мечтал, мало видел он света, добрых слов не слышал. **Знал он горькое лихо, знал**

¹ Например, любимая народом торжественно-печальная застольная национальная песня «Там, вдали за рекой» Слова Н.Кооля, музыка народная // Песенник. М.: Воениздат, 1985. С.27-28.

безрадостный труд, жил на улице тихой. Где с рассветом встают. Парню очень хотелось счастье здесь увидеть. За рабочее дело он ушел воевать. Рядом с девушкой верной был он тих и несмел, ей любви своей первой объяснить не сумел. И она не успела даже слова сказать. За рабочее дело он ушел воевать. Но порубанный саблей он на землю упал, кровь ей отдал до капли, на прощанье сказал: Умираю, но скоро наше солнце взойдет!.. Шел мальчишке в ту пору восемнадцатый год. *За фабричной заставой, где закаты в дыму, жил парнишка кудрявый, лет семнадцать ему. О весенних рассветах тот парнишка мечтал, мало видел он света, добрых слов не слышал. Парню очень хотелось счастье здесь увидеть. За рабочее дело / он ушел воевать»*¹.

2) модально-волевой фактор («Нужно что-то делать!»).

«Хорошо ли это, что народ применяет такие незаконные, неупорядоченные, непланомерные и несистематические приемы борьбы, как захват свободы, создание новой, формально никем не признанной и революционной власти, применяет насилие над угнетателями народа? Да, это очень хорошо. Это – высшее проявление народной борьбы за свободу. Это – та великая пора, когда мечты лучших людей России о свободе, претворяются в дело, дело самих народных масс, а не одиночек-героев»², – писал угнетатель по происхождению, он же кремлевский мечтатель и создатель первого в мире государства рабочих, выпускавших никому не нужный ширпотреб, и крестьян, неспособных даже накормить свою страну. И не только из-за несовершенной аграрной политики рабоче-крестьянского государства.

¹ Слова Евгения Долматовского, музыка Марка Фрадкина, из кинофильма «Они были первыми» // Песенник. М.: Воениздат, 1985. С.33-34. Фрагмент текста, выделенный жирным шрифтом, в песеннике отсутствует, зато он представлен в сборнике революционных песен в исполнении Владимира Трошина на сайте КПРФ, а текст, выделенный курсивом, есть в песеннике. Но на сайте КПРФ он не исполняется.

² Ленин В.И. К истории вопроса о диктатуре // Избр. соч. В 10-и т. Т.9. С.419.

Скорее всего – из-за несовершенной геополитики этого государства, хотя мысли рациональные на этот счет были. «Построить коммунистическое общество руками коммунистов, это – ребячья, совершенно ребячья идея»¹.

3) теоретическая сила, стратегическая готовность – наличие у революционного класса передовой революционной теории, азы которой хотя бы в примитивной, вульгарной форме распропагандированы и приняты массами. Теория, как правило, должна стремиться иметь всемирно-историческое обоснование благородной освободительной миссии революционных сил; наличие у революционного класса легко распознаваемых «своих» симпатичных символов этой теории. При этом действует человеческий, слишком человеческий, как писал один широко известный революционер, фактор:

«Ограниченный теоретик в шорах скорей умрет за свою доктрину, чем за свой народ.

Люди создают для себя законы, из чего этот теоретик заключает, что не законы для людей, а люди для закона...

Победа целого мировоззрения становится действительно возможной лишь в том случае, когда носительницей нового учения становится сама масса, готовая взвалить на свои плечи тяготы борьбы».² Марксизм чистой воды.

4) организационная (тактическая) готовность (партии, штабы, боевики, арсеналы); наличие плеяды «профессиональных» революционеров и профессионалов необходимых для свержения власти: пропагандистов, террористов, химиков, имиджмейкеров и т.п.; наличие как легальной, так и нелегальной инфраструктуры; руководство массами со стороны революционного авангарда, планирование операций по захвату

¹ Ленин В.И. XI съезд РКП(б). Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта // Избр. соч. В 10-и т. Т.10. С.278.

² Гитлер А. Майн кампф. Б/м.: Т-ОКО, 1992, с 82, 84.

власти, основной вопрос всякой социальной революции – вопрос о власти, – о чем говорил не только Троцкий, но и Ленин. Скомпрометировать власть старую, сломать старую государственную машину и обосновать право на легитимацию в какой-то приемлемой форме власти новой, революционной с подготовкой в дальнейшем реальных форм управления обществом (утопические планы революционеров о всенародном государстве не выдерживают критики реальной действительностью);

5) ангажементная готовность (наличие «заказа», источников поддержки, в т.ч. финансовой, в т.ч. международной) и т.п.

II. Логико-историческое содержание социального конфликта включает:

A. Задачи, цели, идеалы, которые ставит и/или решает революция:

1. экономические задачи (идеалы) достигаются приведением производительных сил (которые чаще всего страшно падают) и передовых (но плохо обеспеченных разрушенными в ходе революции производительными силами) производственных отношений в оптимальное для новых условий состояние, что достигается в основном отменой форм собственности и контроля за жизненным пространством и основным инструментарием по его обеспечению, а юридически-политическим оформлением этой смены, конституционализацией;
2. социальные: установление новых производственных отношений, поддержка и развитие новых перспективных общественных укладов, передового образа жизни, быта (дом коммунистического быта), труда (передовики, ударники), управления (комбеды, советы), образования (ликбез), модернизация алфавита и языка, делового стиля; гармонизация отношений между классами, группами (возрастными, половыми), этносами, конфессиями, внешними нациями;
3. политические: смена власти реакционных сил властью революционных сил с их союзниками (союз рабочего класса и трудового крестьянства, союз серпа и молота);

сопутствующими задачами, хотели или нет того революционеры ранее, являются:

- задача разрушения старой государственной инфраструктуры и легитимация этого разрушения, вплоть до физического уничтожения предположительных носителей тенденций реставрации, и легитимация этого (высшая мера революционной защиты);
- замена старой государственной инфраструктуры новой элитой революционного происхождения и освоение этой премудрости (чуть ли не каждой кухаркой) или перекупка, освоение опыта старых или зарубежных менеджеров в новых условиях; плюс легитимация нового режима в целом;

3. идеологические: смена старой, реакционной мифологии побежденной власти на новую революционную при посредстве той или иной формы культурной революции;

4. культурные (т.н. культурная революция, то есть обработка населения под новые ценности);

5. международные: заручиться солидарностью внешних сил; вообще практически всегда всякая революция инспирируется извне зачастую вполне утопическими образцами (как, например, «Государство» Платона), внешними, мнимыми, виртуальными успехами аналогичных, вроде бы родственных сил; дипломатическое признание, внешнеэкономическое сотрудничество на новой основе;

6. пропагандистские и контрпропагандистские: распространение благоприятного образа революционеров и преобразованного ими общества во внутреннем и внешнем геополитическом пространстве;

7. акцидентальные (от неожиданностей);

8. дефензивные: всякая революция чего-нибудь да стоит, если она умеет защищаться, – сказал кто-то из наших революционеров, кажется, Держинский;

9. превентивные – прогностические;

10.образовательные;

11.государственно-строительные и т.п.

Прежде всего в отношении этого пункта возникает проблема: «А нужна ли тогда революция вообще? Ведь у нее, как правило, такие тяжкие последствия? Особенно если Запад помогает только подначками, поскольку усиливать геополитического соперника ему как-то ни к чему.

Нужна или не нужна революция – нам не решить. Социальные перемены во времени происходят постоянно, и зачастую вполне неожиданно. Другое дело – адекватность сознательного в ней участия. Вот здесь и может встать вопрос: «Нужна ли революционная партия по отмене лунного затмения?» Не являются ли революционеры жрецами по организации такой партии: ведь они-то знают, что оно когда-нибудь произойдет, закончится, но всегда можно свои астрономические знания использовать с целью манипуляции массами.

В. Этапы социальной революции. Революция продолжается: всегда, чаще всего в латентной, тихой, или иных формах. Но важнейшие моменты ее горячего развития выделить можно:

1. Предреволюционная эпоха (здесь особенно важен субъективный фактор, он созревает, обнаруживается, зреет, дает плоды). Ее основные характеристики:

обострение всех социальных противоречий, бурное размежевание общественных сил по социальным интересам и потребностям и на этой основе определенная их консолидация;

повсеместная активизация общественной жизни, возникновение партий.

Консолидируется как революция, так и контрреволюция. Обе стороны часто прибегают к террору, шантажу, запугиванию. Идет борьба за то, кто кого больше испугает. Для перехода к следующему этапу – моменту непосредственного завоевания власти как раз и необходимо наличие единства объективного и субъективного факторов, то есть исполнения

основного закона социальной революции.

2. Момент непосредственного завоевания главного (символического) пункта власти и его легитимация революционным классом.

Это сравнительно кратковременный период, происходящий, как правило, в столице государства и на ее знаменательно властной территории (взятие Бастилии, штурм Зимнего, твердыня рушится), желательны, плюс несколько сопутствующих важных и знаменательных центров по всей охваченной революцией территории. Все остальные города и зависимые регионы, территории, раньше или позже, как правило, берут под козырек, ибо они психологически, да и экономически, и политически зависимы якобы от столицы.

При этом бывают два основных пути захвата власти:

- мирный (парламентский, на выборах, добровольная отставка старых властей, естественно, под разыгранным как по нотам давлением с доказательствами «преступности» режима и т.п.). К мирным формам тяготеют так называемые правые элементы революционных сил;

- насильственный – вооруженное восстание и т.п. Насилие есть и в мирной форме, но нет его крайних форм – достигающих масштаба гражданской войны. К насилию тяготеют левые силы, а «левые» (именно в кавычках, или еще их называют ультралевыми, ррреволюционерами, левыми радикалами) – вообще только к вооруженному диктату.

- центристы – смотрят по обстоятельствам: чья возьмет;

3. Инновационно-институциональный этап – период реформ и исканий, поиск основ дальнейшей стабилизации.

Революция должна закрепить себя легитимно, чаще всего законодательно, и роль временных законов выполняют декреты революционной власти. Реформы, декреты, воззвания, указы – основной инструмент революция в ее горячий третий период, так как для парламентаризма слишком бурное время, да и у новых парламентариев нет опыта действий по эффективному управлению в новых условиях. Им всё

не нравится, особенно издержки революции, которые возникают в результате действия закона несбывающихся ожиданий.

С. Тип социальной революции определяется основными движущими силами конфликта, руководимыми его мозговым центром. Движущие силы революции – это те классы и слои, которые и свершают социальную революцию за счет силы своей довольно управляемой массы, которой никто не может успешно противостоять из контрреволюции. В революции активно действует с той и с другой стороны демографическое количественно меньшинство, зато оно социально пассионарно. В октябре 1917 в России большевиков было по партийным спискам около 10 тысяч членов на стопятидесятиmillionную Россию. Но смогли.

Гегемон – революционный класс, который возглавляет движущие силы, устанавливает свою диктатуру на время конституционализации нового строя (вернее, устанавливают за него и от его имени), становится господствующим классом, хозяином, вернее, который проходит как хозяин по необъятной родине своей. Как утверждали в свое время специалисты по историческому материализму, единственный революционный процесс без гегемона – это переход от рабовладельческого общества к феодализму. Здесь речь, видимо, о том, что коллективный разум революции использует гегемона сознательно, на основании теоретических разработок, а смена рабовладельческого режима происходила безо всяких теорий, стихийно.

Характерные движущие силы революций последнего времени:

- обыватели; по-французски *bourgeois* – буржуа, что часто переводится как гражданин; но нет, гражданин по французски *citoyen* – ситвайон, но термин ситвайонская революция не прижился, а термин буржуазная – вполне, правда, под буржуа у нас в России понимают богатеньких буратино, которых в принципе надо бы потрясти, потому что самая передовая революция – пролетарская¹, то есть в которой гегемон,

¹ Как то автору сих строк попался в руки прекрасно сохранившийся

согласно учению теоретиков пролетарской революции, состоит из самого отборного рабочего класса – от станка; рабочий класс – могильщик буржуазии, освободитель всего человечества от эксплуатации; кстати, сконцентрированная вокруг Г.В.Плеханова марксистская заграничная группа «русских» революционеров называлась «Освобождение труда»; ради налаживания сотрудничества с нею В.И.Ленин выезжает 25 апреля 1895 года за границу, в Швейцарию¹; можно сказать, именно ради освобождения труда начал свою политическую карьеру. Задумывая революцию, надо сперва, наверное, подумать: А кто на меня в это время, помещика деревни Кокушкино, работать будет, и за какие шиши? Но если в дело вмешивается Генеральной штаб кайзеровской Германии, или другие богатенькие зарубежные лавочки, тогда в России любые революционеры находятся;

- рабочие, те самые; здесь еще одна тонкость: согласно теоретическим воззрениям, рабочий класс своей собственной идеологии не вырабатывает; ее привносит передовая интеллигенция; это настолько незыблемая истина марксизма, что всех пытавшихся так или иначе из рабочих делать теоретиков хотя бы потенциально, даже преследовали, устраивали разборки за отступничество с соответствующими оргвыводами;
- крестьяне; эти обычно союзники: то буржуазии в буржуазной революции, то пролетариата в пролетарской, то мулл в исламской;
- кочевники (феллахи – Афганистан);
- молодежь;
- ваххабиты;

французско-русский словарь 1848 года издания. Перевод слова *prolétaire* запомнился: “человекъ, живущій насущною работою”, то есть не рантье, не капиталист. Так кто у нас тогда не пролетарий?

¹ История КПСС в 6-и т. Т.1. М.: Политиздат, 1964. С.221.

- протестанты;
- хунвейбины, управляемые сверху своим авторитетом Председателя Мао (верхушечная, на Востоке это возможно, да и на Западе иногда тоже); и т.п.

Соответственно этому – типы революций называются как-то однообразно, зато устойчиво и довольно благозвучно, так что термины уже стали привычными и устоявшимися: буржуазная, буржуазно-демократическая, (просто) демократическая, исламская, переворот, реформация, перестройка, студенческая и т.п.

Д. Характер социальной революции (как по формальным, так и реальным признакам) определяется:

а) по энергичности протекания во времени

1. вариант силовой (кровавая революция, обычно называемая «вооруженное восстание» с полтекстом справедливости восставших) с выходом на обширную гражданскую войну;
2. вариант мирный (т.н. «бархатная» революция)

б) по главному социальному противоречию, которое она разрешает

1. экономические противоречия;
2. антиколониалистские настроения;
3. свободолюбивые (демократические) упования и т.п.

с) по сущности строя, который она устанавливает

- социальная демократия;
- военная,
- религиозная (конфессиональная),
- идеологическая диктатура и т.п. например, как у нас в России

некоторые авторы называют отдельные периоды развития конца 20 века:

- демократура.

Ф. Результаты социальной революции, как правило, определяются законом неожиданных последствий, который, напомним, в конкретной форме определил Ф.Э.Дзержинский: «Если бы мы знали, что нам придется

сидеть на четвертушке, не знаю, делали бы мы революцию Если бы мы знали, что нам придется сидеть на четвертушке, не знаю, делали бы мы революцию»¹.

Революционеры в упоении содеянным забывают и закон социальной мести, являющийся своеобразным историческим приложением закона неожиданных последствий (или несбывающихся ожиданий). О чем речь? Внешние силы требуют оплатить их солидарность. Внутренние массы ожидают, что теперь-то уж работать не надо, хватит, наработались при проклятом царизме, а теперь мы себе, мол, завоевали право «счастье здесь увидеть»; а материальные блага теперь должны нам вроде как прямо с неба падать. В то время как жизнь и стоимость ее обеспечения непрерывно растут в соответствии с ростом населения. Где брать ресурсы? Это в какой-то мере тема следующего раздела «Борьба и мир».

¹ Дзержинский Ф. Э. Доклад на конференции союза железнодорожников. Заключительное слово. 3 декабря 1923 г. - Дзержинский Ф. Э. Избр. произв. в 2 т. Т.1. М.: Политиздат, 1957. С.470.

ГЛАВА 4.

**БОРЬБА И МИР: К ВОПРОСУ О МЕСТЕ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ
(ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ) ПРОЦЕССАХ**

Не стой на своём в местах общего пользования.

Галкин (не тот)

Борьба – *философская категория*, знаменующая ту или иную версию интерпретации универсальной онтологической закономерности, широко известной и даже любимой в определенных кругах нашей страны, допустим, в виде формулировки закона единства и борьбы противоположностей. Например, в кругах бывших преподавателей марксистско-ленинской философии диалектического и исторического материализма, а также их добросовестных студентов – выпускников советских вузов, да и нынешних преподавателей того же только под грифом образовательного Госстандарта РФ по философии.

В рамках *глобалистики*¹ борьба как философская категория, отражающая некое универсальное онтологическое явление буквально смыкается с одним из центральных понятий *геополитики* – традиционно сводимого у нас к «борьбе за жизненное пространство».

Эта борьба, как показано выше, в разделе «Диалектика бытия», является универсальной формой существования и происходит в первую очередь между конкретными реальными социальными сообществами за контроль, за господство, за властвование и владычество над жизненным пространством с находящимися в его пределах потребительскими и виртуальными ценностями, то есть это борьба за бытие вообще. Но не за собственность. Собственность есть кража. У дао. Собственность – чисто человеческое, слишком человеческое, то есть смотрите на птиц небесных,

¹ См.: Чумаков А.Н. Глобалистика // Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т.1. М.: Мысль, 2001.

на цветы полевые.. Богатство несправедливо.

Борьба – это деятельность, направленная на освоение, сопоставимое с понятием «снятие отчуждения» между человеком и «его неорганическим телом», как это излагается в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К.Маркса.

К примеру, на хозяйствование над землей в виде священного праха, из которого ты взят, и куда возвратишься.

На освоение универсума в виде нирваны или иного слияния твоего бытия (Я, субъекта) и инобытия (внешнего универсума, объекта).

На снятие отчуждения между тобой и высшим субъектом, который является Отцом Всего Сущего и который в любом случае также в тебе и чрез тебя. Некоторые называют высший субъект Наивысшей Самосущей Программой, в философии – бытием или универсумом в его трансцендентных и постоянно трансцендентализируемых нами закономерностях. Или наоборот.

На полное освоение универсума в конечном счете, именно в широком философском смысле этих терминов.

То есть категория борьбы уточняется терминологически, как таковая, в зависимости от того, на каких философских, социально-политических позициях находится соответствующий теоретизирующий гражданин.

Рассматриваемая в уточняющих рамках *космополитизма* и *мондиализма*, основных и всеобщих прав человека вообще и общечеловеческих ценностей, борьба также является замаскированным, может, не без определенной выгоды «неосознаваемым» выражением и осуществлением интересов конкретных реальных социальных сообществ, социумов того или иного масштаба, якобы направленных, как отмечают их оппоненты, на благородные цели: на обеспечение социального равенства, и обеспечивающие его процедуры – унифицированную технологизацию, информатизацию производства в глобальных масштабах.

При этом упускают из виду, что всякая, даже очень унифицированная

технологизация (или технологизированная унификация) предполагает вполне глобальную, волевою или спонтанную, социально-функциональную диверсификацию, дифференциацию, иерархизацию глобального социума

Фактически же как те, так и эти факторы телеологически нацелены на получение всё большей прибыли, потому что равенство надо обеспечить ресурсами, а они с неба не падают, плюс из тысячи тонн всякой руды надо еще создать, как мы уже говорили, например, Мерседес, а его создание надо еще и очень скрупулезно обеспечить путем замаскированной эксплуатации рабочей силы и всяких других империалистских наворотов, о которых никто прямо говорить не любит. При любой идее социального равенства как основной в юстициарных учениях внесоциальное равенство климата, возраста, пола, наследственности, способностей и т.п. неустранимо, а эта наличка неустранимости и есть одна из основных движущих сил перманентной борьбы.

Вспоминается старинное доброе марксистское понятие «общественное разделение труда», которое превращается в новый, нетрадиционный мировой порядок, а традиционный на протяжении тысячелетий сложился спонтанно, отшлифовался, поэтому он более-менее равновесен.

Все знают или в любое время могут узнать из убедительных, почти неопровержимых, источников, как, и надолго ли, приживаются социальные новшества. Для этого следует почитать хотя бы Гюстава Лебона¹ или Вильгельма Райха², они специально занимались психологией масс в представительных исторических ретро- и перспективах.

Глобализация – это все та же диверсификация, но как бы под

¹ Лебон Г. Психология толпы // Психология господства и подчинения. Хрестоматия. Минск: Харвест, 1998. С.330-405; Лебон Г. Психология народов и масс // Тексты по истории социологии XIX – XX веков. Хрестоматия. М.: Наука, 1994. С.134 -162

² Райх В. Психология масс и фашизм. М. – СПб.: УК-АСТ, 1997.–381с.

разумным, научным началом. Вплоть до того, что уже спокойно видится выбившаяся сама и особенно активно выбивавшая из других в честном и гуманном состязании способностей элита, или аристократия новой глобальной диверсификации, – так называемый «золотой миллиард», а также «умыкание мировых мозгов и талантов» по дешевке (мол, цену определяет рынок, спрос), технологические и производственные базы нового мира, его «сырьевые придатки», etc.

Бороться – то же, пожалуй, что и играть в бисер по одноименному роману Германа Гессе, то есть просто жить ради интереса, хотя бы, что также означает противостоять давлению неблагоприятных механических, физических, химических, биологических, социологических, спиритуалистических факторов. Что бы вы ни сделали, каким бы мизинцем ни пошевелили, – тем самым уже против чего-то выступили, право на нечто заявили.

Борьба – основная реальная, в значительной степени латентная форма бытия не только индивидуумов-людей, но и всех живых, динамических, саморазвивающихся систем, в том числе физических взаимоотношений. Ведь в отдельных случаях бороться приходится не за социальное, так сказать родовое выживание, а буквально за минимальную индивидуальную физическую целостность, в том числе ради этого же родового. Например, иногда ради грядущего торжества над недругами вашего учения, ради того, чтобы победить противника или оппонента завтра, надо не быть унесенным ураганным ветром здесь и сейчас.

Борьба как форма существования динамичных саморазвивающихся систем осуществляется в различных формах и по достаточно предсказуемым законам, правилам: конкуренция, мирное сосуществование, рынок, торговля, демонстрация силы, война – на победу, на поражение противника, на достижение поставленных целей. В древнекитайском (примерно VI век до н.э.) трактате «Искусство ведения войны» Сунь-цзы утверждает, что следует побеждать, не сражаясь:

«Главной целью [искусства ведения войны] должно стать подчинение других государств без вступления в военный конфликт – здесь находит свое отражение идеал полной победы», – резюмирует исследователь¹. Цель оправдывает средства. Победителей не судят. Терроризм – один из видов борьбы, экстремальный, поскольку цели и идеи террористов революционны, поставлены – до их победы – вне законов значительной части окружающего их сообщества и особенно дряхлеющего или просто ненавистного государства, нелегитимны. Они будут романтизированы после победы, если таковая состоится, но это не означает, что дозволены. Тем более они будут не дозволены, поскольку своим да нашим с их помощью удалось победить, а другим для чего?

Борьбу не следует путать с враждой. Борьба характеризует взаимоотношение элементов многого друг с другом внутри вполне гармоничного единого, то есть не всегда на почве вражды, скорее всего на почве обыкновенной инаковости – иного места, иного времени бытия данного единого существования в универсуме, пространстве и времени. В отдельных случаях категория вражда и категория любовь представляют собой только субъективные подходы к совершенно одному и тому же явлению. К примеру, любовь к деньгам иногда означает вражду к их обладателям. А иногда – нет. Но деньги – в качестве всеобщего эквивалента ресурсов жизнеобеспечения – нужны всем.

Некоторые исследователи пришли к неожиданному, пожалуй, выводу, что самая опасная форма борьбы – доброта, добродетель, доброделание: «Люди часто испытывают настоящее отвращение к своим благодетелям, даже не заслуженное последними, только потому, что всякое благодеяние подчеркивает неравенство, моральное унижение одной из сторон. Благодеяние связывает человеческую свободу, и самая искренняя, но слишком навязчивая, липкая, требующая благодарности любовь может

¹ У-цзин. Семь военных канонів Древнего Китая. СПб.: ИГ Евразия, 2001. С.195.

вызвать в ответ крайности совершенно обратных чувств. Ведь принуждение отравляет всё. Те задачи, которые решены кем-то за нас, вовсе не решены. Счастье, прогресс, навязанные нам, остаются только внешней формой. На удивление всего света они приводят к обратным результатам, рождают волну дикости, иррационального протеста, желание жечь, убивать, извращать и портить всё, даже язык»¹.

Так, фактически и исторически выходит, что добро, милосердие – это самый коварный по арсеналу, обеспеченному капиталом того или иного масштаба, вид внешней агрессии, направленной на подавление активизации, против активной свободы и воли конкурирующей личности. Зло же в таком случае выступает внешней агрессией, реально стимулирующей активную творческую свободу и волю личности.

В ходе филогенеза, то есть антропосоциопроцесса люди должны друг друга эксплуатировать на конвенциональных началах культуры или цивилизации, подавляющих варварские начала, стремление к беспредельной свободе и воли. Поэтому небезрассудно поступают те работодатели всех, которые нанимают работников, которые им страшно не нравятся, нелицеприятных по тем или иным основаниям. Ибо к таким работникам исподволь будет осуществляться трезвый подход по существу постоянного мониторинга. В свою очередь, работники, зная, что они – не любимчики, не родственнички, не свои да наши, тоже будут выказывать максимальную добросовестность. Особенно если есть конкуренция на рынке труда. Пожалуй, у людей нет ничего опаснее для трудового процесса по производству своей жизни, чем попасть в окружение всякого рода дружков и подхалимов, реальных и потенциальных паразитов.

Наиболее гармоничное, равновесное единство противоборствующих элементов *общества* сформировалось на Востоке с древних времен, например, в рамках кастового строя в Индии.

¹ Лифшиц Мих. Ленинизм и проблема наследства // Лифшиц Мих. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 3. М.: Искусство, 1988. С. 265-266.

Особенными представлениями о борьбе и ее роли в бытии пронизан философский марксизм, в известном смысле по праву претендующий на представительство всеобщих законов природы, общества и мышления. Пишут, что Маркс, заполняя *шутливую* анкету своей дочери на вопрос: "Ваше представление о счастье?" ответил: "Борьба".

Объединяющей идеей многих, часто жестко противоборствующих направлений марксизма также является борьба, естественно, за абсолютную истину, включая совершенное общественное устройство как ее частный случай, а в программном выражении, в конечном счете, – за реальный социализм с его идеалами юстициарности, т.е. социальной справедливости; за социальный строй, в котором устранены (загнаны *ad marginem* или *ad profundis*) причины и виды наиболее ожесточенных форм борьбы. Одна из основных структур философии – онтология во многих течениях марксизма окрашена социально в аспекте универсальном: онтология вообще может быть только онтологией общественного бытия, универсальное, абсолютное бытие заведомо социально, например у Д.Лукача¹.

Теоретически признаваемая необходимость многочисленных видов борьбы в социалистическом обществе (в том числе «борьба за урожай», в том числе борьба с пережитками прошлого в сознании людей, в том числе за приоритеты включая типа «Догнать и перегнать», и даже «Россия – родина слонов», паровозов, телевизоров, вертолетов и компьютеров, и т.п.) должна была сосуществовать с так до конца и неуравновесившимися ни в одном научно-социалистическом социуме идеалами морально-политического единства общества, наконец-то «преодолевшего» социальные антагонизмы и их причины.

«История подсказывает, что мир есть передышка для войны»², –

¹ См.: Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М.: Прогресс, 1991. С.36-37.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.23.

цитирует известный исследователь, глубокий обозреватель и тонкий дипломат А.Е.Бовин Ленина и комментирует: «Так говорил в политическом отчете ЦК УП экстренному съезду РКП(б). Так оно и было. Было за 10, за 100, за 1000 лет до Ленина, было и в его время»¹.

Тем не менее, чаще всего в известных формах реализации социалистического общества всякое несанкционированное, нелегитимированное «коллективным бессознательным» «высовывание» индивида рассматривалось как подрыв устоев. При этом, действительно, основной эгрегор², генерируемый социалистическим обществом, был вполне жестоким и беспощадным в своей вульгарно-уравнительной юстициарной тенденции со вполне объяснимой и манипулируемой соответствующей установкой: к примеру, от требований «Банду троцкистско-фашистских шпионов к пролетарскому ответу!» до вполне либерального: «Была бы колбаса по 2-20, а Пастернака мы не читали, но решительно осуждаем». Какими бы светлыми, просвещенными и добрыми людьми ни были лидеры социализма, эгрегор требует жертв, возвращает, холит и требует удовлетворения чувства социальной мести. Добрым и гуманным лидерам самим бы не пасть жертвами этого чувства, а если его еще удастся и корректировать, и сдерживать, то честь им и хвала. А то откуда бы пугачевщина да гайдамаччина³.

Маркс писал: «Сам индивид, данный природой, представляет собой не только органическое тело, но он есть эта неорганическая природа как

¹ Бовин А.Е. Непреходящее значение ленинских идей // Ленин как политический мыслитель. М.: Политиздат, 1981. С.407.

² Эгрегор – напомним, понятие, употребляемое в ряде оккультных представлений и означающее, как правило, негативную, стержневую атмосферу или ауру, аберрируемую «коллективным бессознательным». В определенном смысле – противоположность «ауры»

³ Здесь в качестве примера имеется в виду народ, герой поэмы Т.Г.Шевченко «Гайдамаки», русский перевод которой, сделанный великим А.Т.Твардовским, непомерно искажен в плане смягчения сцен социального насилия.

субъект»¹. Можно отметить, что такое понимание материи, взаимосвязей между природой и человеком онтологически и эпистемологически перекликается с концепцией материи, а также «естественного» для человека состояния «борьбы всех против всех», характерного для философских воззрений Т.Гоббса. Взгляды Гоббса на материю, излагаемые Марксом, Сталин процитировал как высказывания самого Маркса: «Касаясь вопроса о материи и мышлении, Маркс говорит: “Нельзя отделять мышление от материи, которая мыслит. Материя является субъектом всех изменений”»². Поучительны также пророческие заключительные страницы пресловутого «сталинского» издания «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс»:

«Партия гибнет, если она замыкается в свою узкопартийную скорлупу, если она отрывается от масс, если она покрывается бюрократическим налетом.

“Можно признать, как правило, говорит тов. Сталин, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И, наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой — Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона — бога морей, и Геи — богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала.

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1861 гг. (Первоначальный вариант "Капитала"). В 2-х ч. Ч.1. М.: Политиздат, 1980. С.408.

² Сталин И. О диалектическом и историческом материализме (Сентябрь 1938 г.). // Сталин И. Вопросы ленинизма. Издание одиннадцатое. М.: Политиздат, 1953. С.581-582, (ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 9-ти т. М.: Политиздат, 1984-1985. Т.1. С.140-141, в частности: «Только мое собственное существование достоверно». Вот тебе и объективная реальность! Данная НАМ в ощущении!).

Не было такого героя, которого бы он не победил — этот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его, и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место — это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот нашелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Геркулес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его, таким образом, в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства” (Сталин, “О недостатках партийной работы”).

Таковы основные уроки исторического пути, пройденного большевистской партией. КОНЕЦ»¹.

Так и случилось, на наш взгляд.

В.П. Пустарнаков в своей энциклопедической статье о Сталине отмечает: «Интерес к философии возобновился у С. во 2-й пол. 20-х гг., когда он заявил о своих претензиях на лидерство в партии. Среди приглашавшихся к С. в 1924—1928 гг. ученых был молодой философ Я. Э. Стэн (1899-1937), разработавший для С. специальную программу изучения трудов Гегеля, Канта, Фейербаха, Фихте, Шеллинга, Плеханова, Каутского

¹ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс // Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б) 1938 год. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1938. – С. 328.

и др. Лекции Стэна он подчас прерывал репликами: "Какое все это имеет значение для классовой борьбы?", "Кто использует всю эту чепуху на практике?", "Какое это имеет значение для теории марксизма?" В этих репликах проявилось выработанное С. еще в работе "Анархизм или социализм?" утилитарно-прагматическое понимание связи философии с политикой и практикой. Это представление проявилось и во время его беседы с членами бюро партийной ячейки Ин-та красной профессуры 9 декабря 1930 г., к-рая сыграла фатальную роль в последующей истории отечественной философии. Разработку теории материалистической диалектики С. не мыслил иначе как на основе и в связи с социалистическим строительством и при беспощадной критике всех противников...»¹.

Получивший двойное религиозное, как бы оторванное от земных запросов, образование (православные духовное училище и семинария) Сталин подсказывал соратникам самый верный путь: прагматизм и связь с народом. И при этом: материя – субъект всех изменений, чего не отвергают даже такие критики сталинизма, как П.В.Алексеев и А.В.Панин в своем известном учебнике по философии².

Характерно, что грузинским словом «Брдзола» («Борьба») называлась газета, практически созданная Сталиным, вступившим на путь профессионального революционера. На историческом, беспримерном по содержательности и представительности для первых лет Третьего Тысячелетия, I Конгрессе патриотов России (29 сентября 2001 года, г. Москва) К.М.Гамзатова высказала мысль, которую можно в какой-то степени объяснить функцию Сталина и сталинизма в российской истории с 1923 года: «Великому народу не свойственен инстинкт самосохранения».

¹ Пустарнаков В.П. Сталин // Русская философия. Словарь // Под ред. М.А.Маслина. М.: Республика, 1995. – С.479.

² Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. 3-е издание, перераб. и доп. М.: Проспект; Изд-во Моск. ун-та, 2006. В частности, см. с. 425 – 444: Глава XXI «Дух и материя, предел противоположности».

Величие Сталина как политика состоит уже в том, что он, принадлежа не к государствообразующему представительному русскому этносу, а к одному из довольно малочисленных в масштабах российского государства племен, объединяющихся в Грузию на основе картвельского языка (по-грузински Грузия – Сакартвело – сообщество картвелоязычных), стал таким инстинктом, своеобразно ставил и решал задачи по всестороннему подъему российского государства из разрухи, в том числе и «в головах», мировой и гражданских войн, инспирированных борьбой претендентов за планетарную гегемонию. В этой борьбе России была отведена незавидная роль.

Не обладая выдающимися представительскими качествами, трибунным имиджем, Сталин вынужден был действовать микротактически, умело маневрируя между многочисленными серпентариями «единомышленников».

Когда у нас разбирают достоинства того или иного образа жизни, часто оказываются в ситуации, на которую обратил внимание, например, В.В.Маяковский: «Поэзия – та же добыча радия: в грамм добыча, в год труды. Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды...» Но В.В.Маяковский с сотней томов его партийных книжек не для всех авторитет. Тогда пусть будет еще и А.А.Ахматова, так раскрывавшая «Тайны ремесла»: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...»

Когда такая ситуация возникает в мировоззренческих, переходящих в политические, а иногда и военные баталии дискуссиях, то в них можно выделить одну сторону, которая утверждает: «Смотрите, какая у *наших* красота: права человека, чистота, опрятность, а у *ваших* – голод, репрессии, агрессивные замыслы...»

Другая сторона оправдывается: «Ваши-то гуманисты что творили: истребление индейцев, рабство, беспредельный культ наживы и т.п., а у нас социальное равенство и справедливость не для узкой олигархической

пленки, а для самых широких масс, бесплатность медицины, образования, борьба за мир...»

И друг друга никак понять не хочуть, то есть не «просто не хотят», а «не хотят назло».

И в дискуссиях часто бывает: одна сторона в **своих** только прекрасные стихи видит, их и прославляет, в **чужих** – даже не частушки, а саму питательную среду, в которой они произрастают, только сор, тысячи тонн словесной руды, кровь, страдания, например, бедного Пастернака, которому не дали нобелевку получить. А другая – там как раз наоборот, радуются: «Правильно, что не дали. Все им да им. Пусть вон Валентину Распутину дают, или Леониду Леонову с Василием Беловым». Конечно, надо бы всем им дать. Плюс Николаю Клюеву посмертно.

Вышеуказанные поэтические соображения в виде лирического отступления хотелось бы предварить последующему изложению ситуации со Сталиным. Говоря на животрепещущие и подчас болезненные темы современности, давайте стремиться видеть и бревна в своем глазу, и соломинки в чужом, давайте стремиться находиться в рамках входящей в современные научные парадигмы представлений об объективности избежать заведомой предубежденности и вражды. Потому что в истории как и в поэзии единого слова ради, не ведая стыда, субъектом естественно-исторического процесса изводятся в сор, в навоз для роста будущих поколений тысячи тонн исторического вещества своих собственных судеб, будь это Маяковский, будь это Ахматовой, или хоть сам Есенин!..

Геополитические установки Сталина могут быть показаны на примере его формулировок основных экономических законов современных ему капитализма и социализма: «Главные черты и требования основного экономического закона капитализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического

ограбления народов других стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для извлечения наибольших прибылей»¹.

Таким образом, здесь выделены три основных источника ресурсов роста капитализма:

- 1) эксплуатация собственного населения – внутренней среды,
- 2) эксплуатация народов других стран – внешней среды, обе на базе
- 3) капитальной милитаризации, способствующей превентивной профилактике потенциальных соперников от соблазнительных искушений, пропаганде непобедимости, гарантированному успеху.

Менее определено и при том идеологически привлекательно, в виде благих намерений «обеспечения», указаны источники и средства обеспечения действия основного экономического закона социализма: «Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»². Большая разница. «Чем отличается капитализм от социализма? Правильно: при капитализме человек эксплуатирует человека, а при социализме – наоборот»³.

Трудно не согласиться с Дьюи относительно законов роста одних живых существ за счет использования ресурсов внешней среды, иначе они сами станут таким ресурсом для других живых существ⁴. Видимо, и

¹ Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР // Молодая гвардия, 1993, №1. С.142-143.

² Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР // Молодая гвардия, 1993, №1. С.144.

³ Августин (Никитин), архимандрит. «В большой счастливой зоне» (Кубинские тетради) // Новый мир, 2004, №4. С.131.

⁴ См.: Дьюи Д. Демократия и образование. М.: Педагогика-пресс. 2000.

Сталин отдавал себе отчет в наличии подобной закономерности, отсюда пропагандистская недосказанность его формулировки основного экономического закона социализма (закона бытия социализма – вполне и так можно сказать) также должна быть домыслена необходимостью активного поиска для своего отечества надёжных источников роста «базы высшей техники» и, соответственно, благосостояния социально-государственного организма именно за счет, пожалуй, во многом очень «внешней среды».

Напомним слова великого предшественника Сталина, В.И.Ленина: «Построить коммунистическое общество руками коммунистов, это – ребячья, совершенно ребячья идея»¹. Ленин чувствовал нечто, но не успел определиться. Сталин определился, но коммунизм он строил руками коммунистов, вернее, коммунизм для соотечественников он строил руками соотечественников. Тогда действительно: за что боролись? Чтоб гнить на стройках Беломорканалов?

В понедельник 23 сентября 2002 года политический обозреватель программы “Другое время” Александр Бруни, касаясь актуальной темы дискуссий в современной московской политической элите о восстановлении памятника Дзержинскому на Лубянке, затеянном, вроде бы, мэром Москвы Лужковым, вспоминал об одном своем знакомом польском парламентарии, который заявил, что в Польше к Дзержинскому относятся неплохо, поскольку ни одному поляку не удалось уничтожить больше русских, чем Дзержинскому. Этот аспект оценки личности, затронутый польским парламентарием в отношении Дзержинского, возможен и по отношению к Сталину. Польский парламентарий исходит из геополитической установки, согласно которой чем меньше внешних врагов твоего родного геополитического субъекта остается в силе, тем лучше. А

С.7.

¹ Ленин В.И. XI съезд РКП(б). Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта // Ленин В.И. Избр. соч. В 10-и т. Т.10. С.278.

поляки и русские, как известно, давние геополитические соперники, несмотря на то, что, казалось бы, славяне, то есть языковые братья русским. Представляется, однако, что всё же большинство русских по своей генеалогии восходят ко многочисленным орусскоязычным уникальным по своему языку племенам типа вотяки, эрзя, мокши, мерь, мордва и так далее, пожалуй, бесчисленное множество других. И Варшава была «наша», и Смоленск был «их». А вот насчет внутренних врагов... Не был ли Дзержинский в пору своего властного могущества «нашим» и талантливый борцом за «наше» дело? Что ему ЦК ни поручи – всё удавалось. По крайней мере, лучше, чем многим другим его соратникам, болтунам и революционным фразёрам. Были ли внутренние враги у государства, которое создали большевики при подстрекательстве либеральной антимонархической интеллигенции и науськивании масс на «прогнивший» русский царизм? У большевистского государства были внутренние враги, которые проиграли, но не смирились. Честь им и хвала за преданность своим идеалам. Но поражение вело к остервенению борьбы. Как быть с врагами? Уговаривать? Провести анкетирование: «Скажите честно, враг вы или нет советскому государству?» Все враги так и разогнались честно признаваться.

Кстати, еще раз хочется напомнить, что вопрос об исканиях, в том числе о необходимости социалистической революции, большевики сталинского окружения иногда трактовали и так, как Дзержинский в перепалке с залом на конференции железнодорожников:

«Сибирские делегаты волнуются, что у них было 16 реорганизаций. Я, – говорит Дзержинский, – должен сказать, что, может быть, придется пережить и 20 реорганизаций, если у вас плохо, так как реорганизуется там, где нехорошо.

(Голос: “Вы возвращаетесь к старому”.)

Не всегда старое есть старое. Все зависит от того, куда ты идешь и откуда приходишь. Если я стою на этом месте, мне неизвестно, хорошо это

или плохо, и если плохо, то я постараюсь перейти на другое место, и тогда я опять смогу судить: хорошо или нет. Вы переживаете целый ряд исканий, и Советская власть не может обойтись без исканий. Мы до сих пор еще не можем от исканий отказаться, потому что у нас нет коммунистического строя, потому что мы имеем еще капиталистическое окружение.

(Голос: “Это очень дорого стоит”.)

И революция дорого стоит. Если бы мы знали, что нам придется сидеть на четвертушке, не знаю, делали бы мы революцию»¹.

Вот так: знали бы, так не делали!.. В метаниях исканий, следовательно, насвершили революцию, хотели, как лучше, а получилось как всегда², думали, что это у дураков-буржуев не получится, а мы-то отродясь умные... Но уж коль сделали, а сидим на четвертушке, надо искать дальше. Наверное, так надо работать дальше, и за счет реальных ресурсов, а не бросать всё на произвол судьбы...

То же самое и Сталин. Враг ли был он своему Отечеству и его многоэтничному народу?

Отечество – самый заветный, самый священный, самый надежный, самый компактный элемент жизненного пространства. Отечество – это того или иного масштаба уникальное место бесконечном универсуме, с которым индивид связан, соответственно, космически, и генетически – уникальным моментом вселенского времени своего явления в бытие. Эти два уникальных фактора явления Я индивида в бытие диалектически дополняют друг друга, составляя тот уже собственно личностный импульс, что, возможно, имел в виду и Рёю Утияма в своей книге (см. выше), излагая новейшие концепции поисков субстанции и придя к тому, что всё, в

¹ Дзержинский Ф. Э. Доклад на конференции союза железнодорожников. Заключительное слово. 3 декабря 1923 г. – Дзержинский Ф. Э. Избр. произв. в 2 т. Т.1. М.: Политиздат, 1957. С.470 – 471.

² Не знаем, по каким трудам глубокоуважаемого В.С.Черномырдина цитировать эту страшно великую мысль. Цитируем по трансляции.

конечном счете к импульсу, то есть, к соотношению протяженности (пространства) и длительности (времени). Именно *здесь* и *теперь*, в нашем великом маленьком Отечестве, которое является также и частью вселенского тела человека (адекватный коммунизм Маркса), соизволил создать конкретного субъекта Отец наш, сущий на небесах.

Почему бы наше личное малое отечества хотя бы поэтому не пуп, омфалос, как греки с трепетом говорили, земли, вселенной, универсума?! Как минимум?! С момента появления человека в универсуме в конкретных геолого-космических координатах через этапы его становления в конкретной биосоциальной среде в его личностные черты вписываются соответствующие этим координатам, условиям, факторам уникальные умонепостижимые привязанности. И дым – отечества – нам сладок и приятен.

Даже большой демократ, первый Президент свободной (от СССР) России вдруг как-то об этом догадался почти на закате своего политического парения и исторг, до содрогания потряся демократическую, общечеловеческую публику: «Вчера Клинтон позволил себе надавить на Россию. Он, видимо, на секунду, на минуту, на полминуты забыл, что такое Россия. Что Россия владеет полным арсеналом ядерного оружия, он об этом забыл. Поэтому решил поиграть мускулами. Поэтому я хочу сказать через вас Клинтону, пусть он не забывается, в каком мире он живет. Не было и не будет, чтоб он один диктовал всему миру как ему жить, как трудиться, как работать, как отдыхать и так далее. Нет, и еще раз нет. Многополюсный мир – вот основа всего. То есть, как мы договорились с Цзянь Цземинем. Мы будем диктовать миру, как жить, а не он один¹». Кое-кто и вправду посерел со страху после таких слов, но быстро понял, что зря, просто получилось, как всегда.

Решительно заявил Б. Ельцин 9 декабря 1999 в Пекине. А был ли

¹ Записано по трансляции.

арсенальчик-то? И что от него осталось?...

«Когда луна своим сияньем вдруг озаряет мир земной и свет ее над гранью дальней играет бледной синевой, когда над рощей у потока льет соловей за трелью трель и, не тая восторгов рокот, ему потворствует свирель, когда, утихнув на мгновенье, вновь зазвенят в горах ключи и ветер нежным дуновеньем вдруг будит темный лес в ночи, когда скиталец утомленный попал в родной заветный край и, беспросветностью согбенный, увидел солнце невзначай, – она, родимая, надежда, развеяв сумрачный покров, стан распрямит, откроет вежды и разыграет в жилах кровь. Взметнут восторг душа и сердце, и мысль яснее неспроста: Вперед и ввысь! И жить! И цель есть – благословенна и чиста!»

Таковы метафизические грезы юного Сосо Джугашвили, кстати, ставшие классикой грузинской лирики еще во времена политической неизвестности автора. Скажи мне, чем ты восхищаешься, что ты защищаешь, и я скажу, где твое отечество и что это такое. Отечество, наверное, там, где твое восхищение, где твоя душа. Что бы ты ни говорил землякам. И какие бы ни были твои основания.

Где душа Сталина, если судить по его юношеским стихам, русский перевод которых подредактирован Вашим покорным слугой на основе публикации в Волкогоновском шедевре¹, – понятно без психоаналитика: на службе пока туманным высшим интересам своего народа и его лучших друзей. Грузинский, впрочем, менталитет, во многом знакомый Вашему покорному слуге по полуторагодичной армейской службе в самом центре Тбилиси. Каковы бы ни были международные (скажем, по указке США и сателлитов) стандарты правильного поведения самих народов по межнациональному вопросу, у каждого народа имеются многочисленные, иногда очень нестандартные позиции по национально-конфессиональному принципу в отношении далеких или близких соседей.

¹ Волкогонов Д.А. Сталин. Политический портрет. В 2-х кн. Кн.1. М.: Новости, 1997. С.34.

Действительно, нет ничего ценнее в жизни человека, чем хорошо защищенное отечество. Но вот вопрос: кто, как и почему его обязан защищать? Например, болгарам его должны были регулярно защищать русские¹. Пожалуй, один из главных инструментов защиты Отечества – духовное оружие, национальная философия, общенациональная идея. Общечеловеческие ценности – это таки неплохие ценности лишь одной (+ несколько близких по исторической выучке, по совокупности ряда факторов) нации, возомнившей себя общечеловеческой и сумевшей не лаской, так таской остальных в этом «уговорить». Но без дубины в руках (3-ий компонент основного экономического закона капитализма) даже самой светлой идее трудно пробить себе путь²: задóлбают красотой стиха общечеловеческих ценностей, естественных и неотделимых прав человека, и мы все знаем или узнаем имя этого человека. Это, например, Уинстон Черчилль, самоотверженно действующий в интересах своего отечества³ при поддержке сочувствующего «мирового сообщества». Или это – самый сильный во всем. Пока. Не пользующийся симпатиями мирового сообщества, весь издемонизированный с помощью масс-медиа Слободан Милошевич судим в Гааге. Чувствуется, что никто, кроме Милошевича, объективной истиной не интересуется. Ведь даже теоретически в основной философской традиции США – прагматизме – «практическая ценность, т.е.

¹ См.: Васильев Б. Были и небыли. Роман // Васильев Б. Собр. Соч. в 8-и т. Т.4-5. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ – РУСИЧ, 1994.

² Отметим, что экономическая экспансия доллара тоже опирается на мощный военный потенциал как на нечто само собой разумеющееся, примерно как на закон всемирного тяготения.

³ См.: Гринько В. С. Философия и жизнь в России // Вестник РФО, 2001, № 4. С.68-69: войну Германии против СССР в 1941 году инициировал У.Черчилль дабы отвести угрозу германской оккупации от Великобритании, утверждает Ален Даллес в 1948 году. Сведения опираются на серьезные источники, а не на пропагандистский самопал.

успех является критерием истины»¹. Победитель свою правоту не докажет? Где вы такое видели?

Часто в СМИ слышно: Российский министр имярек представил официальным лицам США убедительные доказательства... И хочется подчеркнуть: наши наблюдения, если не исследования, показывают, что никакие логические доказательства на официальных лиц США не действуют против критерия интересов национальной безопасности США, базирующихся на убежденности в своем явном предназначении учить весь мир по праву стратегического превосходства. Но следует отметить, что превосходство – вещь переменная, к тому же она стимулирует соперника на переход к конспиративным формам соревнования. А мы всё за правду-матку сражаемся, хотя частенько эту правду нам, наивным, умело напели в уши наши коварные друзья.

Однако замечено и то, что всегда относительное социальное равновесие, а тем более основанное на «правде»² силы, таит в себе основу для возникновения вражды, а именно такой основой становятся все возрастающие диспропорции – в силе ли, в капиталах, в ресурсах, в других сопоставимых и зримых единицах измерения качества жизни. Вражда же перерастает не просто в борьбу, а в войну, начиная с конспиративных ее форм, например, с терроризма.

Ой как нехорошо заниматься терроризмом! Например, в Ираке.

Ой как некрасиво! Это ужас и бесчеловечность! Потому что люди – только те, кто не рыпается против общечеловеческих ценностей, вернее, тот, кто их неустанно каждый день и каждый час героически определяет.

¹ Pragmatisme // Julia D. Dictionnaire de la philosophie. Paris: Larousse, 1964. P.239; ср.: Прагматизм // Жюлия Д. Философский словарь. М.: ИМО, 2000. С.341.

² Характерно, что семитское «'amin» (церковнославянское «аминь») означает именно и «верно», и «истинно» одновременно, да и термин «секретарь», в том числе в титуле Генеральный секретарь ЦК КПСС. В русском языке, как видим, эти три слова обычно означают «две большие разницы».

Кто не согласен с общечеловеческими ценностями, с тем мы готовы вести переговоры.

Давайте переходить на путь переговоров. Переговоры будут состоять в том, что говорим мы, потому что мы правы, у нас явное предназначение, а вы берете под козырек и выполняете. Кто первым побежит выполнять и прославлять нашу мудрость получает большой грант. Или два. Или три. Или гуманитарную помощь. Журналист, написавший документальную книгу об одном из современных российских профессиональных контотеррористов, приводит в ней интересный пример: «Уже плененный имам Дагестана и Чечни Шамиль, неплохо знавший нравы своих подданных, проживавший в роскошной резиденции в Калуге с огромной семьей и прислугой, решил для замаливания грехов совершить второй по счету хадж в Мекку (где смерть его и застанет), но тут грянуло очередное чеченское восстание на Кавказе. Российские власти обратились к старому воину и влиятельному духовному лицу за консультацией: **что** делать? Шамиль хладнокровно ответил: “Резать надо!” Других способов урегулирования конфликта не предложил¹».

И на самом деле – страдают невинные в своей информационной «наивности» люди. Другие люди видят, что, кроме вооруженной, в том числе конспиративной, борьбы за свои естественные права жить так, как завещано священной традицией, как благословлено тысячелетней культурой, впитанной в кровь и предопределенной генами, пути нет. Да, может быть, надо вступать на цивилизованные рельсы, но не вступается. Хорошо бы всем жить по единому порядку. Но – не тянет. Чужое. Разум приемлет – дух нет. Сытый голодного не понимает. Ах, тебя не тянет? Значит, ты – враг, пособник дьявола.

Самоуверенные, маниакально исполненные ощущением (!) собственной правоты, потенциальные жертвы терроризма виновны в том,

¹ Морозов В. Адмирал ФСБ: Документальный роман // Наш современник, 2004, №4. – С.179.

что не видят на себе вины его невольных инициаторов. Видимо, воистину: «Слепые вожди слепых».

Некоторое время спустя после победы Октябрьской революции 1917 года новые власти России в поисках пути всеобщего спасения и постановки на раз и навсегда данный правильный научный путь, задумались, что и как делать дальше в конкретных шагах. Троцкий еще в ноябре 1926 года на 15-й конференции ВКП (б) смело шутит над попытками создать серьезную теорию и реализовать практику построения социализма в отдельно взятой стране: «Мы социализма не построим никогда, ибо нас все строже контролирует мировой рынок ... Отвлекаться (от мировых экономико-хозяйственных связей, – В.Г.) нельзя! В этом вся штука. Можно в январе-месяце нагишом пройти по Москве, если “отвлечься” от погоды и от милиции. Но боюсь, что ни погода, ни милиция не отвлекутся от вас, если вы этот опыт проделаете»¹. Автаркия или типа ВТО? Социализм в отдельно взятой стране или ждать мировую пролетарскую революцию? That is the question: российской ли экономике необозримых, безлюдных на тысячах километров относительной суши болотных или вечно-мерзлотных евразийских пространств с бесконечным множеством бесценных и уникальных полезных ископаемых жить по законам демографически перенасыщенной и бюрократически вышколенной Европы?

Можно предположить, что Горбачев – в образе Троцкого, или Бухарина, или даже латыша из ленинского письма к съезду, – мог появиться еще в период этих или подобных партийных дискуссий, после чего Уинстону Черчиллю, может, и не потребовалось бы натравливать, подталкивать Гитлера к нападению на СССР в 1941 году. История не знает сослагательного наклонения, и, размышляя о том, хорошо или плохо то, что Сталин при поддержке исторического вещества масс победил сперва

¹ См.: Хрестоматия по истории КПСС. Т. 2. М.: Политиздат, 1989. С.118 – 119.

«правых», то бишь «рыночников», потом «левых», то бишь сторонников ожидания мировой революции, потом «новых», то бишь адептов мирного вращающегося социализма в мировой экономической процесс, автоматически детерминирующий созревание сразу всей мировой революции, а попутно или потом – всяких подозрительных вообще, каждый делает свои, не поспешные бы, выводы. Но не добился нигде. Даже в Великой Отечественной. Враги, видимо, еще сами не догадываясь об этом, замаскировались, пролезли в самое нутро кремлевской власти, переродились из верных меченосцев идеи в суетливых приспешников элитарной пайки, которой не хотелось лишаться. Не из-за страсти ли к этой пайке в ее разнообразных видах и разбазарили великое и перспективное советское геополитическое образование? И живут при коммунизме, кто в Москве, кто в США.

А ныне некоторым квасным патриотам мила вся в сознательных на плакатах пролетариях, в забытых очередях за дефицитом, в тупой беспросветной, но справедливой для масс («Можно было в райком обратиться – и вопрос решался») бюрократии и нарастании коррупции, самостоятельная и независимая Родина.

Безродному космополиту Родина там, где ему прекрасно, тепло и сыро, и проклятые русские мухи не кусают. Ну, вместо мух найдутся другие насекомые. Пусть хоть тарантулы в том же масштабе, лишь бы не совок. А забренчишь на родину всеми костями, потому что везде хорошо до поры до времени, где нам сулят такой бесплатный и сладкий, *made in kulturny Zagranitsa* сыр в виде приманки...

Особенностью реальной сталинской геополитики было обеспечение энергетических ресурсов роста не за счет второго элемента ресурсов роста, предписанного прежде всего как бы только проклятому капитализму, а именно – активной и грубой внешней экспансии, а за счет первого – опоры на автаркию, на собственные, внутренние ресурсы советского сообщества. Великий Кобзарь, поэт, звавший свой народ на беззаветную

борьбу за счастье воли, «кропляя ее «вражьей злою кровью», на этот счет предложил и личные моображения: «Ой виострю товарища, засуну в халяву та піду шукати правди і тієї слави»¹

Без такого «товарища», без внушительной, демонстрирующей непобедимую силу, дубины иной возможности не было. Дубина, непобедимость красной советской армии, ковалась ценой невыносимого напряжения общества. До сих пор от этого напряжения в нем стоит стон и скрежет зубовой. Впрочем, вопль и скрежет зубовой стоял и во время легендарного сорокалетнего странствия иудеев в землю обетованную под водительством Моисея. Поучительная и авторитетная аналогия. Но хоть свою армию кормили и развивали, а не чужую, несмотря на всякие пацифистские соблазны.

Опора на внутренние источники роста социально-государственного организма явилась тем более обременительной для самого советского народа, что за тот же счет обеспечивались: худо-бедная поддержка «социалистического лагеря» и «всего прогрессивного человечества», а также совершенствование дубины, – того, что является третьим компонентом основного экономического закона капитализма – милитаризация экономики, реальная демонстрация силы, прикрываемые небезосновательными требованиями бдительности и необходимости борьбы хотя бы против одних только самых опасных, главных, смелых явных и еще более многочисленных скрытых (вредителей), врагов отечества, против элементарных идей и лозунгов не то, чтобы великого и древнего коммунистического учения, но хотя бы более-менее устанавливающегося режима. И следует подчеркнуть, что милитаризация как обеспечение роста социально-государственного организма

¹ Шевченко Т. Г. Кобзар. К.: Дніпро, 1982. С.430. Ср. русск. Перевод Г. Петникова: «Ой, наточу товарища – да за голенище, да пойду искать я правды и доли почище» (Шевченко Т. Г. Избранные сочинения. М.: ИХЛ, 1987. С.384.

происходила действительно в основном за счет обескровленной империалистическими войнами, прямыми или прикрытыми агрессиями (включая наших забывчивых будущих замечательных братьев по социалистическому лагерю – немцев, австрийцев, белочехов, белополяков, – да чего там бело-, вы найдете иных, например, синеполяков, – и т.д.), гражданскими конфликтами внутренней среды, за счет самоедства.

Ввиду неудовлетворенности социальных ожиданий, в том числе у многочисленных внутренних, но как бы сторонних, наблюдателей, а то и у явно симпатизирующих, друзей, извне, постоянно откладываемого¹ «светлого будущего», не вызывает сомнений реальность происков враждебного окружения, и внутреннего сопротивления, разогреваемого страстными мотивами социального возмездия (с двух сторон) по итогам гражданских конфликтов 1905–1922 гг.

Несмотря на умело пропагандируемый энтузиазм, к феноменам социальной мести масс могут быть отнесены: доносы друг на друга в органы революционной самозащиты, стихийные переделы, в том числе с помощью организаций по типу комбедов, инициаторами чего были не лидеры и вожди, это было воистину социальное творчество масс, и вожди могли, пожалуй, только теоретически обобщать его, осваивать и применять в своих индивидуальных целях.

Этому содействовали и неумеренно раздуваемые масштабы и строгости идеологической нетерпимости, вплоть до репрессий против несогласных как «врагов народа». Интересно, по каким соображениям некоторые мыслители считают, что народом в таком социально расхристанном состоянии должен управлять не «пахан бандитской шайки»², а точнее опытный мудрый вождь типа Сталина, а некое «облако в

¹ В духе: «Чуть-чуть попозже, потерпеть осталось совсем немного» и знаменитое **Но**: «Жить стало лучше, жить стало веселей».

² Лацис О. Сталин против Ленина // Осмыслить культ Сталина. М.: Прогресс, 1989. С.219.

штанах»? История, конечно, не знает сослагательного наклонения, но можно себе представить Бухарина¹ или Троцкого в качестве лидера строительства социализма в стране Советов. Ни тот, ни другой заведомо не были такими пасторальными облачками, невинными ягнятками даже в своих теоретических изысканиях еще времен живого Ленина, рассуждали смело и открыто, во всей романтической наглости чувства своей исторической правоты, может быть, слишком абстрактно, вне рамок генетической памяти собственной шкуры веками закабаляемого и угнетаемого «простого» народа, чего не скажешь об осторожной, реалистичной вербальности Сталина. Они не знали, на что шли? И чем может кончиться, судя по предыдущим революциям? Знали, но не успели, не смогли. Сталин кое-что успел, что-то смог.

Тем не менее, вот в таких исторически сложнейших условиях напряженная – щепки летели, да еще какие! – деятельность Сталина по воссозданию постоянно дестабилизируемого внешними (Польша, Турция, Япония, Финляндия, Германия, враждебными происками, вплоть до агрессии, а также перманентными внутренними конфликтами (к примеру, самостийники в Украине, и сепаратисты во многих других территориях СССР), и т.п., направленными против великого государства, в конечном счете, привела к определенным неожиданно положительным результатам, внушала скептическим массам все больше и больше светлых надежд.

Слабой стороной деятельности Сталина, на наш взгляд, явилось прежде всего то, что он не смог обеспечить преемника, способного понять, а тем более при массовой поддержке осуществить его явные планы и новые геополитические замыслы, и, скорее всего, пал жертвой борьбы за власть между конкурирующими группировками, серпентариями единомышленников, которыми, скорее всего «втемную», манипулировали

¹ См., например: Ленинский сборник XL. М.: Политиздат, 1985. С.464.

центры антисоветских, антироссийских геополитических сил¹. Геополитически здравомыслящие лидеры недружественных СССР стран мира опасались, и не беспричинно, и роста, и гегемонии такого геополитического полюса, как СССР, поскольку кто, как не они, лучше знали, что под гуманистическим прикрытием культурной экспансии в слаборазвитые, отсталые страны конкретно осуществляется захват контроля над ценностями. Вследствие многофакторной превентивной борьбы геополитических конкурентов, Советскому Союзу, социалистическому лагерю и всему прогрессивному человечеству не удалось переориентировать свои ресурсы роста с внутренних на внешние. Реальный социализм советского типа рухнул, раздираемый, с одной стороны незыблемостью гуманистической телеологии своей собственной теории, и, с другой, необходимостью жесточайшего империалистического действия по обеспечению даже минимального уровня существования широких масс строителей коммунизма.

Помимо того, что Россия в своем росте продолжает опираться прежде всего на внутренние ресурсы своих якобы сказочно богатых и необозримых белыми медведями пространств, она все более превращается в сырьевой придаток мондиалистского полюса, что чревато угрозой прежде всего для него самого. Величие государства определяется не только размерами его юридической и признаваемой территории, а, прежде всего, реализацией третьего пункта «основного экономического закона капитализма», как и оперативностью средств действенного (рыночного – экономического, силового, нравственного – харизматического, и т.п.) контроля за жизненным пространством вокруг ради интересов Отчизны, т.е. уровнем патриотизма. Патриотизм – геополитическая установка на обеспечение беспрепятственной гегемонии в глобальных процессах по контролю и распределению жизненного пространства в пользу своего

¹ См., например: Бжезинский З. Великая и шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические перспективы). М.: ИМО, 1998, и др.

отечества. Патриотизм можно вести и от латинского титула (Pater – отец) Православного Бога, Единосущный Сын Которого, Иисус, заповедал молиться, начиная с такого обращения: «Отче наш, сущий на небесах!»¹. Небесное – наше отечество? Небесное – наше отечество... Эта установка обеспечивается соответствующими теориями, священными преданиями, учениями, торжественными песнопениями, доктринами той или иной степени радикальности². Идейная база таких учений, доктрин, молитв может исходить из исторически сложившихся предпосылок менталитета субъектов на богоизбранность, пассионарность, этнико-профессиональное или национально-политическое единство, конфессиональную солидарность, территориальные (кровь и/или почва), расовые, биологические принципы или даже привязанности, вплоть до группы крови, места рождения, пропорции человеческого тела, цвета волос или глаз...

Как в русском патриотизме рядом с этим удается сосуществовать мысли о самопожертвовании ради всего прогрессивного человечества и т.п.?! На реверсе монеты в три песо Республики Куба, руководимой уроженцем испанской Галисии Героем Советского Союза, изображен чеканный лик аргентинца Эрнесто Че Гевары, обрамленный надписью по-испански: «Родина или смерть». Где же наша российская Родина, товарищ Че? В Аргентине? На Кубе? В Боливии? А, может, и в Йоганнесбурге и Сиднее есть, и вовсе не пресловутый политический интерес, а из архетипной предпосылки, что живем в великом едином мире, и для россиян он – Россия везде, независимо от ее легитимных границ?

А с Россией, скажем, в ее легитимных, переменчиво мерцающих, однако, границах, никому и никогда не справиться, даже если она и

¹ Мтф 6:9.

² Ср. строку стойкого польского гимна: «Co nam obca przemoc wzięła – szabłą odbierzemy»; дословно-смысловый перевод: «Что нам взяло чужое преодоление взяло – саблей отберём мы».

воевать не будет. Никому не одолеть Россию ни физически, ни витально, ни духовно. Потому что, все-таки, пожалуй, самые стратегические вооружения России состоят в ее географическом положении и климате: «Начал исконных архетипы святы, Сварог ведет по мудрому пути: мы не из глины, – из болота взяты, не в глину, а в болото нам уйти. Не Розы, а Болота Мира Другу, Отцу, Творцу и Богу мы оплот. Мы говорим, мы радуемся Духу, Который поднимется с болот. С рубля крепчанья евро усыхает, рыжья никто за доллар не дает, Сусанин ни на что не променяет уквасистого золота болот. Какие бы враги нам ни грозили, народ всегда на страже у болот – щита непобедимого России! Любой у нас Сусаниным растет. Топки болота – и крепка держава. Куда нам больше лучшего добра?! Сокровищницы топкой стражам – слава, огней болотных светочам – ура! В своем родном болоте полновластно живем и хвалим, хвалим и живем. Не кулики мы, а волки, но к праздной, заморской суеде когтей не рвем. Да, москали мы, да, мы мозговиты! Да, таковы, что, если что не так – Сварожьей Славе Верою увиты, вонмем – и бысть любой ужучен враг. Успехов новых плановья громадны, и райскому в Отчизне саду цвеств, когда у нас таланты и гиганты Ума – вожди-болотоводцы есть!»

Шудга юммара (вотякский диалект), но в ней намек на вполне серьезные обстоятельства. Россию никто никогда надолго не завоюет, ни саблей вострою извне, ни правами человека изнутри, ни какими другими прельщениями. Россия – это весь универсум, где она есть хоть в каких-то своих атрибутах.

Только одна проблема возникнет у всякого врага России: сумеет ли он вовремя ноги сделать, да западным нашим союзникам в плен сдаться. Доказательства как раз в болотной глыбкости¹ наших людей, погубившей не одного самоуверенного цивилизатора.

¹ Опять же по мемуарам Горького о Ленине, высказывающемся о Льве Толстом: «Какая глыба, а? Какой матерый человечеще» (Горький М. Лев Толстой // Горький А.М. Мать. Воспоминания. М.: ИХЛ, 1985. С.383.

В общественном производстве своей жизни индивиды вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие (предопределенные с допусками и усадками Наивысшей Самосушей Программой) отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Человек является основной, исходной производительной силой природы. Веществу природы человек противостоит как сила природы, писал Маркс. Под силой имеются в виду очень многие и разнообразные, не материальные и не виртуальные, хотя и вполне субстанционализируемые объекты созерцания субъекта. Труд есть процесс обмена веществ между человеком (природа, представленная своей собственной силой) и природой (человек в своей внеорганизменной протяженности, субстанциальности и длительности). При этом не следует под веществами понимать нечто типа грязи под Полтавой, где каждый галошу оставит. Коммунизм есть осознание единства, «однотельности» человека и природы, и как таковой, он является «энергетическим принципом»¹, девизом коммунистов, то есть людей, так или иначе чувствующих свое метафизическое единство с универсумом, с высшим субъектом, с материей, и стремящихся его осуществить, реставрировать по своим понятиям. Это, однако, не означает, что они сразу, всегда и в любом случае должны ликвидировать «частную» собственность и всё переделить по собственной концепции справедливости. Тем не менее именно евангельский Иисус (греческий вариант произношения; от древнееврейского имени y^ehoshuu‘a, произносится примерно как Йхошуа – Спаситель) в своей почитаемой во

¹ См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1-50. Т.42. С.89-90.

всем мире как религия¹ философии представил существо христианского мировоззрения, в том числе один из примеров высшего идеала доброты (справедливости, юстициарности) – Царство Божие – в образе хозяина виноградника, повелевшего раздать всем участвовавшим работникам независимо от времени и качества труда, произносящего такое высказывание: «Разве я не властен делать в своем, что хочу» (Мтф20:1-16). Пределы «своего» – пределы власти, бытийного контроля за жизненным пространством в конечном счете метафизически и парадоксально ограничиваются беспредельным единением в Боге (нирване, универсуме).

Когда Создатель, Отец наш, сущий на небесах², который нас по образу своему, по подобию своему смоделировал³ с самого себя, отправлял продукт своего творчества в автономное плавание, он произнес: «вот,

¹ Многочисленные религии, базирующиеся на архетипах философии Иисуса Христа, по-своему интерпретируют многозначное существо его представленных евангелиями и дополненных другими каноническими новозаветными, вторично каноническими (девторонеканоническими) и новоканоническим (например, у мормонов – «Книгой Мормона») источниками философских взглядов, тем более, что одни национальные переводные версии евангельских текстов иногда существенно отличаются от всех остальных, а тем более их интерпретация и актуализируемый подбор.

² Мтф 6:9.

³ «И творит (имперфект) Элохим (дословно: Боги – плюралис величия) адам (человеческий род) по Своему образу, по образу Элохима творил (перфект) его; их – мужчину (захар) и женщину (н^еqэва) сотворил их» (Текст в подлиннике взят из: Библия: Тора, Пророки, Писания и Новый Завет. В русском переводе с параллельным текстом на иврите. Русский перевод печатается по Синодальному изданию. Исправления в русском тексте сделаны для приведения его в соответствие с текстом на иврите. Иерусалим: The Bible Society in Israel, 1991. С.2; Быт 1:27 Синодального перевода):. Сверяем текст по первоисточнику со словарем специального учебника: <адам> (человек) – человеческий род; <захар> (мужской пол, самец) – мужчина; <н^еqэва> (женский пол, самка) – женщина (Ламбдин Т. О. Учебник древнееврейского языка. Изд. 2-е, перераб. М.: Российское Библейское Общество, 2000. С.455, 463, 475).

Адам стал как один из Нас, зная добро и зло»¹. Венец творения Адам, человеческий род, – люди суть как боги, как один из НИХ.

Аналогичные притчи есть в священных преданиях практически всех народов. Итак, добро и зло. Где добро, где зло – неизвестно, но знаем по определению. Что или кто тут указ в определении добра или зла? Послушность – добро? Не ешьте с того дерева, а то умрете? Но ведь не умерли же, и даже стали как ОНИ, правда, возникла продовольственная проблема, и для ее решения долгое время надо было в поте лица своего хлеб свой добывать...

И дьяволы, и ангелы подчинены Богу – как Самодержцу. И еще неизвестно, у кого занятие почетнее: искушать или благовествовать. У ангелов? Но ведь это наша, человеческая концепция, а Господь Вседержитель вряд ли делится налево и направо своими предпочтениями.

И Гитлер с Чингисханом, и Немцов с Хакамадой, и Зюганов с Ким Чен Ирром – продукты само моделирующей в определенном узко ограниченном поле, акторы одной Большой Программы, которая есть Бог, соответственно сыны, или рабы Божьи, или процесс развития Вселенной глазами нашего Я, которое есть частица ЕГО.

На преступление против морали вообще пойти невозможно, поскольку преступление – юридическое, а мораль таки действительно общественное явление, нормы которого легитимной силы не имеют. Это биологически об социальные условия предопределяемый эгрегор.

Александр Сергеевич Грибоедов сказал в своем шедевре, что злые языки страшнее пистолетов. Пистолеты – это не всегда нечто юридическое, легитимное, это просто довольно силовое, но чаще всего это силовое относят к легитимным структурам, хотя они, пистолеты, служат кому угодно, но всегда служат прежде всего себе, то есть своему хозяину, в смысле владельцу, в смысле, тому, кто подобрал или пустил в ход

¹ Быт 3:22. Очень хочется знать, кто эти мудрые товарищи, в присутствии которых происходят события?

первым.

Кстати о деньгах. Всё, являясь продуктом, имеет ценность, в том числе такие виртуальные вещи, как честь, совесть, гордость. Обычно и оплачивают их покупку тоже виртуальными заморочками. На чистые деньги никто свою честь и совесть менять не будет, он, руководствуясь состоянием общественных пистолетов, придумает себе что-нибудь романтико-героическое.

Что касается сексуальных вопросов – вот уж где общественный моральный террор! А между тем на эту тему проблем у нас много. Демографический аспект – раз. Народ не рождается. Будет ли рождаться народ, если к сексу усилиями общественных моральных пистолетов формируется отношение как к чему-то постыдному. Криминализация секса (любого) – два. То есть, к профессионалам, занимающимся сексуальными вопросами, заведомо отношение как к чему-то заведомо криминальному. Однако специалисты знают, что в аспекте физиологической реальности здоровый секс никакой физиологии организма почти любого нормального возраста фактически не представляет угрозы, то самое время в юности (на разных ее этапах) расцветать и использовать свой расцвет для общественного наслаждения расцветом семьи и материнства и, соответственно, масштабного воспроизводства социума попутно. Во всяком случае, если общество и его государство не могут обеспечить приличные геополитические условия для нормального и пристойного развития детей в семье, то беспризорным детям остается идти на большую дорогу...

И вообще, неплохо было бы здесь поглядеть на опыт естественных народов: мир первых австралийцев, африканцев, индейцев, да и кубинцев с никарагуанцами неплохо посмотреть, даже законодательство на этот счет.

И здесь, и там, и вообще трудно найти, хотя она есть и очень хочется, абсолютную истину для всех: находится только для себя. И тут уж американская философия радуется своим содержанием: никаких сомнений,

мы всегда правы¹, если это нам на пользу. Сегодня. А если завтра у неправых терпение кончится?

Иисус (Спаситель) сказал: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей «Перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мтф 17:20). В это сердечно верится, но при этом даже простой телекинез не очень удастся. Why? Постом и молитвою... Да? Но пост – это не от слова ли *festum* – праздник?

Человек, природа, универсум являются по своей философской сути синонимами, одно есть знак другого; но, поскольку универсум многослоен, его бытие для каждой из существенных для человека структур универсума описывается специализированно.

Помимо своей абсолютной философской сущности, в качестве обоснованной, убедительной истины, коммунизм обрывает и сопутствующей и социально-юстициарной привлекательностью, т.е. очень конкретно-историческим содержанием. Автором работы является читатель. Это сообщество, где отношения людей друг к другу и людей к природе ясны, прозрачны и разумны. Однако и тут, независимо от мечтаний, царство свободы развития производительных сил, человека, даже в коммунистическом общежитии ограничиваются, должны ограничиваться царством необходимости (ибо подчиняются его ресурсному обеспечению) ограниченных производственных отношений, а прежде всего возможностью контроля жизненного пространства с его энергетическими ресурсами «роста, – как пишет Дьюи, – живого существа», с находящимися на нем конкретными потребительскими ценностями и средствами их производства (иначе – отношениями собственности на средства производства, и т.п.). Кто ближе к контролю,

¹ В одном из обсуждений собеседник мне возразил: «Можно убить комара. Кому это выгодно? И будет ли это истиной?» Срезали то, и это. Будет. Комар уж точно больше нашей кровушки не попьет, и потомства больше не наделает, хотя и не велик сам, всё ж в круговорот биомассы планеты возвратится, а нам тут как-то и выгода.

тому и ценностей достается больше. При любой попытке приступить к осуществлению идеалов коммунизма или другого какого-то нового, очень разумного и гуманного по идее общественного порядка, контролеры появляются обязательно, но – они как-то постоянно забывают о многом, например, кому всем своим богатством обязаны. И всегда стихийно находятся слишком решительные и уверенные в своей правоте критики, мешающие реальной и взвешенной реализации общественных упований. Обострение взаимоотношений между разными крыльями относительно единого социума приводит к кумулятивным взрывам – к революциям, к обновлению юстициарных парадигм.

В рамках докоммунистической формации одним из основных производственных отношений является группа отношений собственности на средства производства своей жизни.

Основным, исходным, средством производства своей жизни для любого человека является земля в широком смысле, а точнее, как это можно теперь смело сказать – жизненное пространство с находящимися на нем ценностями и возможностями.

Независимо от характера общества – капиталистическое ли оно или социалистическое, в той или иной мере в основном, – никакое развивающееся существо, например, пролетариат, ни пяди своего жизненного пространства не только не отдаст, но и всякими хитрыми способами будет стремиться к тотальной гегемонии, к расширению жизненных пространств и сред, к упрочению своего контроля над жизненными пространствами, средами и возможностями других развивающихся стихий, например, буржуазии, в том числе так называемыми добрыми и гуманными экономическими средствами (а эквивалентного обмена не бывает и быть не может, это сделки по договоренности). В полном соответствии с пониманием важности вопроса у В.И.Ленина, писавшего: «Главное в учении Маркса – это выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя

социалистического общества»¹, в рамках советской концепции научного коммунизма подобная геополитическая установка получила наименование «исторической» или «всемирно-исторической миссии пролетариата»: «На рабочем классе лежит величайшая ответственность за социальный прогресс и сохранения мира на Земле. В борьбе рабочего класса за эти цели и идеалы находит выражение совпадение интересов рабочего класса с общечеловеческими интересами»², – утверждается в одном из последних катехизисов научного коммунизма.

Поэтому борьба за расширение жизненного пространства с находящимися на нем ценностями и потенциями является смыслом общественного производства людьми своей жизни, то есть смыслом бытия людей.

Так, борьба продолжается. Победитель по праву, железной пятой своего торжествующего разума утверждает себя, свою философию истиной в последней инстанции. Проходит время. Вновь – раньше или позже – бьет час социальной революции того или иного масштаба, не исключено, что тоже очень консервативной. Еще более новые производительные силы отменяют совсем уж старые производственные отношения (устаревший контроль за жизненным пространством прежде всего) и обустроивают их для себя³.

И так будет вновь и вновь, видимо, действительно по спирали. Будет ли это вечно или до каких пор? Пока в основе общественного бытия людей будут капитализм, так называемая свободная конкуренция и связанные с ними эксплуатация (рост одних живых существ за счет других) с их плачевными социальными последствиями и диспропорциями – будет и социальная, геополитическая (у фантастов – уже вселенская) борьба

¹ Ленин В.И. Исторические судьбы учения Карла Маркса // ПСС, т. 23. С.1.

² Краткий словарь по научному коммунизму. М. Политиздат, 1989. С.121-122.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. М.: Политиздат, 1985. Т.2. С.405.

структур универсума между собой, разумов.

В столь сложных юстициарных (связанных с постоянным поиском совершенного и справедливого общественного устройства) условиях реальный капитализм сам постоянно создает активную питательную почву для социализма, представляющего собой вид разнообразных движений к иному общественному идеалу, в основе которого находится коллективный и демократический – всенародный – контроль за соблюдением принципов социальной справедливости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Таким образом, подводя итоги, нам представляется важным подчеркнуть, что, казалось бы, слишком общая или абстрактная тема исследования «Философия в России: парадигмы, проблемы, решения» имеет основательное конкретное содержательное наполнение. Не зря, видимо, народная мудрость гласит, что нет ничего практичнее хорошей теории. На наш взгляд, иногда нет ничего конкретнее самой общей темы. Именно устоявшиеся, общепонятные термины при ближайшем рассмотрении зачастую оказываются требующими раздумий и разъяснений, философски осмысленной конкретизации. И по итогам представленных соображений, нам также представляется важным вывести определенные научно-практические и методологические выводы:

Нам представляется необходимым раздвинуть и сместить акценты в несколько законсервированных структурах понимания *русской философии* вплоть до статуса **философии вообще** и, конкретнее, **философии российской отечественной национальной духовной традиции (ФРОНДТ)** – гуманологии. Как нам представляется, такой аспект постановки проблемы, так же, как и предложение вариантов решения и уточнения поставлен впервые.

Основания и пути были представлены в той степени, в которой это удалось, и, в частности, видятся в том, что рамки понимания философии вообще, на взгляд автора, могут быть раздвинуты за счет более активной акцентуации в части содержательной стороны философской реконструкции богатств познаваемого универсума и места в нем отдельных народов, в том числе Отечества, на традиционной, аборигенной, мудрости, жанрово имеющей так называемый примитивный, примордиальный, мифологический характер.

На примере творческого применения определенных наработок структурно-антропологического подхода мы стремились показать

неизбежность символичности, то есть собственно мифологичности любых концепций, в том числе в самых точных наук, чему в особенности автор обязан современным философским направлениям типа феноменология (Э.Гуссерля, в части, ставшей доступной для изучения) конвенционализм, интуитивизм, эпистемологический анархизм и др.

По нашему мнению, это означает, что практически складывается специфически гуманитарная методологии исследования виртуальных структур бытия. Характернейшей особенностью именно гуманитарной методологии, по мнению автора должна стать и заведомо является совершенная толерантная к самым разнообразным факторам духовной человеческой истории. Конечные выводы толерантной гуманитарной экспертизы не должны быть приговором в рамках самой гуманитарной, но они вполне могут быть использованы конкретными онтологическими субъектами для обоснования решений в рамках конкретной политической деятельности.

В условиях глобальной геополитической многополярности по самым различным основаниям, характерной для отдельно взятых социумов и даже социальных групп, говорить об абсолютной толерантности приходится не без осторожности, тем более, что нетерпимость какого либо одного полюса в отношении какого либо другого не всегда объективна, существуют и пропагандируются – в сопровождении призывов к объективности, двойные стандарты, за которыми просматриваются корыстные политические или экономические интересы того или иного полюса.

С нашей точки зрения, на наш взгляд – сознательного сторонника и пропагандиста самого самоотверженного ради благ народов всего мира национального российского отечественного полюса многообразных интересов, – в национальном российском менталитете, несмотря на часто испытываемое внешнее давление, осуществляемое в различных формах, в том числе и в форме морального террора, оправдываемого необходимостью приобщения к так называемым общечеловеческим

ценностям в концепции одного из глобальных геополитических полюсов, практически не значится никаких запретных для теоретического исследования и практической апробации сфер и тем.

Основным признаком, основной и доминирующей чертой философии российской отечественной национальной духовной – гуманитарной – традиции является ее универсальность, основанная на непредвзятом национальном любопытстве наших соотечественников к существованию наработок в духовной сфере у других народов и политических сообществ.

Явным признаком такой универсальности, по нашему мнению, является имманентное наличие многомерных пластов и слоев в рамках именно всей российской гуманитарии, и даже в рамках ее, казалось бы, конфессиональных структур. Имеется в виду толерантность замечательная духовной части Русской Православной Церкви, в рамках которой практически бесконфликтно созревали и осуществлялись квази-протестантские реформы Петра Великого, глубокие учения «почти католика» П.Я. Чаадаева, великого «всеединца» Вл.С. Соловьева и т.п. Да и преданные анафеме Л.Н. Толстой, Н.К. Рерих и их учения практически без всяких препятствий доступны любому потенциальному адепту.

Эта универсальность и достаточно широкая толерантность доминирует даже в случаях, когда российской политической/духовной элитой вроде бы выработана своя или заимствованная и вроде бы принята на вооружение навечно в виде идейного фундамента нации наконец-то найденная окончательно и единственно верная концепция, получающая сразу же статус непогрешимой (веры, науки, идеологии).

При всей универсальности в подходе к духовным наработкам других народов в универсальной по сравнению со многими другими национальными духовными традициями российской национальной духовной традиции более всего недостает прагматической составляющей. Эта последняя в своем наиболее представительном масштабе является ярко выраженной чертой молодого, но стойкого национального менталитета

нации народов Соединенных Штатов Америки, лучше всего представленной философией так называемого американского прагматизма.

Наиболее выдающимся представителем прагматической тенденции в отечественной гуманологии был, на наш взгляд, Михайло Васильевич Ломоносов. Многие другие выдающиеся деятели отечественной культуры, невзирая на опасность, в меру своих сил и возможностей, также старались сохранить независимость многоаспектной отечественной духовной традиции от завоевания ее и покорения со стороны развитых, эффективных, но односторонних течений. (В. Н. Татищев, Г. Р. Державин, С. А. Есенин, Гумилевы, в определенной степени И.В.Сталин и др.).

Практической – в рамках современной геополитической ситуации – стороной активного дополнения универсальной российской гуманологии прагматическими установками была бы выработка политических решений, особенно в сфере национальной внутренней политики, направленных на реальное переосмысление ресурсов национального развития и гармонично реорганизованное не во вред никаким иным соплеменникам процветание России.

Такой трагический исторический процесс вместо все более активного внедрения в оптимальный мировой экономический процесс, разумеется, может быть объяснен и пояснен законами исторической необходимости. Но трагический окрас и мартирологическая статистика не неизбежны и вряд ли желанны в российском обществе, несмотря на его красочно воспетую идеологами эксплуатирующих реформаторов терпимость к страданиям.

Вполне можно согласиться с высказываниями о внесистемности российской духовной традиции, о которой говорят такие авторы, как А.С.Панарин, Ф.И.Гиренок и др. Но эта внесистемность отмечается такой чертой, что Россия (якобы!) не подпадает под системные требования такого системообразующего комплекса, который образует так называемый западный (цивилизованный?) мир и во главе которого находятся

Соединенные Штаты Америки, как это явно чувствуется, с идеей «явного предназначения (Manifest Destiny)¹» наставлять мир. Россия же может продолжить свое существование (или образовать вновь) в качестве отдельного системообразующего метропольного центра в партнерском комплексе специфической российской гуманитарной – и геополитической – парадигмы с соответствующе ориентированными ячейками как дисциплинарной матрицы, так и факторов так называемого «неявного знания».

Такая система с предпочтительностью российской метрополии уже возникает и развивается в рамках евразийских подвижек или уже готовых, (полу)политический, (полу)социальных развивающихся движений.

На наш взгляд, черты и свойства национального менталитета народов, составляющих Россию, религии, обычаи, нравы, фольклорные мотивы, бытовые традиции и тому подобное непременно отражены в парадигме, представляющей институциональную философию в России как теоретически (у разных, правда, авторов ее незыблемые конструкции отличаются как небо от земли, но ведь солнце на всех одно), так и в реальной действительности ее функционирования на разных уровнях.

8) Важным аспектом представляется рассмотрения в рамках общей темы проблемы соотношения языка и реальности. Сделаны выводы об объективной необходимости определенно конкретного соответствия типа познаваемой реальности языку ее описания, обновлению архетипных фантазмов в процедурах мышления на уровне речи, языка и смысла традиционных познавательных категорий.

¹ См. одноименную статью в: Христианство: Словарь / Под общ. ред. Л. Н. Митрохина и др. М.: Республика, 1994. – С.545.

При изложении вопросов ФРОНДТ в полном соответствии с действительностью и в целях открытости концепции в ряде наиболее проблемных мест оставлены номинативные термины, а то и лакуны и другие подобные знаки. Можно признать правомерным наличие у каждого профессионала своего любимого аспекта универсальной философской парадигмы, который он готов выдать за единственно верный, за самую суть. Это невозможно. Суть в универсальности, в актуальности то одной, то другой грани многообразного единого в нашем освоении универсума в диалектике его бытия. На наш взгляд, за каждой строкой представленного ниже элемента парадигмы ФРОНДТ виртуально, а то и в натуре трудами энтузиастов стоят целые энциклопедии, факультеты и другие высшие духовные достижения. В предлагаемой работе были представлены основные разделы философии вообще – философии в России – ФРОНДТ, а также некоторые традиционные фигуры и проблемы в концептуальной авторской интерпретации.

Нам представляется важным подчеркнуть в качестве дополнительного обоснования прагматичного применения философии в России определенные соображения о философских технологиях. И на самом деле в избирательных кампаниях, в электоральных гонках позиция политика играет роль. Дело представляется в том, что некое иное видение места России в глобальных процессах преобразует самого человека, и хотя не сразу все осваивается, претворяется в какие-то политические программы, а тем более в дела, люди чувствуют нечто новое и – их туда больше тянет. Чем в плохо забытое недавнее старое.

В теоретико-познавательном отношении необходимо отметить, что на базе эффективно работающих современных биологических парадигм уточнена (конкретизирована) концепция происхождения и роли мифа, а также представлены структурные составляющие комплексной парадигмы мифа; выдвинута концепция фантазма как первичной (исходной) ячейки духовной продукции человека, производимой в рамках его становящегося

Я, развивающегося до масштабов освоения "мира человека", универсума; отмечен набор генетически предусмотренных в нормальной молекуле ДНК человека фантазмов как первичный программный биологический продукт духовной деятельности становящегося человека, который (набор) в условиях социальной и природной среды разворачивается в систему "осознаваемых" феноменов человеческой психики и духа; разработано понятие "ментальные вирусы", которые представляют собой ликвидные и подвижные совокупности атомарных субстанций интеллектуальной деятельности (виртуальной реальности).

Показана неразрывная и неразрушимая связь мифологии и даже самой современной науки, мифологии и философии в ее фундаментальных – онтологии, гносеологии, аксиологии – и иных составляющих.

В онтологическом отношении представлена оригинальная, на наш взгляд, концепция структур бытия в их диалектике. В рамках соответствующих концептуальных уточнений представлена точка зрения, что бытие для человека есть освоение пространства его бытия, что невозможно без труда, без борьбы. Поскольку в ходе освоения пространства бытия человек всегда диалектически выступает в сотрудничестве и одновременно в соперничестве с себе подобными, а также с массой иных сопутствующих – биологических, физических, космогенических и т.п. – факторов, то в философии, пожалуй, важнейшей для человека проблематикой является проблематика социального пространства, социальной онтологии. В связи с этим в рамках философско-исторических представлений в виде обобщенной концепции перманентной революции разработаны основные этапы и закономерности пространственных походов (завоеваний и поражений) человека во времени его (социального) бытия.

Мы стремились дать максимально объективный анализ концепций так называемого ненасилия, других мобилизующих или демобилизующих энергию бытия человека установок в некоторых отечественных и

иностранных философских представлениях.

Уточнена широко известная точка зрения, что философия как наука – достаточно устоявшаяся система явных и общезначимых проблем (парадигм), так ли иначе концептуально представленными и, вроде бы, на сей день вполне удовлетворительно решенными, то есть, обеспечивающий определенный интеллектуальный инструментарий для практики. На основе обширнейших информационных баз, накопленных в философии, существует целая система философских технологий, охватывающая самые разнообразные сферы, в рамках которых человек принимает решения о своих действиях или отдается на самотек – и это тоже решение.

Исходя из изложенного выше, нам представляется, что в системе философских категорий и проблем можно найти место и для категории философские технологии (технологии-то то есть, а нигде их нет, а тем более в учебниках), и для неявных проблем (то же самое), и для категории ресурсы бытия. На наш взгляд, в конечном итоге это будет содействовать повышению качества нашей жизни.

Выделена категория «неявные проблемы», указано место неявных проблем в истории, показана важность их своевременного (даже оперативного) выявления и всестороннего анализа именно в системе философских технологий.

Констатация наличия неявных проблем в философии имеет богатые эвристические потенциалы и важный футурологический ресурс. В широком смысле неявные проблемы составляют суть самого процесса бытия в меру своих возможностей человека в этом мире, поскольку, твердо планируя свой отдых в Ялте, без констатации фактора неявных проблем мы еще не предполагаем, что Аннушка уже разлила масло. А что изменится с констатацией этого фактора? Изменяется ли хоть что-то? Да, ибо новое знание о необходимости констатации, а это есть новое знание ситуации, корректирует поведение человека, вырабатывает готовность нового – и, наверное, более оптимального решения человека в

деятельностной ситуации. Правда, мы можем не знать, но предполагать об Аннушкином масле, но можем не знать, и не предполагать, что наши проиграли по футболу и по Москве прокатится вихрь стихийного народного сострадания. А надо бы предположить и это.

Широко известна точка зрения, что философия как наука – достаточно устоявшаяся система явных и общезначимых проблем (парадигм), так ли иначе концептуально представленных и, вроде бы, на сей день вполне удовлетворительно решенных, то есть, обеспечивающий определенный интеллектуальный инструментарий для практики. На основе обширнейших информационных баз, накопленных в философии, существует целая система философских технологий, охватывающая самые разнообразные сферы, в рамках которых человек принимает решения о своих действиях или отдается на самотек – и это тоже решение.

Наличность подобных неявных проблем во все времена никто не отрицает, но они неявны как раз для тех, кому бы надо их себе в первую голову принять во внимание и принять энергичные меры по максимальной аннигиляции их последствий.

К примеру, часто пеняют: Мол, все из истории уроки таковы, что из нее никто никаких уроков извлекать не хочет. Хочет кое-кто. И стремится такие уроки извлекать. И часто оказывается в роли Кассандры, которая была права, но имела какой-то не внушающий доверия имидж. А наплевать на имидж, в суть надо глядеть. А нам внушают: суть – ничто, имидж – всё. И мы бежим исполнять – не раздумывая встречать человека по имиджу. Имидж – и всё, больше ничего не надо, счастье нас настигнет. А двадцать реорганизаций не хотите? Тогда потом не надо стенать, что нас опять кинули.

Исходя из изложенного выше, нам представляется, что, исходя из уроков истории, в системе исторических знаний, в комплексе философских категорий и проблем можно найти место и для категории философские технологии (технологии-то то есть, а нигде их нет, а тем

более в учебниках), и для неявных проблем (то же самое), и для категории ресурсы бытия. На наш взгляд, в конечном итоге это будет содействовать повышению качества нашей жизни.

Представлено также понятие "философия в России". На наш взгляд, *философия в России*, как явление, появилась на территории нашего исторического отечества не со времен т.н. крещения Руси и не под воздействием команды, сопутствующей крестителям, как это обычно изображается по ходу изложения истории "русской философии", а существовала всегда в исторически допустимой форме, например, в виде системы мифологических представлений того или иного этноса (не обязательно славянского), чему есть материальные доказательства, частично представленные выше.

Дана типология экзогенных и эндогенных философских учений, имеющих место в России.

На базе эффективно работающих современных биологических парадигм уточнена (конкретизирована) концепция происхождения и роли мифа, а также представлены структурные составляющие комплексной парадигмы мифа; выдвинута концепция фантазма как первичной (исходной) ячейки духовной продукции человека, производимой в рамках его становящегося Я, развивающегося до масштабов освоения "мира человека", универсума; отмечен набор генетически предусмотренных в нормальной молекуле ДНК человека фантазмов как первичный программный биологический продукт духовной деятельности становящегося человека, который (набор) в условиях социальной и природной среды разворачивается в систему "осознаваемых" феноменов человеческой психики и духа; разработано понятие "ментальные вирусы", которые представляют собой ликвидные и подвижные совокупности атомарных субстанций интеллектуальной деятельности (виртуальной реальности).

Показана неразрывная и неразрушимая связь мифологии и даже самой

современной науки, мифологии и философии в ее фундаментальных – онтологии, гносеологии, аксиологии – и иных составляющих.

В рамках соответствующих концептуальных уточнений настойчиво подчеркнута точка зрения, что бытие для человека есть освоение пространства его бытия, что никак невозможно без труда, без борьбы.

Поскольку в ходе освоения пространства бытия человек всегда диалектически выступает в сотрудничестве и одновременно в соперничестве с себе подобными, а также с массой иных сопутствующих – биологических, физических, космогенических и т.п. – факторов, то в философии, пожалуй, важнейшей для человека проблематикой является проблематика социального пространства, социальной онтологии. В связи с этим в рамках философско-исторических представлений в виде обобщенной концепции перманентной революции разработаны основные этапы и закономерности пространственных походов (завоеваний и поражений) человека во времени его (социального) бытия.

Дан максимально объективный анализ концепций так называемого ненасилия, других мобилизующих или демобилизующих энергию бытия человека установок в некоторых отечественных и иностранных философских представлениях.

Эти исследования и выводы обоснованы в подготовленной к печати авторских монографии и ряде публикаций, в том числе совместных с Пётром Ставиньским (Краков, Польша), К.Н.Любутиным (Екатеринбург), А.М.Моревой и др.

Выдвинута концепция гуманологии (от лат. термина *humanus*, который мы истолковываем как то, что является носителем духовной – не только психической – субстанции, деятельность которой приводит к образованию высших человеческих качеств и именно в человеке) как науки о духовных исканиях в широком смысле – то есть практичного решения повседневных человеческих религиозных, мистических, философских, мировоззренческих, научных проблем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Althusser L. Est-il simple d'être marxiste en philosophie? // *Pensée*, 1975, №183 (sept. – oct.). – P.3-31.
2. Copleston F. C. *Philosophy in Russia, From Herzen to Lenin and Berdyaev*. Notre Dame, 1986.
3. Dahm H. *Der gescheiterte Ausbruch: Entideologisierung und ideologische Gegenreformation in Osteuropa (1960-1980)*. Baden-Baden, 1982.
4. Davydov Yu. N. *Il lavoro e la libertà*. Torino: Einaudi, 1975. – 120 p.
5. De George R. T. *Patterns of Soviet Thought*. Ann Arbor, 1966.
6. Goerdts W. *Russische Philosophie: Zugänge und Durchblicke*. Freiburg/München, 1984.
7. *Good News Bible*. Glasgow: Bible Societies & HarperKollinsPublishers, 1982.
8. Grińko W. *Mistyka i rewolucja* // *Wyższa szkoła pedagogiczna w Częstochowie, Instytut filozoficzno-historyczny*. Biuletyn, 1987, №1(8).
9. Huber G. *Sigmund Freud und Claude Lévi-Strauss: zur anthropologischen Bedeutung der Theorie des Unbewussten*. Wien: Universität-Verlag, 1986.
10. Joravsky D. *Soviet Marxism and Natural Science 1917-1932*. NY, 1960.
11. Julia D. *Dictionnaire de la philosophie*. Paris: Larousse, 1964.
12. Koyré A. *La philosophie et le problème national en Russie au début du XIXe siècle*, Paris, 1929.
13. *La Bible. Ancien et Nouveau Testament avec les Livres Deuterocanoniques*. Traduit de l'hébreu et du grec en français courant. Le Cerf: ABU, 1994.
14. Lossky N. O. *History of Russian Philosophy*. New York, 1972.
15. Marx K. *Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie* // Marx K., Engels F. *Werke*. Band 23. Berlin: Dietz, 1979.
16. Marx K., Engels F. *Werke. Ergänzungsband. Schriften bis 1844. Erster Teil*. B.: Dietz. 1974. – 716 S.
17. Marx K., Engels F. *Werke. Ergänzungsband. Schriften bis 1844. Zweiter Teil*. B.: Dietz. 1973. – 594 S.
18. Marx K., Engels F. *Werke*. B.: Dietz. 1963-1979.
19. Masaryk T. G. *The Spirit of Russia* / Trans. Eden & Cedar Paul. NY, 1955.
20. Nemeth T. *Russian Philosophy* // *The Internet Encyclopedia of Philosophy*. Knoxville: University of Tennessee at Martin, 2004 // <http://www.iep.utm.edu/r/russian.htm>, t_nemeth@yahoo.com
21. Pirri A. *Antonio Gramsci e il fascismo* // *Quaderni Siciliani*, 1975, Anno III, №1-2. P.114-127.
22. Scanlan J. P. *Marxism in the USSR: A Critical Survey of Current Soviet Thought*. Ithaca, 1985.
23. Simons A. M. *Social forces in American history*. New York: International, 1926.
24. Stawiński P. *Sekty schizmy i herezje w Rosji (Słownik)*. Kraków: TradArt, 2000.
25. *Unio mistica. Современная русская метафизика и мистика*. Московский

- эзотерический сборник. М.: Терра, 1997. – 464 с.
26. Walicki A.. A History of Russian Thought from the Enlightenment to Marxism. Stanford, 1979.
 27. Zenkovsky V. V. A History of Russian Philosophy / Trans. George L. Kline. London, 1967.
 28. Августин (Никитин), архимандрит. «В большой счастливой зоне» (Кубинские тетради) // Новый мир, 2004, №4-5.
 29. Авторханов А. Технология власти. М.: Слово, 1991. – 640 с.
 30. Агг А. Мир человека как субъекта производства. М.: Прогресс, 1984.
 31. Агурский М. Великий еретик: Горький как религиозный мыслитель // Вопросы философии, 1991, № 8.
 32. Азадовский К. О Николае Клюеве: факты и мифы // Клюев Н.А. Стихотворение. Поэмы. М.: ИХЛ, 1991. – С.3-26.
 33. Азаренко С.А. Миф // Современный философский словарь. Лондон etc.: ПАНПРИНТ, 1998. – С.496-504.
 34. Аксенов В. Затоваренная бочкотара: Повесть с преувеличениями и сновидениями (Сидоров Е. На пути к хорошему человеку: Послесловие к повести) // Юность, 1968, №3. С.37-64.
 35. Алексеев В. П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984.
 36. Алексеев В. П. Энтогенез. М.: Высш. шк., 1986.
 37. Амелин В. М. Власть как общественное явление // Социально-политические науки, 1991, № 2.
 38. Амелина Е. М. Понятие социального идеала и его структура // Диалектика социального познания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – С.60-67.
 39. Америка после Колумба: взаимодействие двух миров. М.: Наука, 1992.
 40. Амосин И. Д. Кумранская община. М.: Наука, 1983.
 41. Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983. – 320 с.
 42. Андропов Ю. В. О любви к родному краю: Статья, опубликованная в газете «Комсомольская правда» 13 июня 1943 года // Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983. – С.27-32.
 43. Андросов В. П. Нагарджуна и его учение. М.: Наука, 1990.
 44. Антонова Е. В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М.: Наука, 1990.
 45. Аржанухин С. В. Образ человека по уставу вольных каменщиков // Философские науки, 1991, №11.
 46. Аристотель. Политика // Аристотель. Собр. соч. в 4-х т. Т.4. М.: Мысль, 1983.
 47. Арсеньев А.С., Библер В.С., Кедров Б.М. Анализ развивающегося понятия. М.: Наука, 1967.
 48. Арутюнов С. А., Щебенков В. Г. Древнейший народ Японии. М.: Наука: 1992.
 49. Археология Костромского края. Кострома: АКО-ДККИИН, 1997.
 50. Асмус В. Ф. Античная философия. М.: Высш. шк., 1976.

51. Аспекты культуры. Коллективная монография. Кострома: Изд-во Костромск. гос. ун-та, 2001.
52. Афанасьев А. Народные русские легенды // Звездочет: Русская фантастика ХУП века. М.: Сов. Россия, 1990. С.397-467.
53. Ашин Г. К. Современные теории элиты. М.: Наука, 1985.
54. Баглай М. Сознание и политика // Наука и жизнь, 1991. № 8.
55. Байдин В. «Солнечное коло» восточных славян // Наука и жизнь, 1994, № 1.
56. Баллестрем К. Т. Власть и мораль // Философские науки, 1991, № 8.
57. Барнашев А. М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение. М.: Наука, 1988.
58. Барышников М. Н. История делового мира России. М.: Наука, 1994.
59. Баталов Э. Я. Философия бунта. М.: Политиздат, 1973. – 222 с.
60. Баталов Э. Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990.
61. Батищев Г. С. Истина и ценности // Познание в социальном контексте. М.: ИФ РАН, 1994. – С.61-77.
62. Бахтияров О. Повстанец // Родина, 1998, № 4.
63. Бачинин В. А. Интеллигенция как создатель идеологической сюрреальности // Философские науки, 1991, № 3.
64. Беглов С. И. Внешнеполитическая пропаганда. Очерк теории и практики. М.: Высш. шк., 1984.
65. Бекназар-Юзбашев Т. В. Партии в буржуазных политико-правовых учениях. М.: Наука, 1988.
66. Белادي Л., Краус Т. Сталин: Пер. с венг. М.: Политиздат, 1990. – 318 с.
67. Белановский С. А. Метод фокус-групп. М.: Магистр, 1996.
68. Белов Г. А. Политология. М.: Наука, 1994.
69. Берберова Н. Н. Железная женщина. М.: Книга, 1991.
70. Бергер Пит. Л. Приглашение в социологию. М.: Аспект-Пресс, 1996.
71. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.
72. Бердяев Н. А. Русская идея // Вопросы философии, 1990, № 1-2.
73. Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире // Новый мир, 1990, № 1.
74. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди которые играют в игры. СПб.: Лениздат, 1992.
75. Бессонов Б. Фашизм: идеология и политика. М.: Наука, 1985.
76. Бестужев-Лада И. Интересы и позиции // Политическое образование, 1989, № 18.
77. Бжезинский З. Великая и шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические перспективы). М.: ИМО, 1998.
78. Библер В. С. О гражданском обществе и гражданском договоре // Через тернии. М.: Политиздат, 1990.
79. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. М.: Политиздат, 1991.
80. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.

- Российское Библейское Общество, 2000.
81. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1990.
 82. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. На церковнославянском языке. М.: Российское Библейское Общество, 2001.
 83. Библия. Современный перевод библейских текстов. М.: Культурный центр «Кузнецово» - Всемирный Библейский Переводческий Центр, 1993. – 1152 с.
 84. Библия: Тора, Пророки, Писания и Новый Завет. В русск. переводе с паралл. текстом на иврите. Русск. перевод печатается по Синод. изданию. Исправления в русск. тексте сделаны для приведения его в соответствие с текстом на иврите. Иерусалим: The Bible Society in Israel, 1991.
 85. Бидерман Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996.
 86. Бикерман Э. Государство Селевкидов. М.: Наука, 1985.
 87. Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Вопросы философии, 1992, №8.
 88. Богданов А.П., Степанищев А.Т. История России с древнейших времен до Петра Первого. М.: Терра-КК, 1998.
 89. Богданов А.П., Степанищев А.Т. История России с древнейших времен до Петра Первого. М.: Терра-КК, 1998.
 90. Богомоллов А. С. Античная философия. М.: Изд-во Моск. ун-та., 1985.
 91. Богомоллов А. С. Диалектический логос. М.: Мысль, 1982.
 92. Богомоллов А. С. Немецкая буржуазная философия после 1865 года. М.: Изд-во Моск. ун-та., 1969.
 93. Богомоллов В. О. Момент истины (В августе сорок четвертого) // Богомоллов В. О. Роман. Повести. Рассказы. М.: Русская книга, 1994. – С.7-408.
 94. Богомоллов В. О. Роман. Повести. Рассказы. М.: Русская книга, 1994. – 512 с.
 95. Бойко Ю. Шлях нації. Париж, Київ, Львів: Українське слово, 1992.
 96. Борев В.Ю., Коваленко А.В. Культура и массовая коммуникация. М.: Наука, 1986.
 97. Бородай Т.Ю. Материя // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001.
 98. Бородай Ю.М. Третий путь // Наш современник, 1991, № 9.
 99. Бородкин Ф. М., Коряк Н. М. Внимание: конфликт! Новосибирск: Наука, 1983.
 100. Бочаров В. В. Власть, традиции, управление. М.: Наука, 1992.
 101. Брайович С. М. Об одной попытке сближения марксизма и экзистенциализма // Вопросы философии, 1977, № 7. С.39-47.
 102. Брутян Г. А. О гипотезе Сепира – Уорфа // Вопросы философии, 1969, №1. – С.56-66.
 103. Будницкий О.В. Терроризм глазами историка. Идеология терроризма // Вопросы философии, 2004, №5.

104. Булдаков К. А. Костромской край. Ярославль: ВВКИ, 1992.
105. Буржуазная философия кануна и начала империализма. М.: Высш. шк., 1977.
106. Буржуазная философия XX века. М.: Политиздат, 1974.
107. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан. М.: Наука, 1985.
108. Бутенко А. Был ли у России реальный путь к социализму? // Наука и жизнь, 1989, № 11.
109. Бутенко А. Реальная драма в советской истории // Наука и жизнь, 1989, № 12.
110. Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. М.: Наука, 1990.
111. Бюрократия, авторитаризм и будущее демократии в России: Материалы “Круглого стола” // Вопросы философии, 1993, № 2.
112. Введение в практическую социальную психологию. М.: Наука, 1994..
113. Введение в философию. В 2-х ч. М.: Политиздат, 1989.
114. Введение христианства на Руси. М.: Мысль, 1987.
115. Вебер М. Избранные произведения. М.: Мысль, 1990.
116. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Новое время, 1990, № 21.
117. Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования, 1988, № 5.
118. Вермуш Г. Аферы с фальшивыми деньгами. М.: Прогресс, 1990.
119. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1991.
120. Вершинин М. И., Хренов А. Е. Краткий словарь справочник // Записная книжка политолога. Б/м.: Аквилон, 1992.
121. Витаньи И. Общество, культура, социология. М.: Прогресс, 1984.
122. Власова М. Новая абевега русских суеверий. Иллюстрированный словарь. СПб.: СЗ, 1995.
123. Власть и право. Л.: Наука, 1990.
124. Власть, демократия, привилегии: материалы “круглого стола” // Вопросы философии, 1991, № 7.
125. Власть: Очерки современной политической философии Запада. М.: Наука, 1989.
126. Власть: философско-политические аспекты. М.: Наука, 1989.
127. Волков А. М. Швеция: социально-экономическая модель. М.: 1991.
128. Волкогонов Д.А. Сталин. Политический портрет. В 2-х кн. М.: Новости, 1997.
129. Вольф Роб. П. О философии. М.: Аспект-Пресс, 1996.
130. Вулф Т. Костры амбиций // Иностранная литература, 1991, № 10-11.
131. Выдрин Д. Технология популизма // Диалог, 1990, № 13.
132. Вятр Е. Социология политических отношений. М.: Прогресс, 1979.
133. Габришкова Т. Л. Процесс познания Вселенной в социокультурном контексте // Познание в социальном контексте. М.: ИФ РАН, 1994. – С.176-196.
134. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991.

135. Гаджиев К. С. Проблема гражданского общества: Идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии, 1991, № 7.
136. Гаджиев К. С. Размышления о свободе // Вопросы философии, 1993, № 2.
137. Гайда А. В., Китаев В. В. Власть и человек. Свердловск: Издательство Уральск. ун-та, 1991.
138. Гайденок П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М.: Наука, 1991.
139. Галактионов А. А., Никандров П. Ф. Русская философия IX – XIX веков. Л.: ЛГУ, 1989.
140. Галактионов А. А., Никандров П. Ф. Русская философия XI – XIX веков. Л.: Наука, 1980.
141. Галеви Д. Жизнь Фридриха Ницше. Новосибирск: Наука, 1992.
142. Галкин А. А. Германский фашизм. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Наука, 1989.
143. Ганчев Д. Изучение и формирование общественного мнения. М. Мысль, 1983. – 208 с.
144. Гараджа В. И. Религиоведение. М.: Аспект-Пресс, 1994.
145. Гараджа В. И. Социология религии. М.: Наука, 1995.
146. Гарсон Дж. Д. Теория групп в политике // Социология политики. М.: Наука, 1981.
147. Гвишиани Д.М. Организация и управление. М.: Наука, 1972.
148. Гегель. Политические произведения. М.: Наука, 1978.
149. Гендин А. М. «Эффект Эдипа» и методологические проблемы социального прогнозирования // Вопросы философии, 1970, №5. – С.80-89.
150. Генон Р. Кризис современного мира. М.: Арктогея, 1991.
151. Генон Р. Царь Мира // Вопросы философии, 1993, № 3.
152. Генон Р. Эзотеризм Данте // Философские науки, 1991, № 8.
153. Гинзбург В. Л. О физике и астрофизике: Статьи и выступления. М.: Наука, 1985. – 400 с.
154. Гиренок Ф.И. Пато-логия русского ума: картография дословности. М.: АГРАФ, 1998.
155. Гиренок Ф. И. Россия как поле мистериальных игр Бога // Гиренок Ф.И. Пато-логия русского ума: картография дословности. М.: АГРАФ, 1998. – С 352-392.
156. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990.
157. Гобарев В.М. Предыстория Руси. В 2-х т. М.: Менеджер, 1994.
158. Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т. Собр. соч. в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1990.
159. Голдмен Сет. Как создается имидж в американской политике // США: экономика, политика, идеология, 1990, № 10.
160. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М.: Наука, 1987. – 220 с.
161. Гончар О. Т. Светоч украинского народа // Шевченко Т. Г. Избранные сочинения. М.: ИХЛ, 1987. С.5-15.

162. Горский Д. П. Учение Маркса об обществе: критический анализ. М.: Наука, 1994.
163. Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения. М.: Высш. шк., 1980.
164. Горький М. Лев Толстой // Горький А.М. Мать. Воспоминания. М.: ИХЛ, 1985.
165. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. М.: ГКРФ по ВО, 1995.
166. Государство Израиль в 80-е годы. М.: Наука, 1992.
167. Грамши А. Избранное. М.: Политиздат, 1980.
168. Грамши А. Формирование человека. М.: Педагогика, 1987.
169. Грамши А. Избранные произведения в 3-х т. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958-1961.
170. Грамши А. Искусство и политика. В 2-х т. М.: Искусство, 1990-1991.
171. Грамши А. Партия, государство, общество // Новое время, 1990. №12.
172. Грамши А. Тюремные тетради. Т. 1. М.: Политиздат, 1990.
173. Грецкий М. Н. Антонио Грамши – политик и философ. М.: Наука, 1991.
174. Грималь П. Цицерон. М.: Молодая гвардия, 1991.
175. Гринько В. С. К вопросу о структуре духовного // Отражения, 1997, № 1,
176. Гринько В. С. К вопросу о структуре духовного 2 // Отражения, 1998, № 2,
177. Гринько В. С. Общество, человек и власть // В поисках истины, Кострома, КОО ФО СССР, 1989.
178. Гринько В. С., Морева А. М., Ставински П. Исторические традиции борьбы россиян и европейцев за независимость: некоторые вопросы объективации и ретрансляции субъектами исторического процесса потоков латентной информации в универсуме // Провинция России: тенденции, факторы и перспективы социокультурной динамики / Материалы круглого стола “Регионы России” III Международной Кондратьевской конференции. Кострома, 18 – 22 мая 1998 г. М. – Кострома, Изд-во КГПУ им. Н. А. Некрасова, 1998.
179. Гринько В., Морева А. Что за горизонтом? // Урал, 1996, № 2.
180. Гринько В.С. Разум и мудрость // Вестник Российского философского общества, 2001, № 4.
181. Гринько В.С. Русская идея хорошо, а костромская лучше? // Отражения, 1998, №2.
182. Гринько В. С. Философия в России: парадигмы, проблемы, решения. Кострома: Изд-во Костромской ГСХА, 2003. – 190 с.
183. Гринько В.С. Философия и жизнь в России // Вестник Российского философского общества, 2002, № 2.
184. Гринько В.С., Любутин К.Н., Ставиньски П. К вопросу о менталитете // Ученые аграрники – сельскохозяйственному производству. Материалы научно-практической конференции 24-25 мая 1995. Т. 2. Кострома: Изд-во Костромск. гос. с.-х. академии, 1995.

185. Гринько В.С., Мартынов М.Ю. И.Т.Касавин. Познание в мире традиций. М., 1990 // Философские науки, 1991, №4.
186. Гринько В.С., Морева А.М. Проблемы институционализации российской национальной философии // Аспекты культуры. Коллективная монография. Кострома: Изд-во Костромск. гос. ун-та, 2001. с.111-118 (параграф 6-й главы 2-й).
187. Гринько В.С. Философия в России: парадигмы, проблемы, решения. Научно-практическое издание. Кострома: Изд-во Костромской ГСХА, 2003. – 190 с.
188. Гринько В.С. Что наша жизнь: институт неявных проблем или закон неожиданных последствий? // Актуальные проблемы современной философии и политологии: сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. Кострома, 13 декабря 2005 г. / отв. ред. С.К. Булдаков. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – С. 102 – 109.
189. Громько Анат. А. 1036 дней президента Кеннеди. М.: Политиздат, 1971.
190. Гулыга А. В. Русская идея как постсовременная проблема // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. М.: Айрис-Пресс, 2002. – С.3-24.
191. Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. М.: Высш. шк., 1986.
192. Гуляев Г.В., Мальченко В.В. Словарь терминов по генетике, цитологии, селекции, семеноводству и семеноведению. М.: Россельхозиздат, 1983.
193. Гуманистические ценности европейских цивилизаций и проблемы современного мира. М.: Наука, 1992.
194. Гуревич П. С. Социальная мифология. М.: Политиздат, 1983.
195. Гуревич П. С. Философия культуры. М.: Аспект-Пресс, 1994; гл. 7: Святыни разных культур; гл. 11: Культура и цивилизация.
196. Гусейнов А. А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995.
197. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М.: Гардарики, 1999.
198. Гуссерль Э. Феноменология (Статья в британской энциклопедии) / Перевод, предисловие и примечания В.И.Молчанова // Логос, 1991, №1. С.12-21.
199. Давыдов Ю. Кто ты, гомо экономикус? // Наука и жизнь, 1990, № 11.
200. Давыдов Ю. Тоталитаризм и тоталитарная бюрократия // Наука и жизнь, 1989, №8.
201. Давыдов Ю. Н. Труд и свобода. М.: Высш. шк., 1963. – 96 с.
202. Давыдов Ю. Н. Этика любви и метафизика своеволия. М.: Мол. гвардия, 1982. – 287 с.
203. Дай Т., Зиглер Х. Демократия для элиты: Введение в американскую политику. М.: Наука, 1984.
204. Данэм Б. Герои и еретики. Политическая история западной мысли. М.: Политиздат, 1967.
205. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы // Вопросы философии, 1990, № 9.
206. Делягин Михаил. Президент бюрократии – президент катастроф //

- Москва, 2004, №4. С.3-6.
207. Денисов В. В. Социология насилия. М.: Политиздат, 1975. – 214 с.
 208. Державин Г. Р. Бог // Державин Г. Р. Сочинения. Л.: ИХЛ, 1987. – С.29-32.
 209. Джебран Х. Дж. Избранное: Пер. с араб., англ. Л.: ИХЛ, 1986. – 520 с.
 210. Джемаль Г. Идущий на север не боится ночи // Родина, 1998, №4.
 211. Джентиле Д. Введение в философию. М.: Алетейя, 2000.
 212. Дзержинский Ф. Э. Доклад на конференции союза железнодорожников. Заключительное слово. 3 декабря 1923 г. // Дзержинский Ф. Э. Избр. произв. В 2 т. М.: Политиздат, 1957.
 213. Диалектика социального познания. М. Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 126 с.
 214. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М.: Наука, 1994.
 215. Дичев Т. Легализованный сатанизм и психотронное рабство // Молодая гвардия, 1993, № 10.
 216. Долан Э. Д., Кэмпбел К. Д., Кэмпбел Р. Д. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. М.-Л.: Финансы, 1991.
 217. Долин А. А. Кэмпо — традиция воинских искусств. М.: Наука, 1990.
 218. Доэл М., Шадлоу С. Практика социальной работы. М.: Аспект-Пресс, 1995.
 219. Драганов М. XX век: волны диктатур // Философские науки, 1991, № 2.
 220. Дридзе Т. М. Семиотические аспекты социального поведения в концепции Чарльза Морриса // Вопросы философии, 1980, №8.- С.167-174.
 221. Дробницкий О. Г. Понятие морали. М.: Наука, 1974. – 388 с.
 222. Дугин А. Г. Конспирология. М.: Арктогея, 1993.
 223. Дугин А. Г. Эволюция парадигмальных оснований науки. М.: Арктогея, 2001. – 210 с.
 224. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000.
 225. Дэй Дж. Свобода и справедливость. М.: Наука, 1987.
 226. Евдокимов Р. Б. Должностные лица в идеальном государстве Платона // Платон и его эпоха. М.: Наука, 1979.
 227. Емельянов Б. В., Любутин К. Н. Введение в историю философии. М.: Высш. шк., 1987.
 228. Ерасов Б. С. Социальная культурология. В 2-х ч. М.: АО Аспект-Пресс, 1994.; 240 с.
 229. Есенин С. Полн. собр. соч. М.: Рипол Классик, 1999.
 230. Ефимов И. Метаполитика. Лениздат, 1991.
 231. Жак К. Египет великих фараонов: история и легенда. М.: Наука, 1992.
 232. Же Б. Космогония и воображаемое (Разбор четырех сказок А.С.Пушкина) // Разум и культура: Труды международного франко-советского коллоквиума. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – С.133-141.
 233. Жегин Л.Ф. Язык живописного произведения: Условность древнего искусства М.: Искусство, 1970. - 231с.

234. Жириновский Вл. Последний бросок на Юг. М.: ЛДПР, 1993.
235. Жириновский Вл. Последний вагон на Север. М.: Менеджер, 1995.
236. Журавский Д. Неосуществимый проект Ивана Павлова // Вопросы философии, 1991, № 9.
237. Жюлиа Д. Философский словарь. М.: ИМО, 2000.
238. За алтари и очаги. М.: Советская Россия, 1989.
239. За кулисами видимой власти. М.: Молодая гвардия, 1984.
240. Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М.: Политиздат, 1990.
241. Замалеев А. Ф. Курс истории русской философии. М.: Наука, 1995.
242. Замойский Л. За фасадом масонского храма. М.: Наука, 1990.
243. Западная демократия: основы стабильности. М.: Наука, 1990.
244. Запасник С. Ложь в политике // Философские науки, 1991, № 8.
245. Зборовский Г. Е., Орлов Г. П. Социология. М.: Интерпракс, 1995.
246. Звезда и свастика: большевизм и русский фашизм. М.: ТЕРРА, 1994.
247. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М.: АО Аспект-Пресс, 1994.
248. Зильберман Д. Б. Личность и культура в антропологии Поля Радина // Вопросы философии, 1971, №6. – С.163-172.
249. Зильберман Д. Б. Личность и культура в антропологии Поля Радина // Вопросы философии, 1971, №6. – С.163-172
250. Зильберман Д. Б. Откровение в адвайта-веданте как опыт семантической деструкции языка // Вопросы философии, 1972, №5. – С.117-128.
251. Зорькин В. Д. Чичерин. М.: Наука, 1984.
252. Зорькин В. Д. Политические и правовые идеи раннего христианства // История политических и правовых учений. Древний Мир. М.: Наука, 1985.
253. Зотов А. Ф., Мельвиль Ю. К. Буржуазная философия середины XIX – начала XX века. М.: Высш. шк., 1988.
254. Зотов А. Ф., Мельвиль Ю. К. Западная философия XX века. М.: Интерпракс, 1994.
255. Зотов А.Ф. Современная западная философия: Учебник. - М.: Высш. шк., 2001. - 784 с.
256. Зубов Н. Они охраняли Ленина. М.: Молодая гвардия, 1984.
257. Зыбин А.Л. Жизнь и творческий путь Джованни Джентиле // Джентиле Д. Введение в философию. М.: Алетейя, 2000.
258. Зюганов Г.А. Где искать корни терроризма // Зюганов Г.А. На рубеже тысячелетий. М.: Мысль, 2001.
259. Зюганов Г.А. На рубеже тысячелетий. М.: Мысль, 2001.
260. Зяблюк Н. Г. США: лоббизм и политика. М.: Наука, 1976.
261. Иванов В. Политическая психология. М.: Наука, 1990.
262. Ивин А. А. Интеллектуальный консенсус исторической эпохи // Познание в социальном контексте. М.: ИФ РАН, 1994. – С.131-175.
263. Игнатенко А. А. Халифы без халифата. М.: Наука, 1988.

264. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты, М.: Наука, 1991.
265. Изгоев А.С. Власть и личность // Философские науки, 1992, № 1.
266. Измозик В. Оглянемся на историю. 1917 год: легенды и факты // Наука и жизнь, 1991, № 2.
267. Иларион. Слово о Законе и Благодати. М.: Столица-Скрипторий, 1994.
268. Ильин Дм. Что нам делать с марксизмом? (Размышления по поводу книги С. Г. Кара-Мурзы “Истмат и проблема Восток – Запад”) // Наш современник, 2003, №7.
269. Ильин И. А. Наши задачи. М.-Париж, 1992.
270. Ильин И. А. О монархии и республике // Вопросы философии, 1991, № 4-5.
271. Ионин Л. Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996.
272. Исторический материализм как методология познания и преобразования общественной жизни. М.: Наука, 1987.
273. История буржуазной социологии первой половины XX века. М.: Наука, 1979.
274. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М.: Наука, 1979.
275. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс // Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б) 1938 год. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1938.
276. История политических и правовых учений. Домарксистский период (Под ред. проф. О. Э.Лейста). М.: ИЮЛ, 1991.
277. История политических партий России. М.: Наука, 1994.
278. История философии в кратком изложении. М.: Мысль, 1991.
279. История философии: Запад— Россия — Восток. В 4-х кн. // Под ред. Н. В. Мотрошиловой. Книга первая: Философия древности и средневековья. Книга вторая: Философия XV — XIX веков. Книга третья: Философия XIX — XX в. Книга четвёртая: Философия XX в. М.: ГЛК, 1993 — 1998.
280. Иваньо І. В. Григорій Сковорода // Сковорода Г. Вірші. Пісні. Байки. Діалоги. Трактати. Притчі. Прозові переклади. Листи. К.: Наукова думка, 1983. С.5-32.
281. Каддафи М. Зеленая книга. М.: ИМО, 1989.
282. Каменская Г. В., Родионов А. Н. Политические системы современности. М.: Онега, 1994.
283. Камю А. Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990.
284. Кандыба Д.В. Ведическая Русь и первые жреческие установления русов // Кандыба Д.В. Русский гипноз. М.: КСП, 1995. – С.89-124.
285. Кандыба Д.В. Русский гипноз. М.: КСП, 1995. – 350 с.
286. Кандыба В.М. Фармакологический гипноз. СПб.: Лань, 2000. – 640 с.
287. Канетти Э. Человек нашего столетия: Воспоминания. Масса и власть. Совесть литературы. М.: Прогресс, 1990.

288. Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980.
289. Кантовский сборник. Выпуск 6. Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 1981. – 162 с.
290. Капица П. Л. Эксперимент. Теория. Практика: Статьи и выступления. М.: Наука, 1987. – 496 с.
291. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 640 с.
292. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Книга вторая. От Великой Победы до наших дней. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 770 с.
293. Кара-Мурза С.Г. Советский человек на Кубе // Наш современник, 2002, № 9.
294. Карпов А.Ю. Владимир Святой. М.: Молодая гвардия – ЖЗЛ – Русское слово, 1997.
295. Касавин И. Т. Познание в мире традиций. М. Наука, 1990.
296. Касавин И. Т. Понятие знания в социальной гносеологии // Познание в социальном контексте. М.: ИФ РАН, 1994. – С.8-60.
297. Каценеленбаум Б. Демагогия: опыт классификации // Наука и жизнь, 1989, № 9.
298. Кейзеров Н.М. Интеллектуальная собственность: К постановке проблемы // Философские науки, 1991, № 2.
299. Кемеров В. Е. Введение в социальную философию. М.: Наука, 1994.
300. Кин Ц. Жизнь и смерть Бенито Муссолини // Кин Ц. Итальянский ребус. М.: Политиздат, 1991.
301. Кин Ц. Итальянский ребус. М.: Политиздат, 1991.
302. Кистяковский Б. А. В защиту права: Интеллигенция и правосознание // Вехи. М.: Правда, 1990.
303. Клейн М. Математика. Поиск истины: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. В. И. Аршинова, Ю. В. Сачкова. М.: Мир, 1988. – 295 с.
304. Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. М.: Аспект-Пресс, 1994.
305. Клюев Н.А. Стихотворение. Поэмы. М.: ИХЛ, 1991.- 352 с.
306. Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Наука, 1991.
307. Книга Мормона. Новые Свидетельства об Иисусе Христе. Солт Лейк-Сити (Юта, США): Изд-во Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, 1988. – 616 с.
308. Кожинов В.В. Победы и беды России. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
309. Кожинов В.В. Россия. Век XX (1939-1964). М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
310. Козлов В. Дощечки Изенбека // Родина, 1998, № 4.
311. Козлов В.П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII – XIX веков. М.: Аспект-Пресс, 1994.
312. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2002. – 479 с.
313. Компьютерное моделирование социально-политических процессов (с дискетой). М.: Интерпракс, 1994.
314. Конгро А. Наше личное пространство // Наука и жизнь, 1991, №7.

315. Кононенко П. П. Українознавство: Навч. посібник. К.: Заповіт, 1994. – 320 с.
316. Консерватизм: современные интерпретации. М.: Наука, 1990.
317. Конституция РФ. М.: Юр. наука, 1993.
318. Конституция США: история и современность. М.: Наука, 1988.
319. Конюшая Р. П. Карл Маркс и революционная Россия. М.: Политиздат, 1975. – 440 с.
320. Коран. Tardjama ma'any al-Qur'an al-Kerim bi-r-rusiya. Kuwait: Az-Zahraa, 1993.
321. Коран. М.: Наука, 1986.
322. Коржихина Т. П., Сенин А. С. История Российской государственности. М.: Инерпракс, 1995.
323. Корн Г., Корн Т. Справочник по математике для научных работников и инженеров. М.: Наука, 1984. – 832 с.
324. Короленко В.Г. Дом № 13 // Короленко В.Г. Собрание сочинений. Т.5. М.: Правда, 1953. С.297-336.
325. Короленко В.Г. Мултанское жертвоприношение // Короленко В.Г. Собрание сочинений. Т.5. М.: Правда, 1953.
326. Корсунцев И. Г. Прикладная философия. Субъект и технологии. М.: РФО, ИПКГС, 2000. – 272 с.
327. Корсунцев И. Г. Субъект и знаковые системы. М.: РФО, ИПКГС, 2000. – 116 с.
328. Корсунцев И. Г. Является ли объективной виртуальная реальность? Бытие и реальности. М.: РФО, ИПКГС, 2000. – 24 с.
329. Косидовский З. Когда солнце было богом. М.: Наука, 1991.
330. Косолапов Н. А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. М.: АО Аспект Пресс, 1994.
331. Костомаров Н. И. Мазепа. М.: Наука, 1992.
332. Котелевский Д.В. Фантазм // Современный философский словарь. Лондон etc.: ПАНПРИНТ, 1998.
333. Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1988.
334. Кошарный В. П. У истоков советской философской науки. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 152 с.
335. Кравчук А. Троянская война. М.: Наука, 1991.
336. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1993.
337. Краткий очерк истории философии. М.: Мысль, 1975.
338. Краткий очерк истории философии. М.: Мысль, 1985.
339. Краткий словарь по научному коммунизму. М.: Политиздат, 1989.
340. Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат, 1989.
341. Кроче Д. Введение в философию. СПб.: Алетея, 2000.
342. Крывелев И. А. История религий. Очерки в 2-х т. М.: Мысль, 1988.
343. Кувакин В.А. Критика экзистенциализма Бердяева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 207 с.
344. Кувакин В.А. Религиозная философия в России. М.: Мысль, 1980. – 309 с.

345. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. М.: Юристъ, 1995.
346. Кузнецов Э.В. Философия права в России. М.: Наука, 1989.
347. Кузьмин А. Какой фашизм нам угрожает? // Молодая гвардия, 1993, №8.
348. Кузьмина Т. А. Проблема соотношения философии и обыденного сознания в истории философии // Вопросы философии, 1970, №10. – С.67-78.
349. Кузьмина Т. А. Проблема субъекта в современной буржуазной философии. М.: Наука, 1979. – 200 с.
350. Кузьмина Т. А. Проблема трансценденции в современной буржуазной философии // Вопросы философии, 1972, №6. – С.75-86.
351. Кузьмина Т. А. Человеческая субъективность как онтологическая проблема в современной буржуазной философии // Вопросы философии, 1977, №9. – С.107-120.
352. Кулаков А. Е. Религии мира. М.: АСТ, 1996.
353. Кулешов С.В. Послесловие // Звезда и свастика: большевизм и русский фашизм. М.: ТЕРРА, 1994.
354. Культура: теории и проблемы. М.: Наука, 1995.
355. Куприц Н. Я. Ковалевский. М.: Наука, 1978.
356. Кутырев В.А. Оправдание бытия // Вопросы философии, 2000, №5.
357. Кутырев В.А. Чья рука будет железной // Диалог, 1990, № 6.
358. Кэмпбелл Дж. Свобода и общество // Вопросы философии, 1992, №12.
359. Ламбдин Т. О. Учебник древнееврейского языка. Изд. 2-е, перераб. М.: Российское Библейское Общество, 2000. – 510 с.
360. Лапин Н.И. Молодой Маркс. 3-ье изд., доп. М.: Политиздат, 1986
361. Ларичев В.Е. Зооантропоморфная скульптура рожаящего существа верхнепалеолитического поселения Малая Сья и великая Богиня-Мать индийской мифологии // Рериховские чтения: 1979 год. К 50-летию института «Урусвати». Материалы конференции. Новосибирск: ГПНТБ, 1980. С. 13-40.
362. Ларичев В. Е. Прозрение. М.: Политиздат, 1990. – 224 с.
363. Лацис О. Сталин против Ленина // Осмыслить культ Сталина. М.: Прогресс, 1989.
364. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Историко-археологические очерки. Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1985. – 287 с.
365. Лебедева Э. Авторитаризм в Африке: типология, эволюция, перспективы // Мировая экономика и международные отношения, 1990, № 4.
366. Лебон Г. Преступная толпа // Психология толп. М.: Ин-т психологии РАН – Изд-во КСП+, 1998. – С.222-225.
367. Лебон Г. Психология народов и масс // Тексты по истории социологии XIX – XX веков. Хрестоматия. М.: Наука, 1994.
368. Лебон Г. Психология толпы // Психология господства и подчинения. Хрестоматия. Минск: Харвест, 1998.

369. Леви-Стросс К. Структура мифов // Вопросы философии, 1970, №7. – С.152-164.
370. Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.11. М.: Политиздат, 1960. – С.1-131.
371. Ленин В.И. Задачи отрядов революционной армии // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.11. М.: Политиздат, 1960. – С.339-343.
372. Ленин В.И. Карл Маркс // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.26. М.: Политиздат, 1965. – С.43-93.
373. Ленин как политический мыслитель. М.: Политиздат, 1981.
374. Ленинский сборник XL. М.: Политиздат, 1985.
375. Ленин. Философия. Современность / Т.И.Ойзерман, Р.И.Косолапов, А.Г.Егоров и др. М.: Политиздат, 1985. – 447 с.
376. Леонов Л.М. Мироздание по Дымкову // Леонов Л.М. Собр. соч. В 10-и т. Т.10. М.: ИХЛ, 1984.
377. Лес за деревьями: Рассказы о том, чего мы не знаем, но хотели бы знать о капиталистическом обществе. М.: АПН, 1991.
378. Лесков Н. С. Еврей в России. Несколько замечаний по еврейскому вопросу // Лесков Н. С. Собр. соч. в 6-и т. Т. 3. М.: Экран, 1993.
379. Лиддел Гарт Б. Стратегия непрямых действий. М.: Воениздат, 1946.
380. Лисеев И. К., Шаров А. Я. Генетика челоака, ее философские и социально-этические проблемы // Вопросы философии, 1980, №№7-8.
381. Лискон М. Х., Хедоури А. М. Основы менеджмента. М.: Прогресс, 1992.
382. Лифшиц Мих. Ленинизм и проблема наследства // Лифшиц Мих. Собр. соч. В 3-х т. Т. 3. М.: Искусство, 1988.
383. Лифшиц Мих. Собр. соч. В 3-х т. М.: Искусство, 1986 – 1988.
384. Лихачев Д.С. Картежные игры уголовников / Словарь тюремно-лагерного-блатного жаргона: Речевой и графический портрет советской тюрьмы / Авторы-составители Д. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. М.: Края Москвы, 1992. С.398-405.
385. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи / Словарь тюремно-лагерного-блатного жаргона: Речевой и графический портрет советской тюрьмы / Авторы-составители Д. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. М.: Края Москвы, 1992. С.354-398.
386. Логунов А.А. Лекции по теории относительности и гравитации. Современный анализ проблемы. М.: Наука, 1987.
387. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Собр. соч. в 3-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
388. Ломоносов М. <Древняя Российская история> // Ломоносов М.В. Избранная проза. М.: Советская Россия, 1986
389. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь. М.: Наука, 1987. – 512 с.
390. Лопухов Б. П. Эволюция буржуазной власти в Италии. Первая половина XX века. М.: Наука, 1986.
391. Лоренц К. Агрессия. М.: Прогресс-Универс, 1994.

392. Лосев А. Ф. Античная философия в кратком изложении. М.: Политиздат, 1989.
393. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993.
394. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994.
395. Лосев А.Ф. Хаос и структура. М.: Мысль, 1997.
396. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М.: Прогресс, 1991.
397. Лукач Й. Пути богов: к типологии верований, предшествовавших христианству. М.: Политиздат, 1984. – 248 с.
398. Лукьянов А. Е. Начало древнекитайской философии. М.: Радикс, 1994.
399. Любутин К. Н., Пивоваров Д. В. Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 1993. – 416 с.
400. Любутин К.Н. Человек в философском измерении: от Фейербаха к Фромму. Псков: ПОИУУ, 1994.
401. Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев. М.: Республика, 1994.
402. Майданик К. Л. Демократия и авторитаризм // Латинская Америка, 1989, № 8.
403. Майзель С.С. Пути развития корневого фонда семитских языков. М.: Наука, 1983.
404. Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
405. Макаренко В.П. Вера, власть и бюрократия: критика социологии Макса Вебера. Ростов-на-Дону: Феникс, 1988.
406. Макмиллан Ч. Япония: промышленная система. М.: Наука, 1988.
407. Маленков А., Сарбаш В. В чем секрет зомби? // Наука и жизнь, 1989, №7.
408. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1973.
409. Марков С.Н. Рыжий Будда. М.: Пересвет, 1992.
410. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. Т. 8.
411. Маркс К. К критике гегелевской философии права: введение // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. Т. 1.
412. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-и т. Т.4.
413. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В 3-х т. // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-и т. ТТ.7-9.
414. Маркс К. Конспект книги Джемса Милля “Основы политической экономии” // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. Т. 42.
415. Маркс К. Конспект статьи Фридриха Энгельса “Наброски к критике политической экономии” // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. Т. 42.
416. Маркс К. О книге Фридриха Листа “Национальная система политической экономии” // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд.

- Т.1-50. Т. 42.
417. Маркс К. Разоблачения относительно дипломатической истории ХУШ века // Вопросы истории, 1988, №№ 1 – 5.
 418. Маркс К. Тезисы о Фейербахе (Текст 1845 года) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. Т. 42.
 419. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 годов (Первоначальный вариант “Капитала”). В 2-х ч. М.: Политиздат, 1980.
 420. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. Т. 42.
 421. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. М.: Политиздат, 1984-1988.
 422. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. Т.2.
 423. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. Т.1.
 424. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.1-50. М.: Политиздат, 1955-1984.
 425. Маркс К. [Фрагменты из французского издания 1 т. “Капитала”] // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 49. С.181-192.
 426. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О демократии. М.: Политиздат, 1988.
 427. Маркс. Философия. Современность / Под общ. ред. Т.И.Ойзермана. М.: Политиздат, 1988. – 414 с.
 428. Мартин П. Борьба за "быстрые" деньги // Наука и жизнь, 1990, № 4.
 429. Мартин П. Революция не справляется с финансами // Наука и жизнь, 1990, № 5.
 430. Массонство в его прошлом и настоящем. Том 1. Репринтное воспроизведение издания 1914 года. М.: СП “ИКПА”, 1991.
 431. Массонство в его прошлом и настоящем. Том 2. Репринтное воспроизведение издания 1914 года. М.: СП “ИКПА”, 1991.
 432. Махно Н. И. Воспоминания. М.: Наука, 1992.
 433. Медведев Р. Они окружали Сталина. М.: Политиздат, 1990.
 434. Медникова А. А. Критический анализ идей и методов К. Леви-Стросса // Вопросы философии, 1971, №11. – С.169-171.
 435. Медушевский А.Н. История русской социологии. М.: Высш. шк., 1994.
 436. Мейлер Н. Белый негр // Вопросы философии, 1992, № 9.
 437. Мелетинский Е. М. Мифологические теории XX века на Западе // Вопросы философии, 1977, №7. – С.163-171
 438. Мелетинский Е. М. Клод Леви-Стросс и структурная типология мифа // Вопросы философии, 1970, №7. – С.165-173.
 439. Меликов С. В. Количественные методы в американской политологии. М.: Наука, 1979.
 440. Мельвиль А. Ю., Никитин А. И. Ростки новой гражданской культуры? // Политические исследования, 1991, № 2.
 441. Мельвиль Ю. К. Пути буржуазной философии XX века. М.: Мысль, 1983.

442. Мельвиль Ю. К. Философское образование в университетах США // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия, 1983, №1. – С.35-43.
443. Меринг Ф. Карл Маркс: история его жизни. М.: Политиздат, 1957.
444. Мещерская Е. Н. Деяния Иуды Фомы. М.: Наука, 1990.
445. Мещеряков А. Н. Древняя Япония: буддизм и синтоизм (проблема синкретизма). М.: Наука, 1987. – 192 с.
446. Мигранян А. М. Демократия в теории и исторической практике // Коммунист, 1990, № 1.
447. Мигранян А. М. Долгий путь к европейскому дому // Новый мир, 1989, № 7.
448. Мигранян А. М. Плебисцитарная теория демократии Макса Вебера и современный политический процесс // Вопросы философии, 1989, № 6.
449. Мигранян А. М. Политическое участие в буржуазных теориях демократии // Рабочий класс и современный мир, 1988, №1.
450. Миллс Р. Властвующая элита. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959.
451. Мир философии. Книга для чтения. В 2-х ч. М.: Политиздат, 1991.
452. Мифы древних славян. Саратов: Надежда, 1993.
453. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. М.: РЭ, 1994.
454. Михайлов Ф. Т. Загадка человеческого Я. М.: Политиздат, 1976. – 288 с.
455. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог, 1990 – 1991.
456. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: АГРАФ, 1998.
457. Момджян К. Х. Социум. Общество. История. М.: Наука, 1992.
458. Морамарко М. Масонство в прошлом и настоящем. М.: Прогресс, 1990.
459. Морозов В. Адмирал ФСБ: Документальный роман // Наш современник, 2004, №№3-4.
460. Мотрошилова Н. В. «Идеи I» Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. М.: Феноменология – Герменевтика, 2003. – 716 с.
461. Мурамов В. И. Логика воли // Философские науки, 1991, № 4.
462. Нагата Х. История философской мысли Японии. М.: Прогресс, 1991.
463. Наленч Д. и Т. Юзеф Пилсудский: легенды и факты. М.: Политиздат, 1990.
464. Нарский И. С. Западноевропейская философия XIX века. М.: Высш. шк., 1976.
465. Нарский И. С. Западноевропейская философия XVII века. М.: Высш. шк., 1974.
466. Нарский И. С. Западноевропейская философия XVIII века. М.: Высш. шк., 1973.
467. Нарский И. С. Отчуждение и труд. По страницам произведений К. Маркса. М.: Мысль, 1983. – 144 с.
468. Неформальная Россия: О “неформальных” политизированных движениях в РСФСР / Опыт справочника. М.: ИЮЛ, 1990.
469. Никипорец Н.Е. Восток и Запад. Единство первичных форм

- художественного мышления и культуры народов Востока и Запада с древнейших времен до наших дней. М.: Прометей, 1994.
470. Николаевский Б.И. Русские масоны в революции. М.: Терра, 1990.
471. Ниренберг Дж., Калеро Г. Читать человека как книгу. М.: Книга, 1990.
472. Ничик В.М. Феофан Прокопович. М.: Мысль, 1977. – 192 с.
473. Новая философская энциклопедия. В 4-х томах. Под рук. акад. В.С.Степина и др. М.: Мысль, 2001.
474. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Правда, 1992.
475. Новик И. Б., Омарков К. Е. Информация и риск: к философским основаниям системного анализа риска // Философские науки, 1991, №3.
476. Новиков А.И. История русской философии. СПб.: Лань, 1998.
477. Новинская М. И. Что такое популизм? / Популистская традиция в США // Рабочий класс и современный мир, 1990, № 2.
478. Новый Завет. Восстановительный перевод. Анахайм: Живой поток, 1998. – 1458 с.
479. Новый Завет на греческом и русском языках. М.: Российское Библейское Общество, 2002. – 800 с.
480. Одуев С. Ф. Тропами Заратустры. М.: Наука, 1976.
481. Ожиганов Э. Н. Политическая теория Макса Вебера. Рига, 1986.
482. Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
483. Ольшанский Д. В. Массовые настроения переходного времени // Вопросы философии, 1992, № 4.
484. Осаченко Ю. С., Дмитриева Л. В. Введение в философию мифа. М.: Интерпракс, 1994.
485. Освобождение духа // Под ред. А. А. Гусейнова и В. Н. Толстых, М.: Политиздат, 1991.
486. Осмыслить культ Сталина. М.: Прогресс, 1989.
487. Основы политологии. Курс лекций / Под ред. проф. В.П. Пугачева. М.: Знание, 1992.
488. Основы прикладной социологии. М.: Интерпракс, 1996.
489. Охотин Л. Традиция и Россия // Наш современник, 1992, № 10.
490. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М.: Наука, 1994.
491. Очерки по истории теоретической социологии XIX – начала XX века. М.: Наука, 1994.
492. Очерки социальной философии. М.: Наука, 1994.
493. Панарин А. С. Россия в социокультурном пространстве Евразии // Москва, 2004, №4. – С.175-188.
494. Панарин А. С. Стиль ретро в идеологии и политике. М.: Наука, 1989.
495. Панарин А. С. Страхи властвующих как фактор политической нестабильности // Наш современник, 2002, №9.
496. Панарин А. С. Философия политики. М.: Наука, 1994.
497. Панарин А.С. Политология. Учебник. 2-е изд., переаб. И доп. – М.: ТК Велби, 2004. – 440 с.

498. Панкрухин А. П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании. М.: Интерпракс, 1995.
499. Панова В. Ф., Вахтин Ю. Б. Жизнь Мухаммеда. М.: Политиздат, 1990.
500. Пантин И. К. Россия в мире: историческое самоузнавание // Вопросы философии, 1993, № 1.
501. Папнос А. Черная и белая магия. М.: ИП "Обновление", 1993.
502. Паренти М. Демократия для немногих. М.: Мысль, 1990.
503. Паркинсон М.К. Вустомдуб. Искусство управления. СПб.: 1992.
504. Перегудов С. Неоконсервативная модель общественных отношений // Мировая экономика и международные отношения, 1990, № 11.
505. Печенев В. А. Истина и справедливость. М.: Политиздат, 1989.
506. Пиотровский М. Б. Коранические сказания. М.: Наука, 1991.
507. Пискунов В. М. «Россия вне России» // Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья. В 2-х т. М.: Искусство, 1994. – Т.1. С.7-52.
508. Платон и его эпоха // К 2400-летию со дня рождения. М.: Наука, 1979.
509. Платон. Собр. соч. в 4-х т. М.: Мысль, 1989 – 1994.
510. Повель Л., Бержье Ж. Утро магов // Молодая гвардия, 1993, № 4.
511. Повість минулих літ: Се повести времянных лет, откуда есть пошла руская земля: кто въ Кieve нача первее княжити, и откуда руская земля стала есть. К.: Веселка, 1099. – 224 с.
512. Познание в социальном контексте. М.: ИФ РАН, 1994. – 290 с.
513. Политическая культура: теория и социальные модели. М.: Интерпракс, 1994.
514. Политические институты и обновление общества. М.: Наука, 1989.
515. Политические институты США: история и современность. М.: Наука, 1988.
516. Политические отношения прогнозирование и планирование. М.: Наука, 1979.
517. Политические учения: история и современность: Марксизм и политическая мысль XIX в. / Под ред. В. Е. Пулиева и др. М.: Наука, 1979.
518. Политология в вопросах и ответах. М.: Политиздат, 1994.
519. Политология. Методический сборник. Киев: Наукова думка, 1991.
520. Политология. Энциклопедический словарь. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993.
521. Политология: курс лекций / Под ред. А. В. Миронова. М.: Социально-политический журнал, 1993.
522. Померанц Г. С. Иррациональное в политике // Вопросы философии, 1992, № 4.
523. Попов Г. Программа, которой руководствовался Сталин // Наука и жизнь, 1989, № 7.
524. Попов С. И. Политика, экономика, мораль. М.: Мысль, 1989.
525. Поппер К. Демократия и народовластие // Новое время, 1991, № 8.
526. Порус В. Н. Стиль научного мышления в когнитивно-

- методологическом, социологическом и психологическом аспектах // Познание в социальном контексте. М.: ИФ РАН, 1994. – С.102-130.
527. Постижение. М.: Прогресс, 1989.
528. Поупкин Р., Стролл А. Философия: Вводный курс. М.: Серебряные нити, 1998.
529. Права человека. Основные международные документы. М.: ИЮЛ, 1989.
530. Право, свобода, демократия: материалы круглого стола // Вопросы философии, 1990, № 6.
531. Преловский А. Ворон // Юность, 1968, №3. С.78.
532. Пригожин А. И. Современная социология организаций. М.: Интерпракс, 1995.
533. Пронякин Д. И. Анархизм: “исторические” претензии и уроки истории. Лениздат, 1990.
534. Протоколы сионских мудрецов // Молодая гвардия, 1993, № 10.
535. Пружинин Б. И. Об одной особенности современной гносеологической проблематики // Познание в социальном контексте. М.: ИФ РАН, 1994. – С.197-234.
536. Пустарнаков В.Ф. Сталин // Русская философия. Словарь / Под общ. ред. М.А.Маслина. М.: Терра – КК; Республика, 1999.
537. Пушкин А. С. Вадим (Отрывок из незаконченной поэмы) // Пушкин А. С. Соч. в 3-х т. М.: ИХЛ, 1985-1987. Т.2. С.37-42.
538. Пушкин А. С. История села Горюхина // Пушкин А. С. Соч. в 3-х т. М.: ИХЛ, 1985-1987. Т.3. С.101-116.
539. Рабочая книга социолога. М.: Наука, 1976.
540. Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М.: Владос, 1995.
541. Радищев А. Н. Описание моего владения // Радищев А. Н. Избр. философск. и обществ.-политич. произв. М.: Политиздат, 1952. – С.419-453.
542. Развитие политических систем в современном мире. М.: Наука, 1981.
543. Разгон Л.Э. Непридуманное // Библиотека «Огонек», 1988, №44.
544. Разгон Л.Э. Перед раскрытыми делами // Библиотека «Огонек», 1991, №39.
545. Разум и культура: Труды международного франко-советского коллоквиума. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 169 с.
546. Райх В. Психология масс и фашизм. М., СПб.: УК-АСТ, 1997.
547. Ракитов А. И. Цивилизация, культура, технология и рынок // Вопросы философии, 1992, № 5.
548. Рассел Б. История западной философии. М.: Академпроект, 2000.
549. Рассел Б. Мудрость Запада. М.: Республика, 1998.
550. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х т. Т. 1: Античность. Т. 2: Средневековье. Т. 3: Новое время. Т. 4: От романтизма до наших дней. СПб.: Петрополис, 1994 — 1997.
551. Реймерс Н. Ф. Экология. М.: Наука, 1994.

552. Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. В 2-х ч. Ч.1. М.: Наука, 1994.
553. Рис Э., Стернберг М. От клетки к атомам. Иллюстрированное введение в молекулярную биологию. М.: Мир, 1988.
554. Риск как точная наука: беседа в редакции // Наука и жизнь, 1991, № 3.
555. Рожанский И. Д. Проблемы исторической психологии и изучение античности // Вопросы философии, 1971, №9. – С.157-174.
556. Россман В., Шрамко Я. О философии континентальной и аналитической и об интеллектуальной многоукладности: Беседа В. Россмана с Я. Шрамко // Вопросы философии, 2002, №11. С.106-123.
557. Руге В. Как Гитлер к власти пришел. Германский фашизм и монополии. М.: Мысль, 1985.
558. Рудич Ф. М. Политика как объект системного исследования // Философская и социологическая мысль, 1989, № 1 (Киев: Наукова думка).
559. Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья. В 2-х т. М.: Искусство, 1994. – Т.1. 539 с.
560. Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья. В 2-х т. М.: Искусство, 1994. – Т.2. 684 с.
561. Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М.: Наука, 1995.
562. Русская философия. Словарь / Под общ. ред. М. А. Маслина. М.: Терра – КК; Республика, 1999. – 656 с.
563. Русская философская поэзия. Четыре столетия // Сост. А. И. Новиков. СПб.: СПГУ, 1994.
564. Русские Веды: Песни птицы Гамаюн. Велесова книга / Реставрация, перевод и комментарии Буса Кресеня. М.: Китежград (Наука и религия), 1992.
565. Русские философы. Антология. М.: Книжная палата, 1994.
566. Русский демонологический словарь. Автор-составитель Т. А. Новичкова. СПб.: Петербургский писатель, 1995.
567. Руткевич А. М. От Фрейда к Хайдеггеру. М.: Политиздат, 1985. 176 с.
568. Сад Д. А. Ф. маркиз де. Философия в будуаре. Тереза-философ. М.: РИА “Ист-Вест” – “Моск. рабочий”, 1988.
569. Садовничий В.А. Теория операторов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.
570. Санд Ж. Графиня Рудольштадт. СПб.: Печатный двор, 1992. – 510 с. Доктрина тайного общества иллюминатов - Глава XXXI, с.323-336.
571. Санд Ж. Консуэло. СПб.: Печатный двор, 1992. – 832 с.
572. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл. и примеч. В. И. Колядко. М.: Терра КК – Республика, 2002. – 640 с.
573. Светлов Г. Е. Путь богов: синто в истории Японии. М.: Мысль, 1985. – 240 с.
574. Свинцов В. И. Коллективизация совести // Философские науки, 1992, №3.

575. Свинцов В. И. Люди и крысы // Вопросы философии, 1992, № 8.
576. Селезнев М.А. Социальная революция (Методологические проблемы). М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971.
577. Сёмушкин А. В. У истоков европейской рациональности: Начало древнегреческой философии. М.: Интерпракс, 1996.
578. Сидоренко Ю. И. Пленарная философия / Фрагменты // Отражения, 1998, № 2.
579. Симонов П. Нетрадиционная психотерапия и наука о мозге // Наука и жизнь, 1991, № 2.
580. Скандинавия. Литературная панорама. Выпуск 1. М.: ИХЛ, 1989. – 624 с.
581. Скворцов Л. В. Возвращение эзотеризма // Октябрь, 1996, № 3.
582. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М.: Владос, 2000.
583. Сковорода Г. Вірші. Пісні. Байки. Діалоги. Трактати. Притчі. Прозові переклади. Листи. К.: Наукова думка, 1983. – 544 с.
584. Скрынников Р.Г. Великий государь Иван Васильевич Грозный. В 2-х т. Смоленск: Русич, 1996.
585. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Эллис Лак, 1995.
586. Словарь книжников и книжности Древней Руси: XI — первая половина XIV в. Л.: Наука, 1987.
587. Словарь книжников и книжности Древней Руси: Вторая половина XIV — XVI в. В 2-х ч. Л.: Наука, 1988 – 1989.
588. Словарь тюремно-лагерного-блатного жаргона: Речевой и графический портрет советской тюрьмы / Авторы-составители Д. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. – М.: Края Москвы, 1992.
589. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994.
590. Современная буржуазная политическая наука: проблемы государства и демократии. М.: Наука, 1982.
591. Современная буржуазная философия. М.: Высш. шк., 1978.
592. Современная западная социология. Словарь. М.: Политиздат, 1990.
593. Современная западная философия. Словарь. М.: Политиздат, 1991.
594. Современная марксистско-ленинская философия в зарубежных странах. М.: Наука, 1984.
595. Современная философия. Словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
596. Современное политическое сознание в США. М.: Наука, 1980.
597. Современные Соединенные Штаты Америки / Энциклопедический справочник. М.: Политиздат, 1988.
598. Современный капитализм: критический анализ буржуазных политологических концепций. М.: Наука, 1988.
599. Современный капитализм: тенденции и противоречия / Под ред. акад. Е. М. Примакова и чл.-кор. АН СССР В. А. Мартынова, М.: Наука, 1988.
600. Современный капитализм: хозяйственный механизм и НТП / Отв. ред.

- д.э.н. С.М. Никитин. М.: Наука, 1989.
601. Современный философский словарь. 2-е изд. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: ПАНПРИНТ, 1998.
 602. Согрин В. Становление демократии. История политической системы США // Наука и жизнь, 1990, № 6.
 603. Соколов В. В. Европейская философия XV – XVII веков. М.: Высш. шк., 1984.
 604. Соколов В. В. Средневековая философия. М.: Высш. шк., 1979.
 605. Соколов Ю. В. О современном либертарном социализме // Рабочий класс и современный мир, 1990, № 1.
 606. Солженицын А. И. «Русский вопрос» к концу века // Word copyright 1994.
 607. Соловьев В. С. Соч. В 2-х т. М.: Мысль, 1989.
 608. Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас. М.: Политиздат, 1991.
 609. Солоневич И. Народная монархия. М.: Наука, 1992.
 610. Сорокин П. А. Долгий путь. Сыктывкар, 1992.
 611. Сорокин П. А. Духовный облик М. М. Ковалевского // Социологические исследования, 1989, № 3.
 612. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1991.
 613. Социальная философия. Хрестоматия. В 2-х ч. М.: Наука, 1994. Ч. 1: 216 с.; Ч. 2: 256 с.
 614. Социология политики. М.: Наука, 1981.
 615. Социология: Практикум. М.: Социально-политический журнал, 1993.
 616. Социология: Хрестоматия. М.: Социально-политический журнал, 1993.
 617. Справочный материал к политическому отчету ЦК КПРФ УП Съезду КПРФ. М.: ЦК КПРФ, 2000.
 618. Сталин И. Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом 23 июля 1934 г. (Записал К. Уманский) // Сталин И. Вопросы ленинизма. М.: Партиздат, 1935. С.598-613.
 619. Сталин И. Вопросы ленинизма. М.: Госполитиздат, 1953.
 620. Сталин И. Вопросы ленинизма. М.: Партиздат, 1935.
 621. Сталин И. Выступление товарища И.В.Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии // Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1951. С.196-197.
 622. Сталин И. Марксизм и вопросы языкознания. М.: Госполитиздат, 1950.
 623. Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1951.
 624. Сталин И. О диалектическом и историческом материализме (Сентябрь 1938 г.). // Сталин И. Вопросы ленинизма. Издание одиннадцатое. М.: Госполитиздат, 1953.
 625. Сталин И. Соч.. Т. 1 – 13.
 626. Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР // Молодая гвардия, 1993, №1.
 627. Стандартный человек (без автора) // Наука и жизнь, 1991, № 1.

628. Стариков Е. Новые элементы социальной структуры // Коммунист, 1990, № 5.
629. Старцев В. Время открывает то, что не могла найти и царская полиция // Наука и жизнь, 1989, № 10.
630. Старшая Эдда. Избранные песни о богах // Скандинавия. Литературная панорама. Выпуск 1. М.: ИХЛ, 1989. С.549-613.
631. Стахова Й. Значение метафоры в способе мышления и выражение в науке // Познание в социальном контексте. М.: ИФ РАН, 1994. – С.78-101.
632. Степанянц М. Т. Человек в традиционном обществе Востока // Вопросы философии, 1991, № 3.
633. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М.: Наука, 1987.
634. Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники. М.: Контакт-Альфа, 1995.
635. Степун Ф. Россия накануне 1914 года // Вопросы философии, 1992, № 9.
636. Стефан Дж. Русские фашисты. М.: Наука, 1992.
637. Сто русских философов. Биографический словарь. Составитель и редактор А. Д. Сухов. М.: Мирта, 1995.
638. Суверенитет в государственном и международном праве: круглый стол // Советское государство и право, 1991, № 5.
639. США: консервативная волна. М.: Наука, 1984.
640. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. М.: Наука, 1986.
641. Такер Р. Политическая культура и лидерство в Советской России: От Ленина до Горбачева // США: экономика, политика, идеология, 1990, №№1 – 6.
642. Тарле Е. В. Наполеон. М.: Мысль, 1991.
643. Тексты по истории социологии XIX – XX в.: Хрестоматия. М.: Наука, 1994.
644. Теняков Э. Биржа. Механизм для смелых, предприимчивых и энергичных людей // Наука и жизнь, 1991, № 6.
645. Теняков Э., Ковалев Д., Кудряшов Н. Биржа // Наука и жизнь, 1991, № 8-9.
646. Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985. .
647. Типология современного либерализма. М.: Наука, 1988.
648. Титаренко А.И. Антиидеи. Опыт социально-этического анализа. М.: Политиздат, 1984.
649. Тоталитаризм как исторический феномен. М.: Наука, 1989.
650. Трактат Авот. Поучения отцов. М.: Внешторгиздат, 1990.
651. Трефилов В.А. Зерно огня. М.: Прометей, 1989. – 204 с.
652. Тютчев Ф. И. Незавершенный трактат "Россия и Запад" // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1. М.: Наука, 1988. С.183-230.
653. Устав Союза коммунистов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.. 2-е изд. Т.1-50. Т.42. С.397-401.
654. Утияма Рёю. К чему пришла современная физика. М.: Знание, 1986.

655. У-цзин. Семь военных канонов Древнего Китая. СПб.: ИГ Евразия, 2001.
656. Файоль А., Эмерсон С., Тейлор, Форд Г. Управление – это наука и искусство. М.: Наука, 1992.
657. Федосеев А. А. Современная американская буржуазная политология: истоки, традиции, новации. Л., 1989.
658. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986.
659. Фейерабенд П. Объяснение, редукция и эмпиризм // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986.
660. Фейерабенд П. Против методологического принуждения // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986.
661. Фейерабенд П. Утешение для специалиста // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986.
662. Феномен Жириновского. М.: Контроллинг, 1992.
663. Фест И. Адольф Гитлер: Биография. В 3-х т. Пермь: Алетейя, 1993.
664. Философия и методология науки. В 2-х ч. М.: Аргус, 1994.
665. Философия истории в России. Хрестоматия / Сост. Г. К. Овчинников. М.: Логос, 1996.
666. Философия истории: Антология. М.: Наука, 1994.
667. Философия эпохи ранних буржуазных революций. М.: Наука, 1983.
668. Философия. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
669. Философия. Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. Отв. редакторы: В.Д.Губин, Т.Ю.Сидорина, В.П.Филатов. М.: ТОН – Остожье. 2000.
670. Философская энциклопедия. В. 5-ти т. М.: СЭ, 1960 – 1970.
671. Философский словарь. М.: Политиздат, 1991.
672. Философский энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1989.
673. Фишер Л. Жизнь Ленина. В 2-х т. М.: Книжная лавка – РТР, 1997.
674. Фомин В. П., Линдер И. Б. Диалог о боевых искусствах Востока. М.: Молодая гвардия, 1991.
675. Франко І. Я. Гімн. Замість пролога // Франко І. Я. З вершин і низин: Вірші та поеми. К.: Радянська школа, 1990. С.3-4.
676. Франко І. Я. З вершин і низин: Вірші та поеми. К.: Радянська школа, 1990. – 676 с.
677. Франк С. Л. Русское мировоззрение // Общественные науки, 1990, № 6; 1991, № 1.
678. Франк С. Л. Философские предпосылки деспотизма // Вопросы философии, 1992, № 3.
679. Франц А. Б. Мораль и власть // Философские науки, 1992, № 3.
680. Френкин А. А. Феномен неоконсерватизма // Вопросы философии, 1991, № 5.
681. Фролов С. С. Социология. М.: Наука, 1994.
682. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Политиздат, 1990.
683. Фромм Э. Иметь или быть? 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1990.
684. Фромм Э. Искусство любви. Минск, 1990.

685. Фромм Э. Некрофилы и Адольф Гитлер // Вопросы философии, 1991, № 9.
686. Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии, 1990, № 10 – 12.
687. Хайек Ф. Общество свободных // Нева, 1993, № 1.
688. Хасбулатов Р. И. Власть // Российская газета, 1992, 15, 16, 17 сентября.
689. Хенкин С. М. От авторитаризма к демократии: что происходит с общественным сознанием: Из опыта Испании // Рабочий класс и современный мир, 1990, № 3.
690. Хеффе О. Плюрализм и толерантность: к легитимации в современном мире // Философские науки, 1991, № 12.
691. Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. СПб.: СПИКС, 1994.
692. Хомяков А. С. Политические письма 1848 года // Вопросы философии, 1991, №3.
693. Хрестоматия по истории КПСС. В 2-х т. М.: Политиздат, 1989.
694. Христианство и церковь в России феодального периода. Новосибирск: Наука, 1989. – 368 с.
695. Христианство. Словарь. М.: Республика, 1994.
696. Цвейг С. Мария Стюарт. Жозеф Фуше. М.: ИХЛ, 1991. – 592 с.
697. Цыганков А. П. Политическая социология международных отношений. М.: Радикс, 1994.
698. Цыганков А. П. Политология Роберта Даля // Социально-политические науки, 1990, № 10.
699. Чангли И. И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. М.: Наука, 1973. – 473 с.
700. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М.: Высш. шк., 1991.
701. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. М.: Высш. шк., 1981.
702. Чанышев А. Н. Орфизм как элемент античной пердфилософии // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия, 1975, №3. – С.49-57.
703. Чанышев А.Н. Философия Древнего мира (история философии). Учеб. для вузов. М.: Высш. шк., 2003. – 703 с.
704. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения. М.: Политиздат, 1991.
705. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век. М.: Республика, 1995.
706. Чепоров Э. Глобальный человек: Интервью с Дж. Соросом // Литературная газета, 1993, №12 (24 марта 1993 года), полоса 14.
707. Через тернии. М.: Мысль, 1990.
708. Черняк Е. Пламя Парижа и его отблески // Наука и жизнь, 1989, №7-8.
709. Чиколини Л. С. Социальная утопия в Италии XVI – начало XVII в. М.:

- Наука, 1980.
710. Чумаков А.Н. Глобалистика // Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т.1. М.: Мысль, 2001.
711. Шамберт В. Местное самоуправление в США // Мировая экономика и международные отношения, 1990, № 6.
712. Шаповалов В.Ф. Проблема теоретического и эмпирического в социально-теоретическом познании // Диалектика социального познания. М. Изд-во Моск. ун-та, 1979. – С.38-46.
713. Шафаревич И. Р. Есть ли будущее у России? Публицистика. М.: Советская Россия, 1991.
714. Шахермайер Ф. Александр Македонский. М.: Наука, 1984.
715. Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Наука, 1990.
716. Шевченко Т. Г. Избранные сочинения. М.: ИХЛ, 1987. – 560 с.
717. Шевченко Т. Г. Кобзар. К.: Дніпро, 1982. – 648 с.
718. Шестопал Е. Б. Личность и политика: Критический очерк западных концепций политической социализации. М.: Наука, 1988.
719. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. В 2-х т. М.: Воениздат, 1991.
720. Шишков Ю. «Теория империализма»: ретроспективный взгляд в конце столетия // Наука и жизнь, 1990, № 9-10.
721. Шишков Ю. Упущенный шанс // Наука и жизнь, № 10-11.
722. Шкаратан О. И., Гуренко Е. Н. От этатократизма к становлению гражданского общества // Рабочий класс и современный мир, 1990, № 3.
723. Шкоринов В. П. К проблеме самоограничения // Философские науки, 1991, № 3.
724. Шпакова Р. П. Легитимность политической власти: Вебер и современность // Советское государство и право, 1990, № 3.
725. Штайндл Р. От науки к философии: эволюционная эпистемология // Познание в социальном контексте. М.: ИФ РАН, 1994. – С.235-286.
726. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.
727. Шубин А. К безвластию через самоорганизацию трудящихся русских анархистов // Наука и жизнь, 1991, № 5.
728. Шукуров Ш. М. Искусство и тайна. М.: Алетейя, 1999.
729. Шульц Л. Б. К вопросу об эстетической иллюзии // Вестн. Моск. ун-та, сер. Философия. 1978. №6. С. 53-62.
730. Шульц Л. Б. О значении личности в философии // Философские науки, 1991, № 5.
731. Шульц Л. Б. Общественная сила красоты. Ярославль, Верхневолжск. кн. изд-во, 1985.
732. Шульц Л. Б. Эзотеризм – атрибут человеческого существования // Отражения, 1997, № 1.
733. Щеголев П. События 1 марта и Владимир Соловьёв // Наше наследие, 1988, № 2.
734. Эбенстайн В. Дилемма демократии: свобода и равенство: А. Токвиль // Знание – сила, 1990, № 6.

735. Эвола Ю. Языческий империализм. М.: Арктогея, 1994.
736. Эллюль Ж. Технологический блеф // Философские науки, 1991, №9.
737. Энгельс Ф. «Анти-Дюринг» // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 9-и т. Т.5.
738. Энгельс Ф. «Диалектика природы». Статьи и главы. // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 9-и т. Т.5.
739. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 9-и т. Т.5.
740. Этнопсихоллингвистика. М.: Наука, 19988. – 192 с.
741. Юнг К.-Г. Алхимия слов. СПб.: Тимошка, 1997.
742. Юнг К.-Г. О психологии восточных религий и философий. М.: Медиум, 1994.
743. Юнг К.-Г. О современных мифах. М.: Практика, 1994.
744. Юнг К.-Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997.
745. Ядов В. А. Социологическое исследование. М.: Наука, 1987.
746. Якимович А. К. Тоталитаризм и независимая культура // Вопросы философии, 1991, № 11.
747. Яковлев Н.Н. Шпионаж Дворца головоломок. М.: Политиздат, 1990.
748. Японские материалисты. Актуальные проблемы философской науки и истории философской мысли в Японии. М.: Наука, 1985.
749. Ярошенко В. Партии интересов // Новый мир, 1990, № 2.

